

Нил Доналд
Уолиш

БЕСЕДЫ
с БОГОМ

Необычный Диалог

Книга 1

Нил Дональд Уолш - Дружба с Богом

Вот Новое Евангелие:

Не существует господствующей расы.
Не существует величайшей нации
Не существует единственной истинной религии
Не существует философии, совершенной в своей основе
Не существует неизменно безошибочной политической партии,
высшей экономической системы или единственно правильного пути
на Небеса.

Сотрите все эти идеи из вашей памяти. Уберите их из вашей жизни. Искорените их из вашей культуры. Ибо это мысли об обособлении и отчуждении, из-за них вы убиваете друг друга. Только та истина, которую Я даю вам, спасет вас:

МЫ ВСЕ ОДНО

Несите эту весть дальше через океаны континенты

БЛАГОДАРНОСТИ

Прежде всего, я снова хочу выразить признательность моему лучшему другу, Богу. Я глубоко благодарен, что нашел Бога в своей жизни и мы с Ним стали друзьями, и глубоко благодарен за все, что Бог дал мне, — и за то, что Он позволил мне дать другим.

Дружба с моей женой и партнером, Нэнси, несколько иного рода, но она не менее божественна. Нэнси является живым определением слова «благословенная». С того самого момента, как мы встретились, каждый миг жизни стал для меня благословением.

Нэнси — удивительный человек. Из самого сердца своей сущности она излучает спокойную мудрость, безграничное терпение, глубокое сострадание и самую чистую любовь, которую я когда-либо знал. В мире, который временами темен, она — носитель Света. Знать ее — значит вернуться к каждой мысли обо всем хорошем, добром и прекрасном, которая когда-либо у меня возникала, снова обрести

надежду на чуткость и поддержку и воплотить все мечты о настоящему любящих сердцах, которые я когда-либо лелеял.

Я в долгу перед всеми чудесными людьми, которые оказывали влияние на мою жизнь, помогали мне в работе и своими поступками, отношением и способом бытия вдохновляли и направляли меня. О, какой бесценный дар — иметь таких учителей, указывающих путь! В их числе я хочу выразить благодарность:

Кирстен Бакк — за то, что она показала мне, что значит абсолютная надежность и что яркому, энергичному лидеру совершенно не чужды сострадание, чуждость и забота о людях.

Рите Куртис за потрясающую демонстрацию того, что женственность ничуть не страдает от большой силы личности, но наоборот.

Эллен де Генерес за образец мужества, которое большинство людей считают недостижимым, и за то, что своим примером она сделала это мужество достижимым для каждого из нас.

Бобу Фридмэну за то, что он показал, что прямота и честность действительно существуют.

Биллу Грисуолду и Дэну Хиггсу за свидетельство того, что дружба на всю жизнь действительно существует.

Джеффу Голдену за пример того, как великолепно непревзойденная острота ума, искренняя убежденность и мягкость природы могут сочетаться в одном человеке.

Пэтти Хэммет за то, что она показала, что такое любовь, преданность и непоколебимая убежденность.

Энн Хеч за образец абсолютной искренности и того, как не отказываться от нее ни при каких условиях.

Джерри Ямпольски и Диане Сиринсон — тем, кто стремится любить без ограничений в жизнеутверждающем созидании и кто верят, что не существует ничего, что нельзя было бы исцелить добротой.

Элизабет Кюблер-Росс за пример того, как можно внести потрясающий вклад в жизнь всей планеты и при этом самому не испытать потрясения.

Каэле Маршалл — она постоянно прощает то, что невозможно простить. Она помогла мне поверить обещанию Бога, что избавление

возможно для всех нас.

Скотту Мак-Гуайеру за великолепную демонстрацию того, что мужественность ничуть не страдает от чуткости, но наоборот.

Уиллу Ричардсону. Чтобы быть братьями, не обязательно иметь одну и ту же мать.

Брайану Л. Уолшу за образец стойкости и доказательство того, что семья действительно важна для человека.

Деннису Уиверу за то, что он показал мне, что значит быть настоящим мужчиной и как можно использовать свой талант и известность, чтобы улучшить жизнь других.

Марианне Уильямсон за демонстрацию того, что духовное и светское руководство не являются взаимно исключаящими.

Опре Уинфри за образец необычной личной целеустремленности и смелости, за самоотверженность.

Гари Зукаву за образец мягкой мудрости, а также за то, что он показал мне, как найти свой внутренний Центр и как важно оставаться в нем

Я учился у них и многих других учителей Я знаю, что все то хорошее, что я могу сделать, —это также их заслуга, они научили меня этому, и я лишь передаю добро дальше.

Конечно, мы все здесь для этого Мы все учителя друг для друга Разве это не подлинное благословение¹

Посвящается доктору Элизабет Кюблер-Росс, которая изменила представление о смерти и жизни во всем. мире и первой осмелилась заговорить о Боге безусловной любви, с которым можно быть друзьями

и

Лиману У. («Биллу») Грисуолду, чья тридцатилетняя дружба научила меня приятию, терпению, щедрости духа и еще многим вещам, которым нет названия, но которые навсегда остаются в душе

ВВЕДЕНИЕ

Попробуйте сказать кому-нибудь, что вы только что беседовали с Богом, и посмотрите, что случится.

Ладно, я скажу вам, что случится.

Вся ваша жизнь изменится.

Во-первых, потому, что вы беседовали с Богом, а во-вторых, потому, что вы рассказали об этом другому человеку.

Честно говоря, я не просто беседовал. Мой диалог с Богом длился шесть лет. И я не просто «рассказал» об этом кому-то. Я записал все, о чем мы говорили, и отослал рукопись в издательство.

С тех пор жизнь стала очень интересной. И в ней появились сюрпризы.

Первый сюрприз: издатель прочитал мой материал и даже сделал из него книгу.

Второй сюрприз: люди стали покупать эту книгу и даже рекомендовать ее своим друзьям. Третий сюрприз: их друзья рекомендовали книгу своим друзьям, и она даже стала бестселлером.

Четвертый сюрприз: теперь она продается в двадцати семи странах.

Пятый сюрприз заключается в том, что все это оказалось сюрпризом для меня, хотя я прекрасно знал, кто является ее соавтором.

Когда Бог говорит вам, что Он собирается что-то сделать, можно на это рассчитывать. Бог всегда добивается своего.

Посреди диалога, который я считал приватным, Бог сказал мне, что «однажды это станет книгой». Я не поверил Ему. Конечно, я и наполовину не верил в то, что Бог говорил мне с того самого дня, как я появился на свет. В этом и была проблема. Не только моя, но и проблема всего человечества. Если бы мы просто прислушались...

Изданная книга была названа совершенно неоригинально: «Беседы с Богом». Вы можете не верить, что я действительно разговаривал с Богом, мне и не нужно, чтобы вы в это верили. Ваша вера или неверие не меняет того факта, что я говорил с Богом. Если вы не верите, вам просто будет легче выбросить из головы то, что я услышал во время этого разговора и о чем поведал вам, — некоторые люди так и сделали. С другой стороны, многие не только согласились, что такая беседа возможна, но и сделали регулярное общение с Богом частью своей жизни. Не одностороннее общение, но двустороннее. Однако этим людям пришлось научиться быть

осторожными. Оказывается, когда люди говорят, что они обращаются к Богу ежедневно, их называют набожными, но когда люди говорят, что Бог обращается к ним ежедневно, их называют чокнутыми.

В моем случае все замечательно. Как я сказал, мне не нужно, чтобы кто-то верил моим словам. На самом деле мне хотелось бы, чтобы люди слушали свое собственное сердце, искали свою истину, находили свои ответы, пробивались к источнику своей собственной мудрости и, если пожелают, сами беседовали с Богом.

Если что-то из записанного мною поможет им, заставит их задуматься о том, как они жили и во что верили в прошлом, побудит их глубже исследовать свой жизненный опыт и упорнее придерживаться своей истины, значит, я не зря работал все эти годы.

Я думаю, что таков был общий замысел. Фактически, я убежден в этом. Вот почему первая книга "Бесед с Богом" стала бестселлером, так же как и вторая и третья. Я думаю, что книга, которую вы сейчас читаете, попала в ваши руки для того, чтобы снова заставить вас удивляться, исследовать и стремиться к своей собственной истине и на этот раз выяснить даже более важный вопрос: возможно ли нечто большее, чем беседа с Богом? Возможна ли на самом деле дружба с Богом?

Эта книга говорит вам: «да, возможна» и рассказывает, как этого добиться. Словами самого Бога. Ибо в этой книге, к счастью, наш диалог продолжается, приводит нас к новым открытиям и еще раз обращает наше внимание на кое-что из того, о чем уже мы говорили

Я начинаю понимать, что именно так происходят мои беседы с Богом. Они делают круг, возвращаются к сказанному ранее, после чего делают стремительный виток и поднимаются на новый уровень. Такой подход — два шага вперед, один назад — позволяет вспоминать истины, дарованные мне ранее, и прочно внедряет их в мое сознание, чтобы создать крепкую основу для дальнейшего понимания

Таким является и этот диалог. И это не случайно. Хотя вначале я был немного нетерпелив, постепенно я сумел высоко оценить его эффективность. Ведь глубоко внедряя Божью мудрость в свое сознание, мы воздействуем на него. Мы пробуждаем его. Мы

возвышаем его. И при этом мы больше понимаем, вспоминаем, Кем Мы Являемся в Действительности, и начинаем проявлять это в жизни.

На этих страницах я собираюсь поделиться с вами воспоминаниями о моем прошлом и о том, как изменилась моя жизнь с изданием трилогии «Беседы с Богом». Мне не раз задавали вопросы на эту тему, и я понимаю почему люди интересуются парнем, который утверждает, что он время от времени разговаривает с Тем, Кто Наверху. Но я включаю в эту книгу подробности своей жизни не для того, чтобы просто удовлетворить их любопытство. Фрагменты моей «личной истории» послужат иллюстрацией того, как моя жизнь показала, что значит дружить с Богом, и как жизнь каждого человека показывает то же самое.

Таково послание этой книги. Все мы дружим с Богом — знаем мы об этом или нет.

Я был одним из тех, кто не знал. Я также не знал, что может мне принести эта дружба. В этом и заключается великое чудо. Не столько в том, что мы можем дружить и действительно дружим с Богом, а в том, что эта дружба приносит нам и к каким высотам она может нас поднять.

Мы все находимся в пути. У этой дружбы, которую нас приглашают развивать, есть цель, для ее существования есть причина. До недавнего времени я не знал этой причины. Я не помнил ее. Теперь, когда я ее знаю, я больше не боюсь Бога, и это изменило всю мою жизнь.

На этих страницах (и в моей жизни) я все еще задаю множество вопросов. Но теперь я также даю ответы. В этом разница. В этом перемена. Теперь я говорю с Богом, а не просто говорю Богу. Я иду рядом с Богом, а не просто следую за Ним.

Больше всего я хочу, чтобы ваша жизнь изменилась так же, как моя; чтобы вы тоже — с помощью этой книги — ощутили совершенно реальную дружбу с Богом и чтобы в результате вы сказали свое слово и жили свою жизнь с новым смыслом.

Я надеюсь, что вы больше не будете искателем, но станете носителем Света. Ибо что вы несете, то вы найдете.

Кажется, Бог ищет не столько последователей, сколько лидеров. Мы можем следовать за Богом, а можем вести других к Богу. В

первом случае меняемся мы, во втором — меняется мир

Нил Домяли Уолш
Эшленд, Орегон
Июль 1999

1

Я точно помню, когда решил, что нужно бояться Бога. Это случилось, когда Он сказал, что моя мать попадет в ад.

Хорошо, Он сам не говорил, но мне сказали это от Его имени.

Мне было около шести лет, и мама, которая считала себя немного мистиком, «читала карты» на нашем кухонном столе для своей подруги. В наш дом постоянно приходили люди, чтобы послушать, какие предсказания может извлечь моя мать из колоды обыкновенных игральных карт. Говорили, у нее неплохо получается, и слава о ее способностях незаметно распространялась.

В тот день, когда мама гадала на картах, к нам в гости неожиданно пришла ее сестра. Я помню, что тетя была недовольна сценой, которую увидела, когда, постучав лишь один раз, вошла на кухню через заднюю дверь. Мама действовала так, словно ее застукали на горячем, как будто она делала то, чего делать нельзя. Она неловко представила свою подругу и, быстро собрав карты, сунула их в карман фартука.

В тот момент ничего не было сказано по этому поводу, но позже тетя пришла попрощаться со мной на задний двор, где я играл.

— Знаешь, — сказала она, когда я провожал ее до машины, — твоей маме не следует гадать людям о будущем на картах. Бог накажет ее.

— Почему? — спросил я.

— Потому что она связалась с дьяволом, — я помню эту фразу из-за того, что она прозвучала для меня как-то особенно жутко, — и Бог отправит ее прямиком в ад.

Она сказала это так небрежно, словно говорила о том, что завтра пойдет дождь. Я до сих пор помню, как дрожал от страха, когда она выезжала со двора. Я до смерти испугался, что моя мама так рассердила Бога. Именно тогда во мне глубоко поселился страх перед Богом.

Как мог Бог, самый милостивый Создатель во Вселенной, хотеть наказать вечным проклятием мою мать, которая была самым милостивым создателем в моей жизни? Вот что я силился понять своим умом шестилетнего ребенка. И я пришел к выводу, естественному для шестилетки: если Бог был настолько жесток, чтобы поступить так с моей матерью, которая в глазах всех своих знакомых была почти святой, значит Его очень легко разозлить — легче, чем моего отца, — поэтому лучше быть поосторожней.

Я боялся Бога много лет, потому что мой страх постоянно укрепляли.

Я помню, как во втором классе церковно-приходской школы я услышал, что, если младенец не крещен, он не попадет в рай. Даже для второклассников это казалось столь невероятным, что мы стали донимать монахиню, которая нас учила, неожиданными вопросами вроде:

— Сестра, сестра, а что, если родители везли младенца на крещение, но вся семья погибла в ужасной автокатастрофе? Разве он не попал бы с родителями в рай?

Монахиня, очевидно, относилась к Старой школе.

— Нет, — тяжело вздохнула она, — боюсь, что нет. Для нее доктрина была доктриной, без каких-либо исключений.

— Но тогда куда попал бы младенец? — серьезно допытывался один из моих школьных товарищей. — В ад или в чистилище? (В хороших католических семьях девять лет — достаточный возраст, чтобы точно знать, что такое «ад».)

— Ребенок не попал бы ни в ад, ни в чистилище, — говорила нам сестра. — Он попал бы в лимб.

Лимб?

Лимб, объяснила монахиня, это такое место, куда Бог отправлял младенцев и других людей, которые не по своей вине умерли, не будучи крещеными в единую истинную веру. Их, по существу, не наказывали, но они никогда не могли увидеть Бога.

С таким Богом я вырос. Вам может показаться, что я все это выдумал, но это не так.

Многие религии создают страх перед Богом и, фактически, поощряют его.

Но, скажу вам, что меня не нужно было поощрять. Если вы думаете, что я испугался лимба, подождите, пока не услышите про конец света.

Где-то в начале пятидесятых годов я услышал историю о детях из Фатимы. Это деревня в центральной Португалии, на север от Лиссабона, где, как говорили, Святая Дева несколько раз являлась одной девочке и двум ее двоюродным братьям. Вот что мне об этом рассказали.

Святая Дева дала детям Письмо Миру, которое нужно было вручить в руки самому Папе. Он, в свою очередь, должен был открыть его и прочитать, а потом снова запечатать и огласить его весть людям лишь несколько лет спустя, если будет необходимо.

Говорили, что Папа плакал три дня, прочитав письмо о том, как глубоко Бог разочаровался в нас и как Он покарает мир, если мы не примем во внимание это последнее предупреждение и не

перестанем поступать так, как поступаем сейчас. Тогда настанет конец света, и стоны, и скрежет зубовой, и невероятные муки.

В школе нам сказали, что Бог был так сердит, что мог наказать нас прямо здесь и сейчас, но Он был милостив к нам и дал нам последний шанс благодаря заступничеству Богоматери.

История о Мадонне из Фатимы наполнила мое сердце ужасом. Я побежал домой спросить маму, правда ли это. Мама сказала, что, если так говорят священники и монахи, значит, это правда. В классе, взволнованные и встревоженные, мы засыпали монахиню вопросами о том, что мы можем сделать.

— Каждый день посещайте мессу, — посоветовала она. — Каждый вечер читайте молитвы по четкам и чаще осеняйте себя крестным знаменем. Еженедельно ходите к исповеди. Выполняйте епитимью и преподносите ваши страдания Богу как свидетельство того, что вы отвернулись от греха. Причащайтесь. И каждый вечер перед сном читайте покаянную молитву, чтобы, если вас призовут до того, как вы проснетесь, вы были достойны присоединиться к святым на небесах.

На самом деле мне никогда не приходило в голову, что я могу не дожить до утра, пока меня не научили детской молитве...

Сейчас я ложусь спать,
Я молю Господа сохранить мою душу.
И если я умру во сне,
Я молю Господа принять мою душу.

Прошло несколько недель, и я стал бояться ложиться спать. Я плакал каждый вечер, и никто не мог понять, в чем дело. До сего дня меня преследует навязчивая идея внезапной смерти. Часто, уезжая из города — или иногда отправляясь в магазин за продуктами, — я говорю своей жене Нэнси: «Если я не вернусь, помни, что моими последними словами к тебе были: "Я люблю тебя". Это стало привычной шуткой, но какая-то крошечная часть меня при этом остается абсолютно серьезной.

Мой страх перед Богом стал еще сильнее, когда мне было тринадцать. Наш сосед из дома напротив, который нянчил меня в

детстве, Фрэнки Шульц. женился. И он пригласил меня — меня — быть шафером на его свадьбе! Вот это да! Я гордился этим! Пока не пришел в школу и не рассказал монахине.

— Где проходит венчание? — подозрительно спросила она.

Я назвал ей место.

Ее голос стал ледяным:

— Это ведь лютеранская церковь, не так ли?

— Ну, я не знаю. Я не спросил. Я думаю, я...

— Это лютеранская церковь, и ты не должен туда идти.

— Почему это? — спросил я.

— Это запрещено, — объявила она, и в ее словах прозвучала окончательность приговора.

— Но почему? — все же не сдавался я.

Сестра посмотрела на меня так, словно не могла поверить своим ушам. Затем, очевидно почерпнув безграничного терпения из какого-то внутреннего источника, два раза моргнула и улыбнулась.

— Бог не хочет, чтобы ты был в языческой церкви, дитя мое, — объяснила монахиня. — Те, кто ходят туда, не веруют так, как мы. Они не учат истине. Грешно ходить в какую-либо другую церковь, кроме католической. Мне жаль, что твой друг Фрэнки решил венчаться там. Бог не благословит этот союз.

— Сестра, — настаивал я, выходя далеко за границы ее терпения, — а что, если я все равно буду шафером на его свадьбе?

— Ну, тогда, — сказала она с неподдельной озабоченностью в голосе, — горе тебе.

Да, это не шутки. Бог был крутым мужиком. Тут нельзя преступать черту

И все же я преступил черту. Мне хотелось бы сказать, что мой протест основывался на высоких моральных понятиях, но правда состоит в том, что я не мог отказаться от удовольствия одеть свой белый спортивный пиджак (с красной гвоздикой — точно как пела Пэт Бун!). Я решил никому не говорить о запрете монахини и пошел на свадьбу. Как же я боялся! Вы можете подумать, что я преувеличиваю, но весь тот день я действительно ожидал, что Бог поразит меня прямо на месте. На протяжении всей церемонии я внимательно слушал, пытаюсь распознать ту лютеранскую ересь, о

которой меня предупреждали, но все слова священника были теплыми и чудесными, так что все в церкви плакали. И все же к концу службы я промок насквозь от пота.

Тем вечером, стоя на коленях, я умолял Бога простить мой проступок. Я прочитал самую искреннюю покаянную молитву (Господи, я искренне каюсь, что оскорбил Тебя...), какую вы когда-либо слышали. Я несколько часов лежал в кровати, боясь уснуть, повторяя снова и снова: «. и если я умру во сне, я молю Господа принять мою душу...»

Я рассказал вам эти истории из моего детства — и я мог бы рассказать их много больше — не без причины. Я хочу, чтобы вы ощутили, каким реальным был мой страх перед Богом. Потому что мои случаи не единичен.

И, как я уже говорил, не только римские католики со страхом смотрят на Господа. Далеко не только они. Полмира верит, что Бог «проучит их», если они не будут хорошими. Фундаменталисты многих религий насаждают страх в сердцах своих последователей. Этого нельзя. Не делай того. Остановись, или Бог накажет тебя. Мы не говорим здесь об основных запретах, таких, как не убий. Мы говорим о том, что Бог расстраивается, когда ты ешь мясо в пятницу (хотя Он уже изменил Свое мнение на этот счет), или свинину в любой день недели, или когда разводишься. Этого Бога ты разгневаешь, женщина, если не прикроешь свое лицо, если в своей жизни не посетишь Мекку, если не оставляешь все свои дела, не расстилаешь коврик и не бросаешься ниц пять раз в день, если не обвенчаешься в храме, если не исповедываешься или не ходишь в церковь каждое воскресенье, что бы ни случилась

С Богом нужно быть начеку. Единственная проблема в том, что сложно знать все правила, ведь их так много. Но самая большая трудность в том, что правила всех религий верные. Так говорят священники. Но ведь все они не могут быть правильными. Так как же выбрать, как же разобраться? Этот вопрос не дает покоя, и он немаловажен, если учесть, что Бог не потерпит большинство ошибок.

И вот появляется книга под названием «Дружба с Богом». Что это значит? Как это может быть? Возможно ли, что Бог — не Святой Десперадо? Может ли быть так, что некрещенные дети попадают в

рай? Что ношение покрывала, поклоны на восток, целомудренность или отказ от свинины не имеют никакого значения? Что Аллах любит всех нас без каких-либо условий? Что Иегова выберет всех нас быть рядом с Ним, когда придут дни блаженства?

Еще более потрясая основы:

Возможно ли, что нам не следует обращаться к Богу как к «Нему»? Может ли Бог быть женщиной? Или, что еще невероятнее, не иметь пола?

Человек, воспитанный так, как я, даже подумать о таком считал бы грехом.

Но нам нужно думать об этом. Нам нужно бросать вызов традициям. Наша слепая вера завела нас в тупик. С точки зрения духовной эволюции человечество не слишком продвинулось за последние две тысячи лет. Мы слушали учителя за учителем, мастера за мастером, урок за уроком, но до сих пор повторяем те же поступки, которые являются причиной страданий нашего вида с начала времен.

Мы по-прежнему убиваем себе подобных, нашим миром управляет сила и жадность, наше общество подавляет нашу сексуальность, мы жестоко обращаемся с детьми и неправильно воспитываем их, игнорируем страдания и, по существу, даже создаем их.

Прошло две тысячи лет со дня рождения Христа, две с половиной тысячи лет со времен Будды, и еще больше с тех пор, как мы впервые услышали слова Конфуция, узнали о мудрости Дао, но до сих пор мы не разобрались в Главном Вопросе. Будет ли когда-либо способ превратить ответы, которые мы уже получили, во что-то действенное, в то, что мы сможем использовать в своей повседневной жизни?

Я думаю, такой способ есть. Я почти уверен в этом, потому что я много раз беседовал об этом с Богом.

Чаще всего мне задавали вопрос: «Откуда вы знаете, что действительно разговаривали с Богом? Откуда вы знаете, что это не ваше воображение? Или, того хуже, — не дьявол ли, который пытается вас одурачить?»

Второй по частоте вопрос: «Почему вы? Почему Бог выбрал вас?»

И третий: «Какой стала жизнь после того, как все случилось? Как она изменилась?»

Вы могли бы подумать, что чаще всего вопросы касались слов Бога, необычайных идей, захватывающих откровений и будоражащих ум утверждений нашего диалога. Да, таких вопросов было немало, но чаще всего люди спрашивали о человеческой стороне этой истории.

В конечном счете больше всего мы хотим знать о другом человеке. Всех нас одолевает ненасытное любопытство касательно своих ближних, — больше, чем касательно чего-либо другого в мире. Как будто, зная больше о других, мы сможем больше узнать о себе. А стремление больше узнать о себе — о том, Кем Мы Являемся в Действительности, — это самое сильное стремление из всех.

Поэтому мы задаем больше вопросов о том, что пережил человек, чем о том, что он понял. Каково это было для тебя? Откуда ты знаешь, что это правда? О чем ты сейчас думаешь? Почему ты это делаешь? Отчего ты так считаешь?

Мы постоянно пытаемся влезть в шкуру другого человека. Внутри нас существует компас, который интуитивно и неизменно направляет нас друг к другу. Я полагаю, что на уровне генетического кода человека существует естественный механизм, в котором заключен вселенский разум. Он и выдает на поверхность наши основные реакции как разумных существ.

Он переводит вечную мудрость на клеточный уровень, создавая закон, который можно назвать Законом Притяжения

Я полагаю, что у нас врожденная тяга друг к другу, которая проистекает из глубинного знания, что в другом человеке мы найдем себя. Мы можем не осознавать этого, мы можем не иметь четких мыслей об этом, но я думаю, что на клеточном уровне мы это

понимаем. Это микрокосмическое понимание происходит от макрокосмического. Я полагаю, что на высшем уровне мы знаем, что Все Мы Одно.

Именно это высочайшее осознание толкает нас друг к другу, и его игнорирование порождает ужаснейшее одиночество в человеческом сердце и все страдания человека.

Вот что показала мне моя беседа с Богом: вся печаль в человеческом сердце, все унижения, все трагедии в жизни человека можно объяснить одним-единственным решением — решением отдалиться от других. Решением игнорировать наше высочайшее осознание. Решением называть естественное притяжение между людьми «плохим», а наше Единство — фантазией

Так мы отказались от своего Истинного Я. Из этого самоотрицания возникли все отрицательные эмоции. Вся наша злоба, разочарование, горечь, которые родились в тот миг, когда умерла наша самая великая радость. Радость бытия Одним.

Противоречивость человеческую бытия в том, что, на клеточном уровне стремясь испытать наше единство, на уровне ума мы упорно отрицаем его. Таким образом, наши представления о жизни и об ее устройстве идут вразрез с нашим глубинным внутренним знанием. По существу, мы ежедневно поступаем наперекор своим инстинктам. Это привело к современному безумию, в котором мы упрямо воплощаем в жизнь безумие отдельности и в то же время жаждем снова познать радость Единства.

Можно ли разрешить этот конфликт? Да. Он исчезнет тогда, когда мы разрешим наш конфликт с Богом. В этом и заключается цель данной книги.

Я представления не имел, что я буду писать эту книгу Как и «Беседы с Богом», она была дана мне, чтобы я поделился ею с людьми Когда была закончена трилогия «Беседы с Богом», я думал, что закончится и моя «карьера нечаянного писателя». Затем я сел за «Благодарности» к «Путеводителю» к Первой Книге, и со мной произошел случай, который я называю мистическим.

Я рассказываю вам о случившемся, чтобы вы поняли, почему сейчас я пишу эти строки. Услышав, что я пишу новую книгу, некоторые люди сказали мне: «Мне казалось, что должна быть

только трилогия?» Как будто появление дополнительного материала нарушило бы целостность начального процесса. Поэтому я и хочу, чтобы вы знали, как случилась эта книга, как мне стало ясно, что я должен ее написать, — хотя даже сейчас я представления не имею, к чему она приведет и о чем нам поведаст

Была весна 1997 года, и я завершил работу над «Путеводителем». Я с беспокойством ожидал реакции моего издательства, «Хэмптон Роудз». Наконец мне позвонили.

— Эй, Нил, это замечательная книга! — сказал Боб Фридмэн

— Ты серьезно? Не шутишь. Какая-то часть меня никогда не может поверить в лучшее и всегда ожидает худшего. Поэтому я готов был услышать от него: «Извини Мы не можем этого принять Тебе придется переписать все заново»

— Конечно, я серьезно,—засмеялся Боб.

—Зачем мне лгать тебе? Ты думаешь, я хочу напечатать плохую книгу?

— Ну, я просто подумал, что ты, возможно, просто делаешь мне приятное.

— Поверь мне, Нил, я не собираюсь делать тебе приятное, говоря, что у тебя получилась потрясающая книга, если твоя книга паршивая.

— Хорошо, — сказал я осторожно. Боб снова засмеялся

— Знаешь, вы, писатели, самые недоверчивые люди, которых я знаю. Вы не можете поверить даже тому, от чьей искренности зависит качество вашей жизни. Говорю тебе, это замечательная книга. Она поможет многим людям

Я выдохнул с облегчением.

— Хорошо» я тебе верю.

— Есть только один момент.

— Я так и знал! Я так и знал. Что не так?

— Все так. Просто ты не прислал «Благодарности». Мы хотели узнать, написал ли ты их и просто забыл прислать эту страницу или ты хочешь, чтобы книга вышла без них. Вот и все.

— И все?

— И все.

— Слава Богу. Боб расхохотался:

— Это и есть твои благодарности?

— Пожалуй, да.

Я сказал Бобу, что перешлю ему что-то по электронной почте прямо сейчас. Положив трубку, я издал вопль.

— Что случилось? — крикнула моя жена Нэнси из соседней комнаты.

Я с триумфом направился к ней.

— Боб говорит, что книга замечательная.

— О, чудесно, — радостно произнесла она.

— Ты думаешь, он говорил серьезно? Нэнси закатила глаза, потом улыбнулась.

— Я уверена, что Боб не будет лгать тебе по такому поводу.

— Именно так он и сказал. Однако есть один момент.

— Какой?

— Мне нужно написать «Благодарности».

— Ну, это не проблема. Ты можешь соорудить что-нибудь за пятнадцать минут.

Очевидно, моей жене следовало бы стать издателем. Итак, субботним утром я сел за стол и начал выполнять задание» спросив себя: «Кому я хочу выразить благодарность в начале моего "Путеводителя"?» Мой ум сразу же подсказал:

«Богу, конечно». Да, возразил я себе, но я благодарю Бога за все, а не только за эту книгу. «Тогда сделай это», — отреагировал мой ум. Поэтому я взял ручку и написал: За все, что есть в моей жизни, за все хорошее, достойное, созидательное и чудесное, что в ней было, я благодарю своего самого дорогого и близкого друга, Бога.

Я помню, что удивился тому, как я все это изложил. Я никогда не описывал Бога именно таким образом, но тут я четко осознал, что именно так я Его воспринимаю. Иногда я точно понимаю свои чувства, только когда пишу. С вами когда-нибудь бывало такое? Итак, я сидел, писал эти слова, и внезапно понял... знаете, а ведь я действительно дружу с Богом. Именно так я ощущаю. И мой ум сказал: «Так запиши это. Давай, вырази это». Я начал второй параграф «Благодарностей»

Я никогда раньше не знал такой чудесной дружбы — вот что я чувствую прямо сейчас — и я никоим образом не хочу упустить шанс признать это.

Затем я написал строки, совершенно не подозревая почему:

Я надеюсь однажды объяснить всем в мельчайших подробностях, как достичь такой дружбы, и как использовать ее. **Ибо больше всего Бог хочет, чтобы Его использовали.** И мы тоже этого хотим. Мы хотим дружить с Богом. И мы хотим, чтобы эта дружба была практичной и полезной.

В этот момент моя рука замерла. По спине пробежал холодок. Я почувствовал, как по телу пронеслась волна напряжения. Несколько мгновений я сидел неподвижно, погруженный в полное осознание чего-то, о чем миг назад не имел представления, но что теперь казалось абсолютно очевидным.

Эти ощущения не были новыми. Так часто происходило, когда я писал «Беседы с Богом». Несколько слов, несколько предложений просто вылетали у меня из-под пальцев. И когда я видел их на листе бумаги перед собой, мне внезапно становилось ясно, что так и есть, хотя несколькими минутами раньше я и не подозревал об «этом». За таким моментами обычно следовали какие-либо физические ощущения — внезапный трепет или то, что я называю дрожью радости, или, иногда, — слезы радости. А иногда — все вместе.

Сейчас все было вместе. Тройной удар. Так я узнал, что все написанное было совершенно правдиво.

Затем у меня было важное личное откровение — и так тоже бывало раньше. Было такое чувство, словно я внезапно «осознал» нечто во всей полноте. Как будто узнал «все сразу».

Мне было дано узнать (только так я могу описать произошедшее), что я не закончил писать, завершив трилогию. Я вдруг понял, что будет, по крайней мере, еще две книги. А затем знание об этих книгах и о том, что в них будет сказано, захлестнуло меня. Я услышал шепот Бога...

Нил, твои отношения со Мной ничуть не отличаются от твоих отношений с другими людьми. Ты начинаешь взаимоотношения с другим человеком с разговора. Если разговор удастся, завязывается дружба. И если дружба удастся, вы испытываете ощущение Единства — общности — с другим человеком. Со мной все происходит точно так же.

Сначала мы разговариваем.

Каждый из вас беседует с Богом по-своему — и по-разному в разное время. Этот разговор всегда двусторонний, точно такой же, как у нас сейчас с тобой. Это может быть разговор «в твоей голове», или на бумаге, или же мои ответы приходят к тебе чуть позже в форме услышанной тобой песни, просмотренного фильма, прослушанной лекции, прочитанной журнальной статьи, или в случайной фразе друга, с которым ты «случайно» столкнешься на улице.

Когда ты поймешь, что мы беседуем всегда, тогда мы сможем начать дружбу. В конечном счете мы испытаем единение.

Поэтому ты должен написать еще две книги: «Дружба с Богом» и «Единение с Богом». Первая будет о том, как при помощи принципов, услышанных тобой в беседах с Богом, превратить твое новое отношение в полноценную дружбу. Вторая откроет тебе, как поднять дружбу до опыта единения и что в этом случае произойдет. Она даст программу действий каждому искателю истины и будет содержать захватывающее послание для всего человечества.

Вы и Я Одно прямо сейчас. Вы просто не знаете этого. Вы просто не выбираете испытывать это, так же как не знаете я не выбираете испытывать Единство друг с другом.

Твои книги, Нил, уничтожат это разделение для всех тех, кто их прочтет. Они разрушат иллюзию отдельности.

Это твое задание. Это твоя работа. Ты должен разрушить иллюзию отделения.

Твоя миссия всегда была таковой. Никогда она не была меньшей. Твои беседы с Богом были всегда только началом.

Я был потрясен. Еще одна волна холода поднялась по позвоночнику. Я начал ощущать внутреннюю дрожь, которую никто не может заметить, но которую чувствуешь каждой клеткой своего тела. Конечно, именно так и есть. Каждая клеточка тела вибрирует сильнее. Колеблется с большей частотой. Танцует с энергией Бога.

Очень хорошо сказано. Чудесная метафора.

Эй, подожди! Я не знал, что Ты собираешься появиться так быстро. Я просто пересказывал то, что Ты мне сказал раньше, в 1997.

Я знаю. Я не мог удержаться. Я собирался подождать где-то до середины книги, но ты начал писать очень поэтично, и Я не смог остаться в стороне.

Чудесно. Просто чудесно.

На самом деле это случилось почти автоматически. Каждый раз, когда ты лирически пишешь, поэтично говоришь, улыбаешься с любовью, поешь песню или танцуешь танец, Я должен появиться.

Должен?

Давай скажем так. Я всегда рядом, в твоей жизни. Во Всем. Но ты намного отчетливее осознаешь Мое присутствие, когда улыбаешься, любишь, поешь, танцуешь или пишешь от чистого сердца. Это высшая версия того, Кто Я Есмь, и, выражая эти качества, ты выражаешь Меня. Я имею в виду буквально. Ты выражаешь Меня. То есть выталкиваешь Меня на поверхность.

Ты берешь Меня внутри себя, где Я всегда обитаю, и показываешь Меня снаружи. Таким образом, кажется, что Я «просто показался». Но правда в том, что Я всегда тут, и в эти моменты ты просто осознаешь Меня.

Да, но знаешь, я много чего собирался сказать, прежде чем начать новый диалог с Тобой.

Так говори.

Извини, но Тебя как-то сложно не замечать. Если уж Ты здесь, трудно притворяться, что Тебя здесь нет. Это как тот биржевой маклер, которого все слушают. Теперь, когда Ты начал говорить, кто будет слушать меня?

Многие. Вероятно, все. Они хотят услышать, каково тебе. Они хотят узнать, чему ты научился. Не отступай только потому, что Я показался. В этом проблема со многими людьми. Показывается Бог, и им кажется, что им нужно стать незаметнее. Им кажется, что нужно становиться смиренными.

Нам не нужно быть смиренными в присутствии Бога?

Я пришел пробудить в вас не смирение, но ликование.

Ликование?

Когда вы ликуете, ликую и Я. И когда вы смиренны, Я тоже смиряюсь.

Нас только Один. Вы и Я Одно.

Да, я собирался двигаться в этом направлении.

Так иди. Не позволяй Мне остановить тебя. Расскажи тем, кто читает эти строки, обо всем, что ты пережил. Они действительно хотят знать об этом. Ты был прав. Познавая тебя, люди познают себя.

Они увидят в тебе себя, и, если они увидят, что в тебе есть Я, они поймут, что Я есть в них. И это будет великий дар. Так что продолжай рассказывать свою историю.

Я как раз говорил, что, казалось, каждая клетка моего тела дрожала, вибрировала, колебалась. Меня охватил чудесный, волнующий трепет. По щеке скатилась слеза, Я слизнул ее с бороды и почувствовал ее соленый привкус. У меня снова возникло то особенное чувство. Я ощущал, что наполнен до краев, что сейчас из меня выплеснется... любовь.

Я не мог написать больше ни слова «Благодарностей». Мне нужно было сделать что-то с тем, что мне только что было дано. Я хотел начать писать «Дружбу с Богом» прямо там, в тот момент.

«Эй, эй, ты не можешь этого сделать, — предостерег меня мой ум. — Ты еще не написал даже книгу 3». (Книга 3 — это последняя часть трилогии «Беседы с Богом».)

Я знал, что должен закончить трилогию до того, как решиться начать новый проект. И все же я хотел что-то сделать с энергией, которая курсировала по моим венам. Поэтому я решил позвонить моему редактору в другом издательстве, «Патнем Пабблишинг Груп» в Нью-Йорке.

— Ты не поверишь, — выпалил я, когда она взяла трубку, — но только что мне была дана тема еще двух книг и приказ написать их.

Я никогда никому ничего не приказываю.

Думаю, тогда я употребил слово «приказ». Может быть, мне следовало сказать: «И вдохновение написать их».

Это было бы лучше, точнее.

Я был так взволнован, что не следил за своими словами, выверяя их значение.

Я понимаю, но именно из-за таких неточностей, повторяющихся на протяжении множества лет, возникло ложное впечатление обо Мне.

Я пришел, чтобы исправить это впечатление. Я пришел, чтобы рассказать вам, что значит настоящая дружба с Богом — и как вы можете ее обрести.

Я снова взволнован! Начинай, начинай!

Заканчивай свой рассказ.

Кому это интересно? Мне интересны Твои слова.

Заканчивай свой рассказ. В нем есть нечто важное, что приведет нас к сегодняшнему дню.

Ладно. Я рассказал своему редактору то, что Ты сказал мне о следующих двух книгах, и она была в восторге. Я спросил ее, захочет ли, по ее мнению, «Патнем» издать их.

— Ты что, шутишь? Конечно, мы издадим их, — сказала она и добавила, что было бы хорошо, если бы я кратко изложил на бумаге то, что только что ей рассказал.

На следующий день я отправил ей мои записи по факсу, и компания очень любезно предложила мне контракт на две книги.

Почему ты просто не отправил книги в Интернет?

Что?

Почему ты не сделал их доступными бесплатно?

Почему Ты меня спрашиваешь?

Потому что многие хотят это знать. Издатели предложили тебе много денег?

Ну, да.

Почему ты согласился их взять? «Если бы ты был Божьим человеком, ты бы согласился поделиться этой информацией с миром безвозмездно. Ты бы не гонялся за контрактами на книги». Разве тебе не говорят такого?

Точно. Так говорят. Говорят, что меня интересуют деньги.

И?

Деньги меня не интересуют, но это не причина, чтобы от них отказываться.

Божий человек не поступал бы так.

Правда? Разве священники не получают зарплату? Разве раввины не едят?

Да, но не очень много. Божьи учителя живут в бедности, они не требуют состояний за то, что делаются простыми истинами.

Я не требовал состояний. Я ничего не требовал. Мне предложили деньги.

Тебе следовало отказаться.

Почему? Кто говорит, что деньги —это плохо? Если у меня есть шанс заработать много денег, делясь вечными истинами, зачем мне отказываться?

Кроме того, а что, если я мечтал сделать что-то необычное при помощи этих денег? Что, если я мечтал основать и субсидировать некоммерческую организацию, которая несла бы Твою весть по всему миру? Что, если я мечтал сделать жизнь других лучше?

Это могло бы немного помочь. Тогда Я не был бы так сердит.

А что, если большую часть этих денег я просто раздал? Что, если я помогал нуждающимся людям?

Это тоже помогло бы. Мы смогли бы понять. Мы бы смогли начать принимать. Но тебе самому следует жить очень скромно. Ты не должен тратить деньги на себя.

Не должен? Я не должен радоваться тому, кто я есть? Я не должен жить в великолепии? Иметь красивый дом? Ездить на новой машине?

Нет. Ни иметь модной одежды, ни обедать в дорогих ресторанах, ни покупать роскошные вещи. Тебе следует раздать все деньги бедным и жить так, как будто деньги ничего не значат для тебя.

Но я так живу! Я живу так, как будто деньги ничего для меня не значат. Я их свободно трачу, легко отдаю, щедро делюсь ими и, фактически, поступаю так, как будто они ничего не значат.

Когда я вижу что-то дорогое, что мне хотелось бы иметь или сделать, я поступаю так, как будто деньги ничего не значат. И если мое сердце подсказывает мне помочь другому или подарить миру

что-то великолепное, я тоже поступаю так, как будто деньги ничего не значат.

Если ты будешь продолжать в том же духе, ты потеряешь их все.

Ты хотел сказать, использую их все! Деньги нельзя потерять. Их можно только использовать. И использованные деньги не потеряны. Они у кого-то есть! Они не исчезли. Вопрос в том, у кого они. Если они попали к людям, которые что-то мне продали или что-то для меня сделали, как я могу их потерять? А если деньги идут на добрые дела или на удовлетворение нужд других людей, где же тут потеря?

Но, если ты не будешь держаться за них, у тебя ничего не останется.

Я не «держусь» за то, что у меня есть. Я понял, что, когда я держусь за что-то, я это теряю. Если я «держусь за» любовь, это все равно что у меня ее нет совсем. Если я держусь за деньги, они бесполезны. Единственный способ, при помощи которого я могу испытать, что «имею» что-то, — отдавать. Тогда — и только тогда — можно знать, что у тебя что-то есть.

Ты уклонился от ответа на Мой главный вопрос. При помощи своей изящной словесной гимнастики ты совершенно ушел от темы. Но Я не позволю тебе так просто улизнуть. Я за шиворот притащу тебя обратно.

Дело в том, что люди, которые учат настоящему слову Божьему никогда не зарабатывают, и не должны на этом зарабатывать.

Кто Тебе это сказал?

Ты.

Я?

Да, ты. Всю свою жизнь ты говорил Мне это. Пока не написал эти книги и не заработал кучу денег. Что заставило тебя измениться?

Ты.

Я?

Ты. Ты сказал мне, что деньги не являются корнем всех зол, и я думаю, что проблема в их неправильном использовании. Ты говорил

мне, что жизнь была создана, чтобы мы ею наслаждались, и что получать от жизни удовольствие хорошо. Более чем хорошо. Ты сказал мне, что деньги не отличаются ни от чего другого в жизни — что все это энергия Бога. Ты сказал мне, что нет ничего, чем бы Ты не был, что Ты выражаешься в, вокруг и через все, что Ты есть все. Все во Всем, следовательно, и деньги.

Ты сказал мне, что всю свою жизнь я неправильно смотрел на деньги. Что это я сделал их неправильными, грязными, недостойными. И что таким образом я делал Бога неправильным, грязным и недостойным, потому что деньги — это часть того, Кто Ты Есть.

Ты сказал мне, что я создал интересную жизненную философию, в которой деньги были «плохими», а любовь — «хорошей». Поэтому чем любимее или важнее для общества является вещь, тем меньше денег я или кто-либо другой должны на ней зарабатывать.

Ты сказал мне, что из-за этого полмира воспринимает деньги и все, связанное с ними, превратно.

Мы платим нашим стриптизершам и лучшим бейсболистам баснословные суммы, в то время как наши ученые, которые ищут лекарство от СПИДа, учителя, которые учат наших детей, священники, раввины и жрецы, которые заботятся о нашей Душе, живут, перебиваясь с хлеба на воду.

Ты сказал мне, что так был создан мир наизуоборот, в котором то, что мы больше всего ценим, меньше всего вознаграждается.

И Ты сказал мне, что это не только не работает (если мы действительно хотим создать такой мир, о котором говорим), но что в этом даже не было необходимости, ибо на это не было Твоей воли.

Ты сказал мне, что Твоя воля такова, чтобы каждый человек жил в достатке, и что в роскоши нет ничего дурного, и что единственная проблема здесь, на Земле, в том, что мы еще не научились делиться — даже после прошедших тысячелетий.

Ты также дал понять, что я не научу мир никакой настоящей истине о деньгах, если буду их сторониться. Я только укреплю неверное представление о них, лично демонстрируя его.

Ты сказал, что гораздо больше пользы будет в том, что я радостно приму деньги — и все хорошее, что есть в жизни, — и радостно

поделюсь со всеми.

Я сказал тебе все это?

Да. Весьма недвусмысленно.

И ты Мне поверил?

Несомненно. Эта новая вера изменила мою жизнь.

Хорошо. Это очень хорошо. Ты хорошо учишься, сын Мой. Ты хорошо слушаешь, и хорошо учишься.

Я знал! Ты просто испытывал меня. Я знал, что Ты просто хотел услышать мои ответы.

Да, но теперь у Меня для тебя есть еще несколько вопросов.

Ну, парень!

Почему люди должны платить за это послание? Забудь о том, почему для тебя не зазорно получать за него деньги. Почему людям следует отдавать за него деньги? Разве слово Божье не должно быть свободно доступно всем? Почему бы просто не отправить его в Интернет?

Потому что люди день и ночь загружают Интернет тысячами слов о своей вере и о том, почему другим следует ее принять. Ты давно не заглядывал на веб-страницы? Им нет конца. Мы открыли ящик Пандоры.

Как Ты думаешь, сколько людей обратили бы на меня внимание, если бы я в самом начале отправился в Интернет и объявил, что разговариваю с Богом? Полагаешь, это действительно было бы новостью в Интернете? Извини.

Хорошо, но теперь твои книги стали очень популярными. Все о них знают. Почему не отправить их в Интернет сейчас?

Для людей «Беседы с Богом» являются ценными потому, что другие люди отдали за них что-то ценное. Благодаря тем ценностям, которые в них вложили люди, они и являются такими ценными. Вся жизнь люди делают добро друг другу. Именно этим мы занимаемся в нашем мире. Мы все предлагаем ему наше «добро». Когда мир соглашается, что мы предложили что-то стоящее — будь то починка водопровода, выпечка хлеба, исцеление людей или обучение истине, — он говорит, что это «ценно», то есть в этом есть ценность. И если мы придаем вещи ценность, предлагая в обмен за нее что-то ценное

для нас, мы не только получаем ценность, которую отдаем, мы также делаем эту вещь такой же ценной для других.

Таким образом, эта вещь привлекает и других людей, потому что люди всегда стремятся принести ценности в свою жизнь. Наша система коммерции позволяет нам определить, что является ценным, а что нет.

Эта система не совершенна, как и наши решения о том, что следует ценить. Но сейчас у нас есть только она. Я работаю внутри системы, чтобы изменить ее.

А как же небогатые люди, которые не могут позволить себе твои книги?

Книги есть почти в каждом доме в этой стране. Вопрос не в том, есть ли книги, а в том, какие это книги.

Более того, «Беседы с Богом» можно найти практически в каждой библиотеке. Кроме того, люди, находящиеся в тюрьмах, а также другие нуждающиеся могут получить их благодаря программе «Книги для друзей».

Поэтому я не могу согласиться, что этот материал недоступен. Книги переведены на многие языки, и люди во всем мире находят к ним путь. От Гонконга до Тель-Авива, от Польши до Японии, от Берлина до Бостона люди читают их, изучают в группах и делятся ими друг с другом.

Однако я признаю, что для меня это были сложные вопросы. Тема денег вообще, и того, что нужно иметь и что делать, преследовала меня на протяжении десятилетий. Как Ты сказал, в этом я не отличаюсь от большинства человечества.

Даже сегодня какая-то часть меня полагает, что мне следует отказаться от известности, от финансового достатка и всех других благ, которые мне принесли «Беседы с Богом». Огромная часть меня хочет носить власяницу, жить в лачуге и не принимать никаких мирских благ за то хорошее, что я могу дать миру. В моем представлении, так я сделаю то, что отдаю, стоящим.

Ты видишь мое коварство? Я выстроил систему, в которой я прошу других ценить то, за что я не возьму ничего ценного.

Но как же я могу ожидать, что другие будут ценить то, чего не ценю я сам? Я даже не пытаюсь ответить. Эта тема слишком глубока для меня, слишком близка к базовому вопросу. И какую ценность я нахожу в себе, если я верю, что должен страдать, чтобы другие увидели мою ценность? Еще один базовый вопрос. Еще одна тема, о которой промолчу.

Но раз Ты поднял этот вопрос, я спрашиваю: ценнее ли Тед Тернер, чем Мать Тереза? А Джордж Сорос не такой хороший человек, как Че Ривера? А политика Джесси Джексона, у которого есть множество хорошего в жизни, менее достойна политики Вацлава Гавела, у которого хорошего в жизни меньше? Надо ли называть слова Папы, одно облачение которого стоит больше, чем стоило бы прокормить бедного ребенка на протяжении года, богохульством потому, что он живет, как король, и стоит во главе церкви, которая владеет миллиардами⁷

Тед Тернер и Джордж Сорос отдали миллионы долларов. Их ожившие мечты стали доказательством, что мечты человечества возможно осуществить.

Сделать возможными мечты человечества, оживив свои собственные мечты. Какая великолепная идея!

С надеждой, которая вознесла его на место большого влияния, Джесси Джексон принес надежду миллионам. Папа вдохновлял и вдохновляет людей во всем мире, и он вдохновлял бы католиков мира не больше (на самом деле намного меньше, что и понятно), если бы появлялся перед ними в рубище.

Поэтому я примирился с фактом, что опыт «Беседе Богом» принес больше хорошего в мою жизнь и дал мне больше хороших вещей, которыми я могу поделиться.

Но Я хочу сказать, что издание этих книг не было причиной всего, что произошло. Ты создал причину до того, как книги вышли в свет. В действительности, именно поэтому они были изданы и стали такими популярными.

Да, я вижу, что это так.

Можешь быть уверен в этом. Твоя жизнь и твоя реальность вокруг денег — и всех хороших вещей — изменилась, когда ты

изменился.

Они изменились для тебя, когда ты изменил свое представление о них.

Знаешь, я ведь думал, что это Ты все сделал. Я говорю людям, что эти книги стали популярными благодаря тому, что Ты так хотел. На самом деле меня даже привлекает идея, что во всем этом Божья воля.

Конечно, привлекает. Она снимает с тебя всякую ответственность, более того, дает всему высочайшее одобрение. Мне неприятно разрушать твои воздушные замки, но все это не Моя идея.

Не Твоя?

Нет. Она была твоя.

Ну, здорово! Так, значит, теперь я даже не могу сказать, что меня вдохновлял Бог. А как же книга, которую я пишу сейчас? Ты пришел ко мне и предложил мне заняться ею?

Ну что ж, этот момент ничуть не хуже любого другого, чтобы начать наш разговор о том, как обрести дружбу с Богом.

3

Если мы с тобой собираемся обрести настоящую дружбу — действенную дружбу, а не дружбу в теории...

Это важно. Давай остановимся на этом и определимся. Многие люди думают, что Бог — их друг, но они не знают, как использовать эту дружбу. Они видят ее как взаимоотношения на расстоянии, а не как тесное общение.

Еще больше людей вообще не воспринимают Меня как друга. И это грустно. Многие считают Меня родителем, а не другом — и к тому же родителем суровым, жестоким, требовательным и сердитым. Отцом, который не потерпит абсолютно никаких

оплошностей в определенных вопросах —например, в том, как Мне поклоняться.

В представлении этих людей Я не только требую вашего поклонения, но и хочу, чтобы вы проделывали это особенным способом. Недостаточно прийти ко Мне. Вы должны прийти ко Мне по особому пути. Если же вы придете ко Мне другим путем — любым другим путем, — Я отвергну вашу любовь, проигнорирую ваши мольбы и обреку вас на страдания в аду.

Даже если мое стремление к Тебе было искренним, мои намерения чистыми и мое понимание — лучшее, которого я смог добиться?

Даже тогда. Да, даже тогда. В представлении этих людей Я строгий родитель, который не примет ничего, кроме абсолютно правильного понимания того. Кто Я Есмь.

Если ты понял неправильно, Я тебя накажу. Твои намерения могут быть чисты, насколько это вообще возможно; ты можешь быть так наполнен любовью ко Мне, что она будет выплескиваться наружу. И тем не менее Я брошу тебя в адское пламя, и ты будешь страдать там вечно, если придешь ко Мне с неправильным именем на устах, с неправильными мыслями в голове.

Действительно грустно, что многие люди видят Тебя таким. Друг так не будет себя вести.

Не будет. И поэтому сама идея дружбы с Богом — то есть таких взаимоотношений, какие у тебя складываются с твоим лучшим другом, который примет все, что дано с любовью, простит все, сделанное по ошибке, — идея такой дружбы им кажется непостижимой,

Что касается тех, кто видит Меня своим другом, ты прав; большинство из них держится от Меня на большом расстоянии. Их дружба со Мной не действительна. Скорее, это очень отдаленные взаимоотношения, на которые, как они надеются, они могут рассчитывать в случае необходимости. Но это не ежедневная, ежечасная, ежеминутная дружба, какой она может стать.

И Ты начал говорить, что нужно, чтобы обрести такую дружбу с Тобой.

Изменения в уме и изменения в сердце. Вот что нужно. Изменения в уме и изменения в сердце.

**И смелость,
Смелость?**

Да. Смелость отвергнуть любое понятие, любую идею, любое учение о Боге, который отверг бы тебя.

Это потребует безграничной храбрости, потому что мир умудрился наполнить твою голову подобными понятиями, идеями и учениями. Тебе придется принять новую мысль, которая противоречит практически всему, что ты слышал обо Мне.

Это будет трудно. Для некоторых — очень трудно. Но это будет необходимо, потому что нельзя обрести дружбу — реальную, близкую, действенную, открытую дружбу — с тем, кого боишься.

Значит, большая часть в обретении дружбы с Богом — это забыть нашу «страшбу» с Богом.

О, Мне это нравится. Этого слова нет в вашем языке, но Мне оно нравится.

Именно таково было ваше отношение ко Мне все эти годы — страшба с Богом,

Я. знаю. Я объяснял это в самом начале. С тех пор как я был маленьким мальчиком, меня учили бояться Бога. И я Его боялся. Даже когда мне удавалось избавиться от страха, меня к нему возвращали.

Наконец, когда мне было девятнадцать, я отверг Бога Гнева из своего детства. Но я не заменил его Богом Любви, я вообще Его отверг. Ты просто перестал быть частью моей жизни.

Это разительно отличалось от моего отношения всего пятью годами раньше. В четырнадцать лет я мог думать только о Боге. Я думал, что лучший способ избежать Божьего гнева — это заставить Бога полюбить меня. Я мечтал стать священником.

Все думали, что я приму сан. Монахини в школе были в этом уверены. «У него призвание»,— говорили они. Моя мама тоже была в

этом уверена. Она видела, как я устанавливал алтарь на нашей кухне и надевал свое «облачение», воображая, что свершаю мессу. Другие мальчики делали из полотенец накидку Супермена и прыгали со стульев. Я представлял себе, что полотенце — это риза священника.

Затем, в начале моего последнего года в церковно-приходской школе, отец внезапно положил конец всем моим мечтаниям. Однажды мы с мамой говорили о моих планах на будущее, когда папа случайно зашел на кухню.

— Ты не пойдешь в семинарию, — прервал он нас, — так что не забивай себе голову.

— Не пойду? — воскликнул я.

Я был поражен. Я думал, что все было уже решено.

— Нет, — ровно сказал отец.

— Почему?

Мама сидела молча.

— Потому что ты недостаточно взрослый для такого решения, — заявил отец. — Ты не знаешь, что ты решаешь.

— Нет, я знаю! Я решаю быть священником, — закричал я.

— Я хочу быть священником.

— Э, ты не знаешь, чего ты хочешь, — проворчал папа. — Ты слишком мал.

Наконец мама заговорила:

— О Алекс, пусть у мальчика будут свои мечты. Папа не собирался потакать мне.

— Не поощряй его, — приказал он маме и бросил на меня один из своих взглядов, который говорил: «Дискуссия окончена». — Ты не пойдешь в семинарию. Выкинь из головы.

Я вылетел из кухни, сбежал по ступенькам вниз. Я искал убежища под моим любимым кустом сирени, который рос в дальнем углу заднего двора и который цвел не так уж часто и не так уж долго. Но в тот раз он стоял в цвету. Я помню, как вдыхал невероятную сладость пурпурных цветов. Я зарылся в них носом, как бык Фердинанд. Потом я заплакал.

Не в первый раз отец задул огонек радости в моей жизни.

Было время, когда я думал, что стану пианистом. Я имею в виду — профессиональным, как Либерас, мой детский кумир. Я видел его каждую неделю по телевизору.

Он был родом из Милуоки, и все в городе только и говорили о том, что местный парнишка стал великим человеком. Тогда не было телевизора в каждом доме — по крайней мере не в районе Саут-Сайд, где в Мидуоки жили рабочие, — но отцу каким-то образом удалось купить «Эмерсон» с двенадцатидюймовым экраном и черно-белой трубкой, по форме напоминающей пару скобок. Я сидел перед ним каждую неделю, загипнотизированный улыбкой Либераса, его канделябром и униженными перстнями пальцами, которые летали над клавишами.

Кто-то однажды сказал, что у меня отменный музыкальный слух. Я не знаю, так это или нет, но я мог сесть за пианино и тут же сыграть простую мелодию так же легко, как спеть ее. Каждый раз, когда мама брала нас к бабушке, я направлялся напрямик к пианино, которое занимало стену в гостиной, и начинал тренькать «У Мери была овечка» или «Мерцай, мерцай, маленькая звездочка». У меня занимало ровно две минуты подобрать правильные ноты для любой новой песни, а потом я играл ее снова и снова, в глубине своего существа взволнованный музыкой, которую я могу извлечь из клавиш.

В этот период своей жизни (и на протяжении многих последующих лет) я боготворил своего старшего брата, Уэйна, который тоже умел играть на пианино без нот.

Сын моей матери от предыдущего брака, Уэйн, не был в большой чести у отца. Мягко говоря, все, что нравилось Уэйну, папа терпеть не мог, все, что Уэйн делал, папа презирал. Поэтому игра на пианино была «для бездельников».

Я не мог понять, почему он все время так говорит. Я любил играть на пианино — хотя бы так, как у бабушки, — и мама, и все вокруг видели, что у меня есть несомненный талант.

Потом однажды мама сделала что-то невероятно дерзкое. Она куда-то ходила или позвонила по рекламе в газете, или что-то еще, и купила старую пианолу. Я запомнил, что она стоила двадцать пять долларов (большая сумма для начала пятидесятых), так как отец был

сердит, а мама сказала, что он не имеет на это права, потому что она несколько месяцев сэкономила на продуктах и скопила нужную сумму. Она сказала, что бюджет семьи от этого совсем не пострадал.

Наверное, пианолу привез продавец, так как однажды я пришел со школы и вот — она была там. Я был вне себя от счастья и сразу же сел за инструмент. Вскоре пианола стала моим лучшим другом. Вероятно, я был единственным десятилетним мальчишкой во всем Саут-Сайде, которого не нужно было насильно заставлять практиковаться на пианино. Меня нельзя было оторвать от инструмента. Я не только подхватывал и исполнял любую услышанную мелодию, я сам сочинял их!

Я находил песни в своей душе и выплескивал их на клавиши, и это наполняло меня восторгом. Самая волнующая часть дня наступала, когда я возвращался со школы или с игровой площадки и усаживался за пианолу.

Отец совершенно не разделял моего энтузиазма. «Прекрати барабанить на этом чертовом пианино», — таким, насколько я помню, было его отношение. Но я влюблялся в музыку и свою способность сочинять ее. Мои фантазия о том, что однажды я стану великим пианистом, все росли.

Затем одним летним утром я проснулся от ужасного треска. Натянув одежду, я скатился вниз, чтобы посмотреть, что же происходит.

Папа разбирал пианино на части.

Не просто разбирал, но рвал его на части. Он бил по стенкам изнутри молотком, а потом при помощи ломика разделял их, дерево поддавалось и раскалывалось с ужасным скрипом.

Я стоял, ошеломленный, потрясенный до глубины души. По щекам текли слезы. Мой брат увидел, как я содрогаюсь от беззвучных всхлипываний, и не смог удержаться, чтобы не поддразнить меня:

— Нил — плакса!

Папа оторвался от своей работы.

— Не будь размазней, — сказал он. — Оно занимало слишком много места. Пора от него избавиться.

Я развернулся, убежал в свою комнату, хлопнул дверью (очень опасный поступок для ребенка в моем доме) и бросился на кровать.

Я помню, как я выл — да, буквально выл: «Нет, не-е-ет...», как будто мои жалобные мольбы могли спасти моего лучшего друга. Но удары и треск не стихали, и я зарылся головой в подушку, содрогаясь от горечи утраты.

Я чувствую боль, которую пережил тогда, до нынешнего дня.

До этого самого момента.

Когда я отказался выходить из комнаты до конца дня, отец проигнорировал меня. Но когда я не поднялся с кровати еще три дня, отец начал раздражаться. Я слышал, как он ругался с мамой, которая хотела принести мне еду. Если я хотел есть, я мог спуститься к столу, как все. И, если я собираюсь спуститься, я не должен дуться. В нашем доме не позволялось дуться или сердиться — по крайней мере из-за решений, принятых отцом. Он считал такие проявления эмоции открытым неповиновением и не потерпел бы их. В нашем доме мы должны были не просто принимать владычество нашего отца, но принимать его с улыбкой.

Будешь продолжать реветь, и я поднимусь, и тогда тебе будет о чем поплакать, — кричал он с нижнего этажа, и он не шутил.

Когда даже после запрета приносить мне еду я не вышел из комнаты, отец, наверное, все-таки понял, что перегнул палку. Я должен сказать, что он не был бессердечным человеком, он просто очень привык поступать как бессердечный человек. Он привык, что ему не задавали вопросов и что он объявлял и выполнял свои решения без особых любезностей. Он вырос в эпоху, когда быть отцом означало быть «боссом», и он не терпел никакого непослушания.

Поэтому ему было нелегко подойти к моей комнате и постучать в дверь — то есть фактически спросить разрешения войти. Я могу только предположить, что моя мама очень сильно над ним поработала.

— Это папа, — объявил он, как будто я не знал и как будто он не знал, что я знал. — Я хочу поговорить с тобой.

Эти слова были так близки к извинению, как только он мог позволить себе в отношениях со мной.

— Хорошо, — выдавил я, и он вошел.

Мы долго говорили, он, сидя на краю кровати, я, опершись на спинку, и это был один из лучших разговоров, которые когда-либо были у нас с отцом. Отец сказал, что, хотя он знал, что мне нравится играть на пианино, он не подозревал, что это так много для меня значит. Он сказал, что всего лишь хотел освободить место в общей комнате, чтобы поставить вдоль стены кушетку, потому что мы покупали кое-какую новую мебель для гостиной. Потом он сказал слова, которые я до сих пор не забыл.

— Мы купим тебе новое пианино, но оно будет достаточно маленьким, чтобы мы смогли поставить его здесь, у тебя в спальне.

Я был так взволнован, что едва мог дышать. Он сказал, что сразу же начнет откладывать деньги и что вскоре у меня будет пианино.

Я крепко обнял папу. Он меня понял. Все будет хорошо. К обеду я спустился в столовую.

Проходили недели, но ничего не происходило. Я думал: «Он просто ждет моего дня рождения».

Наступило десятое сентября, но пианино не было. Я ничего не сказал. Я подумал: «Он ждет Рождества».

Пришел декабрь, и я просто задержал дыхание. Ожидание было просто невыносимым. Когда пианино не появилось, мое разочарование было огромнейшим.

Прошли еще недели, еще месяцы. Не помню, когда я точно понял, что отец не собирается выполнять свое обещание. Но только после тридцати я понял, что он, наверное, никогда и не собирался его выполнять.

В тот день я дал моей старшей дочке обещание, которое не думал сдержать. Я просто хотел, чтобы она перестала плакать. Я просто пытался утешить ее в каком-то детском несчастье, о котором сейчас не помню. Я даже не помню, что я пообещал. Я просто сказал что-то, чтобы успокоить ее. Это помогло. Она обвила мне ручонками шею и закричала: «Ты самый лучший папочка на всем белом свете!»

И грехи отцов да падут на головы их детей...

Твой рассказ занял много времени...

Прости. Я...

Нет, нет — это не жалоба, это наблюдение. Я просто хотел подчеркнуть, что этот эпизод, очевидно, очень важен для тебя.

Да. Был и есть.

И чему он тебя научил?

Никогда не давать обещания, которые я не могу выполнить. Особенно своим детям.

Это все?

Никогда не использовать свое знание о том, чего хочет другой человек, для того, чтобы получить то, чего хочу я.

Но люди «обмениваются» друг с другом все время. Такова основа вашей современной экономики и большинства отношений в вашем обществе.

Да, но есть такое понятие, как «честный обмен», и есть манипулирование.

В чем разница?

Честный обмен — это взаимовыгодная сделка. У тебя есть то, что нужно мне, у меня есть то, что нужно тебе, мы приходим к соглашению, что у них более или менее одинаковая ценность, и обмениваемся ими. Это чистая сделка.

Существует также эксплуатация. Это когда у тебя есть то, что мне нужно, и у меня есть то, что нужно тебе, но ценность этих вещей не одинакова. Но мы все равно совершаем сделку, потому что один из нас отчаянно нуждается в том, что есть у другого, и он готов заплатить любую цену. Именно так поступают некоторые многонациональные корпорации, предлагая по семьдесят пять центов за час работы в Малайзии, Индонезии и Тайване. Они называют это экономической возможностью, но это эксплуатация, простая и неприкрытая.

И наконец, существует манипуляция. Это когда у меня нет ни малейших намерений дать тебе то, что я предлагаю. Иногда это происходит неосознанно. Это плохо. Но в худшем случае человек полностью осознает, что он не собирается выполнять обещанное. Это уловка — техника, с помощью которой другого человека можно заставить замолчать или тут же, сразу же успокоить. Это ложь, и

самая худшая, потому что она затягивает рану, которая позже откроется заново и станет еще глубже.

Очень хорошо. Ты растешь в осознании того, что значит обладать честностью. Честность важна в любой системе. Если честность системы фальшива, сама система рухнет. Какой бы изощренной ни была конструкция, она не может ничего поддержать, если ее честность скомпрометирована. Учитывая цель, к которой ты стремишься в своей жизни, — хорошо, что ты понимаешь.

И все же чему еще ты научился?

Ну, я не знаю. Ты намекаешь на что-то конкретное?

Я надеялся, что ты научился кое-чему о жертвах. Я надеялся, что ты запомнил истину, что нет ни жертв, и злодеев.

Ах, это.

Да, это. Почему ты не расскажешь Мне? Теперь ты учитель, ты вестник.

Нет ни жертв, ни злодеев. Нет «хороших парней» и «плохих парней». Бог создал только Совершенство. Каждая душа совершенна, чиста и прекрасна. В состоянии забвения, в котором они обитают здесь, на Земле, совершенные творенья Божии могут совершать несовершенные поступки — или поступки, которые мы называем несовершенными, — но все, что происходит в жизни, имеет свою причину. В Божьем мире не бывает ошибок, и ничего не происходит случайно. И никто не приходит к Тебе без дара в руках.

Отлично. Это очень хорошо.

Но многим людям это сложно воспринять. Я знаю. Ты предельно ясно изложил это в трилогии «Беседы с Богом», но некоторым людям все же очень трудно согласиться с тем, что все в мире совершенно.

Все проясняется в свое время. Стремящиеся к более глубокому пониманию этой истины найдут его.

В этом поможет книга «Маленькая душа и Солнце», как и повторное прочтение нашей трилогии.

Да, и, судя по твоей почте, многим это будет весьма кстати.

Минуточку! Ты видел мою почту?

Прошу тебя...

Ох...

Полагаешь, в твоей жизни бывают события, о которых Я не знаю?

Наверное, нет. Мне просто не нравится думать об этом.

Почему?

Думаю, потому, что я не очень горжусь кое-какими случаями из своей жизни.

И?

И мысль о том, что Ты обо всем знаешь, немного дискомфортна.

Помоги Мне понять почему. На протяжении многих лет ты рассказывал о таких событиях своим лучшим друзьям. Ты подолгу беседовал о них во тьме ночи со своими возлюбленными.

Это другое.

В чем отличие?

Возлюбленная или друг — это не Бог. Когда возлюбленная или друг знают о таких вещах, это совсем не то же самое, когда Бог о них знает.

Почему?

Потому что возлюбленная или друг не осудит и не накажет.

То, что Я скажу, возможно, тебе не понравится. За прошедшие годы твои возлюбленные и друзья осуждали и наказывали тебя гораздо чаще, чем это делал Я. В действительности, Я никогда этого не делал.

Ну, пока нет. Но в Судный День...

Ну вот, опять.

Хорошо, хорошо, но повтори мне снова. Мне нужно чаще слышать об этом.

Нет никакого Судного Дня.

И никакого проклятия или наказания.

Никакого, кроме того, которое вы сами на себя налагаете.

И все же мысль о том, что Ты знаешь все, что я когда-либо говорил или делал...

...ты забыл «все, о чем когда-либо думал».

Да, все, о чем я когда-либо думал, говорил или делал... меня беспокоит.

Мне бы не хотелось этого. Я знаю.

Об этом и будет наша книга — как обрести дружбу с Богом.

Я знаю. И я правда думаю, что теперь мы с Тобой друзья. Я уже долго так ощущаю. Вот только...

Что? Что только?

Время от времени я снова возвращаюсь к старым мыслям, и иногда мне тяжело думать о Тебе по-новому. Я все еще думаю о Тебе как о Боге.

Да, но ведь Я и есть Бог.

Я знаю. В этом все дело. Иногда я не могу думать о Тебе как о Боге и о друге одновременно. Я не могу употребить эти два слова в одном предложении.

Очень грустно, потому что они должны стоять рядом.

Я знаю, знаю. Ты мне все время об этом говоришь.

Что нужно для того, чтобы ты обрел настоящую, а не искусственную дружбу со Мной?

Не знаю. Я не уверен.

Знаю, что не знаешь, но если бы ты думал, что знаешь, каков бы был твой ответ?

Наверное, мне нужно доверять Тебе.

Хорошее начало.

И, наверное, мне нужно было бы любить Тебя.

Замечательно. Продолжай.

Продолжать?

Продолжай.

Я не знаю, что еще сказать.

Что еще ты делаешь для своих друзей, кроме того, что веришь им и любишь их?

Я стараюсь проводить с ними больше времени.

Хорошо. Что еще?

Стараюсь что-то сделать для них.

Чтобы заслужить их дружбу?

Нет, ведь я их друг.

Замечательно. Что еще?

Гм... Я не уверен.

Ты позволяешь им что-то сделать для себя?

Я стараюсь как можно меньше просить своих друзей об услугах.

Почему?

Потому что хочу, чтобы они оставались моими друзьями.

Ты полагаешь, что дружить означает ни о чем не просить друга?

Думаю, да. По крайней мере, меня этому учили. Самый быстрый способ потерять друга — навязываться ему.

Нет, это самый быстрый способ выяснить, кто твои друзья.

Возможно...

Не «возможно». Точно. Друг — это тот, кому невозможно навязаться. Любой другой — просто знакомый.

Вот как! Ты создаешь жесткие правила.

Это не Мои правила. Это твои собственные определения. Ты просто их забыл. И, таким образом, ошибочно понимаешь дружбу. Настоящую дружбу используют.

Дружба не похожа на дорогой фарфоровый сервиз, который ты боишься взять в руки, чтобы не разбить. Настоящая дружба — это как хорошая компьютерная программа. Ее невозможно сломать, сколько бы ты ею ни пользовался.

Мне трудно сейчас.

Я знаю, и в этом проблема. Вот почему у тебя не было настоящей, практичной дружбы со Мной.

Как же мне решить проблему?

Ты должен увидеть все взаимоотношения между людьми в истинном свете. Ты должен понять, как на самом деле обстоят дела и почему люди делают то, что они делают. Ты должен добиться ясности относительно некоторых базовых принципов Жизни.

Об этом наша книга. Я помогу тебе.

Но мы совершенно отошли от темы. Ты говорил о том, что нет ни жертв, ни злодеев.

Мы ни от чего не отошли. Это все та же тема.

Не понимаю.

Погоди минуту и поймешь.

Хорошо. Так как же мне подружиться с Богом?

Поступай так, как ты бы поступал с другом.

Доверять Тебе.

Доверять Мне.

Любить Тебя.

Любить Меня.

Проводить больше времени с тобой.

Да, приглашать Меня к себе. Возможно, очень надолго.

Делать что-то для Тебя... хотя у меня нет ни малейшего представления, что я могу сделать для Тебя

Многое, поверь Мне.

Хорошо. И последнее: позволять Тебе делать что-то для меня.

Не просто «позволять». Просить Меня. Требовать у Меня.

Приказывать Мне.

Приказывать Тебе?

Приказывать.

Здесь мне тоже трудно. Я даже представить себе этого не могу.

В этом вся проблема, друг Мой. В этом вся проблема.

Думаю, людям понадобится немало усилий, чтобы начать что-то требовать от Бога.

Я предпочитаю слово «смелость». Я уже говорил тебе, что для достижения настоящей, действенной дружбы с Богом понадобится изменить ум и сердце и обрести смелость.

Как мне перестроить свое отношение к Богу настолько, чтобы постигнуть, что я могу что-то требовать от Бога?

Не просто можешь. Это лучший способ добиться результатов.

Хорошо, но как мне обрести такое понимание?

Я уже говорил: в первую очередь, ты должен понять, как все устроено на самом деле. То есть — как устроена жизнь. Но мы перейдем к этому через минуту. Вначале Я назову Семь Шагов к Дружбе с Богом.

Хорошо, я готов.

Первый: Знать Бога.

Второй: Доверять Богу.

Третий: Любить Бога.

Четвертый: Принять Бога.

Пятый: Использовать Бога.

Шестой: Помогать Богу.

Седьмой: Благодарить Бога.

Их можно использовать, если ты хочешь подружиться с любым человеком.

Это действительно так?

Да. фактически, ты подсознательно наверняка ими пользуешься. Если бы ты пользовался этими шагами сознательно, ты бы подружился со всеми, с кем встречался в жизни.

Было бы чудесно, если бы я узнал о них в молодости. Тогда я не умел общаться с людьми. Мой брат всегда легко находил друзей, но я — никогда. Поэтому я старался подружиться с его друзьями. Ему было нелегко со мной, я всегда хотел идти туда, куда и он, делать то, что и он.

Ко времени поступления в среднюю школу у меня уже были свои интересы. Я все так же любил музыку, поэтому я записался в передвижной оркестр, хор и обычный оркестр. Я также занимался в фотокружке, принимал участие в работе группы по созданию альбомов выпускных классов и был репортером нашей школьной газеты. Я входил в драматический кружок, шахматный и — возможно,

самое примечательное — в дискуссионную группу, даже лучшую дискуссионную группу.

Именно в средней школе я начал свою карьеру диктора. У одной из местных радиостанций возникла идея каждый вечер передавать репортажи о спортивных достижениях средних школ, привлекая для этого учеников. Я уже был комментатором на всех школьных футбольных и баскетбольных матчах, поэтому, естественно, меня избрали представителем нашей школы. Это было мое первое знакомство с радио, и оно стало началом моей тридцатипятилетней карьеры в средствах массовой информации.

И все же, несмотря на все мои увлечения (а возможно, из-за них) я не мог ни с кем подружиться. Я уверен, основная причина была в том, что я раздул свое эго до огромных размеров. Так частично компенсировал годы детства, когда отец постоянно говорил мне, что меня должно быть «видно, но не слышно», к тому же я всегда немного любил порисоваться. Боюсь, что я был невыносим; немногие ребята в средней школе могли меня терпеть.

Я знаю, что со мной происходило. Я искал в глазах других одобрение, которого я не получал от отца. Мой отец был очень скуп на похвалу. Я помню, как однажды выиграл в дискуссионном турнире и привез домой приз. Единственным комментарием моего отца было: «Этого я ожидал меньше всего».

Трудно чувствовать себя хорошим, когда даже победы в турнире недостаточно, чтобы заслужить хотя бы небольшую похвалу от своего отца. (Печальнее всего то, что он считал свои слова похвалой.)

Поэтому я приобрел привычку докладывать отцу обо всем, что я делаю, рассказывать о всех моих достижениях, надеясь, что однажды услышу от него: «Это невероятно, сынок. Поздравляю. Я горжусь тобой». Я так и не услышал похвалы — и начал искать ее у других.

Я не изменил этой традиции до сегодняшнего дня. Я старался избавиться от нее, но я ей не изменил. И что хуже всего, мои дети, вероятно, скажут, что я был так же равнодушен к их достижениям. И грехи отцов да падут на головы их детей...

У тебя действительно есть «проблема отцов», не так ли?

У меня? Я никогда не думал об этом с такой точки зрения.

Не удивительно, что тебе неприятно думать, что Я все о тебе знаю. Не удивительно, что у тебя вообще были проблемы с понятием о Боге.

Кто сказал, что у меня были проблемы с понятием о Боге?

Перестань, тут нет ничего страшного. Ты можешь это признать. У половины населения Земли та же проблема, и в основном по той же причине они видят Бога как «родителя». Они полагают, что Я их мать или отец.

Но ведь Тебя действительно называют «Бог-Отец».

Да, и тому, кто так первый Меня назвал, должно быть стыдно.
Мне кажется, это был Иисус.

Нет, Иисус просто использовал идиомы и язык своего времени —точно так же, как ты сейчас. Не он изобрел идею Бога-Отца.

Не он?

Патриархат с его патриархальной религией установился задолго до Иисуса.

Значит, Ты не «Отче наш, иже еси на небесех»?

Нет. Не больше, чем Я ваша Мать на небесах.

Ну тогда кто же Ты? Мы пытались это осмыслить на протяжении тысячелетий. Почему бы Тебе не дать нам передышку и просто не сказать, кто Ты?

Проблема в том, что вы настаиваете на олицетворении Меня, но Я не личность.

Я знаю. Как, думаю, и большинство людей. Но иногда удобно думать о Тебе как о личности. Нам так легче общаться с Тобой.

Легче ли? Вот в чем вопрос. Я не слишком в этом уверен.

Я говорю тебе: продолжай думать обо Мне как о родителе, и тебе будет чертовски трудно.

Уверен, это был просто оборот речи.

Конечно.

Но если нам не следует считать Тебя родителем, кем же нам Тебя считать?

Другом.

«Друг наш, иже еси на небесех»?

Именно.

Да, такое уж точно потрясет кое-кого воскресным утром.

И, возможно, встряхнет чьи-то мысли.

И все же, если бы мы смогли подумать о Тебе как о друге, а не об отце, это могло бы помочь людям наконец начать по-настоящему общаться с Тобой.

Ты имеешь в виду, их бы перестало беспокоить, что Я знаю все то, о чем знают их друзья и возлюбленные?

Туше!

Ну так как, — ты хочешь дружить с Богом?

Мне казалось, я уже дружу.

Да. Дружил и дружишь. Но ты ведешь себя не как друг. Ты поступаешь так, как будто Я твой отец.

Хорошо, я готов избавиться от такого отношения. Я готов обрести по-настоящему действенную дружбу с Тобой.

Замечательно. Вот как это нужно сделать. Вот как вся человеческая раса может обрести дружбу с Богом...

Во-первых, тебе нужно познать Меня,
Но я думал, что знаю Тебя.

Только поверхностно. Ты еще не знаешь Меня близко. У нас состоялась хорошая беседа — наконец — но, чтобы узнать Меня, нужно гораздо больше.

Прекрасно. Так как же мне узнать Тебя лучше?

Готовность.

Готовность?

Ты должен быть по-настоящему готов. Ты должен быть готов увидеть Меня там, где находишь Меня, а не только там, где ты ожидаешь Меня найти.

Ты должен видеть Меня там, где находишь Меня, — и находить Меня там, где видишь Меня.

Я не понимаю, что это значит.

Много людей видят Меня, но не находят Меня. Это похоже на космическую игру «Где Уолдо»? Они смотрят прямо на Меня, но не находят Меня.

Но как нам узнать Тебя?

Ты употребил замечательное слово. «Узнать» — это «позвать снова»*. (Англ. recognize — узнавать, дословно — «еще раз познать». — Прим. пер.)

Вам нужно снова познать Меня.

Как нам это сделать?

Во-первых, вы должны поверить, что Я существую. Как инструмент познания Бога, вера предваряет готовность,

Вы должны верить, что существует Бог, которого нужно познать.

Большинство людей верят в Бога. Опросы показывают, что за последние годы количество верующих на нашей планете возросло.

Да. С удовольствием должен признать, что очень много людей действительно верят и Меня. Значит, проблемы возникают не из-за вашей веры в Меня, а из-за того, в какого Меня вы верите.

Вы, например, верите, что Я не хочу, чтобы вы познали Меня. Одни верят, что вы даже не смеете произносить Мое имя. Другие полагают, что мы не должны писать слово «Бог», но, чтобы

показать свое уважение ко Мне, писать «Б-Г». Третьи говорят, что можно произносить Мое имя, но это должно быть правильное имя, так как, произнося Мое имя неправильно, вы совершаете богохульство.

Но зовете ли вы Меня Иегова, Яхве, Бог, Аллах или Чарли, Я остаюсь тем, Кто Я Есть, Что Я Есть, Где Я Есть, и не перестану любить вас потому что вы неправильно поняли Мое имя.

Так что можете перестать спорить о том, как Меня называть.

Грустная ситуация, не так ли?

Это твои слова, они выражают суждение. Я же просто вижу то, что есть.

Даже многие из религий, которые не спорят о Моем имени, учат, что стремиться к познанию Бога неразумно, а говорить, что Бог на самом деле говорил с тобой, — ересь.

Итак, в то время как вера в Бога необходима, не менее важно то, ВО ЧТО вы верите О Боге.

Тут на сцену выходит готовность. Чтобы познать Меня, мы должны не только верить в Бога, но и быть готовыми по-настоящему познать Меня — а не просто о знать то, что, по-вашему, вы знаете обо Мне.

Если ваши представления обо Мне не позволяют вам познать Меня таким, каков Я есть в действительности, вся вера в мире не поможет. Вы будете знать только то, что сами для себя определили, а не то, что есть на самом деле.

Вы должны быть готовы отрешиться от того, что, по-вашему, вы уже знаете о Боге, чтобы познать Бога так, как вы никогда и не предполагали.

Это ключевой момент, ибо большая часть ваших представлений о Боге не соответствуют действительности.

Как мне обрести такую готовность?

У тебя она есть, иначе ты бы не тратил времени на эту книгу. Теперь продолжай развивать этот опыт. Откройся новым идеям, новым возможностям познать Меня. Подумай, что бы ты сказал

Мне, что бы ты попросил у Меня, если бы Я был твоим лучшим другом, а не твоим «отцом»!

Чтобы познать Бога, ты должен быть «предрасположенным, готовым и способным». Вера в Бога — это начало. Твоя вера в какую-то высшую силу, в какое-то Божество делает тебя «предрасположенным».

Далее, твоя открытость новым мыслям о Боге — мыслям, которых раньше у тебя никогда не было, мыслям, которые могут тебя даже немного обескуражить, как, например, «Друг наш, сущий на небесах», — свидетельствует о том, что ты «готов».

Наконец, ты должен быть «способным». Если ты не способен увидеть новый образ Бога, которому ты открылся, техника, при помощи которой ты смог бы по-настоящему познать Бога, будет для тебя совершенно непригодной.

Ты должен быть способен принять Бога, который любит и принимает тебя без каких-либо условий; быть способным пригласить в свою жизнь Бога, который приглашает тебя в свое царство, не задавая вопросов; быть способным прекратить наказывать себя за то, что ты признал Бога, который не наказывает тебя; и быть способным говорить с Богом, который никогда не прекращал разговора с тобой.

Это радикальные идеи. Но церкви называют их ересью. И самая большая ирония в том, что вам, возможно, придется покинуть церковь для того, чтобы познать Бога. В любом случае, вам придется отказаться от некоторых наставлений церкви. Ибо церкви учат о Боге, которого вы не можете познать и которого вы бы не захотели видеть своим другом. Ибо что же это за друг, который наказывает за каждую оплошность? И что за друг считает оплошностью неправильное произнесение его имени?

В «Беседах с Богом» я услышал много такого, что противоречило всему, что я раньше знал о Тебе.

Я знаю, что ты веришь в Бога, в противном случае ты никогда не стал бы беседовать с Богом. То есть ты был «предрасположен» обрести дружбу со Мной, но был ли ты «готов»? Я вижу, что был,

так как готовность требует большой смелости, и ты проявил эту смелость, не просто изучив иной, нетрадиционный взгляд на вещи, но признав это публично. Таким образом, твой разговор позволил открыться новому образу Бога не только тебе, но и миллионам других людей. Им удалось открыться через твои книги, которые увлеченно читают во всем мире — явный признак того, что теперь широкие массы тоже готовы познать Бога.

«Способен» ли ты теперь познать Меня, и не только говорить, но и дружить с Богом?

Да, потому что у меня не было трудностей с переходом от старых представлений к новым идеям о Тебе, которые были даны в «Беседах». Откровенно говоря, многие из этих идей были мне знакомы.

В этом смысле трилогия была не столько откровением, сколько подтверждением.

Почта, которую я получил за прошедшие пять лет, свидетельствует, что так было с тысячами людей. И сейчас совсем неплохой момент для того, чтобы рассказать, как были написаны «Беседы».

Я не писал диалог «Беседы с Богом» как книгу. В отличие от материала, который я излагаю сейчас. Когда начался разговор с Богом, у меня не было ни малейшего представления о том, что он выйдет в печать. Я считал нашу беседу конфиденциальной и не предполагал, что в нее будет еще кто-либо посвящен.

Она началась ночью, в феврале 1992 года, когда я был на грани хронической депрессии. Моя жизнь разваливалась. Отношения с женой были разрушены, карьера зашла в тупик, и даже здоровье ухудшалось.

Обычно в жизни случалось то одно, то другое, но тогда все случилось одновременно. Все рушилось, и мне казалось, что я ничего не могу сделать.

Не в первый раз я беспомощно стоял и наблюдал за тем, как прямо у меня на глазах распадаются связи, которые я считал постоянными.

Случилось это и не во второй, не в третий и не в четвертый раз.

Я был очень зол на себя из-за своей неспособности поддерживать отношения, за то, что совершенно не понимал, что для этого нужно, и за то, что у меня ничего не получалось, как я ни старался.

Мне казалось, что мне просто не дали инструментов, чтобы играть в игру по имени Жизнь, и я был в ярости.

С работой дела обстояли не лучше. Все мои старания практически свелись к нулю. Тридцать лет работы в сфере радиовещания, телевидения и журналистики принесли плачевно скудные плоды. Мне было сорок восемь лет, и после столетия на Земле мне нечем было гордиться.

Не удивительно, что мое здоровье тоже катилось под откос. За несколько лет до того я повредил шею в автомобильной аварии и еще не совсем оправился. Еще раньше у меня был коллапс легкого, я болел язвой, артритом и страдал от жестокой аллергии. В сорок восемь лет мне казалось, что мое тело просто разваливается. И той февральской ночью я лежал в постели, не смыкая глаз, и в сердце моем был гнев.

Я вертелся и крутился, стараясь уснуть, а в душе бушевала гроза. Наконец я отбросил одеяло и потопал из спальни. Я пошел туда, куда всегда отправляюсь посреди ночи в поисках мудрости, но в холодильнике ничего приличного не оказалось, поэтому я уселся на кушетку.

Там я сидел и варился в своем собственном соку. Потом в лунном свете, лющемся через окно, я разглядел на столике передо мной желтый блокнот. Я взял его, нашел ручку, включил лампу и начал писать злобно-страстное письмо Богу.

Почему моя жизнь не складывается????? Как заставить ее наладиться? Чем я заслужил такую жизнь, которая состоит из непрекращающейся борьбы! И какие в ней правила? Кто-нибудь, сообщите мне эти ПРАВИЛА! Я буду играть, но вначале кто-то должен сообщить мне правила. И после этого не менять их!!!

Я все писал и писал, яростно царапал бумагу огромными буквами — когда злюсь, я так даю на бумагу, что написанное можно прочитать на пятом листе, если поднести его к свету.

Наконец я выдохся. Злость, горечь, истерика рассеялись, и, помню, я еще подумал, что нужно рассказать об этом друзьям. В конце концов, блокнот посреди ночи может оказаться самым лучшим лекарством.

Я хотел было положить ручку, но она осталась у меня в руке. Это поразительно, подумал я. Несколько минут напряженного письма, и рука так немеет, что ее невозможно разжать.

Я ждал, пока расслабятся мышцы, но внезапно возникло чувство, что мне нужно еще что-то написать. Я наблюдал за собой, поднося ручку к бумаге, поражаясь сам себе, потому что понятия не имел, что я хотел написать. И все же я действовал так, как будто мне нужно было писать еще.

Как только ручка коснулась бумаги, мой ум заполонила мысль. Она была *продиктована* мне каким-то *голосом*. Это был самый мягкий, самый добрый, самый нежный голос, который я когда-либо слышал. Только это был не голос. Это был... я могу назвать его только беззвучным голосом... или, может быть, чувством, в котором были слова.

Слова, которые я так «услышал», были:

Нил, ты действительно хочешь узнать ответы на все эти вопросы или просто выпускаешь пар?

Я помню, что подумал: Я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** выпускаю пар, но если у тебя есть ответы, я чертовски уверен, что хочу знать их. На что я получил ответ:

Ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО «чертовски уверен» — во многом. Но не лучше ли быть «божественно уверенным»?**

И я ответил: Что, черт возьми, все это значит?

За этим последовали самые необычайные мысли, идеи, сообщения —называйте их как хотите, — которые мне когда-либо доводилось узнавать. Мысли были столь ошеломляющими, что я стал их записывать —и отвечать на них. Идеи, которые были даны мне (через меня?), отвечали на мои вопросы, но они также приводили к новым вопросам, которых у меня раньше никогда не было. Так начался этот «диалог» ручка-и-бумага.

Я писал три часа, а потом внезапно наступило утро — было 7:30— и дом начал просыпаться, поэтому я отложил блокнот и ручку. Это было интересное переживание, но я не придавал ему особого значения до следующей ночи, когда я проснулся посреди крепкого сна в 4:20 утра так внезапно, как будто кто-то включил в комнате свет. Я сел в кровати, удивленно размышляя, что это такое, когда почувствовал непреодолимое побуждение встать и снова сесть за блокнот.

Все еще спрашивая себя, что происходит и почему, я, спотыкаясь, нашел блокнот и вернулся на свое любимое место на диване в гостиной. Я продолжил с того самого места, на котором остановился вчера, я снова задавал вопросы и получал ответы.

Я до сегодняшнего дня не знаю, что заставило меня начать записывать этот диалог и сохранить все записи. Наверное, я Думал завести личный журнал или особый маленький дневник. Я и не предполагал, что однажды они будут опубликованы, а тем более — что их будут читать от Токио до Торонто, от Сан-Франциско до Москвы.

Правда, однажды голос сказал мне: «Ты сделаешь из этого диалога книгу». Но я подумал: Ага, ты и еще сотня людей пошлют твои полночные бредни издателю, который тут же скажет: «Конечно! Мы издадим это НЕМЕДЛЕННО!» Этот первый диалог длился год — я просыпался посреди ночи как минимум три раза в неделю.

Одним из вопросов, который мне чаще всего задают, такой: когда я решил, когда узнал, что говорю с Богом? На протяжении первых недель я не знал, что и подумать о происходящем. Вначале у меня были мысли, что я просто говорю сам с собой. Потом я подумал, не получаю ли я ответы на свои вопросы от своего «высшего Я», о котором слышал раньше. Но в конечном счете я перестал судить себя и бояться насмешек и назвал диалог тем, чем он казался: беседой с Богом.

Это случилось той ночью, когда я услышал утверждение:

«Не существует того, что называется Десятью Заповедями».

Я записал почти половину материала, который в итоге стал книгой, когда было сделано это впечатляющее заявление. Я задал вопрос о путях к Богу и о том, какой из них «правильный» Я хотел

знать, действительно ли мы заслуживаем свой путь в рай тем, что «хорошо себя ведем», или же мы свободны действовать так, как пожелаем, не боясь наказания Божьего?

«Что правильно? —спрашивал я. —Традиционные ценности или «будем решать проблемы по мере их проявления»? Что правильно? Десять Заповедей или Семь Шагов к Просветлению?»

После ответа, что Десяти Заповедей не существует, я был изумлен. Но объяснение изумило меня еще больше.

Да, действительно было десять утверждений, и они, конечно, были даны Моисею, но не были «заповедями». Они были «обязательствами», которые Бог поставил перед человечеством, признаками, по которым мы могли определить, что нашли путь к Богу.

Это отличалось от всего, о чем мы говорили раньше. Это был настоящий прорыв. Часть из того, что я услышал во время нашей беседы до этого момента, мне уже была известна от других учителей или иных источников или, возможно, я что-то где-то читал. Но это поразительное заявление о Десяти Заповедях я *никогда* не слышал раньше. Более того, оно противоречило всему, чему меня учили или о чем я думал сам.

Несколько лет спустя я получил письмо от профессора теологии из крупного университета на Восточном побережье, в котором говорилось, что это утверждение было самым оригинальным и новым взглядом на Десять Заповедей, опубликованным за последние триста лет. И хотя профессор не во всем соглашался с информацией, содержащейся в «Беседах с Богом», они предоставляли его лекциям по теологии богатый материал для серьезного обсуждения на много семестров вперед. Однако в то время, о котором я говорю, мне не нужны были письма от профессоров теологии, чтобы понять, что я услышал нечто очень необычное и что эта информация пришла из очень необычного источника.

Я начал воспринимать этот источник как Бога. С тех пор ничто не изменило мое мнение. На самом деле та информация, которая пришла в ходе восьмисот страниц нашего диалога, включая удивительную информацию о жизни Высокоразвитых Существ во

Вселенной в Книге 3 и схему построения нового общества на планете Земля в Книге 2, только укрепила мое мнение.

Я очень рад это слышать. Интересно, что ты упомянул именно эту часть нашего диалога, потому что тогда Я последний раз говорил о познании Бога.

Там Я сказал: «Для того чтобы истинно познать Бога, тебе необходимо быть вне своего разума».

"Приди ко Мне, сказал Я, путем своего сердца, но не тропой твоего разума. Ты никогда не сможешь найти Меня в своем разуме.

Другими словами, ты не сможешь Меня по-настоящему познать, если будешь слишком много думать обо Мне. Ведь в твоих мыслях нет ничего, кроме твоих старых представлений о Боге. Реальное понятие обо Мне невозможно найти в твоих старых представлениях, но в моменте, который ты сейчас переживаешь.

Подумай об этом таким образом: твой разум содержит прошлое, твое тело содержит настоящее, твоя душа содержит будущее.

Иначе выражаясь, разум анализирует и помнит, тело переживает и чувствует, душа наблюдает и знает.

Если ты хочешь достичь того, что ты помнишь о Боге, обратись к уму. Если хочешь достичь того, что ты чувствуешь о Боге, обратись к телу. Если хочешь достичь того, что ты знаешь о Боге, обратись к душе.

Я в замешательстве. Я думал, что чувства — язык души.

Это так. Но твоя душа говорит через твое тело, которое дает тебе переживание твоей истины здесь и сейчас. Если ты хочешь узнать истину по какому-либо поводу, посмотри на свои чувства. Проще всего для этого обратиться к своему телу.

Понятно. Я называю это «Тест животика». Есть старая поговорка: «Животик знает».

И это правда. Твой желудок на самом деле является очень хорошим барометром. Так что, если ты хочешь узнать то, что

твоя душа знает о будущем — включая возможности твоего будущего переживания Бога, — прислушайся к своему телу, к тому, что оно тебе говорит прямо сейчас.

Твоя душа знает все — прошлое, настоящее и будущее. Она знает, Кто Ты Есть и Кем Ты Стремишься Стать. Она близко знает Меня, потому что она—часть Меня, которая ближе всего к тебе.

Ух ты, мне это нравится! «Душа — это часть Бога, которая ближе всего ко мне». Великолепное утверждение!

И это правда. Итак, чтобы познать Меня, все, что тебе нужно сделать, — это по-настоящему познать свою собственную душу.

Чтобы подружиться с Богом, все, что мне нужно сделать, —это подружиться с самим собой.

Вот именно.

Это кажется так просто. Почти слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Это правда. Поверь Мне. Но это не просто. Если бы познать себя, а тем более подружиться с собой было просто, ты бы сделал это давным-давно.

Ты можешь помочь мне?

Этим мы и занимаемся. Я собираюсь привести тебя обратно к себе: и таким образом привести тебя обратно ко Мне. Настанет день, когда ты то же самое сделаешь для других людей. Ты вернешь людям самих себя — и так ты вернешь их Мне. Ибо, когда вы найдете себя, вы найдете Меня. Я всегда был и всегда буду в вас самих.

Как мне подружиться с собой?

Познав, Кто Ты Есть в Действительности. И ясно поняв, кем ты не являешься.

Мне казалось, что я дружу с собой. Я себя очень люблю! Может быть, даже слишком. Как я сказал, если у меня были какие-либо проблемы личного плана, это было мое эго.

Раздутое эго не признак того, что человек любит себя, но как раз наоборот.

Если люди много «хващаются» и «рисуются», возникает вопрос, что им так в себе не нравится, что им приходится в

качестве компенсации заставляя других любить себя?

Эй, это почти больно.

Болезненное замечание почти всегда правдиво. У тебя усиливается боль, сын Мой. Это хорошо.

Значит, Ты хочешь сказать, что на самом деле я не так уж сильно люблю себя и пытаюсь компенсировать недостаток любви к себе любовью других ко мне?

Только ты можешь это знать. Однако ты сказал, что у тебя проблемы с твоим эго. Настоящая любовь к себе растворяет эго, а не увеличивает его. Говоря иначе, чем больше ты понимаешь, Кто Ты Есть в Действительности, тем меньше твое эго.

Когда ты полностью узнаешь, Кто Ты Есть в Действительности, твое эго полностью исчезнет.

Но разве эго — это не ощущение себя?

Нет. Твое эго — это то, кем ты себя считаешь. Оно не имеет ничего общего с тем, Кто Ты Есть в Действительности.

Разве это не противоречит более раннему утверждению, что иметь эго хорошо?

Иметь свое эго хорошо. Фактически, очень хорошо, потому что эго необходимо тебе, чтобы получить опыт, который ты сейчас переживаешь — твое представление о себе как об отдельной сущности в мире относительности.

Ну, теперь я совершенно запутался.

Так и должно быть. Замешательство — первый шаг на пути к мудрости. Глупо полагать, что у тебя есть все ответы.

Ты не сможешь мне разобраться? Хорошо иметь эго или нет?

Это серьезный вопрос.

Ты пришел в мир относительности — который Я называю Сферой Относительного, — чтобы испытать то, чего ты не смог бы испытать в Сфере Абсолютного. Ты стремишься испытать то, кем Ты Являешься в Действительности. В Сфере Абсолютного, ты можешь это знать, но не можешь испытать. Твоя душа желает познать себя экспериментально. Причина, по которой ты не можешь испытать ни одного аспекта того, Кто Ты Есть в Сфере

Абсолютного, в том, что в этой сфере нет аспекта, которым бы ты не был.

Абсолютное есть то, что оно есть, — Абсолютное. Все во Всем. Альфа и Омега, между которыми нет ничего. «Абсолютное» не имеет степеней различия. Степени различия существуют только в Относительном.

Сфера Относительного была создана для того, чтобы вы смогли познать свое великолепие экспериментально. В Сфере Абсолютного нет ничего, кроме великолепия, и великолепие «не есть». То есть его невозможно испытать, познать экспериментально, потому что невозможно испытать великолепие при отсутствии того, что не является великолепным. На самом деле ты Един со Всем. В этом твое : великолепие! Но ты не можешь познать великолепие Единства со Всем, пока являешься Единым со Всем, потому что больше ничего нет, и, таким образом, Единство со Всем ничего не значит. Ты испытываешь только «себя», и не испытываешь великолепие этого.

Ты можешь испытать великолепие Единства со Всем только в том случае, если будет существовать какое-либо состояние или условие, в котором возможно неЕдинство со Всем. Но так как в Сфере Абсолютного — которая является конечной реальностью — все является Одним, то, что не является Одним со Всем, невозможно.

Что возможно, — так это иллюзия неЕдинства со всем. Именно ради этой иллюзии и была создана Сфера Относительного. Этот мир похож на Страну Чудес, по которой путешествовала Алиса, — в нем вещи не являются тем, чем кажутся, и кажутся тем, чем они не являются.

Твое эго — самый главный инструмент для создания такой иллюзии. Оно позволяет тебе представлять себя отдельным от Всей Остальной Части Тебя. Эго — это та часть тебя, которая считает тебя отдельным.

Ты не индивидуален, но ты должен быть индивидуализирован, чтобы постигнуть и оценить опыт целого. В этом смысле «хорошо» иметь эго. Учитывая то, что ты стараешься сделать, это «хорошо».

Но слишком много эго —учитывая то, что ты пытаешься сделать, — «не хорошо». Ведь ты пытаешься использовать иллюзию отдельности для того, чтобы лучше понять и оценить опыт Единства, то есть того, Кем Ты Являешься в Действительности.

Когда эго становится настолько огромным, что ты можешь видеть только свое отдельное «я», любая возможность испытать целостное «Я» исчезает, и ты теряешься. Ты буквально теряешься в мире своей иллюзии и можешь оставаться в таком состоянии на протяжении многих жизней, пока наконец не выведешь свое «Я» оттуда или пока кто-нибудь другой — другая душа — не вытащит тебя. Вот что значит «вернуть тебе себя». Именно эта идея заложена христианскими церквями в концепции «Спасителя». Единственной ошибкой, которую сделали эти церкви, является то, что они провозгласили себя и свою религию единственным способом «спасения», таким образом лишней раз укрепляя иллюзию отдельности — ту самую иллюзию, от которой они старались спасти вас!

Ты спрашиваешь, хорошо ли иметь эго, и это очень непростой вопрос. Все зависит от того, что ты пытаешься сделать.

Если ты используешь свое эго как инструмент, чтобы в конечном счете испытать Единственную Реальность, это хорошо. Если эго использует тебя, чтобы не дать тебе испытать эту реальность, это не хорошо. В той степени, в которой оно не дает тебе сделать то, что ты пришел в этот мир сделать, оно «нехорошее».

Однако у тебя всегда есть свободный выбор, что делать в этом мире. Если ты находишь удовольствие в том, чтобы не испытывать себя как часть Единого, тебе будет дан шанс не

получать этот опыт прямо сейчас. Только когда ты достаточно испытаешь отдельность, иллюзию, одиночество и боль, ты будешь стремиться найти путь домой, и тогда ты поймешь, что Я там — что Я всегда был там.

Во всем.

Вот так. Задай вопрос — получишь ответ.

Особенно если ты задаешь вопрос Богу.

Да, понимаю. Я имею в виду, что Тебе не приходится задумываться над ответами.

Да, ответ прямо под рукой, на кончике Моего языка. И Я могу добавить, что он также на кончике твоего языка.

Что это значит?

Я не оставляю ответы только для Себя. И никогда так не делал. Все ответы па все вопросы, которые ты можешь задать в жизни, находятся почти буквально на кончике твоего языка.

По-другому это можно сказать так: «Как ты скажешь, так и будет».

Получается, если я скажу, что все твои слова — белиберда, тогда все, что Ты только что мне сказал, неправда.

Правда.

Нет, не правда.

Я имею в виду, правда, что это неправда.

Но если Ты говоришь, что все, что Ты говоришь, неправда, тогда неправда, что это неправда.

Правда.

Если только не наоборот.

Если только не наоборот.

Видишь, ты создаешь свою собственную реальность.

Это Ты так говоришь.

Правильно.

Но если я не верю тому, что Ты говоришь...

...тогда ты не будешь испытывать это как свою реальность. Но обрати внимание на замкнутый круг — ведь если ты не веришь, что сам создаешь свою реальность, то ты будешь

испытывать свою реальность как нечто не созданное тобой... что доказывает, что ты сам создаешь свою реальность,

Ох, я словно в Зале Зеркал.

Так и есть. Мой чудесный. Даже больше, чем ты себе представляешь. Ибо все, что ты видишь, — это твое отражение. И если зеркала жизни показывают тебе искаженные образы, это только отражение твоих искаженных мыслей о себе самом.

Тут я возвращаюсь к тому, где я был прежде, чем мы свернули в сторону.

Свернуть в сторону нельзя, сын Мой, ибо все пути ведут к той же самой точке.

Я спросил Тебя, как мне подружиться с собой. Ты сказал, что я могу познать Бога, когда познаю свою душу, и что я могу подружиться с Богом, когда подружусь с собой. И я спросил Тебя, как мне это сделать. Я считал, что уже дружу с собой.

Одни люди дружат, другие нет. Для некоторых это в лучшем случае лишь перемирие.

Может быть, действительно большое эго — это признак того, что я не нравлюсь себе, как Ты говорил. Я подумаю об этом.

Дело не в том, что люди совсем не любят себя. Они просто не любят какую-то часть себя, и эго компенсирует эту нелюбовь тем, что старается заставить других людей полюбить себя. Конечно, человек не показывает ту часть себя, которая ему не нравится, другим, пока растущая близость отношении не делает это сокрытие невозможным. И когда другие удивляются, и, возможно, даже бывают недовольны ранее скрываемой частью, тогда человек может убедить себя, что он был прав, что этот аспект себя нельзя любить, — и круг замыкается.

Это очень сложный процесс, и ты проходишь через него ежедневно.

Тебе следовало бы стать психологом.

Я изобрел психологию.

Я знаю. Я просто пошутил.

Я знаю. Видишь ли, люди «шутят», когда они...

Достаточно!

Ты прав. Достаточно. Я просто пошутил.

Ты заставляешь меня смеяться, Ты это знаешь?

Я заставляю тебя смеяться? Ты заставляешь Меня смеяться.

Мне нравится Бог с чувством юмора.

Смех полезен для души.

Не могу не согласиться, но не могли бы мы вернуться к моему вопросу? Как мне подружиться с собой?

Достигнув ясности в вопросе. Кто Ты Есть в Действительности — и кем ты не являешься.

Познав, Кто Ты Есть в Действительности, ты полюбишь себя.

Полюбив себя, ты полюбишь Меня.

Как я могу достичь ясности в вопросе, кто я есть и кем я не являюсь?

Давай начнем с того, кем ты не являешься, поскольку именно здесь заключена самая большая проблема.

Хорошо, так кем я не являюсь?

Прежде всего, Я хочу сказать тебе, что ты не являешься твоим прошлым. Ты не свое вчера.

Ты не то, что ты вчера делал, говорил или думал.

Много людей захотят, чтобы ты думал, что ты — это твой вчерашний день. Некоторые даже будут настаивать на этом. Ведь им выгодно, чтобы ты был таким же, как и в прошлом. Во-первых, в таком случае они будут «правы» на Твой счет. А во-вторых, они смогут «положиться» на тебя.

Когда люди считают тебя «плохим», они не хотят, чтобы ты менялся, потому что хотят оставаться «правыми» на твой счет. Это позволяет им оправдывать свое отношение к тебе.

Когда люди считают тебя «хорошим», они тоже не хотят, чтобы ты менялся, потому что они хотят и дальше иметь возможность «полагаться» на тебя. Это позволяет им оправдывать свои ожидания о твоём отношении к ним.

Я предлагаю тебе жить моментом. Создавай себя заново в каждый настоящий момент.

Это позволит тебе отделиться от прежних представлений о себе, значительный процент которых построен на представлениях других людей о тебе.

Как я могу забыть свое прошлое? Представления других людей обо мне основаны, по крайней мере частично, на опыте, который они получили от общения со мной — на моем поведении — в прошлом. Что же мне сделать? Просто забыть, как я поступал? Притвориться, что все, что в прошлом, не имеет значения?

Ни то, ни другое.

Не стремись забыть свое прошлое, стремись изменить свое будущее.

Хуже всего забыть свое прошлое. Забыв прошлое, ты забудешь все его уроки, все его дары.

Не стоит также притворяться, что оно не имеет значения. Скорее, нужно признать, что оно действительно имеет значение и что именно поэтому ты решил больше никогда не повторять некоторые поступки.

Однако приняв такое решение, отпусти свое прошлое. Отпускание не означает забывание. Оно означает, что ты перестанешь держаться, цепляться за свое прошлое так, как будто без него ты утонешь. Ты тонешь из-за него,

Перестань использовать свое прошлое для того, чтобы держать на плаву твои представления о том. Кем Ты Являешься. Отпусти эти старые бревна и плыви к новому берегу.

Даже людям с замечательным прошлым не стоит держаться за него так, как будто оно — это то, Кто Они Есть. Это называется «почивать на лаврах», и ничто не останавливает рост человека быстрее.

Не почивай на лаврах, но и не задерживайся на своих неудачах. Начни все сначала, начинай жить заново в каждый золотой момент Настоящего.

Но как я могу изменить поведение, которое превратилось в привычку, или черты характера, которые глубоко во мне укоренились?

Задавая себе один простой вопрос: То ли это. Кем Я Являюсь?

Это самый важный вопрос в твоей жизни. Ты можешь задавать его с большой пользой до и после принятия каждого решения — от того, что надеть, до того, какую работу выбрать, от того, на ком жениться, до того, жениться ли вообще. И, конечно, это главный вопрос, когда ты ловишь себя на привычках, от которых хочешь избавиться.

И это изменит черты характера и установившиеся привычки?

Попытайся.

Ладно, попытаюсь.

Хорошо.

Решив, кем я не являюсь, и освободившись от представления, что я — это мое прошлое, как мне открыть, Кто Я Есть?

Это не процесс открытия, это процесс созидания. Ты не можешь «открыть», Кем Ты Являешься, так как, приняв такое решение, тебе нужно будет начинать с нуля. Ты решаешь, Кто Ты Есть, опираясь не на открытия, но скорее на предпочтения.

Не будь тем, кем ты считал себя, будь тем, кем ты желаешь быть.

Это значительная разница.

Это самая значительная разница в твоей жизни. До этого момента ты был тем, кем себя считал. С этого момента ты будешь продуктом твоих высших желаний.

Я действительно могу так сильно измениться?

Конечно, можешь. Но помни: это не значит, что после того, как ты изменишься, ты сразу же станешь приемлемым. В глазах Бога ты приемлем прямо сейчас. Ты меняешься только потому, что ты выбрал меняться, выбрал более новую версию себя.

Высочайшую версию в моем величайшем представлении о том, кем я являюсь.

Совершенно точно.

И такой простой вопрос, — Это то, Кто Я Есть? — даст мне все это?

Может, да, а может, и нет. Но это очень, очень мощный инструмент. Он может трансформировать тебя.

Он мощный, потому что создает контекст вокруг того, что происходит. Он проясняет, что ты делаешь. Я замечаю, что многие люди не знают, что они делают.

Что ты имеешь в виду? Что они делают?

Они создают себя. Многие люди этого не понимают. Они не видят, что именно так происходит, что именно этим они занимаются. Они не знают, что созидание — это, фактически, цель всей жизни.

Из-за того что они этого не знают, они не понимают, каким важным, каким влиятельным является каждое решение.

Каждое решение, которое ты принимаешь, — каждое — не решение, что делать. Это решение о том, Кто Ты *Есть*.

Когда ты увидишь и поймешь это, все изменится. Ты начнешь видеть жизнь по-новому. Все события, случаи и ситуации превратятся в возможности делать то, зачем ты пришел в этот мир.

Ведь мы пришли в него с определенной миссией...

О да. Никаких сомнений. Цель твоей души — заявить и объявить, быть и выразить, испытать и реализовать того, Кем Ты Являешься в Действительности.

И кто это?

Ты сам скажешь! Жизнь, которой ты живешь, — это твое заявление. Твои выборы определяют тебя.

Каждое действие — это акт самоопределения.

Поэтому простой вопрос из пяти слов может изменить твою жизнь. Ибо этот вопрос — если ты не забудешь его задавать — помещает происходящее в новый, более широкий контекст.

Особенно если задавать себе этот вопрос во время принятия решений.

Не бывает времени не принятия решений. Ты всегда принимаешь решения, постоянно. Не бывает времени, когда ты не принимаешь решения. Даже во сне ты принимаешь решения. (На самом деле некоторые из самых важных решений

возникают, когда ты спишь. А некоторые люди спят даже тогда, когда кажется, что они бодрствуют.)

Кто-то когда-то сказал, что мы — планета лунатиков.

Он был недалек от истины.

Значит, это магический вопрос, а?

Да, это магический вопрос из пяти слов.

На самом деле существует два магических вопроса из пяти слов. Если эти вопросы задавать в нужный момент, они могут продвигать тебя вперед по пути твоей собственной эволюции так быстро, как ты и представить себе не можешь. Вот эти вопросы:

То ли это, Кто Я Есть?

Как бы поступила сейчас любовь?

Приняв решение задавать и отвечать на эти вопросы в каждой ситуации, ты превратишься из ученика в учителя Нового Евангелия.

Новое Евангелие? Что это такое?

Всему свое время, друг Мой. Прежде нам нужно еще о многом поговорить.

Тогда можно мне еще только один раз вернуться к чувству вины? Как же те люди, которые совершали ужасные вещи — убивали, или насиловали женщин, или жестоко обращались с детьми — и кто просто не могут простить себя?

Еще раз говорю: то, что они сделали в прошлом, — это не то, кем они являются. Может быть, это то, кем другие их считают, может, даже то, кем они сами себя считают, но это не то, Кто Они Есть в Действительности.

Но большинство людей не могут слышать Твои слова. Они слишком поглощены чувством своей вины или, возможно, сожалением о том, какие карты им раздала судьба. Некоторые из таких людей даже боятся, что снова повторят свои преступления. Поэтому они считают свою жизнь безнадежной. Бессмысленной.

Ни одна жизнь не бессмысленна! И Я говорю тебе, что ни одна жизнь не безнадежна.

Страх и чувство вины — единственные враги человека.

Ты говорил мне об этом.

И скажу снова. Страх и чувство вины — твои единственные враги.

Если ты отпустишь страх, страх отпустит тебя. Если освободишь чувство вины, чувство вины освободит тебя.

Как нам это сделать? Как нам отпустить страх и чувство вины?

Решив их отпустить. Это произвольное решение, которое базируется только лишь на личных предпочтениях.

Ты просто меняешь свои мысли о себе и о том, как ты хочешь себя чувствовать.

Так говорит ваш Гарри Палмер: «Только решение необходимо, чтобы изменить свои мысли».

Даже убийца может изменить свои мысли. Даже насильник может заново создать себя. Даже тот, кто избивал детей, может исправиться. Все, что для этого нужно, — это решение, принятое глубоко в сердце, душе и разуме: Это не то, Кем Я Являюсь.

Такое решение поможет любому из нас, каковы бы ни были наши проступки, большие или маленькие?

Оно поможет любому из вас.

Но все же, как я могу простить себя, если я сделал нечто непростительное?

Не существует непростительных поступков. Нет столь страшного оскорбления, которое Я бы отказался простить. Этому учат даже самые суровые из ваших религий.

Они могут расходиться во мнениях по поводу *способа* достижения искупления, они могут не соглашаться по поводу *пути*, но все они согласны, что *есть* способ, *есть* путь.

Какой это способ? Как я могу искупить свое деяние, если я сам считаю свои действия непростительными?

Возможность искупления приходит к тебе автоматически в момент, который вы называете смертью.

Ты должен понять, что искупление — это осознание, что ты и другие — Одно. Это понимание, что ты Одно со Всем — в том числе и со Мной.

Этот опыт у тебя появится — ты вспомнить о нем — сразу же после смерти, когда ты оставишь свое тело.

Все души переживают искупление **Город Творцов** чрезвычайно интересным образом. Им снова позволяют пройти через каждый момент жизни, которую они завершили, — и пережить ее не только *со своей* точки зрения, но с точки зрения всех, с кем они соприкасались в каждый момент. Они еще раз думают каждую мысль, говорят каждое слово, производят каждое действие и ощущают их влияние на каждом человеке, которого оно задело, как будто они сами являются этим человеком — каковым они и являются.

Они экспериментально познают, что они являются всеми. В этот момент утверждение «Мы Все Одно» перестает быть концепцией и становится опытом.

Это может стать адом при жизни. Мне кажется, в «Беседах с Богом» ты сказал, что ада не существует.

Не существует места вечных мучений и проклятия, которое вы создали в своих теологиях. Но все вы — все — ощутите воздействие, последствия и результаты ваших выборов и решений. Однако это рост, а не «возмездие». Это процесс эволюции, а не Божья «кара».

Во время «обзора жизни», как это можно назвать, тебя никто не будет судить, ты просто сможешь пережить то, что В Полноте Ты пережил в каждый момент жизни, а не только та версия тебя, которая обитает в твоём теперешнем теле.

Ой-ой! Этот опыт по-прежнему кажется очень болезненным.

Вовсе нет. Ты не будешь испытывать боли, только осознание. Ты будешь в глубокой гармонии и понимании целостности каждого момента и того, что он содержал. Это будет не боль, но, скорее, просветление.

Не «Ой-ой!», но «Ага!»?

Верно.

Но если нет боли, то где же «расплата» за все беды, которые мы причинили, и за вред, который нанесли?

Бог не заинтересован, чтобы вы возвращались назад^{Город}
Творцов. Бог заинтересован в том, чтобы вы двигались вперед.

Вы идете по пути эволюции, а не по дороге в ад. Ваша цель — осознать, а не расплачиваться.

Бог не заинтересован в том, чтобы «мы возвращались назад». Бог просто хочет «поддержать нас, чтобы мы что-то подучили»^{Город}
Творцов.

Неплохо. Совсем неплохо.

Думаю, нам важно не отягощать свое сердце. Я сам провел много лет, погрязнув в чувстве вины, и многие люди думают, что держаться за свое чувство вины нужно вечно. Но чувство вины и сожаление — не одно и то же. Если я перестал чувствовать по какому-либо поводу вину, это не означает, что я больше не сожалею об этом. Сожаление может быть поучительным, а чувство вины только подрывает силы.

Ты совершенно прав. Хорошо сказано.

Освободившись от чувства вины, мы можем двигаться вперед в своей жизни, как Ты говоришь. Мы можем сделать из нее что-то стоящее. Тогда мы снова сможем стать друзьями с собой — и с Тобой.

Да, действительно можете. Вы снова подружитесь с собой, полюбите себя, когда наконец признаете, Кто Вы Есть в Действительности.

Когда вы познаете себя, вы познаете Меня.

И первый шаг в обретении настоящей, действенной дружбы с Богом будет завершен.

Да.

Хотелось бы, чтобы это было так просто, как звучит в Твоих словах.

Так и есть. Поверь Мне.

Это Шаг Второй, не так ли?

Да, это Шаг Второй, и он огромен.

Он огромен, потому что я не знаю, *могу ли* я верить Тебе.

Спасибо за честность.

Мне очень жаль.

Не извиняйся. Никогда не извиняйся за честность.

Я не извиняюсь за то, что сказал. Мне жаль, если я обидел Тебя.

Ты не можешь обидеть Меня.

Я не могу Тебя обидеть?

Нет.

Даже если я сделаю нечто ужасное?

Даже если сделаешь нечто ужасное.

Ты не рассердишься и не накажешь меня?

Нет.

Это значит, что я могу делать все, что захочу.

Ты всегда мог так поступать.

Да, но я не хотел. Страх перед наказанием останавливал меня.

Для того чтобы не быть «плохим», тебе нужно бояться Бога?

Иногда. Иногда, когда соблазн слишком велик, мне нужно бояться того, что случится со мной после смерти, — бояться за мою бессмертную душу — чтобы остановиться.

Правда? Ты имеешь в виду, что тебе хотелось делать такие ужасные вещи, из-за которых ты мог погубить свою бессмертную душу?

Ну, один такой пример с своей жизни я могу найти.

Что это было?

Прямо сейчас? Ты хочешь, чтобы я рассказал об этом прямо сейчас, перед Богом и всеми людьми?

Забавно.

Да, начинай. Исповедь полезна для души.

Ну, если Тебе так нужно знать — самоубийство.

Ты хотел совершить самоубийство?

Однажды я думал о нем очень серьезно. И не делай вид, что удивлен. Ты все знаешь. Именно Ты меня остановил.

Любовью, но не страхом.

Немного страха тоже было.

Правда?

Я боялся того, что случится со мной, если я покончу со своей жизнью.

И мы начали наш диалог.

Да.

А теперь, после трех книг «Бесед с Богом», ты все еще боишься Меня?

Нет.

Хорошо.

Кроме тех случаев, когда все же боюсь.

И когда так бывает?

Когда я Тебе не верю. Когда я не верю, что это Ты говоришь со Мной, уже не упоминая о Твоих диковинных обещаниях.

Ты до сих пор не веришь, что с тобой говорит Бог? Да, это наверняка будет интересно нашим читателям.

То, что я человек? Думаю, они знают об этом.

Да, но Я думаю, они считают, что ты кое в чем разобрался, и, по крайней мере, убежден, что действительно говоришь с Богом.

Я убежден.

Так-то лучше.

Когда я не сомневаюсь.

И когда же ты сомневаешься?

Когда мне кажется, что я не могу верить Твоим словам.

Когда так бывает?

Когда Твои слова слишком хороши, чтобы быть правдой.

Понятно.

Я начинаю бояться. А что, если это неправда? Что, если я просто придумываю все это? Что, если я создаю Бога, который говорит то, что я хочу? Что, если Ты говоришь именно то, что я хочу услышать, чтобы оправдать свои поступки и продолжать вести себя по-прежнему? Понимаешь, по Твоим словам выходит, что я могу безнаказанно делать все, что мне угодно. Ни беспокойства, ни шума,

ни суеты. Никакой цены, которую мне придется заплатить потом. Черт возьми, кто бы не хотел иметь *такого* Бога?

Очевидно, ты.

Но я хочу — кроме тех случаев, когда не хочу.

И когда же ты не хочешь?

Когда боюсь. Когда думаю, что не могу Тебе верить.

Чего ты боишься?

Ты имеешь в виду, что будет, если я поверю Твоим словам и окажется, что Ты на самом деле не Бог?

Да.

Я боюсь, что Бог отправит меня в ад.

За что? За воображаемый разговор?

За то, что я отрицал единого истинного Бога, и за то, что побуждал других к этому. Зато, что говорил людям, будто их поступки не будут иметь последствий, и таким образом подстрекал некоторых совершать действия, которые они в противном случае не совершили бы, ведь они теперь не боятся Тебя.

Ты действительно думаешь, что ты настолько могущественный?

Нет, но я думаю, что на других людей легко повлиять.

Тогда почему на них не оказали достаточного влияния те, кто говорил, что Меня нужно бояться, чтобы прекратить их саморазрушение?

А?

На протяжении столетий священники твердили людям, что Я отправлю их в ад, если они не поверят в Меня тем или иным образом и если не перестанут совершать определенные поступки.

Я знаю. Знаю.

Ну, и ты замечаешь, чтобы люди перестали совершать эти поступки?

Нет, не очень. Человечество продолжает убивать себя, как и всегда.

На самом деле быстрее, чем когда бы то ни было, так как теперь у вас есть оружие массового уничтожения.

И мы не менее жестоки друг к другу, чем были раньше.

Я тоже заметил это. Так почему же ты думаешь, что после нескольких столетий — на самом деле тысячелетий — неудачных попыток религии повлиять на людей ты каким-то образом легко окажешь на них влияние и потом будешь лично отвечать за их действия?

Я не знаю. Наверное, мне нужно время от времени думать об этом, чтобы сдерживать себя.

Зачем? Что ты боишься сделать, если не будешь сдерживаться?

Крикнуть с крыши самого высокого дома, что наконец я нашел Бога, которого могу любить! Я бы призвал всех познакомиться с моим Богом и узнать Его так, как я Его знаю! Я бы поделился всем, что я знаю о Тебе, со всеми, кого бы встретил в моей жизни! Я бы освободил людей от их страха перед Тобой, и таким образом — от их страха друг перед другом! Я бы освободил их от страха смерти!

И ты думаешь, что за это Бог накажет тебя?

Если я «неправильно» понял Тебя, Ты меня накажешь. Или Он накажет. Или Оно — не важно.

Я не буду тебя наказывать. Ох, Нил, Нил, Нил... Если твое самое страшное преступление в том, что ты нарисовал образ слишком любящего Бога, Я думаю, ты будешь прощен — если тебе нужно продолжать верить в Бога, который вознаграждает и карает.

А если другие люди будут совершать плохие поступки — убивать, насилловать или лгать — из-за меня?

Тогда любой философ с начала времен, который говорил или писал нечто, что противоречило современной ему системе верований, должен быть так же виновен во всех проступках человечества.

Возможно, так и есть.

Ты хочешь верить в такого Бога? Ты выбираешь такого Бога?

Это не вопрос выбора. Мы не в супермаркете Богов. Бог есть Бог, и нам следует понять Его правильно, иначе мы отправимся напрямиком в ад.

Ты в это веришь?

Нет. Кроме тех случаев, когда верю.

И когда так бывает?

Когда я не верю Тебе. Когда я не верю в доброту Бога и в Его безусловную любовь. Когда я вижу нас, всех нас здесь, на Земле, детьми малого Бога [Город Творцов](#).

Часто так бывает? Ты часто это чувствуешь?

Нет. Должен сказать, не очень часто. Я чувствовал так раньше. Каким же сильным было это чувство! Но оно ослабло после наших бесед. Я изменил мнение о многих вещах. Вообще-то, я не *изменил* свое мнение. На самом деле я просто позволил себе поверить в то, что всегда знал в своем сердце о Боге и во что хотел верить.

И тебе было из-за этого плохо?

Плохо? Нет, мне было хорошо. Вся моя жизнь изменилась. Я снова смог поверить в Твою доброту, и так я смог снова поверить в свою доброту. Я смог поверить, что Ты простишь мне все мои проступки, и тогда я смог простить себя. Я перестал верить, что где-то, когда-то, каким-то образом Бог накажет меня, и тогда я перестал наказывать себя.

Но есть люди, которые говорят, что плохо не верить в карающего Бога. Правда, я вижу в такой вере только хорошее, потому что, если я когда-либо сделаю что-либо стоящее — даже если, находясь в тюрьме, я отговорю другого заключенного от того, чтобы он навредил кому-нибудь или продолжал вредить себе, — мне придется простить и перестать наказывать себя.

Замечательно. Ты понимаешь.

Я действительно понимаю. По-настоящему. И я *не отказался* от всего того, что я услышал в наших беседах. Просто сейчас мне нужен инструмент. Инструмент, с помощью которого я смогу наконец создать настоящую дружбу с Тобой.

Я даю тебе эти инструменты прямо сейчас.

Да, даешь. Ты ответил мне еще до того, как я спросил.

Как всегда.

Как всегда. Скажи, как мне научиться верить?

Ты научишься верить, когда тебе не нужно будет верить.

Я могу научиться верить, когда мне не нужно будет верить?

Правильно.

Помоги мне разобраться.

Если Мне ничего не нужно от тебя, Мне нужно верить тебе в чем-либо?

Думаю, нет.

Ты прав.

Значит, высшая степень доверия наступает тогда, когда нет необходимости доверять?

Ты снова прав.

Но как я могу достичь момента, когда мне ничего не будет нужно от Тебя?

Поняв, что все, что тебе нужно, уже твое. Что даже до того, как ты спросишь, Я уже отвечу. Поэтому спрашивать необязательно.

Так как мне не нужно просить то, что у меня уже есть.

Верно.

Но если у меня все есть, почему же я думаю, что мне что-то нужно?

Потому что ты не знаешь, что у тебя уже это есть. Все дело , в восприятии.

Ты хочешь сказать, что если я воспринимаю, что я в чем-то нуждаюсь, так и происходит?

Тогда ты думаешь, что нуждаешься.

Но если я думаю, что Бог удовлетворит все мои нужды, тогда я не «думаю, что нуждаюсь».

Правильно. Вот почему вера так могущественна. Если ты веришь в то, что все твои нужды всегда будут удовлетворены, тогда, формально, у тебя нет никаких нужд. И это, несомненно, истина, это станет твоим опытом, и твоя вера будет «подтверждена». Все, что тебе придется для этого сделать, — это изменить свое восприятие.

Я получаю то, чего ожидаю?

Что-то вроде того. Но истинный Мастер живет вне ожиданий. Он не ожидает и желает больше того, что «появляется».

Почему?

Потому что он знает, что у него все есть. И он радостно приемлет любую часть Всего, которая возникает перед ним в каждый определенный момент.

Он знает, что все совершенно, что жизнь — это совершенство, которое разворачивается перед его глазами.

При таких условиях в вере нет необходимости.

Или, говоря другими словами, «вера» становится «знанием»

Да. Существует три уровня осознания. Это надежда, вера и знание.

Когда ты «надеешься» на что-то, ты желаешь, чтобы это было правдой или чтобы это произошло. Ты неуверен — в любом смысле этого слова.

Когда ты «веришь» во что-то, ты считаешь, что это — правда или что это произойдет. Ты не уверен, но ты думаешь, что ты уверен, и продолжаешь так думать, если в твоей реальности не возникает нечто, противоречащее твоей вере.

Когда ты «знаешь» что-либо, тебе ясно, что это правда или что это произойдет. Ты уверен, в любом смысле этого слова, и ты продолжаешь быть уверенным, даже если в твоей реальности возникает нечто, противоречащее твоему знанию.

Ты судишь не по внешним признакам, так как знаешь то, что есть.

Значит, я могу научиться верить Тебе, если буду знать, что мне не нужно верить Тебе!

Правильно. Так ты обретишь знание того, что в следующий миг произойдет нечто совершенное.

Неконкретное, но совершенное. Произойдет не то, что ты предпочитаешь, но что-то совершенное. Постепенно, пока ты будешь становиться мастером, эти два качества будут спиваться в одно. Что-то происходит, и ты не предпочел бы никакого другого события. Именно твое предпочтение любого события делает его совершенным. Это называется «отпускать и позволять действовать Богу».

Мастер всегда предпочитает то, что происходит. Ты чоже сможешь достичь мастерства, когда будешь каждый раз отдавать предпочтение тому, что сейчас происходит.

Но... но... это го же самое, что совсем не иметь предпочтений! **Мне** казалось. Ты всегда говорил «Твоя жизнь складывается из **твоих** намерений по отношению к ней». Рели у меня нет предпочтений, как это может быть правдой?

Пусть у тебя будут намерения, н о не будет ож иданий, а тем более требования. Не будь зависимым от конкретного результата. Даже не предпочитай никакого результата. Делай более возвышенными твою Зависимость от Предпочтений и твои Предпочтения в Приятии.

, Это путь к покою. Это путь к мае! ерству.

Замечательный учитель и писаюль Кен Кейез-младший шва **P*r об** этой идее в своей необыкновенной книге «Руководство ^Достижению высшего сознания».

Действительно. Идеи этой книги очень важны, они перевернули жизнь многих людей.

"В говорил об изменении зависимости от предпочтений. Ему **•Змому** пришлось научиться этому, так как его тело ниже груди ^рализовано и большую часть своей жизни он провел в инва-""**Дном** кресле. Если бы он был «зависим» от большей подвиж-•**Асти**, он никогда не смои бы найти способ быть счастливым.

Но он сумел понять, что источником счастья являются не внешние обстоятельства, но наши внутренние решения о том, как мы выбираем жить в этих обстоятельствах.

Это основная мысль всех его работ, хотя в большинстве своих книг он не упоминает о своих физических трудностях. Поэтому, когда его попросили провести несколько лекций, люди часто испытывали настоящее потрясение, увидев, что он практически неподвижен. Он с такой радостью писал о любви и жизни, что читателям казалось, будто у него есть все, чего он только мог пожелать.

У него было все, чего он желал! Но в последних трех словах заключен огромный секрет. Секрет жизни не в том, чтобы иметь все, чего хочешь, но хотеть все то, что у тебя есть.

Если цитировать еще одного замечательного автора, Джона Грея...

Несомненно, Джон замечательный автор, но, по-твоему, кто кого «цитирует»? Я дал ему все эти ипеи точно так же, как Я вдохновил Кена Кейеза.

Который теперь с Тобой.

Который действительно со Мной —и без своего инвалидного кресла.

Я так рад! Какая жалость, что ему пришлось провести в нем такую большую часть своей жизни.

Не жалость! Благословение! Благодаря тому, что Кен Кейез был в инвалидном кресле, он изменил миллионы жизней. Миллионы. Давай не будем тут делать ошибку. Жизнь Кена была благословением, как и все ее обстоятельства. Она обеспечила душу, называвшую себя Кеном, нужными и совершенными людьми, местами и событиями, и так она смогла получить опыт и выражение, к которым стремилась и которые намеревалась,

Это справедливо о жизни каждого человека. Не существует невезения, ничего не происходит случайно, нет совпадений, и Бог не ошибается.

Другими словами, все в мире совершенно. **Правильно.**

Даже если что-то не кажется совершенным.

Особенно если не кажется совершенными. Это верный признак того, что в данной ситуации ты должен вспомнить что-то чрезвычайно важное.

Значит, Ты говоришь, что нам следует быть *благодарными* за то худшее, что с нами происходит?

Благодарность —самый бысгрый способ исцеления.

То, чему ты сопротивляешься, упорствует. То, чему ты благодарен, сможет послужить тебе.

Я говорил тебе:

Я не посылал к тебе никого, кроме ангелов. Теперь Я добавлю:

„- Я не дал тебе ничего, кроме чудес.

Войны —это чудеса? Преступления — чудеса? Болезни и недуги —это чудеса?

А что ты думаешь об этом? Если бы ты начал давать ответы вместо того, чтобы задавать вопросы, что бы ты сказал?

Во есть что бы я сказал, если бы был Тобой? Да.

Я бы сказал: Каждое событие в жизни — это чудо, как и сама *изнь. Предназначение жизни — обеспечить душу совершенными инструментами, обстоятельствами и условиями, при помощи которых она бы смогла реализовать и испытать, объявить и заявить, выполнить и стать тем. Кем Ты Являешься

•Действительности. Поэтому не суди и не порицай. Люби врагов твоих, молись за твоих палачей и цени каждый миг и собы-**Ч|б,в** жизни как сокровище, как совершенный дар от совершенного Создателя.

Я бы сказал: стремись к результатам и последствиям, но не требуй их

Ты бы хорошо сказал, друг Мой. Ты становишься весши-ком, каким был Кен Кейез. Однако давай теперь продвинем учение Кена на один шаг вперед, ибо Кен учил: возвышайте ваши Зависимости до уровня Предпочтений. Теперь *ты* будешь учить: не *имейте даже предпочтений*.

Я?

Да. Когда?

Сейчас. Учи этому. Что бы ты сказал, если бы ты должен был учить этому?

То есть что бы я сказал, если бы был Тобой¹ Да.

Я бы сказал Если тебе требуется определенный результат, чтобы быть счаст ливым, это Зависимость Если ты просто желаешь получить определенный результат, это Предпочтение. Если у тебя нет никаких Предпочтений, это Приятие Ты достиг мастерства

Хорошо. Это очень хорошо.

Но у меня есть вопрос. Разве определение намерений не то же самое, что и объявление своих Предпочтений?

Совершенно не то же самое. Ты можешь иметь намерение совершить действие, не предпочитая его. Фактически, иметь предпочтение означает объявить Вселенной, что возможны и

альтернативные последствия. бо! никогда не думает так, поэтому у Бога нет Предпочтений.

Ты хочешь сказать, что намерением Бога было все, произошедшее на Земле?

Как еще все это могло произойти? Ты полагаешь, что *что-нибудь* может случиться против воли Бога?

Когда ты ставишь вопрос так, ответ, кажется, должен быть отрицательным. Но когда я смотрю на все ужасы в мировой истории, мне трудно поверить, что Бог мог иметь намерение, чтобы это все случилось.

Мое намерение — *позволить вам выбирать* все последствия, создавать и переживать свою собственную реальность. Ваша история — это запись ваших намерений, а также *ваших* и *Моих* намерений, ибо мы одно и то же.

Мне не кажется, что все, что произошло в истории человечества — или даже все, что случилось в моей жизни, — было пред намеренным. Я скорее назвал бы все эти события многочисленными непреднамеренными результатами.

Не бывает непреднамеренных результатов, хотя многие результаты являются непредвиденными.

Как может быть непредвиденным преднамеренный результат⁷ И, наоборот, как может преднамеренный результат быть не предвиденным?

На уровне души ты всегда намереваешься добиться итога, который совершенным образом будет отражать настоящее состояние твоей эволюции, чтобы ты смог испытать, Кто Ты Есть.

Этот же итог идеально подходит для того, чтобы способствовать твоему продвижению к следующему, высшему состоянию, чтобы ты смог стать тем. Кем Ты Стремишься Быть.

⁷ Помни, что цель жизни — создать себя заново в следующей высочайшей версии Твоего величайшего представления о том, Кем Ты Являешься.

Держу пари, я смог бы повторить это во сне.

Что любопытно, если ты можешь повторить эти слова во сне, значит, ты *наконец проснулся*.

Остроумно. **Ловкий трюк.**

Как и вся жизнь, друг Мой. Как и вся жизнь.

Так чему же мы научились? Что ты смог вспомнить'

Происходящее —это всегда результа1 моего намерения, но я не всегда могу предвиде-і ь, что произойде! Но как это возможно"

Так случается, когда ты не совсем ясно представляешь свое намерение

Ты имеешь в виду, что я *думаю*, будто намереваюсь сделать! одно, а на самом деле намереваюсь сделать что то другое¹

Вот именно. На физическом уровне ты полагаешь, что производишь один результат, но на уровне души і ы производишь иной.

•Это какое-то сумасшествие¹ Как я могу знать, чею ожидал, если я создаю свою реальность на тех уровнях сознания, кои и рые я даже не осознан^

Не можешь. Вот почему говорят' «Живи без ожидании» Вот почему 1 ебя учат в любых условиях и ситуациях, каков бы ни был результат или исход, во всем «видет ь совершен ство».

Ты уже і оворил об этом в «Беседах с Богом >

И теперь, чтобы ты смог полнее охватить идею, давай кратко остановимся на Трех Уровнях Опыта — сверхсоз нательном, сознательном и подсознательном.

На сверхсознательном уровне своего опыта ты знаешь и создаешь свою реальность с полным осознанием того, 41 о ты делаешь Это уровень души. Большинство из вас не знают на сознательном уровне свои сверхсознательные намерения —кроме тех случаев, когда знают.

На сознательном уровне своего опыта ты знаешь и созда ешь свою реальность с некоторым осознанием того, чю ты делаешь. Насколько ты это осознаешь — зависит от твоего «уровня сознания». Это физический уровень. Когда ты придерживаешься духовного пути, ты движешься по жизни, постоянно стремясь возвысить свое сознание или расширить опыт твоей физической реальности так, чтобы

вобратъ в него более великую реальность, о существовании которой тебе известно.

На подсознательном уровне своего опыта ты не знаешь и сознательно не создаешь свою реальность. Ты создаешь ее подсознательно, и о том есть почти не осознаешь, что делаешь это, и совершенно не осознаешь зачем. Этот уровень опыта не является плохим, так что не осуждай его. Это дар, так как он позволяет тебе производить некоторые действия автоматически, например растить волосы, мигать или заставлять биться свое сердце — или же мгновенно найти решение проблемы. Но, не зная, какую часть своей жизни ты выбрал создавать автоматически, ты можешь полагать, что испытываешь «воздействие» жизни, а не являешься *причиной* происходящего. Ты можешь даже считать себя жертвой. Поэтому важно знать, что именно ты выбрал не *осознавать*.

Позже, ближе к завершению этого диалога, Я снова буду говорить об осознании и о том, как различать уровни осознания, при этом возникает опыт, который некоторые из вас называют просветлением

(душествует ли способ установить одно и то же намерение на сознательном, сверхсознательном и подсознательном уровнях одновременно?)

Да. Этот триединый уровень сознания можно назвать *суперсознанием*. Некоторые из вас также называют его «сознанием Христа», или «возвышенным сознанием» Это *Полностью Интегрированное Сознание*

На этом уровне ты создаешь целостное. Все три уровня **осознания** сливаются воедино Ты используешь их «все **вместе**». Но **на** самом деле это больше, чем объединенное **сознание**, ибо, **как и во** всем, целое больше, чем сумма **отдельных** частей.

(Суперсознание — не просто смесь сверхсознательного, сознательного и подсознательного Это результат смеси Вия и *трансценденции* С ним ты переходишь в чистое

бытие. Это бытие — твой внутренний изначальный источник созидания.

Получается, что для человека с «возвышенным сознанием» последствия и результаты *всегда* являются преднамеренными и *никогда*

не являются непредвиденными¹

Действительно, это так.

Степень, в которой результат является непредвиденным, является непосредственным показателем уровня сознания, на котором человек воспринимает свой опыт

Совершенно правильно.

Поэтому Мастер — эю человек, который всегда согласен с результатами, даже если они оказываются неблагоприятными, ибо он знает, что на каком то уровне он и намеревался их получить

Теперь ты понимаешь. Ты начинаешь постигать очень сложные истины.

Именно поэтому Мастер видит во всем совершенство¹
Замечательно! Ты понял!

Мастер может только не видеть, на каком уровне возникло намерение получить определенный результат. Но он не сомневается, что на *каком-то уровне он создал этот результат*

Именно.

Вот почему Мастер никогда не судит людей, места или вещи
Мастер знает, что *он привлек их в свою жизнь* Он осознает, что на каком-то уровне он создал то, что он переживает¹

Да.

И что, если ему не нравится его опыт, он сам может его изменить

Да.

И что в этом процессе нет места порицанию То, что ты порицаешь, ты удерживаешь

Это тоже очень глубокая и сложная идея. Ты ее понимаешь в совершенстве.

Точно так же как было бы совершенством мое непонимание
Верно.

Мы всегда находимся именно в те моменты и в тех местах которые для нас совершенны

Абсолютно правильно — иначе вас бы там не было.

И для развития нам нужно не больше того, что у нас есть и что мы переживаем прямо сейчас

И снова ты прав.

И если нам ничего не *нужно*, у нас нет необходимости верить Богу
Именно об этом Я говорил.

Икогдаунасне! *необходимости* верить Богу, мы в действительности *можем* ему верить Ибо в данном случае доверие означает не необходимость получить конкретный результа'1, но знание, что любой результаг приносит нам высшее благо

Ты разобрался во всем до конца. Bravo!

Красота этой системы в *i* ом, что отсутствие *необходимости* в конкретных результатах освобождает подсознание от всех мыслей о том, почему невозможно *получить* определенный резуль тат, что, в свою очередь, *оi* крывает дорогу конкретному результату сознательно! о намерения

Да! И ТOina ты способен больше действию произвести автоматически. Когда перед тобой встает какая-то задача, ты автоматически предполагаешь, что все будет хорошо. Ког-дау тебя возникают трудности, ты автоматически знаешь, что справишься с ними. Когда *ibi* встречаешь проблему, ты автома! ически понимаешь, что она уже для тебя решена — *автоматически*,

Ты *подсознательно* создал все эти результаты. События вачипают происходить автоматически, без видимого усилия с твоей стороны. Жизнь начинает налаживаться. Веек тебе приходит само, и тебе больше не нужно ни за чем гоняться.

Такое изменение происходит! без сознательного усилия. Как подсознательно ты *приобретаешь* отрицательные, разрушающие, ограничивающие мысли о том, Кто Ты Есть в Действительности, о том, чем ты можешь быть, что делать и что иметь, так же подсознательно ты от них избавляешься.

Ты не знаешь, как или кода ты приобрел эти идеи, и ты не будешь знать, как или когда ты от них откажешься. Прос то твоя жизнь внезапно изменится. Промежуток времени между твоей сознательной мыслью и ее проявлением в твоей реальности начнет сокращаться. В конечном счете он будет сведен к нулю, и ты будешь создава! ь результаты немедленно.

И, по существу, я вообще не буду создавать результатов, я буду просто понимать, что они уже существуют. Все уже было создано, и я лишь переживаю на опыте события, которые я могу выбирать, опираясь на мое понимание и восприятие

Я вижу, что теперь ты вестник. Ты тот, кто несет весть, а не ищет ее. Теперь ты способен рассказать всю космологию. В своем последнем утверждении ты даже выразил истину времени.

Да Времени, как мы его понимаем, не существует. Есть только один миг, Вечный Миг Настоящего. Все, что когда-либо происходило, происходит и будет происходить, случается прямо сейчас. Как я объяснил в Книге 3 «Бесед с Богом», это похоже на гигантский компакт-диск. Все возможные последствия уже «запрограммированы». Мы переживаем события, которые вы зываем своими решениями — как будто играем в компьютерную игру. Все ходы компьютера уже существуют. Что ты испытаешь, зависит от того, какой ход *ты* сделаешь.

Это очень хороший пример, потому что позволяет быстро понять идею. Однако в нем есть один недостаток.

Какой?

Он приравнивает Жизнь к игре. Из-за этого возникает впечатление, что Я просто и1 раю с вами.

Да. Я получал письма от тех, кого очень разозлила эта мысль. Они писали, что, если изложенные в «Беседах с Богом» концепции о событиях и времени истинны, они глубоко разочарованы. Получается, что после всего, что было сказано и сделано, мы всего лишь пешки, которые Бог передвигает по шахматной доске жизни для того, чтобы поразвлечься.

Ты считаешь Меня таким Богом? Ибо если ты Меня таким считаешь, таким ты Меня и увидишь. Люди на протяжении тысяч лет придумывали себе Бога, а потом видели Меня таким. В этом величайший секрет Бога:

Я окажусь для вас таким, каким вы Меня видите. Ух ты! Действительно, «ух ты». Бог будет казаться таким, каким вы его будете видеть. Так каким ты Меня видишь?

^ Я вижу Тебя как бо! а, т-і орый дает мне возможность создавать тот опыт, который я выбираю, и снабжает меня инструментами Лря этого.

И одним из самых мощных инструментов является твоя т дружба с Богом. Поверь Мне.

Я верю Тебе Ибо я понял, что у меня нет в этом необходимости. **Процесс** жизни таков, каков он есть Доверие не обязательно, Яужно только знание.

Совершенно верно.

7

/л. не всегда был таким. Я хочу сказать, мне не всегда нужно было так дотошно объяснять что-то, чтобы я смог поверить. На самом деле в молодости я всегда верил, что все будет хорошо.

Я был несгибаемым оптимистом. Даже, можно сказать, безрассудным оптимистом. Учитывая, что я вырос в страхе перед Богом, такое мое отношение к жизни кажется вдвойне безрассудным. И все же я был именно таким. В детстве я всегда «знал», что получу то, чего хочу, — и всегда получал. Причем, как правило, без особых усилий. Это по-настоящему задевало моего брата, который, бывало, вслух жаловался: «Нилу всегда везет». Однажды я услышал, как отец ему ответил: «Нил сам делает свое везение».

Он был прав. Частично в этом помогли мне мои родители. Мать наделила меня любовью к жизни и всем творениям, а отец благословил меня уверенностью в себе. Какая бы сложная задача передо мной ни стояла, он всегда меня спрашивал: «Как ты собираешься что-то решить, если не попытаешься?»

Когда мне было лет пятнадцать, он сказал фразу, которую я запомнил навсегда.

— Сынок, — сказал он, — нет «правильного» способа что-то сделать. Есть только тот способ, которым ты это делаешь. *Сделай* так, чтобы твой способ был правильным.

— Как это сделать? — спросил я. И он ответил:

— Выполнив работу.

Тридцать пять лет спустя компания «Найк» выразила эту краткую жизненную философию в трех словах:

Просто делай это.

Как я уже говорил, поступив в среднюю школу, я сразу же занялся кучей дел. Внеклассные занятия отнимали все мое вре-

мя, но я хорошо успевал по предметам, которые мне нравились: английскому языку, устной речи, политологии, музыке, иностранным языкам. Должен признать, что здорово плавал в предметах, которые мне казались скучными, — биологии, алгебре, геометрии, — но меня приняли в Висконсинский университет в Милуоки: с испытательным сроком.

Я там долго не задержался. Декан попросил меня освободить место уже после третьего семестра, но я не слишком сильно расстроился. Мне не терпелось скорее начать самостоятельную жизнь, и я хотел сразу же попасть на радио.

После того как я вылетел из колледжа, отец мне сказал:

— Хорошо, сын, теперь ты сам себе хозяин. Я сделал для тебя все, что мог, но ты хочешь жить по-своему.

Часть меня была до смерти напугана, а часть была так взволнована, что я просто не мог этого вынести. Я уже немного работал в эфире бесплатно на одной крошечной радиостанции, которая только-только открылась. И когда отец дал мне волю, я отправился в офис директора другой радиостанции, которая был чуть больше, и самонадеянно заявил, что он должен взять меня на работу.

Ларри Ла Рю откинул голову назад и загоготал:

— И почему я должен это сделать?

Я не растерялся. — Потому что я лучите любого вашего диктора.

• Ларри перестал смеяться, но улыбка не сошла с его лица.

— Малыш, — сказал он. — Ты мне нравишься. У тебя есть

Тогда я еще не знал этого слова и подумал: «Это хорошо?»

>< — Вот что я тебе скажу, — он наклонился вперед. — Прихо-

ЯК сегодня вечером, в восемь — я скажу, чтобы вечерний дик-

•**вр** показал тебе, что к чему. В девять часов ты выйдешь в эфир.

^'буду слушать. Если я не позвоню тебе до полдесятого, ты

вберешься оттуда и не будешь больше никогда показываться

Мне на глаза.

h Его ухмылка стала лукавой.

<> •.—Логично, —пискнул я, пожимая ему руку.

"H Потом добавил:

— Поговорим вечером.

Я вышел на улицу **и на** стоянке чуть не расстался со своим ленчем.

Когда я встал перед микрофоном і ем вечером, меня все еще тошнило. Я объявил заставку станции и включил музыку Прозвучало несколько песен, и на часах было уже 9:28 Звонка не было, и, ютовясь уступить месю старому диктору, я был здорово подавлен Когда я собрал вещи, он просунул голову в комнату

— Босс **на** проводе, — сказал он и ушел Я поднял трубку.

— Ты принят, — проворчал Ларри — Оставайся у микрофона до одиннадцати Жду тебя в офисе завтра в девять.

Я всегда помнил Ларри Ла Рю за то, что он дал мне шанс Другой человек мог бы вышвырнуть меня вон Много лет спустя, занимая должность директора преї ра мм в Балтиморе, я старался вернуть долг, используя «Правило Ла Рю» всегда давай парню шанс

В мою дверь стучалось много парней, которые хотели попасть на радио. Я не мог просто отправм ь их в студию и выпустить в эфир, как это сделал Ларри, — для этого у нас была слишком крупная станция, —но я всегда приглашал их в свой офис и внимательно прослушивал их пробную запись. Я также подсказывал им, что, по моему мнению, им нужно было улучшить. Однако и никогда не принимал их на работу в тот /ке день. Думаю, времена, когда такое было возможно, уже прошли. Сегодня для **них** не существует мест, где можно было бы взять разбег Сегодня приходится сразу же брать высоту в любой профессии. Возможно, мое поколение бьио последним, которое имело возможность проскользнуть через боковую дверь. И это очень плохо. Нам нужно больше мест, где молодые могли бы поучиться Давление, под которым находятся сеї од няшные двадцати- и двадцатипятилетние ребята, пытающиеся добиться успеха, огромно

И что еще хуже, сегодня многие из них подготовлены к самостоятельной жизни очень плохо. Я хотел бы поговорить об этом. Образование, которое я получил в южном отделении Ми-

дуокской средней школы, равняется к тому, которое сейчас полуодет выпускник неполного колледжа — если ему повезет

Вы должны улучшить систему образования, снова зажечь пламя познания и возродить радость учения в ваших школах. Я дал тебе несколько чудесных подсказок, как это можно сделать, в Книге 2 «Бесед с Богом». Я не буду их здесь повторять. Вместо этого я попрошу тебя припомнить их и применить на практике.

Применить на практике⁷

Жизнь — это процесс воссоздания. Я прошу тебя наделить мир силой возродить опыт «школы» в следующей высочайшей версии вашего величайшего представления о ней.

Нам нужно не только возродить школу Нам нужно понять, что мы никогда не сможем разжечь огонь мышления и побудить детей к самостоятельным исследованиям, если будем позволять **детям** проводить двадцать часов в неделю перед телевизором и **еще** двадцать часов — за видеоиграми. Так они мало чему научатся.

Напротив, очень многому. Они научатся, как жаждать немедленного вознаграждения, как ожидать, что все жизненные проблемы решатся сами собой за двадцать восемь

с половиной минут, и как выплескивать свое раздражение из-за проблем, которые не решаются незамедлительно, через насилие.

Представители компаний, разрабатывающих индустрию развлечений, отрицают, что телевидение, кино и видеофильмы, сколько бы насилия в них ни было, ответственны за проявление насилия в поведении молодых людей

Это те же представители, которые продают рекламные ролики чемпионата по американскому футболу за полмиллиона долларов каждый и утверждают, что они могут оказать влияние на поведение человека за шестьдесят секунд?

Ну, да!

Понятно.

Но не может быть, чтобы одни только видеоигры делали детей нечувствительными к смерти и насилию. Дети знают, что это «просто игра».

Ты знаешь, что используют в некоторых полицейских и военных академиях, чтобы научить профессионалов быстро реагировать и убивать без эмоции?

Видеоигры?

Я только спросил. Я дам тебе возможность самому найти ответ. Но ты можешь представить более быстрой и более эффективный способ обучения?

Ох, мне, наверное, не следовало касаться этой темы. **Почему?**

Людам не нужны мои комментарии по поводу социальных проблем, и, конечно, им не нужны *Твои* комментарии. Это книга о Боге, а от Бога не ожидают мнений по поводу современных социальных вопросов.

Ты хочешь сказать — реальной жизни?

Я имею в виду политические и социальные проблемы. Ты должен заниматься только духовными вопросами, как и я.

Разве есть более духовный вопрос, чем «как сделать так, чтобы ваши дети не убивали друг друга»? Сколько колумбийских средних школ вам еще нужно, чтобы вы поняли, что у вас есть серьезная проблема?

Мы знаем, что у нас есть проблема, мы просто не знаем, как ее решить.

Знаете, но просто еще не собрались с силами, чтобы ее решить.

Во-первых, проводите с детьми больше времени. Перестаньте вести себя так, что с одиннадцати лет они остаются сами по себе. Занимайтесь их жизнью. Говорите с их учителями. Подружитесь с их друзьями. Окажите на них влия

ние. Принимайте реальное участие в их жизни. Не позволяйте им ускользать от вас.

Во-вторых, активно выступайте против насаждения насилия и ролевых моделей насилия в их жизни. Образы на экране *действительно* учат. Более того, образы учат быстрее и оставляют более глубокий след, чем слова.

Настаивайте на том, чтобы те, кто отвечает за качество массовой культуры (создатели фильмов, продюсеры, создатели видеоигр и

других образов — от комиксов до кредитных карточек), создали новую культуру с новой этикой — этикой *ненасилия*.

В-третьих, делайте все, чтобы инструменты и средства насилия не были легко доступны вашим детям.

И самое важное — исключите насилие из *вашей* жизни. Вы — самая яркая модель для ваших детей. Если они ви-; дят, как вы применяете насилие, они будут делать то же самое.

Значит ли это, что нам не следует шлепать своих детей?

Вы не можете придумать какой-нибудь другой способ учить тех, кого вы, по вашим словам, так сильно любите? Неужели испугать или ударить ребенка — единственный способ воспитания, до которого вы додумались?

В вашей культуре физическая боль давно используется " как наказание за неприемлемое поведение не только у детей, но и у взрослых. Вы убиваете людей, чтобы люди прекратили убивать других людей.

Безумие — использовать энергию, которая создала проблему, для того, чтобы решить эту проблему.

Безумие — повторять те поступки, от которых вы хотите избавиться, для того, чтобы от них избавиться.

. Безумие — демонстрировать всем обществом поведение, которое, по вашим словам, вы не хотите видеть у своих детей.

И совершенное безумие — притворяться, что ничего этого не происходит, а потом удивляться, *почему ваши дети поступают безумно*.

Ты хочешь сказа! ь, что мы все безумны?

Я даю определение безумию. Вам самим решать, кем и чем вы являетесь. Вы решаете это каждый день.

Каждый поступок — это акт самоопределения.

Ты только что упогребил очень сильные слова.

Для этого и нужны друзья. Хочешь знать, каково это — дружить с бо! ом? Вот тебе пример.

Друзья говорят тебе правду. Друзья говорят то, что есть. Друзья не потакают тебе и не говорят только то, что ты хотел бы услышать.

Но, сказав тебе правду, друзья не оставляют тебя один на один с проблемами. Друзья всегда рядом, они предлагают постоянную поддержку, помощь и безусловную любовь.

Так поступает Бог. Об этом мы сейчас говорим с тобой.

Как долго будет продолжаться наш диалог? Я думал, что он закончится с последней книгой «Бесед с Богом»

Он будет продолжаться столько, сколько ты решишь.

Значит, после этой книги будет еще одна?

После этой определенно будет еще одна книга, как Я уже сказал тебе несколько лет назад, но это будет не диалог.

Не диалог?

Нет. Что это будет за книга³?

Книга, которая говорит Одним Голосом. Твоим голосом.

Нашим голосом. Нашим?

Твоя беседа с Богом привела тебя к дружбе с Богом, а твоя дружба с Богом приведет тебя к единению с Богом.

Мы будем говорить Одним Голосом в «Единении с Богом», и это будет необычайный документ.

Все книги с Богом необычайны.

Несомненно. Будут ли еще книги-диалош, где Ты и я просто разговариваем?

Если ты пожелаешь, да.

Мне чрезвычайно нравятся наши разговоры, ведь они заставляют меня думать. Хотя иногда я удивляюсь тому, как часто Ты высказываешь свое мнение. Для Бога без Предпочтений Ты слишком много их выражаешь.

Давать указания не означает объявлять Предпочтения.

Если ты говоришь, что хочешь попасть в Сиэтл, а сам находишься на дороге в Сан-Хосе и, если ты спросишь у кого-то направление, является ли выражением Предпочтения сказать тебе, что ты ошибся дорогой, что повернул не в ту сторону? Разве указать тебе правильный путь означает высказать свое мнение?

Ты уже использовал эту аналогию. Ты говорил об этом раньше.

И Я снова и снова буду повторять это, пока ты будешь ^{1>*} пытаться сделать из меня Бога, которому что-то от тебя " " нужно.

„ Вот что Я тебе скажу: Мне от тебя ничего не нужно. Ты полагаешь, что Я настолько бессилён, что Мне что-то нужно от тебя, а Я не могу это получить? Ты думаешь, Я хочу,

* ' чтобы что-то произошло, но не знаю, как сделать так, что-

*' **бы** это произошло?

W

Ты думаешь, что, если бы Мне нужно было, чтобы ты поехал в Сиэтл, Я бы не смог заставить тебя туда добраться?

„ Все совсем не так. Ты говоришь Мне, куда ты стремишься, а Я говорю тебе, как туда добраться.

Люди на протяжении тысячелетий рассказывали Богу, как они хотели бы жить. Вы объявляли Мне и друг другу, что стремитесь к долгой жизни в мире, гармонии, здоровье и достатке. Я, в свою очередь, на протяжении тысячелетий рассказывал вам, как этого можно достичь.

Я снова рассказываю вам об этом сейчас. Имеющие уши да услышат.

Да, но, как я уже говорил, иногда люди не хотят Тебя слышать. Некоторым не нравились те части нашего диалога, где Ты касался политики или высказывался по поводу социальных вопросов. И мы не хотим слышать не только Бога. Я понял это, когда работал в средствах массовой информации. Когда я попал на радио, мне пришлось воздерживаться от высказывания своего мнения по многим вопросам. Ларри Ла Рю был первым из многих боссов, которые мне об этом говорили.

Я работал на Ларри около восьми месяцев, а потом у меня появился ещё один шанс. Хотя сегодня я не назвал бы такое событие «шансом», потому что теперь я знаю, что не существует «везения» и что жизнь развивается из наших намерений по отношению к ней.

Это хорошо. Это важно. Если ты собираешься обрести дружбу с Богом — настоящую, действенную дружбу, — тебе необходимо понять, как действует Бог.

Люди всегда называют счастливые происшествия в жизни шансом, удачей, совпадением, везением, судьбой и так далее.

Плохие происшествия — ураганы, торнадо, землетрясения, внезапные смерти — они называют «деяниями Бога*».

Не удивительно, что вы считаете нужным бояться Меня. Вся ванта культура поддерживает эту идею. Она отражена во всем, что вы говорите, и в том, как вы это говорите. Она повсюду в вашем языке.

[†] Англ. «Act of God» — стихийное бедствие, непредвиденное обстоятельство, дословно — «деяния Бога». — *Прим. перев.*

Я говорю вам, что счастливые происшествия — это тоже деяния Бога. Не бывает так, чтобы двое дющей встретились случайно, и ничто не происходит нечаянно.

Ты полагаешь, что то, что Ларри сидел тогда у себя в офисе — нужный человек в нужное время с нужным настроением, — просто улыбка фортуны?

Представь себе, что вы с Ларри встретились в то время, в тот день не случайно, но что он, как актер вспомогательного состава, ждал своего выхода за кулисами, потом вышел на сцену, произнес свою реплику и ушел. А пьеса — твоя пьеса — продолжалась, как и всегда, точно так же, как она продолжается сейчас, и ты пишешь сценарий на завтра каждой своей мыслью. Ты управляешь сценами каждой словесной командой. И обыгрываешь их каждым своим действием.

Это поразительно. Это могло бы стать великолепным описанием того, как все происходит на самом деле.

Могло бы *стать*?

Hisk я сказал, это великолепное описание того, как все происходит на самом деле. И теперь, конечно, я это знаю. Я понял это после бесед с Богом. Но тогда я думал, что мне просто еще раз повезло, когда один из наших лучших дикторов, парень по имени Джонни Уокер, ушел со станции через два месяца после моего прихода и переехал с Ричмонд, штат Вирджиния. Вскоре после этого начальник Джонни в Ричмонде перешел в компа-*isks*, которая купила АМ-часгогу в Аннаполисе, штат Мери-Жид. Джонни Уокер не хотел уезжать из Ричмонда, но сказал, что он знает молодого талантливого парня, который может ромочь Дину создать станции в Аннаполисе

новый имидж и В»ть хорошее звучание. Этим молодым талантом был я. ;i В мгновение ока я был уже на Восточном побережье. Мама Дрмала руки и просила отца остановить меня. Но отец сказал:

" — Пусть мальчик едет. Это его время.

— Но что, если это все ошибка? — спросила мама.

— Значит, будет ошибка, — просто сказал отец. — Он знает, где мы живем.

Я приехал в Аннаполис в августе 1963 года, когда мне осга-вался один месяц до двадцати лет. Моя начальная зарплата была \$50 в неделю, но ведь я был на *настоящем радио!* Это было не FM, это было AM! То радио, которое слушают в *машинах*. То, которое слушают из маленьких переносных приемников на *пляжах*. И к своему двадцать первому дню рождения я стал производственным менеджером и отвечал за создание всей рекламы, которая на нем звучала.

Я рассказываю вам истории из своего прошлого, и эту в особенности, потому что хочу, чтобы вы увидели участие Бога в нашей жизни; чтобы вы пон яли, что мы *денете ительно* «дружим с Богом» —и даже не знаем этого. Я хочу показать, как Бог использует людей, места и события, чтобы помочь нам идти по своему пути. Или, скорее, как Он дает *нам* такую возможность, наделяя нас созидательной силой определять свою реальность — хотя в то время я так бы не сказал.

К 1966 году я получил работу производственного менеджера на одной радиостанции далеко на юге. Я не буду называть этот город, так какие хочу смутить или рассердить его сегодняшних жителей. Я уверен, что теперь город изменился, но в 1966 году я считал свой переезд туда ошибкой. Тогда я еще не понял, что в *Божьем мире не бывает ошибок*. Только теперь я вижу, что случившееся было частью моего образования, подготовкой к более важной миссии, которую я должен был выполнить в мире.

Считать, что мой приезд в южный город был большой ошибкой, меня заставило отношение местных бе7пдх жителей к людям других рас. Была середина шестидесятых, и президент Джонсон только что повдщсал Акт о гражданских правах. Этот закон возник потому, что был необходим (как необходим сегодня законопроект, направленный

против ненависти), и нигде он не был так нужен, как в бастионах застарелых расовых предрассудков в некоторых уголках далекого юга. Я был как раз в таком уголке — в одном из самых закоренелых. Я хотел убраться оттуда. Я ненавижу его.

Когда я только въехал в город, у меня заканчивался бензин. Остановившись возле заправочной станции, я был шокирован, увидев на каждом насосе картонку с надписью: ТОЛЬКО ДЛЯ БЕЛЫХ. «Цветные» получали бензин из насоса, расположенного на задворках заправочной станции. Рестораны, бары, отели, театры, автобусные станции и другие подобные общественные места были также разделены.

Я вырос в Милуоки и никогда не видел ничего подобного. Не то чтобы Милуоки или любой другой северный город был совершенно свободен от расовых предрассудков. Но я никогда раньше не встречался с таким откровенным определением целого класса людей как граждан второго сорта. Я никогда не жил в месте, где все сообщество соглашалось с подобным положением вещей.

Дела обстояли все хуже и хуже. Меня пригласили на обед в дом моих новых знакомых, и я сделал ошибку, заговорив об отношении к людям других рас, которое я увидел в городе. Я думал, что мои хозяева, образованные и благородные люди, смогут помочь мне понять, в чем тут дело. Да, я кое-что понял, но не то, чего ожидал. Мой хозяин протянул стакан, чтобы старый черный слуга-негр по имени Томас наполнил его вином, и медленно процедил йВатянутой улыбкой:

— Ну, мой новый друг, я надеюсь, что ты не будешь судить нас слишком сурово. Видишь ли, мы очень добры к нашим Вретным слугам. Да, сэр, добры. Мы даже относимся к ним как к членам своей семьи. — Он повернулся к Томасу. — Правда, бой? Я моргнул. Он даже не понимал, что делает.

Однако Томас не был таким неосознанным. Он прошептал:

— Это факт, Капитан. Это факт, — и тихо покинул комнату. {Сегодня, когда я вижу вопиющую несправедливость, мой Первый импульс — не уйти от нее, но приблизиться к ней, Рвпггаться понять, что порождает ее, посмотреть, что я могу Waarb, чтобы

исправить ее. Но в те дни я был молод, и сердце та^ке только искало свою истину, а не действовало согласно ей. И я просто захотел уехать. По худшей из причин. Я не терпел нетерпимости. Я ничего не понимал о таких предрассудках, о том, что мы сегодня назвали бы Опытом Черных, — и я просто хотел уехать и забыть обо всем.

Я кричал Богу: «Вытащи меня *отсюда*». Но я не представлял себе, что вскоре я действительно уеду. Радиовещание — очень специфическая сфера деятельности, и найти в нем работу по своему выбору не так легко. Я считал, что мне повезло най^ти место хотя бы здесь.

Конечно, я не рассчитывал на дружбу с Богом. В те дни и считал Бога Тем, Кто Иня¹да Отвечает На Молитвы, в остальное время игнорирует их и сурово накажет меня за *все*, если я умру с грехами на душе. Сегодня я знаю, что Бог всегда отвечает на молитвы, и все, что мы думаем, говорим и делаем, — это молитва, на которую Бог откликается. Вот какой Он хороший друг! Но в шестидесятые годы я не понимал этого и не ожидал чуда.

Представьте мое удивление, когда чудо произошло. Это был неожиданный телефонный звонок от совершенно незнакомого мне человека. Он назвался Томом Фельдманом.

— Вы меня не знаете, но я услышал ваше имя от Марвина Мервиса (владельца **станции**, на которой я работал) в Аннапо-яисе. Я ищу директора программ для радиостанции в Балтиморе Марвин говорит, вы талантливый парень. Вы бы не хотели приехать ко мне на собеседование?

Я не мог поверить своим ушам. Ты *шутить*? — мысленно завопил я.

— Да, думаю, мы смогли бы это устроить, — сказал я Тому Фельдману.

— Но вы должны знать одну вещь, — продолжал он. — На этой радиостанции работают только негры.

Да, Я помшо. Это было остроумно с Моей стороны, ие так ли?

Остроумно? Это было настоящее коварство. По ^итому что, когда меня приняли (разве не уди вительно") на *WEBB* в Балчimore, я в первую очередь обнаружил, что такое предрассудок и какие

предрассудки существуют у *негров* даже в так называемом раскованном большом городе.

Я также кое-что узнал о своей самоуверенности и о том, действительно ли мы, жители больших городов, меньше страдаем предрассудками, чем жители деревень далеко на юге. Я обнаружил, что наше отношение к людям других рас ничуть не лучше, но для этого мне нужно было глубоко погрузиться и Опыт Черных. Мы просто по-иному, чем южане, выражали свое отношение, в основном больше лицемерили

За время пребывания на станции, которую тогда называли «Ритм и блюз», я избавился от многих фальшивых и высокомерных мыслей и много узнал из первых рук о негритянской культуре. Работая бок о бок с чернокожим персоналом и ежедневно вращаясь внутри негритянской общины, я понял много о таком, чего не постиг бы никаким иным способом.

Когда я научился всему тому, для чего попал в эту ситуацию, Бог снова появился на сцене и дал мне еще один невероятный **шанс** подготовиться к той работе, которую я должен был сделать для мира.

Постой. Ты, конечно, понимаешь, что ты все это делал, а не Я? Ты ведь понимаешь, что у Меня нет программы для тебя, кроме той, которую ты сам выбрал?

Да, теперь я это знаю. Но тогда я все еще жил в парадигме, согласно которой Бог хотел, чтобы я что-то выполнил, то есть, что Бог контролирует и выстраивает обстоятельства и события в моей жизни.

А теперь, просто ради повторения, кто контролирует и выстраивает обстоятельства твоей жизни?

Я. ^ И как ты это делаешь?

Посредством всего, что я думаю, говорю и делаю

fo Хорошо. Здесь нужно было уточнение, в противном случае могло возникнуть впечатление, что Я создавал твой жизненный опыт.

Но Ты только что посмеивался над тем, как ловко Ты отправил меня на радиостанцию для негров.

Я ловко способствую возникновению тех обстоятельств, которые *ты* выбрал. Так действует твоя дружба с Богом. Сначала ты решаешь, что выбирать, а потом Я делаю выбранное тобой возможным.

Я решил, что хочу работать на радиостанции с негритянским персоналом"

Нет. Ты решил, что полнее хочешь разобраться в расовых предрассудках к самоуверенности. Ты принял это решение на очень высоком уровне. На уровне души. Ты хотел дать себе урок. Вспомнить. Продвинуться в сторону осознания.

Твоя подсознательная мысль была — убежать, выбраться оттуда. Твоя сверхсознательная мысль была — выяснить больше на сознательном уровне о взаимоотношении рас и о нетерпимости, в том числе твоей собственной. Ты подчинился *всем этим импульсам одновременно*.

И Ты, как друг моей души, всегда будешь давать мне возможность реализовать мой выбор⁷

Да. Я вложу в твои руки инструменты, при помощи которых ты сможешь создать избранный тобой опыт, чтобы подниматься на все более высокие уровни сознания. Ты можешь выбрать либо использовать их, либо нет.

От чего зависит мой выбор?

От того, насколько ты осознаешь, почему в твоей жизни происходит то, что происходит прямо сейчас.

Позже Я расскажу тебе об уровнях осознания и об уровнях внутри уровней.

Мне кажется, я всегда больше осознавал суть событий *после* того, как они происходили. Теперь я четко понимаю, почему то или иное обстоятельство было в моей жизни, но в то время я роптал на Тебя

Это не редкость.

Я знаю, **но теперь я себя ужасно чувствую из-за этого, так как понимаю две вещи, которых тогда не понимал Во-первых, я *ею* стал причиной случившегося и, во-вторых, что было ради моего высшего блага**

С учетом того, какой опыт ты хочешь получить.

Па, с **учетом того, что я хотел получить** Теперь я вижу, что я всегда **выбирал быть учителем, который помогает людям возвышать их сознание, и что вся моя жизнь была подготовкой к этому.**

Это действительно так.

НО я сердился на Тебя из-за обстоятельств, которые сам же и создал. Я не понимал, что ты просто даешь мне инструменты — нужных и идеальных для моих целей людей, места и события, — чтобы я подготовился к избранному мной опыту

Не беспокойся об этом, все в порядке. Как Я сказал, так случается нередко. Теперь ты знаешь. Так перестань сердиться на свою жизнь — на *что-либо* в своей жизни. Посмотри на нее как на совершенство.

"Видумаепгь, я смсчу^

^s ' А ты как думаешь, сможешь?

аю.да.

к Тогда сможешь. Н^> было **бы хорошо знать тогда то, что я знаю теперь.**

Цй знаешь теперь. Этого достаточно. Nfl| отец говорил: «**Так быстро стареем, так поздно умнеем**»

напомню.

flgl^eiiib, эта мысль слишком глубоко во мне засела? jr ты как думаешь? др—йо, да, но теперь я от нее избавляюсь.

Хорошо. Теперь вернись к тому месту, где Я «выппел на Щену», как ты выразился, и дал тебе возможность дальше **готовиться к той работе, которую ты уже решил делать в ' мире.**

Получив опыт, за которым я пришел на радиостанцию, я быстро ушел оттуда. Случилось это абсолютно неожиданно. Однажды меня попросили оставить пост директора программ и стать разъездным продавцом эфирного времени. Я думаю, владельцы станции считали, что я не оправдываю их ожиданий как директор программ, но не хотели сразу же увольнять меня и дали мне шанс остаться на работе.

Сегодня я думаю, что в мире нет труднее занятия, чем продавать эфирное время на радио или телевидении. Я постоянно выпрашивал у бизнесменов минутку в их распорядке дня, чтобы «закинуть

наживку», а потом изо всех сил старался убедить их сделать то, чего они делать не хотели. Потом, если они капитулировали и соглашались потратить несколько долларов на рекламу, мне приходилось трудиться в два раза усерднее, чтобы умиловать их и написать остроумный, эффективный текст для рекламной заставки. И после всего этого я не находил себе места от беспокойства, опасаясь, что мои труды окажутся напрасными и рекламодатели перестанут со мной сотрудничать.

Мне выплачивали комиссионные от полученных мною заказов, как и большинству коммивояжеров, и каждую неделю, когда я не отработывал свои комиссионные, я чувствовал вину, так как мне платили за то, чего не сделал, — и безумно боялся, что меня уволят. Из-за этого мое настроение было отнюдь не радостным, когда я утром шел на работу.

Я помню, как однажды сидел в машине на стоянке торгового центра, где я должен был сделать пробный заход. Я ненавидел пробные заходы, я ненавидел свою новую работу и ненавидел себя за то, что взялся за нее, хотя, казалось, у меня не было выбора. Как раз перед, переездом на юг я женился, и скоро должен был родиться мой первый ребенок. Я сидел в машине, несчастный и взбешенный, и колотил кулаками по рулю, опять же, требуя у Бога (на этот раз выкрикивая вслух):

— *Вытащи меня отсюда!*

Какой-то прохожий странно на меня посмотрел, а потом быстро открыл дверь.

— Что случилось? Не можешь открыть дверцу изнутри? Я жалко улыбнулся, взял себя в руки и потащился в магазин.

Я спросил, не могу ли я увидеть менеджера или владельца, и в ответ услышал:

— Вы коммивояжер?

Когда я ответил, что да, мне сказали:

— Он не может сейчас вас принять.

Так случалось часто, и я начал питать отвращение к словам «Я коммивояжер». Я залез обратно в машину и вместо того, чтобы ехать к очередному возможному клиенту, поехал прямо домой. Я не мог

больше терпеть ни дня такой работы, но у меня не было мужества бросить ее.

Следующим утром, когда раздался ужасный звонок будильника, я злобно дернулся, пытаясь дотянуться до кнопки, чтобы выключить его. Тут меня и поразила боль. Казалось, что кто-то воткнул мне нож в спину. Я не мог пошевелиться, не испытывая мучительной боли.

Моя жена позвонила нашему семейному врачу и передала мне трубку. Медсестра спросила, смогу ли я прийти к ним.

— Не думаю, — поморщился я. — Я не могу *пошевелиться*. Так что, верьте или нет, врач пришел ко мне на дом. Доктор сказал, что у меня смещение диска, что на выздоровление понадобится от двух до трех месяцев, и на протяжении этого времени мне нужно как можно меньше находиться на ногах. Вероятно, придется применить вытягивание. Я позвонил своему боссу и рассказал, что случилось. На следующий день меня уволили.

— Извини, — заявил Том, — но мы не можем выплачивать тебе комиссионные в счет будущих контрактов на протяжении трех месяцев. Тебе придется отработать их целый год. Тебе не повезло, но нам придется уволить тебя.

— Да, — эхом повторил я, — не повезло. Я с трудом удержался, чтобы не расплыться в улыбке. У меня была законная причина оставить свою работу! Это бьм жестокий мир, но так иногда выпадает карта. Таково было

мое мировоззрение, миф, с которым я вырос. Мне никогда не приходило в голову, что я сам его создал, что «жестокий мир» был моей собственной конструкцией. Понимание — которое можно назвать *самореализацией** — пришло намного позже.

Прошло всего пять недель, и я почувствовал себя уже гораздо лучше (разве не удивительно?). Врач сказал, что мое выздоровление проходило быстрее, чем он ожидал, и, предостерегая меня против спешки, разрешил мне время от времени выходить из дома. Это было как раз вовремя. Мы едва сводили концы с концами, живя на зарплату моей жены, которая была физиотерапевтом, и было ясно, что очень скоро мне придется искать работу. Но что я мог сделать? Ни в Балтиморе, ни в старом добром Аннаполисе мест на радио не было. А ничем иным я никогда не занимался...

Конечно, когда-то я писал статьи для школьного еженедельника в Милуоки, но этого было явно недостаточно, чтобы получить настоящую работу в газете.

Но снова мне напомнили, как Бог посту] iaer в качестве нашего лучшего друга, помогая нам достичь нашей цели и давая нам инструменты, с которыми мы можем создать опыт, способ-сгвующий расширению нашего осознания и в конечном счете готовящий нас к выражению того. Кем Мы Являемся в Действительности.

Я рискнул пойти в офис «Ивнинг Кэпитал», ежедневной аннаполисской газеты. Я встретился с Джем Джексоном, кото-рьш в то время был главным редактором, и — в отличие от случая с Ларри Ла Рю — молил его принять меня на работу.

К счастью, Джей знал обо мне, так как работа на радио в Аннаполисе принесла мне некоторую известность. Я сообщил ему, что потерял работу в Балтиморе из-за проблем со здоровьем, что моя жена беременна, и сказал:

— Мистер Джексон, мне очень нужна работа. Любая. Я буду мыть полы. Буду копировальщиком. Кем угодно.

^ Англ. *realization* — понимание, реализация, *xlf-realizcitiw* — самореализация. — Прим. перев.

Джей сидел за сголом и молча слушал меня. Я закончил, но он продолжал молчать. Я подумал, что он размышляет, как от меня избавиться. Но он наконец спросил:

— Вы умеете писать?

— Да, сэр, я писал для школьной газеты, и у меня был курс журналистики в колледже, — ответил я с надеждой. — Думаю, что смогу слепить пару строк.

После еще одной паузы Джей проговорил:

— Хорошо, можете начинать завтра. Я назначу вас в отдел новостей. Будете писать некрологи, церковные новости и клубные объявления — тут вы не сможете наломать слишком много дров. Я буду перечитывать ваши статьи. Через пару недель посмотрим, какие у вас будут успехи. Если дело не выгорит, вреда не будет, вы просто заработаете несколько долларов. Если вы мне покажете что-то стоящее, у нас будет еще оди н штатный автор. Как иногда бывает, у нас как раз не хватает одного человека.

(Разве не удивительно?)

Ничто не может избавить вас от предрассудков быстрее, чем работа газетного репортера, особенно в местном издании маленького городка, потому что приходится писать обо всем. *Обо всем*. Сегодня берешь интервью у губернатора, а завтра пишешь очерк о новом тренере Малой лиги. Улавливаете ассортимент? Видите красоту замысла?

Я всегда хотел быть проводником Божьей любви. Сначала я был в замешательстве, а потом стал негодовать из-за учения о Боте страха. Я знал, что настоящий Бог не может быть таким, и мое сердце болело от желания поделиться с людьми тем, что я чувствовал в глубине души.

Наверное, на каком-то уровне я знал, что мне предназначено стать вестником Бога, и отчетливо понимал, что мне для этого *нужно*. Часть меня (моя душа?), вероятно, знала, что я буду иметь дело с людьми разного происхождения и различного жизненного опыта и что мне придется взаимодействовать с ними на глубоко личном плане. Для этого требуются хорошо развитые навыки общения с людьми разных культур и занятий.

Я не удивлен (теперь), что в начале своей карьеры я оттачивал именно эти навыки — вначале на радио, потом, переехав на юг, встретился с чуждым мне отношением к расовому вопросу, после этого — попав в ситуацию, которая помогла мне понять расовые предрассудки изнутри, и, наконец, создав проблемы со здоровьем, что позволило мне найти новую работу. На этой работе я копался во всем, начиная с описания мрачных полицейских будней и заканчивая выяснением, что движет новым пресвитерианским пастором.

Переживая эти моменты, я называл одни из них везением, другие — невезением. Но теперь, с высоты сегодняшнего понимания, я вижу, что все они были частью одного процесса — процесса жизни и моего становления. Я научился не судить и не порицать, но невозмутимо принимать обстоятельства своей жизни, зная, что все происходящее совершенно и все случается в нужное время.

Я не знаю, когда именно на протяжении моего первого месяца в газете меня официально «приняли». Я бьм слишком занят написанием некрологов, церковных новостей, приведением в

порядок заметок от бойскаутских отрядов, любительских театров и клубов Льва и Кайваниса. Но однажды утром на своем столе я обнаружил записку, написанную толстым красным фломастером: «Твоя зарплата поднимается до \$50 в неделю. Джей».

Я был на постоянной работе! Все в комнате развернулось в мою сторону, когда я вслух произнес:

— Хорррошо!

Некоторые из старых служащих улыбнулись. Наверное, догадались, в чем дело, или им уже сказали. Теперь я был одним из них.

Мне понадобилось немного времени, чтобы вспомнить, как я любил писать для газеты в школе. А теперь я *был* в настоящем отделе новостей, слышал, как стучат пишущие машинки (да, механические пишущие машинки), вдыхал запах типографской краски и газетной бумаги. Через пять месяцев после моего прихода мне дали мой первыш «горячий материал» об администрации округа, и вскоре мое имя появилось под передовицей.

Какое волнующее, радостное событие! Думаю, только газетный репортер может понять, что я чувствовал в те дни — постоянное ликование. С тех пор ничто не превзошло его, кроме ощущения, которое я испытал, увидев свое имя на обложке книги.

Сегодня некоторые друзья со ветоют мне не упоминать здесь подобные вещи. Они говорят, что, если я признаюсь, как был взволнован, увидев свое имя на книге, обо мне станут хуже думать и это обесценит информацию, которая пришла через меня.

Наверное, я должен притвориться, что меня это ничуть не трогает, что я выше всего такого — ведь я духовный вестник, я *должен быть над* этим. Но я не считаю, что как духовный вестник я не могу быть счастлив тем, что я делаю, или не быть вне себя от радости оттого, что все идет так хорошо. Мне кажется, что духовное просветяние измеряется не тем, насколько нам безразличны награды для эго, но тем, насколько наш покой и счастье *зависят* от них.

Эго само по себе не так уж плохо — плохо только эго, вырвавшееся из-под контроля. Нам нужно внимательно следить за тем, чтобы оно не управляло нами, но мы можем приветствовать эго, которое помогает нам двигаться вперед.

В своей жизни мы постоянно продвигаемся к новым великим достижениям. Эго — Божий дар, как и все в жизни. Бог не дал нам ничего, кроме сокровищ, и го, являются ли они для нас сокровищами, зависит от того, как мы их используем.

Я уверен, что эго — как деньги — просто приобрело дурную славу. Его несправедливо обвинили. Плохо не эго, или деньги, или власть, или свободное сексуальное выражение. Нам вредит и мешает нам понять, Кто Мы Есть в Действительности, *неправильное их использование*. Если бы эти вещи сами по себе были плохими, зачем Бог создал бы их?

Поэтому я спокойно признаю, что я был вне себя от радости, когда увидел свое имя» под передовицей «Ивнинг Кэпитал», и что я и сегодня радуюсь каждый раз, когда вижу свое имя на обложке новой книги,, хотя я все еще говорю, что эти книги написаны не *мною*, но *через* меня. **Ты написал эти книги, и совершенно естественно сказать об этом. Ни тебе, ни кому-то другому нет необходимости держать свет под спудом. Я уже указывал на это. Если ты не оценишь. Кем Ты Являешься и что ты сделал, ты никогда не сможешь оценить, Кем Являются Другие и что сделали они.**

Это правда, что Я вдохновил тебя издать эти принципы. Это правда, что Я дал тебе слова, которые ты пишешь. Но разве твое достижение из-за этого умаляется? Если так, тогда вам не следует почитать Томаса Джефферсона за то, что он написал Декларацию Независимости, Альберта Эйнштейна за формулирование теории относительности, мадам Кюри, Моцарта, Рембрандта, Мартина Лютера Кинга, мать Терезу или любого другого, кто оставил след в истории человечества, — потому, что Я их всех вдохновил.

Сын Мой, Я не могу сказать тебе, скольким людям Я давал чудесные слова, но они их так и не написали. Я не могу сказать тебе, скольким людям Я дал чудесные песни, но они никогда их не спели. Тебе нужен список тех, кто пренебрег Моими дарами?

Ты использовал Мои дары, и если уж не этому радоваться, то Я не знаю, чему еще.

Ты умеешь заставить человека думать о себе хорошо как раз тогда, когда у него возникает искушение подумать о себе плохо.

Только того, кто слушает, друг Мои. Только того, кто слушает. Ты не представляешь себе, сколько людей попади в ловушку плохого отношения к себе или убежденности в том, что они никогда не смогут заслужить уважения.

Трюк в том, чтобы действовать не ради признания, но для выражения того. Кем Ты Являешься. Если тебя признают тем. Кто Ты Есть, полнота твоего выражения не пострадает и ты захочешь еще больше расширить этот опыт.

Истинный Мастер знает это, именно поэтому он признает всех теми. Кем Они Являются в Действительности, и поощряет других признать себя и никогда не отрицать из скромности самые великолепные аспекты своего Я.

Иисус открыто объявил о себе и заявил о себе всем, кто мог его слышать. Как и каждый Мастер, который жил на вашей планете.

Поэтому заяви о себе. Объяви о себе. Потом погрузись полностью в бытие тем, кем ты себя объявляешь.

Воссоздавай себя заново в каждый момент Настоящего в высочайшей версии своего величайшего представления о том, Кем Ты Являешься. В этом Я буду восславлен, ибо ты прославляешь Бога, когда прославляешь себя в каждом чудесном выражении.

Знаешь, что мне в Тебе нравится? Ты разрешаешь людям чувствовать то, что они всегда хотели чувствовать. Ты возвращаешь людям самих себя.

Для этого и существуют друзья.

Как люди могут не быть оптимистами — относительно самих себя и мира — если у них есть Ты?

Ты будешь удивлен.

Ну, я всегда был оптимистом, даже до того, как я узнал Тебя так, как я знаю Тебя сейчас. Даже когда я думал, что Бог сердится и карает, мне казалось, что Он на моей стороне. Я с детства так думал, потому что меня так учили. В конце концов, я родился католиком и

американцем. Кто может превзойти меня? В детстве нам говорили, что католическая церковь — единственная истинная церковь. Нам также говорили, что Бог смотрел с особым благоволением на Соединенные Штаты Америки. Мы даже на монетах писали «Мы верим в Бога», а в Клятве верности флагу мы провозглашали себя «...единым народом пред Богом».

Я считал, что мне очень повезло — я родился в лучшей вере и в лучшей стране. Как может то, что я делаю, не удался?

Однако именно обучение превосходству стало причиной стольких страданий в вашем мире. Глубоко укоренившаяся в народе идея о том, что он «лучше» других, дает ему большую уверенность в своих силах, но часто она превращает «как может то, что мы делаем, не удался?» в «как может то, что мы делаем, *быть неправильным?*».

Это не уверенность в себе, но опасный вид высокомерия, из-за которого целый народ верит, что он прав, что бы он ни говорил или ни делал.

Люди многих религий и наций на протяжении многих лет верили и учили тому, что они лучшие, при этом они развивали такую самоуверенность, что она делала их нечувствительными к любым другим переживаниям, в том числе к несчастью и страданиям других.

Если нужно что-то удалить из ваших культурных мифов, так это идею о том, что благодаря какому-то магическому превосходству вы стали лучше других людей, что ваша раса или вера высшая, ваша страна или политическая система лучшая, ваш подход к проблеме или путь более возвышен.

Я говорю тебе: день, когда в вашей культуре исчезнут такие идеи, станет днем, когда изменится ваш мир.

Слово «лучший» — одно из самых опасных слов вашего языка, его превосходит только слово «правильный». Они оба связаны, ибо из-за того, что вы думаете, будто вы *лучше*, вы думаете, что вы правы. Но Я не сделал ни одну этническую или культурную группу Моим избранным народом, и Я не сделал ни один путь ко Мне единственной истинной тропой. Я не испытываю особое благоволение ни к одной нации или религии и не дал ни одному полу или расе превосходства над другим.

Боже мой, *пожалуйста, повтори это*. Будь добр, *скажи мне еще раз*.

Я не сделал ни одну этническую или культурную группу Моим избранным народом, и Я не сделал ни один путь ко Мне единственной истинной группой. Я не испытываю особое благоволение ни к одной нации или религии и не дал ни одному полу или расе превосходства над другим.

Я призываю каждого священника, падре, раввина, учителя, гуру. Мастера, каждого президента, премьер-министра, короля, королеву, каждого лидера, нацию и политическую партию издать один лозунг, который исцели мир:

НАШ ПУТЬ НЕ ЛУЧШИЙ, НАШ ПУТЬ ПРОСТО ИНОЙ.

Лидеры никогда не смогут сказать этого. Партии не смогут этого объявить. Папа, ради всего святого, *не сможет этого провозгласить* Это разрушит все основы Римско-Католической Церкви!

Не просто церкви, но и многих религий, сын Мой. Как Я уже говорил, большинство религий в первую очередь утверждают, что их путь единственно правильный и что верить в какой-либо другой путь — значит рисковать получить вечное проклятие. Чтобы привлечь людей на свою сторону, они используют страх, а не любовь. Но это последняя из причин, по которой Я хотел бы, чтобы вы пришли ко Мне.

Ты думаешь, религии когда-нибудь *смогут* подтвердить этот лозунг? Ты думаешь, нации когда-нибудь *смогут* объявить его? Ты думаешь, политические партии когда-либо *смогут* сделать Это утверждение частью своей платформы.

Я снова говорю: если бы они сделали это, мир изменился бы в тот же час.

Может быть, когда мы смогли бы перестать убивать друг друга Ненавидеть друг друга. Может быть, тогда бы не было больше Косово и Освенцима, прекратились бы бесконечные религиозные войны в Ирландии, ожесточенные расовые раздоры в Америке, во всем мире исчезли бы этнические, классовые и культурные предрассудки, которые вызывают столько жестокости и страданий.

Может быть.

Может быть, мы тогда смогли бы быть уверенными, что больше никогда не будет Мэтью Шепарда, которого безжалостно избили и оставили умирать, привязав к ограде загона для скота, из-за того что он был «голубым».

Ты не мог бы рассказать о гомосексуалистах? Меня снова и снова спрашивают на встречах и лекциях по всему миру, не скажешь ли Ты что-нибудь, чтобы раз и навсегда покончить с насилием, жестокостью и дискриминацией, которым подвергаются гомосексуалисты, мужчины и женщины? Так часто это делается во имя Твое. Так часто говорят, что жестокость оправдана Твоим учением и Твоим законом.

Я уже говорил и говорю снова: не существует формы или способа выражения настоящей и чистой любви, которые были бы недостойны.

Я не мог выразиться яснее.

Но как определить настоящую и чистую любовь?

Она не стремится причинять вред или боль. Она стремится избегать возможности причинять кому-либо вред или боль.

Как мы можем узнать, не причиняем ли мы боль другому, выражая свою любовь?

Возможно, вы не будете этого знать в каждом случае. И когда не можете, значит, не можете. Ваши мотивы чисты. Ваша любовь истинна.

Однако в большинстве случаев вы это можете знать и знаете.

Вы понимаете, как, выражая любовь, можно заставить другого человека испытывать боль. В таких случаях лучше спросить себя:

Как бы сейчас поступила любовь?

Не просто любовь к конкретному предмету вашего обожания, но любовь ко всем другим тоже.

Но из-за такого «основного правила» мы можем перестать любить практически всех! Всегда найдется тот, кто может сказать, что ему причиняет боль то, что другой делает во имя любви.

Да. Ничто не породило в вашей расе больше страданий, чем то, что должно было исцелять их.

Почему?

Вы не понимаете, что такое любовь. Что это такое?

Это то, что не знает условия, ограничений и потребности.

Поскольку она не знает условий, ей ничего не нужно для выражения. Она ничего не просит взамен. Она ничего не забирает как плату.

Поскольку она не знает ограничений, она не накладывает ограничений на другого. Она не имеет конца и длится вечно. Она не знает границ и препятствий.

Поскольку она не знает потребности, она стремится не брать ничего, что не отдадут добровольно. Она не стремится удерживать то, что не желает быть удержанным. Она не стремится давать то, что не принимается с радостью.

И она свободна. Любовь — это то, что свободно, ибо свобода — сущность Бога, а любовь — это выраженный Бог.

Это самое прекрасное определение, которое я когда-либо слышал.

Если бы люди поняли его и жили с ним, все бы изменилось. У тебя есть шанс помочь им понять и жить.

Тогда мне лучше самому его понять. Что Ты имеешь в виду, когда говоришь, что «любовь — это свобода»? Свобода делать что?

Свобода выражать самую радостную часть того. Кто Ты Есть в Действительности.

Что это за часть?

Та часть, которая знает, что ты — Одно со всем и всеми.

В этом истина вашего существования, это тот аспект Я, который вы стремитесь испытать настойчивее и искреннее всего.

Мы действительно стремимся испытать его всякий раз, когда встречаемся с человеком, с которым ощущаем Единство. Трудность в том, что мы можем ощущать Единство лишь с несколькими людьми.

Действительно. Высокоразвитые существа ощущают Единство со всеми, постоянно.

Как они с этим справляются?

Позволь Мне убедиться, правильно ли Я понял вопрос. Как они справляются с тем, что чувствуют Единство со всеми, постоянно?

Да. Как им удается не попадать при этом в неприятности?
Какие неприятности?

Все, какие только существуют! Любовь без взаимности, неоправданные ожидания, ревнивые партнеры — сам назови.

Ты поднял вопрос, обсуждение которого откроет нам главную причину того, что на вашей планете боль и несчастья сопутствуют опыту, который вы называете любовью, и того, почему вам так трудно любить друг друга — и Бога.

Замечательно, что ты поднял этот вопрос сейчас, потому что Шаг Третий в достижении истинной и прочной дружбы с Богом — это:

Любить Бога.

8

дЛ-так, первые три шага к Богу: Знать Бога, Верить Богу, Любить Бога.

Правильно.

Все любят Бога! Третий шаг должен быть легким!

Если он такой легкий, почему столь многим из вас он так трудно дается?

Потому что мы не знаем, на что похоже яюбить Тебя. Ибо вы не знаете, на что похоже любить *друг друга*.

Третий шаг может оказаться не таким уж легким на планете, где и слыхом не слыхивали о том, что можно любить без зависимости, где безусловная любовь — редкая практика и где любить всех без ограничений считается «неправильным».

Люди создали такой стиль жизни, при котором постоянное чувство Единства со всеми *действительно* вызывает «неприятности». И ты только что назвал основные причины этих бед. Их можно назвать тремя великими разрушителями любви:

1. Потребность.
2. Ожидания.
3. Ревность.

Невозможно по-настоящему любить человека, если присутствует любой из этих элементов. И конечно, невозможно любить Бога, который поощряет тебя в любом из них, а тем более во всех трех. Однако именно в такого Бога вы верите, и, поскольку вы

провозгласили, что такая любовь хороша для Бога, вы считаете, что она хороша для вас. В

таких условиях вы стремитесь создать и сохранить любовь друг к другу.

Вас учили, что Бог ревнив, что у Него огромные ожидания и что Он настолько требователен, что, если Его любовь к вам не будет знать взаимности. Он накажет вас вечным проклятием. Теперь такое учение является частью вашей культуры. Оно настолько укоренилось в вашей психике, что избавиться от него будет делом нелегким. И все же, пока вы этого не сделаете, вы не можете научиться по-настоящему любить друг друга, а тем более Меня.

Что мы можем сделать?

Чтобы решить проблему, вам нужно сначала понять ее. Давай рассмотрим ее подробно.

Потребность в ком-то — самое мощное орудие убийства любви. Однако большинство представителей вашего вида не понимают отличия между зависимостью и любовью, поэтому они перепутали их и продолжают ошибаться по сегодняшний день.

«Потребность» возникает тогда, когда вы полагаете, что вне вас есть нечто, что вам нужно для того, чтобы стать счастливым. Так как вы верите, что у вас есть в этом необходимость, вы готовы почти на все, чтобы этим завладеть.

Вы будете стремиться приобрести то, в чем, по-вашему, вы нуждаетесь.

Большинство людей приобретают нужные им вещи путем обмена. Они обменивают то, что у них есть, на то, что они хотят получить.

Этот процесс они называют «любовью».

Да> мы уже говорили об этом.

Действительно. Но сейчас давай остановимся подробнее на этом вопросе, потому что вам важно понять, откуда возникло такое представление о любви.

Вы полагаете, что через обмен вы проявляете свою любовь друг к другу, ибо вас учили, что так Бог проявляет любовь к вам.

Бог заключил с вами сделку: если вы будете любить Меня, Я допущу вас в рай. Если нет — не допущу.

Кто-то сказал вам, что Бог такой, и вы сами стали такими.

Как Ты сказал: то, что хорошо для Бога, хорошо и для меня.

Совершенно верно. Так вы создали миф, которым живете ежедневно: любовь условна. Но это всего лишь миф. Это часть вашей культуры, но это не часть реальности Бога. В действительности Богу ничего не нужно, и Он ничего не требует от вас.

Как может Бог в чем-то нуждаться? Бог — это Все во Всем, Все Сущее, Недвижимый Движитель, Источник всего. От чего, по-вашему, Бог может зависеть?

Понять, что у Меня все есть, что Я есть все и что Я ничего не требую, — это значит познать Меня.

Шаг Первый в обретении дружбы с Богом.

Да. По-настоящему познав Меня, вы начнете избавляться от мифа обо Мне. Вы измените свое представление о том, кто Я есть и каков Я есть. Изменив свое представление о том, каков Я есть, вы измените мысли о том, какими вы должны быть. Это начало трансформации. Дружба с Богом трансформирует вас.

Я так взволнован! Никто и никогда не объяснял все мне так просто и ясно.

Тогда слушай внимательно, ибо сейчас наступит величайшая ясность.

Вы созданы по образу и подобию Божьему. Вы всегда это понимали, так как этому вас тоже учили. Однако вы ошибаетесь в том, *какими* являются Мой образ и подобие. Соответственно, вы ошибаетесь в том, каким может быть ваш образ и подобие.

Вы полагаете, что Я — Бог, у которого есть потребности, и среди них — потребность в том, чтобы вы любили Меня. (Некоторые из ваших церквей утверждали, что это не *потребность* в вашей любви, но просто желание ее. Они говорили, что Я просто желаю, чтобы вы Меня любили, но никогда не буду вас заставлять. Но разве это «желание», а не «потребность», если Я собираюсь обречь вас на вечные муки, не получив желаемого?)

Итак, будучи созданы по Моему образу и подобию, вы называете нормальным испытывать такое же желание. Так вы создали свои фатальные влечения.

Но Я говорю вам, что у Меня *нет потребностей*. Все, чем Я Являюсь внутри Себя, — это все, что Мне нужно для выражения того,

Что Я Есть вне Себя. Такова истинная природа Бога. Таков образ и подобие, по которому вы созданы.

Ты понимаешь, какое здесь заключено чудо? Ты видишь, что из этого следует?

У вас *тоже* нет потребностей. Вам ничего не нужно, чтобы быть совершенно счастливыми. Вы только думаете, что в чем-то нуждаетесь. Самое совершенное, самое полное счастье вы найдете внутри себя, и после этого ничто вне вас не сможет сравниться с ним или разрушить его.

Старая добрая проповедь о счастье. Извини, но почему же я тогда не испытываю его?

Ты не стремишься к нему. Ты стремишься испытать самую великую часть себя вне себя. Ты стремишься испытать, Кто Ты Есть, через других, вместо того чтобы позволить другим испытать. Кем Они Являются, через тебя.

Что Ты сказал? Повтори, пожалуйста.

Я сказал, что ты стремишься испытать. Кто Ты Есть, через других, вместо того, чтобы позволить другим испытать, Кем Они Являются, через тебя.

Возможно, это самое важное из того, что Ты мне говорил.

Интуитивное утверждение.

Что это значит? Я не знаю, что это значит.

Многие из самых важных утверждений, которые ты произносишь в жизни, являются интуитивными. Ты знаешь, что они истинны, еще до того, как понимаешь почему. Их порождает глубокое понимание, которое превосходит очевидность, доказательства, логику, здравый смысл и все те инструменты, при помощи которых ты пытаешься определить, что истинно, а что нет, то есть что важно. Иногда ты определяешь, что какие-то слова важны, просто по их звучанию. Они «звучат как истина».

Всю свою жизнь я верил тому, что другие говорили обо мне. Я менял свое поведение, изменял себя, чтобы изменить то, что другие говорили обо мне, и то, что они говорили мне обо мне, Я буквально переживал себя через других, как Ты только что сказал.

Большинство людей поступают так же. Однако достигнув мастерства, ты позволишь другим переживать на опыте то, кем Они Являются, через тебя. Так ты узнаешь Мастера, увидев его: Мастер — это тот, кто видит *тебя*.

Мастер возвращает тебя себе самому, ибо он узнает тебя. То есть познает тебя снова. Таким образом, ты снова познаешь себя. Ты знаешь, что ты тот. Кем Ты Являешься в Действительности. И видишь это в других. Ты стал Мастером и больше не стремишься познать себя через других, но выбираешь, чтобы другие познавали себя через тебя.

Итак, истинный Мастер не тот, у кого больше всего учеников, а тот, кто создает больше всего Мастеров.

Как я могу пережить на опыте эту истину? Как я могу перестать нуждаться во внешней поддержке и найти в себе все, что мне нужно для счастья?

Стремись погрузиться вовнутрь. Чтобы найти то, что внутри, нужно *погрузиться* вовнутрь. Если ты не движешься внутрь, ты движешься наружу.

Об этом Ты тоже говорил.

Да, всей этой информацией Я уже делился с тобой. Тебе была дана вся эта мудрость. Ты считаешь, Я бы заставил тебя ждать, прежде чем рассказать величайшие истины? Зачем Мне держать их в секрете?

Ты слышал много важного не только в предыдущих беседах с Богом, но и из других источников. Тут нет откровения, кроме того, что все это уже было открыто.

Ты уже даже сам открыл себя. И это откровение, данное тебе, лежит глубоко в твоей душе.

Осознав это откровение хотя бы на миг, ты совершенно отчетливо поймешь, что ничего вне тебя не может сравниться с тем, что есть внутри тебя, что ни одно чувство, которое вызывают в тебе внешние обстоятельства, не похоже на полное блаженство единства, которое ты ощущаешь внутри.

Я снова говорю тебе, ты найдешь блаженство в себе. Там ты снова вспомнишь. Кто Ты Есть, и там испытываешь опять, что понуждаешься ни в чем внешнем.

Там ты увидишь свой образ в Моем подобии,

И в тот день исчезнет твоя потребность в *чем бы то ни было*, и ты наконец действительно сможешь любить по-настоящему.

Ты говоришь с такой силой, такизысканно и красиво! Так часто от Твоих слов у меня захватывает дух! Но расскажи мне еще раз, как я могу погрузиться в себя. Как я могу познать себя как сущность, которая не нуждается ни в чем внешнем?

Просто помолчи. Побудь наедине с собой. Старайся поступать так чаще. Ежедневно. Если у тебя есть возможность, ежечасно на протяжении нескольких минут.

Просто остановись. Прекрати все свои действия. Останови все свои мысли. Просто «побудь» некоторое время. Пусть только один миг. Он сможет изменить все.

Каждым утром, на рассвете, подари себе один час. Встреться со своим «Я» в тот священный миг. А потом продолжай заниматься повседневными делами. Ты станешь другим человеком.

Ты говоришь о медитации.

Не привязывайся к названиям или способам действия. Так поступала религия. К этому стремится догма. Не создавай названий или правил вокруг этого опыта.

То, что ты называешь медитацией, — это просто пребывание наедине с самим собой, и в конечном счете *бытие* собой.

Ты можешь прийти к себе разными путями. Некоторым для этого нужно «медитировать» — то есть молча сидеть. Другим — гулять в одиночестве на природе. Отмывая пол на коленях со щеткой в руках, тоже можно медитировать — это открытие сделали многие монахи. Те, кто пришли извне монастырских стен, увидев их труд, дума-юг: о, какая тяжелая жизнь! Но монах погружен в счастье и покой. Он не жаждет избавиться от мытья полов, он жаждет оттереть под еще один раз! Просто дайте мне еще один пол! Дайте мне еще одну щетку! Дайте мне еще час простоять на четвереньках, когда мой нос находится в шести дюймах над землей! Я дам вам самый чистый пол, который вы когда-либо видели! И в процессе мытья полов очистится моя душа. Очистится от мыслей, что для счастья нужно что-то кроме самого счастья.

Домашняя работа может быть видом глубокой медитации.

Хорошо, допустим, что я открыл, что мне ничего ни от кого не нужно, чтобы быть по-настоящему счастливым. Не стану ли после этого необщительным?

Напротив, это сделает тебя более общительным, чем когда-либо, так как теперь ты ясно видишь, что тебе нечего *терять!* Ничто не мешает вам любить друг друга больше, чем. мысль, что вам есть что терять.

Именно по этой причине вам было сложно и страшно любить Меня. Вам говорили, что, если вы не будете любить Меня правильно, в правильное время, по правильным причинам, Я рассержусь. Ибо Я ревнивый Бог и Я не приму вашу любовь в образе, форме или виде, отличном от тех, которые Я требую.

Ничто не может быть дальше от истины, и истина никогда не была дальше от вашего сознания.

Мне ничего от вас не нужно, и поэтому Я ничего не хочу и не требую от вас. Моя любовь к вам безусловна и безгранична. Вы вернетесь на Небеса, независимо от того, как вы любили Меня, потому что больше вам некуда возвращаться. Вам обеспечена вечная жизнь и гарантировано вечное вознаграждение.

В «Беседах с Богом» Ты сказал, что даже занятия любовью и ощущение сексуального экстаза может быть формой медитации.

Правильно.

Но это не пребывание с собой. Это ведь пребывание с другим человеком.

Значит, ты не знаешь, что такое любить по-настоящему. Ибо, когда ты по-настоящему любишь, в комнате только ты один. То, что начинается как пребывание с другим человеком, становится опытом пребывания Одним — пребыванием с собой. На самом деле в этом и заключена цель сексуальности и всех форм любви.

У тебя есть ответ на все'

Надеюсь, да. А два других разрушителя любви — ожидания и ревность?

Даже если вам удастся удалить потребность и зависимость из ваших отношений друг с другом и со Мной, вам, воз

можно, придется бороться с ожиданиями. Ожидать что-го от кого-то — значит полагать, что этот человек должен поступать определенным образом, что он должен оказаться таким, каким вы его представляете или каким он, по-вашему, *должен* быть.

Как и потребность, ожидание смертельно. Ожидание ущемляет свободу, а свобода — сущность любви.

Когда ты любишь человека, *ты* даешь ему полную свободу **быть** тем, кем он является, ибо это величайший дар, который ты ему можешь дать, а любовь всегда дает величайший дар.

Этот дар Я даю вам, но вы не можете в это поверить, потому что вы не можете представить себе любви столь великой. И вы решили, что Я дал вам свободу делать только то, что Я хочу.

Да, ваши религии говорят, что Я дал вам свободу делать все, делать любой выбор. Но Я снова спрошу тебя: если Я буду мучить тебя бесконечно и проклинать вечно зато, что ты сделал выбор, которого Я не хотел, разве Я сделал тебя свободным? Нет. Я сделал тебя способным. Ты *способен* сделать любой выбор, но ты не *свободен* его сделать. Не свободен, если тебе безразличны его последствия. И, конечно, все твои действия.

Итак, вы выстроили следующую систему: Я обеспечу вам награду на небесах, но за это Я ожидаю, что вы будете поступать по-моему. И это вы называете Божественной любовью. Точно так же вы ожидаете чего-то друг от друга и называете *это* любовью. Но ни в первом, ни во втором случае это не любовь, ибо любовь ничего не ждет, кроме того, что дает свобода, а свобода не знает ожиданий.

Если тебе не нужно, чтобы человек соответствовал твоим представлениям о нем, ты перестаешь ожидать от него чего-либо. Ожидания вылетают в окно. И ты любишь людей такими, какие они есть. Но для этого тебе нужно полюбить себя таким, каков ты есть. А *это* может случиться только тогда, когда ты любишь Меня таким, какой Я есть.

Чтобы полюбить Меня так, вы должны знать Меня таким, каким Я являюсь в действительности, а не таким, каким вы Меня себе представляете.

Именно поэтому первым шагом в обретении дружбы с Богом является познать Бога, вторым — верить в Бога, которого вы знаете, а третьим — любить Бога, которого *вы* знаете и которому вы верите. Для этого вам нужно относиться к Богу как к *тому, кого вы знаете и кому верите*

Можете ли вы любить Бога безусловной любовью? Это серьезный вопрос. Возможно, вы все время думали о том, может ли Бог любить вас без каких-либо условий, но гораздо важнее знать, можете ли вы любить Бога без всяких условий. Потому что вы можете принять Мою любовь только такой, какую вы способны испытывать ко Мне сами.

Это грандиозное утверждение! Я снова попрошу тебя повторить его. Я не могу позволить этим словам остаться не замечен-

ными

Вы можете принять Мою любовь только такой, какую вы способны испытывать ко Мне сами.

Наверное, это правдиво и о человеческих взаимоотношениях

Конечно. Ты можешь принимать любовь другого человека только такой, какую способен испытывать к нему сам. Он может любить тебя по-своему так долго, как пожелает. Ты можешь получить его любовь только по-твоему.

Нельзя испытать то, что ты не позволяешь испытывать другим.

И это приводит нас к последней части ответа: к ревности.

Из-за своего решения любить Бога ревнивой любовью вы создали миф о Боге Ревнивой Любви.

Погоди Ты говоришь, мы ревнуем Тебя³¹

Откуда, по-твоему, взялась идея о ревнивом Боге?

Вы изо всех сил пытались *присвоить* Мою любовь. Вы пытались быть единственными владельцами. Вы предъявили права на Меня, и поступили очень дурно. Вы провозгласили, что Я люблю вас, и *только* вас. *Вы* избранный народ, *вы* — нация под Богом, *вы* единственная истинная церковь! И вы очень ревниво относитесь к положению, которым наградили сами себя. Если кто-то заявляет, что Бог любит всех людей одинаково, принимает любую веру, любую нацию, вы называете это богохульством. По вашим словам, бо́

оухльством является то, что Бог любит вас не так, как *вы об этом* и оворич е.

Джордж Бернард Шоу сказал, что все великие истины вначале **были** богоухльствами

Он был прав.

Я люблю не ревнивой любовью, но *и* акой вы увидели Мою любовь, ибо так вы любите7Ш Меня.

Точно так же вы любите друг друга, и это вас убивает. Я говорю буквально. Люди из-за ревности убивали других и себя.

Если вы любите другого человека, вы говорите, что он должен любить вас и только вас. Если он любит другого, вы начинаете ревновать. Этим все не заканчивается. Ведь вы ревнуете не только к людям, вы ревнуете к работе, увлечениям, детям, ко всему, что отвлекает нпимапие ваших любимых от вас. Некоторые из вас ревнуют к собаке или игре в гольф.

Ревность принимает разные формы. У нее много лиц. Ни одно из них не является красивым.

Я знаю. Когда-то я ревновал женщину по имени Дон*, которую я очень сильно любил Я рассказал ей о своей ревности, и она очень тихо ответила мне — **Нил, это не очень привлекательная твоя сторона. Я это запомнил навсегда. Она просто констатировала факт, без каких-либо эмоций. Не было возражений тому, что я только что сказал, не было длительных рассуждений по поводу того, что она сказала. Она просто подумала вслух. Я был потрясен**

Дон дала тебе великий дар.

Да. И все же мне тяжело одолеть ревность Как только я подумаю, что наконец от нее избавился, как она опять возникает. Она как будто *скрывается*, и я даже не знаю, что она во мне есть Фактически, я могу поклясться, что ее *нет*. А потом — бах — и она тут как тут.

Думаю, я теперь меньше ревную, но если бы я сказал, что вообще не чувствую ревность, я бы солгал.

Ты работаешь над проблемой, этого достаточно. Ты видишь ревность гакой, какая она есть, и это хорошо.

Но как мне от нее избавиться? Я знаю людей, кто на самом деле совершенно освободились от ревности Как им это удалось? Я тоже хочу!

Ты имеешь в виду, что ревнуешь людей, которые не знают ревности? Весьма забавно.

Умно. Ты умница. Ты это знаешь?

Конечно, знаю. А как, по-твоему, Я со всем справляюсь?

Хорошо, так каков же ответ?

Избавься от идеи, что счастье зависит от того, что вне тебя самого, и ты избавишься от ревности. Избавься от мысли, что ты получаешь любовь в обмен на то, что отдаешь, и ты избавишься от ревности. Избавься от своих притязаний на время, энергию, средства или любовь другого человека, и ты избавишься от ревности.

Да, но как?

Живи ради нового смысла. Пойми, цель жизни не в том, что ты от нее получаешь, а в том, что ты в нее вкладываешь. Это правдиво и об отношениях с людьми.

Цель жизни—создать себя заново в следующей высочайшей версии твоего величайшего представления о том. Кем Ты Являешься. Она в том, чтобы объявить и стать, выразить и осуществить, испытать и познать твое истинное «Я».

Для этого ничего не нужно от других людей — или конкретного человека. Вот почему ты можешь любить людей, не требуя от них ничего.

Мысль ревновать любимого человека ко времени, которое он проводит на площадке для гольфа, на работе или в объятиях другого, может прийти тебе в голову, только если ты считаешь себя несчастливым оттого, что тот, кого ты любишь, счастлив.

Или что твое счастье зависит от того, чтобы тот, кого ты любишь, всегда был с тобой, а не с кем-то или чем-то другим.

Точно.

Но подожди минуту. Ты хочешь сказать, что мы не должны ревновать, даже если тот, кого мы любим, находится в объятиях другого? Ты хочешь сказать, что неверность — это правильно?

Нет понятия «правильно» и «неправильно». Эти мерки вы придумываете сами. Вы создаете их — и меняете их — в ходе развития своего общества.

Говорят, что в этом проблема современного общества, что мы духовно и общественно безответственны. Мы меняем свои ценности под влиянием момента, чтобы они подходили нашим целям.

Конечно, меняете. Такова жизнь. Если бы вы не меняли У ценности, жизнь не могла бы продолжаться. Вы бы не достигли никакого прогресса. Вы действительно хотите вечно цепляться за старые ценности?

Некоторые **хотят**.

Они хотят вешать женщин на городских площадях, называя их ведьмами, как было несколько поколений назад?

Они хотят, чтобы церковь отправляла;1а воинов в крестовые походы и те убивали людей тысячами за то, что они не признают единую истинную веру?

Но в твоих примерах из человеческой истории поведение людей было обусловлено ошибочными, а не старыми ценностями. Мы поднялись над такими обычаями.

Правда? Ты не обращал внимания на свой мир в последнее время? Но это совершенно другая тема разговора. Давай вернемся к нынешней.

Изменение ценностей — это признак взросления общества. Вы вырастаете в более высокую версию себя. Вы все время меняете свои ценности по мере того, как собираете новую информацию, получаете новый опыт, рассматриваете новые идеи, открываете новый взгляд на вещи и переопределяете, Кем Вы Являетесь.

Это признак роста, а не безответственности.

Позволь мне уточнить. Если я считаю правильным, что тот, кого я люблю, проводит время в объятиях другого человека, это признак роста?

Признак роста в том, что ты потеряешь из-за этого покой. Не ломаешь свою жизнь из-за этого. Не совершаешь самоубийство. Не убиваешь другого человека. Люди так посту-пают. Даже сегодня

происходят убийства из-за ревности, и большинство из вас ею убивают любовь.

Конечно, я не одобряю убийства, но как может быть не убита любовь к человеку, если он говорит, что любит тебя, и в то же время любит другого?

Если он любит другого, значит ли это, что он не любит тебя? Он любит по-настоящему, только когда он любит тебя одного? Ты так это понимаешь?

Да, черт побери! Именно так многие сказали бы. До, черт побери.

Не удивительно, что вам так трудно принять Бога, который любит всех одинаково.

Ну, мы ведь не боги. Большинству людей нужна некоторая степень эмоциональной надежности. А беа нее, без супруга или партнера, который ее обеспечивает, любовь может просто умереть, хочу я этого или нет.

Нет, умирает не любовь. Умирает потребность. Ты решаешь, что тебе больше не нужен этот человек. Фактически, ты не *хочешь* нуждаться в этом человеке, потому что это слишком больно. И ты принимаешь решение: мне больше не нужно, чтобы ты меня любил. Иди и люби, кого пожелаешь. Я уйду.

Вот что происходит. Ты убиваешь потребность. Ты не убиваешь любовь. На самом деле некоторые сохраняют любовь навсегда. Друзья говорят, что ты еще не перегорел. И это правда! Внутри тебя горит свет твоей любви, пламя твоего чувства сияет так ярко, что другие замечают его. Но в этом нет ничего плохого. Так и должно быть — учитывая, кем и чем, по твоим словам, ты являешься и чем выбираешь быть.

Если я еще не перегорел из-за кого-то, значит, я не могу полюбить никого другого?

Почему ты должен перестать любить одного человека, чтобы полюбить другого? Ты не можешь любить больше одного человека за раз?

Многие люди не могут. Так не могут. Ты имеешь в виду секс?

Я имею в виду романтические отношения. Я имею в виду партнера на всю жизнь. Некоторым людям нужен партнер на всю Жизнь. Большинству людей.

Трудность в том, что большинство людей путают любовь с потребностью. Они думают, что два эти слова, два эти чувства взаимозаменяемы. Это не так. Любить кого-то — совершенно не значит нуждаться в нем.

Можно любить и нуждаться в человеке одновременно, но ты его любишь не *потому*, что он тебе нужен. Если ты любишь потому, что нуждаешься, ты любишь не человека, но то, что он тебе дает.

Когда ты любишь кого-то за то, кем он есть, дает ли он тебе то, что тебе нужно, иди нет, значит, ты его любишь по-настоящему. Если тебе *действительно* ничего не нужно, ты в самом деле *можешь* любить.

Помни, любовь не знает условий, ограничения и потребности. Я люблю вас именно так. Однако вы не можете представить себе, что вы получаете такую любовь, потому что не можете представить, что можете испытывать ее сами. И это самое печальное в вашем мире.

Учитывая, что вы, по вашим словам, хотите стать Высокоразвитыми Существами, неверность, как вы ее называете, неправильна. Ибо она не будет работать. Она не поможет вам достичь вашей цели. Ведь неверность означает ложь, а где-то в глубине души вы знаете и понимаете, что Высокоразвитые Существа живут и дышат только правдой — во первых, в-последних и навсегда. Они не *говорят* правду, они *являются* правдой.

Чтобы быть Высокоразвитым Существом, ты должен всегда быть правдивым. Прежде всего, ты должен быть правдив по отношению к себе, потом к другому человеку, потом ко всем. И если ты не правдив по отношению к себе, ты не можешь быть правдив по отношению к другим. Таким образом, если ты любишь не только того, кто хочет, чтобы ты любил его одного, ты должен сказать об этом открыто, честно, прямо, ясно и незамедлительно.

И это должно быть принято?

Ни от кого не требуется ничего принимать. В отношениях между Высокоразвитыми Существами каждый просто живет своей правдой — и каждый говорит правду, которой он живет. Если что-то с кем-то

случается, это просто признают. Если что-то неприемлемо для кого-то, об этом просто говорят. Все всегда делятся правдой обо всем. Это радость, а не признание.

Правду следует праздновать, а не признавать.

Но невозможно радоваться правде, которой, как вам сказали, нужно стыдиться. И вас учили больше всего стыдиться следующего: кого, как, когда и почему вы любите.

Вас учили стыдиться своих желаний, чувств и любви ко всему—от танцев и взбитых сливок до других людей.

Больше всего вас учили стыдиться любви к себе. Но как же вы можете любить другого человека, если вам нельзя любить того, кто любит?

Это дилемма, которая стоит между вами и Богом.

Как вы можете любить Меня, если вам нельзя любить сущность того, Кем Вы Являетесь? И как вы можете увидеть и провозгласить Мою славу, если вы не можете увидеть и провозгласить свою?

Я опять говорю вам: все истинные Мастера провозгласили » свою славу и поощряли других прославлять самих себя.

- Ты вступаешь на путь к своей славе, когда вступаешь на путь к своей истине. Эта тропа начинается тогда, когда ты заявляешь, что с этого момента ты будешь говорить правду постоянно, обо всем и всем. И что ты будешь *жить* своей правдой.

Такое обязательство не оставляет места неверности. Но сказать человеку, что ты любишь другого, — не неверность. Это честность. А честность — высшая форма любви.

-О, Боже. Ты снова это сделал. Вот еще заметка на память.

- Повтори ее, пожалуйста.

Честность — высшая форма любви. Мне хотелось бы это запомнить.

Напиши записку и прикрепи на холодильник.

Ха' Значит, Ты говоришь, что проводить время в объятиях другого нормально, пока ты честно говоришь об этом Я пра вильно понял¹

Ты низводишь все до непостоянных личных отношении

Ну, мы, люди, любим так делать Мы любим брать великие истины и низводить их до упрощенных выводов И тоща мы можем

хорошенько поспорить о них

Понятно. Это твое намерение? Ты хочешь поспорить со Мной?

Нет Я по настоящему пытаюсь обрести мудрость, насколько это у меня получается

Тогда тебе будет полезнее выслушать все, что Я говорю, и внести Мои слова в более обширный контекст, вместо того, чтобы делать вывод из нескольких Моих слов

Я исправлюсь.

Не исправляйся. Следуй советам. Исправляется тот, кто сделал что то неправильно. Советам следует тот, кто ищет правильный путь.

Бог указывает путь, а не исправляет, рекомендует, а не порицает.

Вот это да! Ну, парень.

Я знаю, Я знаю. Еще один узелок на память.

Но ведь так и *есть!* Это действительно так!

Завязывай сколько угодно узелков. Напиши слова на футболках. Ни перед чем не останавливайся. Сделан фильм. Иди на телевидение. Не стыдись!

Не стыдись любви. Убери из твоих отношения стыд и замени его ликованием.

...возможно, ты захочешь так же изменить свое отношение к сексу.

Давай не будем углубляйся в эту тему, иначе мы никогда не ответим на мои вопрос. Ты говоришь, что быть в объятиях другого нормально, если честно говорить об этом?

Я говорю, что ты решаешь, что нормально, а что нет Я говорю, что люди не могут знать, нормальны ли их отношения, если они не знают, что происходит.

Я говорю, что никакая ложь не работает в высокоразвитых взаимоотношениях. Я говорю, что ложь — это ложь, преднамеренная она или нет. И Я говорю, что после того, как сказана вся правда, твое решение о том, можешь ли ты любить человека, который любил или любит сейчас другого, основывается в конечном счете на том, что ты считаешь для себя самой подходящей и приемлемой формой взаимоотношении — а это основывается в большинстве случаев на том, что, по твоему, тебе нужно от другого чело века, чтобы быть счастливым.

Я говорю, что, если тебе ничего не нужно, ты можешь любить другого человека без каких либо условий и ограничений. Ты можешь дать ему полную свободу.

Да, но когда наши отношения не будут длиться всю жизнь.

Может да, может нет. Мастерство достигается тогда, когда твое решение и выбор основаны на том, что является истинным для тебя, а не на мнении других людей, современном взгляде на близкие отношения или на твоих предположениях о том, что другие могут подумать о тебе.

Мастера дают себе свободу делать выбор, какой они пожелают, — и такую же свободу дают тем, кого они любят.

Свобода является основной концепцией устройства жизни повсюду, ибо свобода — это сущность Бога. Любая система, которая уменьшает, ущемляет, посягает на свободу или уничтожает ее, работает против самой жизни.

Свобода — это не цель человеческой души, но сама ее природа. По своей природе душа свободна. Поэтому ограничение свободы — это насилие над самой природой души. В действительно просветленных обществах свободу считают не правом, но фактом. Она — то, что *есть*, а не то, что *дается*.

Свободу не даруют, ее *воспринимают как должное*.

В просветленных обществах все существа свободны любить друг друга и выражать и проявлять свою любовь в любой форме, которая подлинна, истинна и соответствует моменту.

Люди, которые любят, сами решают, что соответствует моменту. Нет ни правительственных законов, ни общесг-венныхтабу, ни религиозных ограничений, ни психологических барьеров, ни племенных обычаев, ни неписаных правил и указаний о том, кого, когда, где и как можно любить, а кого, когда, где и как любить нельзя.

Но вот условие, благодаря которому в высокоразвитых обществах возможно свободное выражение любви. Все стороны, которые любят, должны решать, как бы сейчас поступила любовь. Одна сторона не может решить поступить каким-либо образом, если нет согласия другой стороны или сторон, ибо считает, что именно так поступила бы любовь. Кроме того, все стороны должны быть взрослыми, зрелыми и способными принять такое решение самостоятельно.

Мои объяснения снимают все вопросы о насилии над детьми и женщинами и о других формах посягательств на свободу личности, которые у тебя только что возникли.

Но что, если я третья сторона и я не считаю, что то, как два других человека решили любить, является любовью по отношению ко мне?

Тогда ты должен сказать другим сторонам, что ты об этом думаешь, какова твоя истина. В зависимости от их реакции, ты можешь решить, нужны ли изменения в существующей ситуации и как именно ты хочешь поменять свое отношение.

Но если все не так просто? Если они мне нужны?

Чем меньше тебе нужно от человека, тем больше ты можешь его любить.

Как может быть ничего не нужно от того, кого любишь?

Люби его не за то, что он может тебе дать, а просто за то, кем он является.

Но тогда он не будет считаться со мной!

Если ты любишь другого, это не означает, что ты должен перестать любить себя.

Если ты предоставляешь человеку полную свободу, это не значит, что ты предоставляешь ему право ущемлять тебя. Это также не значит, что для того, чтобы он жил так, как он хочет, ты сам приговариваешь себя к жизни, которую бы в противном случае не выбрал. Предоставление полной свободы означает, что ты не накладываешь никаких ограничений на другого человека.

Погоди минуту. Как можно заставить человека считаться с собой, если не накладывать на него никаких ограничений?

Накладывай ограничения не на *него*, но на *себя*. Так ты ограничиваешь то, что *ты* выбираешь испытывать, а не то, что позволяешь испытать *другому*,

Это добровольное ограничение и, следовательно, на самом деле не является ограничением. Это провозглашение того, кем Ты Являешься. Это созидание. Определение.

Никто и ничто не ограничено в Божьем царстве. И любовь знает только свободу. Как и душа. Как и Бог. Все эти слова равнозначны.

Любовь. Свобода. Душа. Бог. В каждом из них есть аспекты других. Все являются друг другом.

Ты свободен объявить и заявить. Кем Ты Являешься, в каждый миг Настоящего. В действительности ты так и поступаешь, сам того не зная. Однако ты не свободен заявлять, кем является другой человек или кем он должен.

Быть. Любовь никогда бы не поступила так. Так не поступил бы и Бог, который является самой сущностью любви.

Если ты желаешь объявить и заявить, что ты нуждаешься в исключительной любви другого человека, чтобы быть счастливым, чувствовать себя хорошо, комфортно и безопасно, ты свободен это сделать. Твое отношение будет демонстрировать твои поступки в любой ситуации, они будут твоим заявлением.

Если ты желаешь объявить и провозгласить, что ты нуждаешься в большей части времени, энергии и внимания другого человека, чтобы быть счастливым, чувствовать себя хорошо, комфортно и безопасно, ты тоже свободен это сделать. Но Я говорю тебе: если ты позволишь декларации своего «Я» превратиться в ревность к друзьям, работе, увлечениям или внешним интересам другого человека, твоя ревность разрушит твою любовь, и очень вероятно, что она разрушит любовь этого человека к тебе.

Хорошо, что определение того, кем ты являешься и кем выбираешь быть, не обязательно превращается в ревность **или** контроль над тем, кого ты любишь. Оно просто и любяще констатирует, кем ты являешься и какую жизнь ты выбираешь для себя. Твоя любовь к другому человеку неумирает, даже если тебе приходится с любовью и сочувствием преодолевать отличия, существующие между вами, и менять природу ваших отношений в зависимости от этих отличий.

Тебе не нужно прерывать отношения, чтобы изменить их. В действительности, ты не можешь оборвать отношения, ты можешь только изменить их. Ты всегда находишься в отношениях со всеми. Вопрос не в том, есть ли отношения, а в том, какие они.

Твой ответ на этот вопрос навсегда повлияет на твою жизнь — и на самом деле может изменить мир.

В ходе беседы с Тобой я понял, что мои взаимоотношения с другими священны. Они — самый важный аспект жизни, так как через них я выражаю и переживаю на опыте, кто я есть и кем выбираю быть.

И не только твои отношения с другими людьми, но твое отношение со всем и ко всему. Твое отношение к Жизни и всем ее аспектам. Твое отношение к деньгам, любви, сексу и Богу — четырем краеугольным камням человеческого опыта. Твое отношение к деревьям, растениям, животным, птицам, ветру, воздуху, небу и морю. Твои отношения с природой и со Мной.

Мои отношения со всем определяют, кем и чем я являюсь. Ты сказал мне, что отношения — это священный полигон. Потому что при отсутствии отношений я не могу созидать, знать и испытывать то, что я решил о себе. Или, как Ты выразился, *я не могу стать тем, чем я являюсь, в отсутствие того, чем я не шлюсь*.

Ты быстро учишься, друг Мой. Ты становишься вестником.

Но когда я пытаюсь объяснить это другим, иногда они теряются. Эту концепцию бывает нелегко истолковать.

Попробуй использовать Притчу о Белом Цвете.

Да, это мне сразу же помогло.

Представь, что ты в белой комнате без углов, с белыми стенами, белым полом, белым потолком. Представь, что ты подвешен над полом какой-то неизвестной силой. Ты .. висишь там в воздухе. Ты ни к чему не можешь прикоснуться, ничего не слышишь и видишь только белизну. Как долго, по-твоему, ты будешь «существовать» в своем опыте?

Не очень долго. Я буду там существовать, но я ничего не буду знать о себе. Очень скоро я сойду с ума.

На самом деле именно так и случится. Ты буквально *оставишь* свой разум. Разум — это та часть тебя, предназначение которой — находить смысл во всей поступающей информации, а без поступающей информации твоему разуму нечего делать.

В тот момент, когда ты сходишь с ума, ты прекращаешь существовать в своем опыте. То есть перестаешь знать что-либо конкретно о себе.

Ты большой? Маленький? Ты не знаешь, так как нет ничего вне тебя, с чем ты мог бы себя сравнить.

Ты хороший? Плохой? Ты не знаешь. Ты здесь? Ты даже этого не знаешь, так как там ничего нет.

Ты ничего не можешь знать о себе из своего собственного опыта. Ты можешь размышлять о себе сколько угодно, но ты не можешь испытать этого.

Потом происходит то, что все меняет. На стене появляе^чся крошечная точка. Как будто кто-то ручкой поставил крошечную чернильную точку. Никто не знает, откуда она там взялась, но это неважно, так как она спасла тебя.

Теперь есть что-то еще, кроме тебя. Ес^гь Ты и есть Точка На Стене. Внезапно ты снова можешь принимать решения и получать опыт. Точка находится там. Значит, ты находишься здесь. Точка меньше тебя. Ты больше нее. Ты снова начинаешь определять себя — по отношению к Точке На Стене.

Твое отношение к точке становится священным, *потому что она вернут^т тебе ощу^тление себя,*

Теперь в комнате появляется котенок. Ты не знаешь, кто это делает, но ты благодарен, потому что теперь ты мо

жешь сделать новые выводы. Котенок кажется мягче. Но ты кажешься умнее (по крайней мере в некоторых случаях!). Он быстрее. Ты сильнее.

В комнате начинает появляться все больше вещей, и ты начинаешь расширять определение себя. Потом тебя осеняет. Только в присутствии *чего-то другого* ты можешь познать себя. Это другое — то, чем ты *не являешься*. Таким образом, ты не можешь стать тем, чем ты являешься, в отсутствие того, чем ты *не являешься*.

Ты вспомнил грандиозную истину, и ты даешь обет никогда ее больше не забыть. Ты встречаешь каждого человека, место и событие в твоей жизни с распростертыми объятиями. Ты ничего не отвергаешь, ибо теперь видишь, что все, что появляется в твоей жизни, благословенно и дает тебе еще один шанс определить, кем ты являешься, и познать себя как такового.

Но если бы меня поместили в белую комнату, разве мой разум не смог бы разобраться в происходящем? Разве он не смог бы сказать:

«Эй, я в белой комнате, только и всего. Расслабься и отдыхай»?

Вначале — конечно. Но вскоре, при отсутствии приходящей информации, он не знал бы, что думать. В конце концов белизна, пустота, ничто и одиночество добрались бы до него.

Ты знаешь одно из самых ужасных наказаний, которое изобрели в вашем мире?

Одиночное заключение.

Вот именно. Человек не выносит длительного одиночества.

В самых бесчеловечных тюрьмах в камере одиночного заключения нет даже света. Дверь закрыта, и ты сидишь в полной темноте. Нечего читать, нечего делать, нет вообще ничего.

Поскольку мышление — это созидание, в таких условиях ты перестаешь созидать свою реальность, ибо для того, чтобы созидать, твоему разуму нужна информация. Вы называете творения разума умозаключениями, а когда он не может прийти ни к какому заключению, ты оставляешь его — ты «сходишь сума».

И все же оставить ум не всегда плохо. Так всегда бывает в моменты великих озарений,

Э.. можно еще рач?

Ты ведь не считаешь, что озарение порождается твоим разумом?

Ну, я всегда думал..

Во! в чем проблема! Ты *всегда* думал. Попробуй время от времени не думать! Попробуй просто *быть*.

Только когда ты просто «пребываешь» с проблемой, а не думаешь о ней, приходят величайшие озарения. Ибо мышление—это процесс созидания, а бытие—состояние осознания.

Я не совсем понимаю. Помогите мне разобраться. Я думал, проблема в неспособности думать. Парень в Белой Комнате теряет рассудок.

Я не сказал, что он теряет рассудок. Это ты сказал. Я сказал, что он оставляет свой разум. Он перестает создавать свою реальность, потому что у него нет информации.

Если он на длительное время перестает создавать свою реальность, это одно. Но что, если это был всего лишь миг? Короткий

период? Такая «передышка» поможет или повредит ему?

Интересный вопрос.

Мысль, слово и действие — три уровня созидания, так?

Да.

Когда ты думаешь, ты создаешь. Каждая мысль — это процесс созидания.

Да.

Значит, когда ты думаешь о проблеме, ты стремишься создать решение.

Конечно. Что тут не так?

Ты можешь либо стремиться создать решение, либо просто осознать решение, которое уже создано.

Еще раз, пожалуйста. Для тех из нас, кто медленно соображает, повтори, пожалуйста.

Никто из вас не соображает медленно! Но некоторые из вас используют очень медленный способ созидания. Вы пытаетесь созидать мысленно. Это возможно, как мы уже показали. Но теперь Я говорю тебе что-то новое.

Мышление — самый медленный способ созидания.

Помни, что твоему разуму нужна информация, чтобы созидать. Для того чтобы *быть*, тебе не нужна никакой информации. Ибо информация — это иллюзия. Это то, что вы придумываете, а не то, что *есть*.

Стремитесь создавать из того, что *есть*, а не из иллюзии. Создавайте из состояния бытия, а не из состояния разума.

Я пытаюсь понять Тебя, но, по-моему, я не могу поспеть. Ты движешься слишком быстро.

Невозможно найти ответ — *любой* ответ — быстро, думая о нем. Тебе нужно оставить свои мысли и перейти в чистое бытие. Разве ты не слышал, как действительно великие творцы, способные решить любую проблему, говорят, когда ты им задаешь вопрос: «Хм... дайте мне побыть немного с этим...»?

Конечно.

Они имеют в виду именно то, о чем Я тебе рассказываю. И ты можешь поступать так же. Ты тоже можешь легко решать проблемы.

Но только если не считаешь, что разгадаешь загадку, *задумавшись* над ней. Нет! Чтобы быть 1ени-ем, нужно быть *вне своего разума!*

Гений не создает ответы, он открывает уже существующие. Гении не создают решение, но находят его.

На самом деле это не *открытие*, а *возвращение!* Гений ничего не открывает, он просто возвращает то, что было утеряно. Это «было потеряно, теперь это найдено».

Гений — это человек, который вспомнил то, что вы все забыли.

Одной из истин, которые большинство из вас забыли, является то, что все существует в Вечный Миг Настоящего. Все решения, все ответы, весь опыт, все понимание. На самом деле вам нечего создавать. Вам лишь нужно осознать, что все, чего вы желаете и к чему стремитесь, уже создано.

Это забыли большинство из вас. Вот почему я посылаю других напомнить вам: «Еще до того, как задать вопрос, вы уже подучили ответ».

Я бы не говорил тебе всего этого, если бы это было не так. Но ты не можешь осознать сполна эти истины, думая о них. Невозможно «думать осознающим», можно только «*быть осознающим*».

Осознание — это состояние, в котором ты пребываешь. Поэтому, если тебя что-то озадачивает или смущает, ты не должен размышлять об этом. И, когда у тебя есть проблема, не ломай над ней голову. И, если ты находишься в отрицательном окружении, вокруг тебя отрицательные силы и отрицательные энергии, не бери в голову.

Когда ты думаешь о чем-то, ты подчиняешься этому! Разве ты не видишь? То, о чем ты думаешь, контролирует тебя, потому что этим занят твой разум. Не уподобляйся ребенку, который повинуется своим родителям*. Выид" из своего разума.

* Англ *mind* — разум, в значении глагола также — слушать, повиноваться

Помни: ты человеческое *существо**, а не человеческое мышление. Поэтому стремись *быть*.

Что это значит? Я не знаю, что, черт возьми, это значит! **Чем ты являешься прямо сейчас?**

Я возбужден. Я возбужден, потому что я просто теряюсь во всех этих мумбо-юмбо.

Ага, так ты все-таки знаешь, чем ты являешься! Нет, я это чувствую. Я чувствую возбуждение.

Значит, этим ты и являешься. То, что ты чувствуешь, тем ты являешься. Разве Я не говорил тебе, что чувства — это язык души?

Да, но я понимал это не совсем так.

Хорошо. Теперь ты являешься более понимающим. Ну, немножко.

Ты слышал, что Я сказал? Что?

Я сказал, что ты «являешься» более понимающим. Что Ты пытаешься мне сказать?

Я говорю, что в каждый миг настоящего ты «являешься» чем-то. И твои чувства отчетливо говорят тебе, чем ты являешься. Твои чувства никогда не лгут. Они не умеют. Они говорят, чем ты являешься в каждый момент. И ты можешь изменить свои чувства, просто изменив то, чем ты являешься.

Я могу? Как?

Ты можешь выбрать «быть» другим!

Мне кажется, это невозможно. Я чувствую то, что я чувствую. Я не могу контролировать чувства.

Англ. *human being* — человеческое существо, дословно — человеческое *бытие*

Твои чувства — это твоя реакция на то, чем ты являешься. Ты можешь контролировать реакцию. Вот о чем Я тебе сейчас рассказываю. «Бытие» — это состояние, в котором ты пребываешь, а не реакция. «Чувство» — это реакция, но «бытие» — нет. Твои чувства — это реакция на то, что ты есть, но то, чем ты являешься, — это не реакция. Это твой выбор.

Я выбираю быть тем, чем являюсь?

Да, эютак. Я, кажется, не осознаю этого. Почему?

Большинство людей не осознают этого. Ибо большинство людей забыли, что они сами создают свою реальность. Но то, что вы забыли об этом, не означает, что вы это не делаете. Это означает, что вы просто не знаете, что делаете.

«Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят». **Совершенно верно.**

Но если я не знаю, что делаю, как я могу делать что-то иное?

Теперь ты знаешь, что делаешь. В этом цель нашего разговора. Я пришел пробудить тебя. Теперь ты пробужденный. Ты осознающий. Осознание — это состояние бытия. Ты «есть» осознающий. Пребывая в состоянии осознания, ты можешь выбирать любое бытие. Ты можешь выбрать быть мудрым или чудесным. Можешь выбрать быть сочувствующим и понимающим. Можешь выбрать быть герпеливым и прощающим.

Я не могу выбрать бытие простого счастливым?

Можешь. Как? Как это сделать?

Не *делай* этого. Просто *будь* этим. Не пытайся *сделаться* счастливым. Просто выбери быть счастливым, и все твои действия будут происходить из твоего выбора. Твои действия будут порождены им. То, чем ты являешься, порождает то, что ты делаешь. Всегда помни это.

Но как я могу выбрать быть счастливым? Разве счастье не *происходит*⁷. Я хочу сказать, разве оно не то, чем я являюсь благодаря тому, что происходит или что должно произойти?

Нет! Это то, чем ты *выбираешь* быть благодаря тому, что происходит или должно произойти. Ты *выбираешь* быть счастливым. Разве ты никогда не видел, как два разных человека реагируют совершенно по-разному на одни и те же обстоятельства?

Конечно. Но причина в том, что данные обстоятельства имеют разное значение для каждого из них.

Ты определяешь значение! *Ты* даешь значение вещам и событиям. Пока ты не решишь, что они значат, они вообще не имеют значения. Помни это. Ничто вообще не имеет значения.

Значение произрастает из состояния, в котором ты пребываешь.

Именно ты выбираешь быть счастливым в каждый момент. Или быть грустным. Иди злым, или спокойным, или прощающим, или просветленным, или каким угодно. Ты выбираешь. *Ты*. Не что-то вне тебя. И ты делаешь выбор совершенно произвольно.

В этом заключен большой секрет. Ты можешь выбрать быть каким-либо *до того*, как что-то случится, так же как выбираешь свое состояние после того, как что-то случилось. То есть ты можешь *создавать* свой опыт, а не просто получать его.

Фактически, ты делаешь это прямо сейчас. Каждый миг. Ты можешь делать это неосознанно. Как ходить во сне. В таком случае тебе пора проснуться,

Однако ты не можешь полностью пробудиться, пока думаешь. Думая, ты пребываешь в состоянии сна. Ибо то, о чем ты думаешь, — это иллюзия. Это нормально. Ты живешь в иллюзии, ты сам поместил себя в нее, поэтому ты должен подумать о ней. Но помни, мысли создают реальность, поэтому, если ты создал реальность, которая тебе не нравится, больше не раздумывай о ней!

«Ничто не есть зло, пока мы сами не сделаем его таковым».

Именно.

Поэтому время от времени полезно вообще переставать думать. Чтобы соприкоснуться с высшей реальностью. Чтобы вынырнуть из иллюзии.

Как я могу перестать думать? Я всегда думаю. Я думаю даже об *этом*

Прежде всего, ты должен быть спокойным. Кстати, обрати внимание, что Я сказал *«быть спокойным»*, а не *«думать спокойно»*.

Это хорошо. Очень хорошо.

Прекрасно. Через некоторое время ты заметишь, что течение твоих мыслей немного замедляется. Затихает. Теперь начинай думать, о чем ты думаешь.

Как это?

Ты слышал Меня. Начинай думать о том, куда направляются твои мысли. Затем *останови свои мысли*. Сфокусируй свои мысли. Думай, о чем ты думаешь. Это первый *паі* к Мастерству.

Ух ты! Это сводит меня с ума **Совершенно точно.**

Нет, я не это имел в виду.

Это. Ты просто не знал. Это *действительно* сводит тебя с ума. Как вы, люди, говорите? Он совсем сошел с ума? Так вот, сейчас ты сойдешь со своего разума! То есть *покинешь его*.

Увидев тебя в таком состоянии, которое можно назвать состоянием отсутствия разума, люди могут спросить: «Ты что, не в своем уме?» И ты можешь ответить: «Да! Здорово, правда?» Потому что твой разум — это сенсорный анализ

входных сигналов, а ты перестал анализировать всю привходящую информацию. Ты перестал о ней думать. Вместо этого ты думаешь, о чем ты думаешь. Ты начинаешь сосредоточивать свои мысли, и вскоре ты уже не сосредоточен ни на чем.

Как можно быть не сосредоточенным ни на чем?

Сначала нужно сосредоточиться на чем-то конкретном. Нельзя перестать сосредоточиваться на чем-либо, пока не сосредоточишься на чем-то конкретном.

Частично проблема в том, что разум почти всегда сосредоточен на *многих* вещах. Он постоянно получает входные данные из сотни разных источников и анализирует их со скоростью, которая превышает скорость света, затем посылает тебе информацию о тебе самом и о том, что происходит с тобой и вокруг тебя.

Чтобы не сосредоточиваться ли на чем, ты должен остановить этот мысленный шум. Ты должен взять его под контроль, ограничить и, в итоге, устранить. Ты не хочешь сосредоточиваться ни на чем, но вначале тебе нужно сфокусировать внимание на чем-то конкретном, а не на *всем сразу*.

Так что выбери что-то простое. Можешь начать с огонька свечи. Смотри на свечку, на пламя, рассматривай его, вглядывайся в него. Будь с пламенем. Не думай о нем. Будь с ним.

Вскоре тебе захочется закрыть глаза. Веки станут тяжелыми, зрительные образы — расплывчатыми.

Это самовнушение?

Попытайся избегать ярлыков. Видишь? Ты снова то делаешь. Ты думаешь. Ты анализируешь ситуацию и хочешь дать ей название. Если ты думаешь о чем-то ты перестаешь быть этим. Не думай. Просто пребывай в переживании.

Хорошо.

Пусть будет так. Позволь этому быть.

Но продолжай смотреть. Не взволнованно, не с ожиданием, Просто ненавязчиво наблюдай. Тебе не нужно ничего видеть: ты не готовишься ничего увидеть.

Выполняя это в первый раз, или в десятый, или, возможно, в сотый, ты можешь увидеть нечто, похожее на мерцание голубого пламени или на танцующий свет. Вначале он может появляться лишь урывками, а потом ты увидишь его отчетливо. Будь с ним. Войди в него. Если почувствуешь, что сливаешься с ним, не сопротивляйся.

Если такое случится. Мне больше ничего не нужно будет говорить тебе.

Что это за голубое пламя, этот танцующий свет¹

Это ты. Это центр твоей души. Это то, что окружает тебя, пропитывает тебя, *является* тобой. Поприветствуй свою душу. Наконец ты ее нашел. Наконец ты ее испытал.

Если ты сольешься с ней, станешь Одним с ней, ты познаешь высшую полноту радости, которую назовешь блаженством. Ты откроешь, что сущность твоей души — это Моя сущность. Ты станешь единым со Мной. Возможно, только на миг. На одну наносекунду. Но этого будет достаточно. После этого ничто уже не будет казаться важным, ничто не будет тем же самым, и ничто в физическом мире с этим не сравнится. Именно тогда ты откроешь, что ты не нуждаешься ни в ком и ни в чем вне тебя самого.

Это немного пугает Ты хочешь сказать, что мне больше никогда не захочется ни с кем общаться? Я не захочу никого любить, потому что они не смогут дать мне того, что я нашел внутри себя?

Я не сказал, что ты никогда не будешь *любить* что-то или кого-то вне себя. Я сказал, что ты никогда не будешь *нуждаться* в чем-то **или** ком-то вне себя. Я снова повторяю:

любовь и нужда — не одно и то же.

Если ты действительно испытываешь состояние внутреннего единения, результат будет как раз противоположным тому, какого ты боишься. Ты будешь хотеть общаться со *всеми* — но теперь, впервые, по совершенно новой причине.

Ты больше не будешь стремиться общаться с другими, чтобы получить что-то взамен. Теперь ты будешь жаждать *отдавать* им.

Ибо ты всем сердцем будешь хотеть поделиться с ними опытом, который нашел внутри себя, — опытом Единства.

Ты будешь стремиться пережить этот опыт с каждым человеком, потому что будешь знать, что в этом истина твоего бытия, и будешь хотеть познать эту истину в своем опыте.

Тогда ты станешь «опасным». Ты будешь влюбляться во всех.

Да, это действительно опасно, так как мы, люди, создали жизнь, в которой постоянное чувство Единства со всеми вызывает неприятности.

Но теперь ты знаешь причины и можешь избежать проблем.

Ну, да, я знаю, что потребность, ожидание и ревность действительно являются великими разрушителями любви. Но я все же не уверен, что могу устранить их из моей жизни, потому что я неуверен, что знаю формулу. Я имею в виду, одно дело сказать:

Больше так не делай, а другое — Вот как этого добиться.

Здесь приходит на помощь дружба со Мной.

Дружба с Богом позволяет тебе «узнать формулу» — не только формулу для того, чтобы избавиться от потребности, ожиданий и ревности, но формулу всей жизни, мудрости всех эпох.

Кроме того, дружба со Мной даст тебе возможность применить эту мудрость на практике, сделать ее действенной, реальной, сделать ее активной частью твоей жизни. Одно дело знать, а другое — уметь применить свои знания. Одно дело обладать знанием, и другое — обладать мудростью.

Мудрость — это знание, примененное на практике.

Я покажу тебе, как применять на практике знание, которое Я тебе дал. Я всегда тебе это показываю. Но тебе будет легче услышать Меня, если мы будем друзьями. Тогда мы действительно можем звучать! Тогда мы действительно можем летать!

Мы говорим здесь о реальной дружбе с Богом. Не псевдо-дружбе, не воображаемой или временной дружбе, но важной, значительной и близкой.

Мы с тобой проходим через шаги, которые помогут тебя обрести настоящую дружбу со Мной. Первые три inara:

1. Знать Бога.

2. Верить Богу.

3. Любить Бога.

А сейчас мы рассмотрим Шаг Четвертый: Принять Бога. Принять Бога?

Принять Бога. Приблизиться к Богу.

Об этом мы и говорим. Мы говорим о том, как стать ближе к Богу.

Я бы с удовольствием это сделал. Я бы хотел быть близким Тебе. Я всегда этого хотел. Просто не знал, как это сделать.

Теперь знаешь. Теперь ты знаешь один очень хороший способ. Для этого нужно просто бывать в тишине, наедине с собой несколько золотых мгновений каждый день. Такое начало будет самым лучшим.

Когда ты находишься наедине с собой — со своим Истинным «Я» — ты со Мной, ибо Я одно с твоим «Я», а твое «Я» одно со Мной.

Как Я уже говорил, ко Мне ведут много путей. Я рассказал тебе об одном, но есть и другие. Есть много путей к своему «Я», и много путей к Богу, и было бы хорошо, если бы все религии в мире это поняли — и этому учили.

Когда ты нашел свое «я», нашел себя, у тебя может возникнуть желание начать двигаться от себя, создавать новый мир. Чтобы сделать это, прикоснись к жизни других людей так, как ты хотел бы, чтобы прикасались к твоей жизни. Посмотри на других так, как ты хотел бы, чтобы посмотрели на тебя.

«Поступай по отношению к другим так, как ты хочешь, чтобы поступали по отношению к тебе».

Совершенно верно. Прими других так же, как ты хотел бы принять Меня, ибо когда ты принимаешь других, ты действительно принимаешь Меня.

Прими весь мир, ибо весь мир принимает то, кем и чем Я являюсь.

Не отвергай ничего и никого в мире. Но когда ты в мире, а мир в тебе, помни, что ты больше него. Ты его создатель, ибо ты создаешь свою реальность точно так же, как переживаешь ее. Ты и создатель, и объект созидания, как и Я.

Я сделан «по образуй подобию Божьему».

Да. И ты можешь выбирать опыт пребывания создателем или объектом созидания в любой момент.

Я могу выбрать быть «в этом мире, но не от него».

Ты учишься, друг Мой. Ты превращаешь знание, которое Я дал тебе, в мудрость. Ибо мудрость—это знание, примененное на практике. Ты становишься вестником. Мы начинаем говорить одним голосом.

Подружиться с Тобой на самом деле означает подружиться со всеми людьми и со всеми обстоятельствами и условиями.

Да.

А как быть, если ты не хотел бы испытывать в своей жизни влияние некоего человека или обстоятельства? Как быть, если существует человек или обстоятельство, которое тебе трудно любить, которому тебе хочется сопротивляться?

То, чему ты сопротивляешься, упорствуе. Помни об этом.

Значит, решение?. **Любовь.**

Любовь?

Нет обстоятельства, ситуации или проблемы, с которой не справится любовь. Это не значит, что ты должен подчиниться насилию. Мы уже обсуждали этот вопрос. Это значит, что решение всегда — любовь к себе и к другим.

Нет человека, которого любовь не может исцелить. Нет души, которую любовь не может спасти. На самом деле спасти никого не нужно, ибо каждая душа — это любовь. И когда ты даешь другой душе то, чем она является, ты возвращаешь ее самой себе.

Ты делаешь это для нас! Это утверждение стало девизом моей организации. Оно пришло ко мне, когда я искал краткую формулировку целей организации- *Возвратить людям самих себя.*

Ты думаешь, это была случайность?

Наверное, теперь мне пора бы знать.

Возможно. Случайностей не бывает, ведь так?

Не бывает.

Моя рабоча на радио, переезд на юг, предложение места на радиостанции с негритянским персоналом, встреча с Джемом Джексонном в «Ивнинг Капитал» — все это было не случайно, да? Да.

Я думаю, что знал что уже тогда, когда впервые повстречал Джея. Казалось, нам было predetermined встретиться. Я не могу объяснить — просто такое чувство появилось у меня в тот момент, когда я перешагнул порог его офиса. Конечно, я нервничал, потому что отчаянно нуждался в работе. Но почти сразу **же**, как я опустился на стул, у меня возникло ощущение, что все будет хорошо

Джей был чудесным человеком. Когда я узнал его лучше, я понял, что он способен сочувствовать и глубоко понимать личные обстоятельства, что он невероятно доброжелательный человек и, самое главное, бесконечно добрый. Его любили все.

Джей видел положительные стороны в каждом. Он давал **шанс** каждому. А потом второй шанс, и третий. Работать на **него** было просто мечтой. Если ты делал что-то хорошо, он никогда не пропускал этого. Ты сразу же получал записку, всегда написанную фломастером: «Хорошо поработал над статьей о бюджете» или: «Касательно интервью с монахиней — ПРОСТО ЗДОРОВО!» Такие записки во множестве разлетались с его стола, их можно было увидеть в отделе новостей каждый день

Я любил Джея и не мог поверить, когда он умер таким молодым.

Насколько я помню, ему было сорок с небольшим, у него были проблемы с желудком. Может быть, это было что-то гораздо более серьезное, я не знаю. Я только знаю, что последние месяцы, когда я работал рядом с ним, он питался только кашами. В основном, детским питанием. Или овсянкой. Это было единственное, что он мог есть.

Мы тогда были в «Энн Арундел Тайме». «Ивнинг Юпитал» была пробна, Джей вместе с отцом и братом купили другую маленькую газету и превратили ее в еженедельник, который обслуживал весь округ Энн Арундел (Аннаполис был главным городом округа). Я по-прежнему работал в «Юпитал», когда позвонил Джей и предложил мне пост главного редактора в «Тайме». Чтобы решиться, мне понадобилось две секунды.

Я уже получил весьма многостороннее образование в первой газете, но во второй я узнал еще больше. Это было намного меньшее издание с маленьким персоналом и для него еженедельно

необходимо было набирать живой материал Там я научился делать макет газеты от и до.

Я был также фотокорреспондентом (мне пришлось быстро научиться работать с фотоаппаратом и даже делать фотографии) и ведущим (на самом деле единственным) репортером газеты Я многое узнал о напряженной работе благодаря существованию предельных сроков сдачи материала в печать.

Я надеюсь, вы заметили, что я открыл в себе таланты, о которых даже не подозревал Я также обнаружил — *эти та лампы возникали у меня* под давлением обстоятельств. Э го было важным откровением. Важным посланием. Заметка Сверху Бог говорил мне о том, чем я пользовался бессчетное количество раз с тех пор: жизнь начинается за пределами твоей зоны комфорта.

Я уже говорил это, и снова скажу Не бойтесь р-а-с-т-я-г-и-в-а-т-ь-с-я в жизни. Старайтесь дотянуться дальше того, куда достаете. Сначала вам может быть страшно, но вскоре это вам понравится.

Что до меня, то мне это ужасно нравилось Я роскошен ее вал. Мне было всего мало. Джей знал об этом. Он видел во мне скрытые таланты и вытягивал их из меня. В те годы я часто попадал в обстоятельства, в которых чувствовал себя не совсем уверенно, но Джей знал, из чего я сделан. Он вернул меня себе Все Мастера так делают, и в этом их величайшее благодеяние

Я расцвел под опекой Джея, под его твердым, но заботливым руководством, стиль которого можно выразить следующим образом: «Нет ничего невозможного». Фактически, я перенял у него этот стиль руководства. Он полностью соответствовал тому, чему учил меня отец: «Ты можешь сделать все, что задумаешь». Или, как сказала бы мама: «Где есть воля, способ найдется».

Я был по-настоящему потрясен, когда Джей умер молодым Мне казалось, что такой хороший человек не должен покидать мир так рано.

Он сделал свою работу.

Я знаю. Теперь знаю Но тогда я что-то не понимал Я был озадачен, огорчен Если такова награда для по-настоящему замечательных людей, в чем смысл? Вот что не давало мне покоя. В те дни я даже не был уверен, существует ли загробный мир. Я не знал, существует ли

жизнь после смерти. Смерть Джея потрясла меня. Она заставила меня заинтересоваться этим вопросом.

Ты нашел ответ ?

Да Я получил ответ в день похорон Джея.

Как это случилось?

Джей сам ответил мне. Одним словом. На кладбище. Своим собственным голосом

Возможно, кладбище — не лучшее место для просветления, но я нашел его там. Во всяком случае, частично.

Я пошел на похоронную службу по Джею в церковь Святой Анны в Аннаполисе, но опоздал, и почти все места были заняты. Наверное, в церкви было полгорода, и не знаю почему, но я чувствовал, что присутствие стольких людей неуместно. Наверное, я хотел, чтобы прощание было личным, только между нами. Я потерял очень дорогого друга. Мы стали настоящими друзьями. Он был для меня как старший брат.

Я ушел из церкви и решил провести свои личные поминки по Джею, лично попрощаться с ним позже в тот же день на его могиле. Через два часа, когда, по моим подсчетам, все уже ушли, я отправился на кладбище Святой Анны. Я оказался прав. Там никого не было. Я вошел с намерением найти могилу Джея и отдать ему последнюю дань. Вот только я не смог найти могилу. Нигде. Я осматривал надгробия ряд за рядом, но нигде не увидел надпись «Элмер (Джей) Джексон-младший». Я прошел по кладбищу еще раз. Ничего.

Я расстроился. Может быть, мне следовало остаться вместе со всеми. Я пришел не на то кладбище? Может, я искал не там, где нужно? Я действительно хотел попрощаться с Джеем. Я так этого хотел. Тут начал накрапывать дождь. Поднялся ветер, и казалось, что вот-вот начнется гроза. *Ну же, Джей.* — закричал я про себя, — *где ты?*

Знаете, как бывает, когда вы стоите под светофором и хотите, чтобы загорелся зеленый, а он все не загорается, и вы кричите про себя: *Ну же, меняйся, черт тебя возьми!* Со мной было нечто подобное. На самом деле ты не ожидаешь, что в тот же момент

загорится зеленый свет. И не ожидаешь получить ответ на кладбище. (На самом деле ты и не хотел бы его получать.) А я получил. И от страха чуть не тронулся умом.

Сюда.

Вот все, что он сказал. Но это был его голос, голос Джея, звонкий и чистый, как колокольчик. Он прозвучал у меня из-за спины, и я так резко развернулся, что чуть не выпрыгнул из ботинок.

За спиной никого не было. И ничего.

Я мог бы *поклониться*, что слышал Джея.

Потом я снова его услышал.

Сюда.

На этот раз он прозвучал издалека, с той стороны, куда я теперь смотрел, с невысокого холма. По спине побежали мурашки. Это был голос Джея. Не кто-то, похожий на него. Это был Джей.

Но там никого не было. И я подумал, что, возможно, туда забрел смотритель. Он, должно быть, увидел, как я оглядываюсь, и подумал, что я ищу свежую могилу. Может быть, его голос *действительно* был похож на голос Джея.

Но на кладбище никого не было. Я очень хотел, чтобы там кто-то был. Потому что я не *вообразил* себе этот голос. Я *слышал* его так же ясно и отчетливо, как услышал биение своего сердца через мгновенье.

Я побежал к холму. Может быть, кто-то стоит с другой стороны и я просто не могу его видеть отсюда, размышлял я. Я поднялся на холм, встал на небольшой насыпи и осмотрелся вокруг. Никого.

Потом я снова услышал голос — теперь тише, как будто Джей был прямо за мной. *Сюда*.

Я развернулся, на этот раз медленно. Признаюсь, я был напуган. Но вскоре страх превратился в изумление. Прямо передо мной было надгробие с именем Джея. Я стоял на его могиле.

Я спрыгнул с кучи земли, как будто стоял на аллигаторе. «Простии» — извинился я. Я не знаю, с кем я тогда разговаривал.

Да, я говорил Я говорил с Джем. Я знал, что он там Я знал, что он пережил свою «смерть» и это он позвал меня на свою могилу для того, чтобы мы встретились в последний раз.

Мои глаза наполнились слезами. Я сел на землю и так остался на некоторое время. Затаив дыхание, смотрел на имя Джея, недавно вырезанное на мраморе. Я ждал, что он скажет что-то еще. Но он не сказал.

— Что ж, — наконец проговорил я, — каково это — быть мертвым?

Я пытался сделать момент прощания более светлым. Но вместо этого я увидел в отдалении вспышку света. Приближалась гроза.

«Послушай, Джей, — сказал я про себя, — я хочу поблагодарить тебя за все, что ты сделал для меня, и за то, что ты есть, чем был для всех. Ты вдохновил столько людей! Ты принял участие в столько судьбах! Я просто хотел поблагодарить тебя. Я буду скучать по тебе, Джей»

Я начал тихо всхлипывать. И тогда я получил последнюю весточку от Джея. На этот раз это были не слова. Это было чувство. Чувство, которое с любовью охватило меня, как будто кто-то накинул мне на плечи плащ и мягко стиснул мне их.

Я не могу рассказать, что было дальше. Для этого нет слов. Но я просто знал, что с Джеем все будет хорошо, что ему хорошо и что со мной тоже все будет в порядке. И я понял, что все в тот момент было совершенно. Все было так, как и должно быть. Я встал.

— Да, Джей, я понял, — улыбнулся я — Нет ничего невозможного.

Я развернулся и пошел вниз по холму и могу поклясться, что я услышал тихий смех.

Вы вдвоем испытали прекрасный момент. Спасибо тебе.

Он ведь был там, правда? Я ведь слышал его? И он слышал меня.

Да. После смерти *есть* жизнь, ведь так?

Жизнь вечна. Смерти не существует.

Прости за этот вопрос. Думаю, мне не следует больше сомневаться.

Никогда?

Никогда. Истинный Мастер, как Будда, как Кришна, как Иисус, никогда не сомневается

А как же: «Отче, для чего Ты Меня оставил?»

Ну, это было.. Я не знаю. Я не знаю, что, но было.

Сомнение, сын Мои. Это было сомнение. Пусть только на миг, пусть только на секунду. Так знай, друг Мой: каждый Мастер посещает свои Гефсиманский Сад. Там он задает все вопросы, которые задает каждый Мастер. Правда ли это? Или я это выдумал? Действительно ли воля Божья, чтобы я испил из этой чаши? Возможно ли, чтобы миновала меня чаша сия?

Иногда у меня тоже бывают такие вопросы, и я не стыжусь признать что.

Я знаю, тебе было бы легче, если бы ты сейчас не говорил со Мной. Легче по многим причинам. Ты мог бы все оставить, отступить от всего —

от всей ответственности, которую ты взял на себя, решив принести послание человечеству и помочь миру измениться; от того внимания, которое привлек к себе и которое окружает теперь твою жизнь.

Но Я вижу, что твоя воля — идти дальше. Твоя воля была и в том, чтобы случилось все, что произошло в твоей жизни. Все события твоей жизни вели тебя к этой цели.

Тебе были даны совершенные отец и мать, чтобы подготовить тебя к задаче, которую ты поставил перед собой; совершенная семья и совершенное детство.

Тебе были даны зачатки талантов общения и шансы развивать их. Ты оказывался в нужных местах в нужное время и находил там нужных людей.

Вот почему ты встретил Джея Джексона и он оказал такое глубокое влияние на твою жизнь. Вот почему ты работал *среди* негров в Балтиморе, белых южан, уроженцев Африки, людей из Эквадора. Вот почему ты заводил дружбу и вел серьезные разговоры с подавленными и испуганными людьми, у которых нет ничего, которые живут в странах с тоталитарным режимом, а так же с гражданами твоей страны — всемирно известными звездами кино и телевидения и политическими лидерами, у которых есть все.

Все, что случилось с тобой, не случайно. Все события твоей жизни способствовали тому, чтобы ты смог испытать и познать то, что ты выбираешь испытывать и познавать, чтобы ты смог испытать

высочайшую версию твоего величайшего представления о том. Кем Ты Являешься.

Я полагаю, что моя встреча с Джо Элтоном была из той же категории.

Ты полагаешь правильно.

Ты знал, что мне однажды понадобится знать все о политике, чтобы я смог донести Твое послание народу — и миру — всеми эффективными способами.

Ты это знал. Ты всегда знал, что хочешь принести новую надежду миру и глубоко в сердце отчетливо понимал, что политика и религия — это те две сферы человеческой деятельности, где необходимо произвести изменения, чтобы смогла родиться, а тем более выжить, новая надежда.

Меня всегда интересовала политика, еще с того времени, как я был ребенком. Просто случилось (кхм) так, что мой отец активно участвовал в местной политической жизни Он работал на кандидатов, обязательно знал, кто занимал важные руководящие посты, и в нашем доме всегда было полно судей, олдерменов, членов избирательных комиссии и начальников по лицейским участкам Многие из этих людей часто играли в карты с моим отцом

Когда я в девятнадцать лет оказался в Аннаполисе, я первым дедом познакомился с Джо Грискомом, мэром, и Джо Элтоном, шерифом округа Поскольку я работал на местной ради" станции, я был, формально, членом «действующей прессы»

Поэтому мне было немного легче, чем рядовым гражданам, встретиться с руководством округа. У меня также было что предложить — немного эфирно! о времени еще не повредило ни одному политику, — и я предоставил обоим Джо кучу этого **времени**.

Вскоре после нашего знакомства Джо Э;гон выставил свою кандидатуру на пост в Сенат штата от нашего округа и победил Мне Джо ужасно нравился, как и большинству людей Он победил на выборах с большим перевесом, и когда некоторые жите ли округа Энн Арундел начали бороться за местное самоуправление, Джо возглавил это движение Я тоже стал участвовать в кампании, и, когда

она оказалась успешной, Джо Элтон был избран первым главой исполнительной власти в округе Энн Арундел.

Несколько лет спустя, когда я вернулся в Аннаполис и стал работать в «Энн Арундел Тайме», однажды позвонил Джо Элтон.

Ему нравилось, как я освещал работу окружного правительства, и он как раз баллотировался на еще один срок на своем посту, а для этого ему нужна была помощь прессы. Но он позвонил не лично мне. Он позвонил Джею.

Наверное, он не хотел обижать владельцев местного еженедельника и решил, что лучше посоветоваться с ними, прежде чем предлагать мне работу. Однажды, за три или четыре месяца до своей смерти, Джей вошел в мой офис и сказал — Твой друг Джо хочет, чтобы ты поработал для его кампании.

Мое сердце екнуло. Мне всегда везло на такие невероятные возможности. Они падали мне прямо в руки. Джо увидел мое волнение — Думаю, ты согласен, а?

Я не хотел его разочаровывать.

— Я не пойду, если я тебе действительно нужен, — сказал — Ты много для меня сделал, и я у тебя в долгу.

— Нет, не у меня, — исправил меня Джо. — Ты в долгу перед собой. Всегда помни это. Если ты добиваешься того, чего хочешь, не причинив при этом никому вреда, ты обязан этим сам себе. Убирай свой стол и отчаливай.

— Прямо сейчас?

— А почему бы нет? Я вижу, где сейчас твои мысли, и нет смысла удерживать тебя здесь, чтобы ты сидел и считал дни до того момента, когда сможешь удрать. Так что вперед.

Джей протянул руку, и я пожал ее.

— Мне это нравится, — улыбнулся Джей. — От начинающего обозревателя до главного редактора. Ты хороню прокатился.

— Да уж.

— Мы тоже хорошо прокатились. Спасибо, что взял нас с собой.

— Нет, спасибо, что вы взяли *меня* с собой. — Я остановился. — Спасибо, что дал мне шанс. Мне тогда очень была нужна работа. Я никогда этого не забуду. Не знаю, как я смогу отплатить за это.

— Я знаю, — сказал Джо.

— Как?

— Передай эстафету дальше.

Это было слишком. Как л мог уйти от такого человека? Как я мог оставить газету? Джеи увидел выражение моего лица.

— Даже не думай, — сказал он. — Собирай свои вещи и уматывай.

И ушел. Просто открыл дверь и вышел на улицу. Но, уходя, он бросил через плечо:

— Не оглядывайся назад, друг. Никогда не оглядывайся. Тогда я видел его в последний **раз**.

Он дал тебе хороший совет.

Правда? Никогда не следует оглядываться назад? Это ничего не даст?

Он хотел сказать: «Не раздумывай». Двигайся вперед без раздумий, без чувства вины, без колебаний. Твоя жизнь перед тобой, а не позади тебя. Ты сделал то, что ты сделал. Этого не изменить. Но можно двигаться вперед.

Да, но разве плохо сожалеть о чем-либо?

Пока ты не путаешь сожаление с чувством вины. Это не одно и то же. Сожаление — это твое признание, что ты не реализовал высшую идею о том. Кем Ты Являешься. Чувство вины — это решение, что ты больше не достоин реализовывать эту идею.

Ваше общество и ваши религии учат вас чувству вины, которое требует, чтобы вы были наказаны без надежды на оправдание. Но вот что Я тебе скажу: цель жизни — воссоздавать себя заново в каждый момент в следующей высочайшей версии твоего величайшего представления о том, Кем Ты Являешься.

Я работаю вместе с вами ради достижения этой цели. Я вижу, куда вы идете, вижу тропу, которую вы выбираете, " и даю вам инструменты, чтобы вы испытали именно то, что вам нужно испытать, и создали то, что вам нужно создать. Все происходящее вызвано к жизни нашими совместными усилиями.

Чья же в этом воля? Я говорю вам, что это Божественная Воля. Всегда помни:

Твоя Воля и Моя — это воля Божественная.

Это чудесно. Это все объясняет, все сводит воедино. Ты умеешь делать такие штуки. Ты умеешь вложить знание в меньше чем десяток слов. Это перекликается с тем, что Ты говорил в «Беседах с Богом»: «Твоя воля для тебя — это Моя воля для тебя».

Да.

Но минуту назад Ты сказал нечто, поразившее меня. Ты сказал, что я просто использовал Бога, чтобы моя жизнь произошла. Мне почему-то это кажется неправильным. То есть мне кажется, что это не те отношения, которые у меня должны быть с Тобой.

Почему?

Не знаю точно. Вероятно, потому, что меня учили, что я пришел в этот мир служить Господу. Когда я учился в начальной школе Сент-Лоренс в Милуоки и серьезно думал пойти в семинарию, монахини твердили, что Бог использует меня, чтобы я служил Его цели. Никто никогда не упоминал, что я использую Бога для достижения своих целей.

И все же, Я устроил все именно так.

Правда?

Да.

Ты хочешь, чтобы мы использовали Тебя? Мы здесь не для того, чтобы Ты использовал нас?

Трудность в понимании и разъяснении этой идеи частично в том, что весь наш разговор построен на парадигме отдельности. То есть мы говорим так, как будто ты и Я отдельные друг от друга — и так, конечно, думает большая часть человечества. Так большинство людей представляют себе свои отношения с Богом. Поэтому, возможно, нам стоит общаться в рамках этой парадигмы, если вам так будет легче Меня понять, но Я хочу обратить твое внимание, что мы говорим здесь об иллюзии, а не о реальности.

Я понимаю. Я согласен, что может быть бесполезным употреблять иллюзорные термины при обсуждении жизни внутри

иллюзии. Я понимаю, что жизнь на Земле — иллюзия. Теперь я знаю, и нередко глубоко ощущаю Конечную Реальность Единства с Тобой и со всем. Но иногда полезно обсудить вопрос в рамках моего узкого понимания — и понимания многих людей. Итак, если обсуждать проблему в рамках парадигмы отдельности, мы здесь не для того, чтобы Ты использовал нас?

Если бы вы были здесь для того, чтобы Я вас использовал, почему тогда мир стал таким, как он есть? Может ли таким быть Мой замысел? И может ли таким быть ваш замысел?» Я говорю вам: правильно последнее, а не первое.

Мир вокруг вас точно соответствует вашему замыслу.

Я повторю, потому что, возможно, вы не обратили внимания на эти слова: **Мир вокруг вас точно соответствует вашему замыслу.**

Вы видите мир таким, каков он у вас в мыслях. Вы видите в жизни то, что у вас в мыслях.

Если бы Я использовал вас для своих целей (как вы сформулировали их в узких рамках своего понимания), Я был бы очень неумелым Богом. Я, кажется, ничего не сумел добиться! Даже используя тебя как Моего Посланца и помощника, даже послав на Землю Моего единственного сына (как некоторые из вас полагают), Я не сумел изменить ход событий и создать мир Моего желания. Может ли быть так, что Моей целью было создать мир таким, каков он есть сейчас? Конечно, нет... если только... Моей целью не было, чтобы вы создали мир таким, каким вы его выбираете. В таком случае вы действительно послужили Моей цели, и Я «использовал» вас.

Однако вы тоже «использовали» Меня, так как только благодаря созидательной силе, которая присуща вам, — силе, которую Я вам дал, — вы способны создать мир своей мечты.

Этот мир — мир моей мечты?

Если бы ты не мечтал о нем, его бы не было.

Часто он мне казался миром моих самых ужасных кошмаров

Кошмары — это тоже сны. Особенный вид снов. (Англ *dream* — мечта, сон)

Как мне от них избавиться⁷

Измени свои мысли о том, какие мысли о мире ты удерживаешь в уме. Это часть процесса, о котором Я говорил раньше. Подумай, о чем ты собираешься подумать. Думай о хорошем и чудесном. Думай о моментах величия, видениях славы, проявлениях любви.

«Наипаче ищите Царствия Божия, и все приложится вам»

Совершенно точно. И используйте Тебя, используйте Бога, в процессе"

Бог *и есть* этот процесс. Процесс того, чем Я Являюсь Этот процесс вы называете Жизнью. Вы не можете не использовать Меня. Вы можете только не знать этого. Но если вы будете использовать Меня сознательно, если буде те использовать Меня с осознанием и намерением, все изменится.

Это Пятый Шаг в создании дружбы с Богом. Использовать Бога.

Расскажи мне, как это делать Мне такая мысль все еще кажется странной Помоги мне понять, что значит «использовать Бога»

Это значит использовать все инструменты и пары, которые Я тебе дал.

Дар созидательной энергии, которая позволяет тебе строить свою реальность и создавать свои опыт при помощи мыслей, слов и поступков.

Дар доброй* мудрости, который позволяет тебе узнать правду в тех случаях, когда следует судить не по внешним проявлениям.

И дар чистой любви, который позволяет тебе благословлять других и принимать их без условий, обеспечивает им свободу делать свой выбор и жить этим выбором и предоставляет твоему Божественному «Я» такую же свободу, в то время как каждый из вас воссоздает себя заново в следующей высочайшей версии своего величайшего представления о том. Кем Вы Являетесь.

* Англ *gmtle* — благородный магический, великодушный, тихий, спокойный мягкий добрый нежный ровный и т д Возможно автор имел в виду все эти значения сразу, поэтому использовал именно то слово — *Прим ред*

Вот что Я скажу вам: во Вселенной существует Божественная Сила, и она состоит из этих трех элементов: созидательной энергии, доброй мудрости и чистой любви.

Когда вы используете Бога, вы просто используете эту Божественную Силу.

«Да пребудет с вами сила»

Совершенно верно. Думаешь, Джордж Льюис нечаянно на толкнулся на эту мысль? Ты полагаешь, что эта идея возникла из ниоткуда? Я скажу тебе, что это Я вдохновил Джорджа на эти слова и идеи, которые стоят за ними, точно так же как сейчас Я вдохновляю тебя на слова и идеи этой книги.

Так иди же и выполняй задачу, которую поставил перед собой. Измени мир «силой».

И используй Меня Используй Меня все время, каждый день. В твой самый темный и в самый светлый час, в момент страха и в момент мужества, в своих взлетах и падениях, в своих успехах и неудачах.

Я говорю тебе, у тебя будет все это. И было все это. Всему свое время, и время всякой вещи под небом.

Время рождаться, и время умирать;
время насаждать, и время вырывать посаженное;
время убивать, и время врачевать;
время разрушать, и время строить;
время плакать, и время смеяться;
время сетовать, и время плясать;
время разбрасывать камни, и время собирать камни;
время обнимать, и время уклоняться от объятий;
время находить, и время терять;
время сберегать, и время бросать;
время раздирать, и время сшивать;
время молчать, и время говорить;
время любить, и время ненавидеть;
время войне, и время миру.

Для чего время сейчас? Вот в чем вопрос. Что ты сейчас выберешь? У тебя были все эти времена, и теперь время тебе выбирать, что ты хочешь испытать на этот раз!

Ибо все, что когда-либо происходило, происходит и будет происходить, происходит прямо сейчас. Это вечный момент, время для твоего нового решения.

Мир ждет тебя и твоего решения. Он осуществит то, что ты вызовешь к существованию. Ты вызываешь к существованию то, чем ты являешься.

Так устроен мир. Теперь тебе пора пробудиться и увидеть истину. Иди и неси эту весть по всему миру: близится время вашего избавления. Ибо вы молили Меня: «Избави нас от лукавого», и Я снова отвечаю на ваши молитвы посланием этой книги. Я снова протягиваю вам руку дружбы.

Дружбы с Богом.

Я всегда рядом с вами.

Во всем.

11

Благодарю Тебя за этот чудесный диалог о том, как обрести дружбу с Богом. Я снова наслаждаюсь нашим общением. Одни только эти пять шагов — знать Бога, верить Богу, принять Бога, использовать Бога — могут изменить жизнь людей

Да. Но — терпение. Есть еще два.

Я знаю. И мне нужна небольшая помощь со следующим шагом.

Помогать Богу.

Да. Помогите мне понять, почему Тебе нужна помощь. Я думал, что Тебе не нужно ничего.

Мне не нужна помощь, но Мне нравится, когда Мне помогают. Так легче.

Легче? Я думал, что в Божьем мире не бывает трудностей. Ты отказываешься от Своих слов?

Нет, в Конечной Реальности нет трудностей. Беседуя с тобой, Я чаще всего использую термины, которые соответствуют вашей иллюзии. Если бы Я все время говорил с тобой в терминах

конечной реальности, мы бы не смогли общаться. Ты бы не понял. Даже сейчас, когда Я употребляю их изредка, тебе весьма непросто их осмыслить.

Трудность в том, что в вашем языке нет слов для большинства идей, которые Я могу вам сообщить, и даже если есть слова, отсутствует контекст, в котором их следует воспринимать. Вот почему бывает так сложно понять многие духовные и эзотерические труды. Они являются попыткой передать истину о наивысшей реальности посредством ограниченных слов, выхваченных из контекста.

Наверное, именно поэтому так много духовных книг и священных писаний были неправильно истолкованы.

Ты прав.

Итак, кстати о контексте моего понимания: что Ты имел в виду, когда говорил, что, когда я помогаю Тебе, «так легче»?

Я имел в виду, так легче для тебя.

А-а. Я думал, легче для Тебя.

В некотором смысле, да. Но, видишь ли, тут опять мы упираемся в проблему контекста. Когда Я сообщаю такие истины, Я перехожу в контекст Наивысшей Реальности. В Наивысшей Реальности то, что помогает тебе, помогает Мне, так как в ней ты и Я одно. Мы не отделены. Но в парадигме отдельности, в которой ты живешь, в рамках иллюзии, которую ты испытываешь, такое утверждение бессмысленно.

На протяжении всего этого диалога Мне приходилось делать переходы из одного контекста в другой, чтобы объяснить то, что невозможно объяснить, оставаясь в рамках твоего земного опыта.

Итак, перед тобой стоит нелегкая задача, прокнуть во всей полноте, как выразился бы замечательный Роберт Хайнлайн, что именно Я имею в виду, когда говорю «помоги Богу».

Большинство людей не могут даже прокнуть во всей полноте, что значит «прокатыть во всей полноте»!

Увы, так и есть. Вот в этом и проблема. Ты грокаешь ее во всей полноте.

Тогда, может быть, нам просто сказать, что Нам легче, когда я помогаю Богу? Но теперь объясни мне, почему легче?

Чтобы понять это, тебе нужно понять, в чем цель Бога. Ты должен понять, чем Я занимаюсь.

Думаю, я знаю. Ты воссоздаешь Себя заново в каждый миг Настоящего в следующей высочайшей версии Твоего величайшего представления о том, Кем Ты Являешься. Ты делаешь это в нас и через нас. В этом смысле мы являемся Тобой. Мы части тела Бога. Мы — это Бог Бого-творящий.

Ты правильно вспомнил, друг Мой. Мы снова начинаем говорить одним голосом. Это хорошо, ибо ты будешь одним из многих вестников; не просто искателем, но носителем Света.

И так я смогу лучше всего помочь Тебе! Я могу лучше всего помочь, вспоминая, то есть снова становясь частью тела Господня.

Ты действительно понял. Ты полностью осмыслил идею, постиг каждый ее нюанс. Именно так ты можешь помочь Богу. Живи сознательно, гармонично и благотворно. Для этого ты можешь использовать Мои дары: созидательную энергию, добрую мудрость и чистую любовь.

Я вложил созидательную энергию во все твое существо и во все, что оно порождает. Мысли, слова и поступки являются Тремя Инструментами Созидания. Зная это, ты можешь выбирать быть *причиной* своего опыта, а не подвергаться его воздействию.

Жизнь определяется твоими намерениями по отношению к ней. Осознавая это, ты можешь жить сознательно. Думать сознательно. Говорить сознательно. Поступать сознательно.

Услышав, как тебе говорят: «Ты сделал это сознательно!», ты поймешь, что это не обвинение, но комплимент.

Все, что ты делаешь, ты делаешь с определенной целью — и твоей целью в каждый момент жизни является переживать высочайшую версию твоего! о величайшего представления о том, Кем Ты Являешься. Используя созидательную энергию, ты помогаешь

Богу в полной мере стать тем, чем Он является, и испытать тот аспект Себя, который Он стремится испытать.

Я ВЛОЖИЛ В ТВОЮ Душу добрую Мудрость. Используя этот дар, ты можешь гармонично жить в любых обстоятельствах. Все твое Существо — сама гармония.

Гармония означает, что ты чувствуешь вибрацию момента, человека, места или обстоятельства, которое сейчас переживаешь, и сливаешься с ней. Слияние не означает соответствие. Петь гармонично не означает петь в унисон. Это означает петь *вместе*.

Когда ты поешь гармонично, ты изменяешь саму песню. Она становится новой, живой. Это песня души, и в мире нет ничего прекраснее.

Привноси добрую мудрость в каждый момент твоей жизни. Наблюдай, как она изменяет его. Наблюдай, как она изменяет тебя.

Эта добрая мудрость в тебе. Я поместил ее в тебя, и она всегда была в твоей душе. Призови ее в час трудностей и стресса, в час решений или вражды, и она придет. Ибо когда ты призываешь ее, ты призываешь Меня. Используя добрую мудрость, ты помогаешь Богу в полной мере стать тем, чем Он является, и испытать тот аспект Себя, который Он стремится испытать.

Я вложил чистую любовь в сердце каждого человека. Она—это то, что Есть Я и чем Являешься Ты. Твое сердце наполнено любовью до краев. Оно готово прорваться, как плотина. Все твое «я» пропитано ею, *состоит* из нее. Чистая любовь —это то. Кем Ты Являешься.

Когда ты выражаешь чистую любовь, ты непосредственно испытываешь, Кто Ты Есть. Это величайший дар. Кажется, что ты даешь дар другим, а на самом деле ты даешь его себе. Это потому, что никого другого нет. Тебе просто кажется, что существует кто-то другой. Чистая любовь позволяет тебе увидеть истину.

Когда ты исходишь из чистой любви, ты живешь благотворно, то есть творишь благо для всех. Ты поступаешь так, чтобы всем примести благо. «Доброта» становится для тебя значительным словом. Ты внезапно понимаешь его более глубокий смысл.

"Доброта" означает не только «благо», она также значит схожесть. Живя чистой любовью, ты понимаешь, что ты и все другие похожи. Вы

существа одного рода, и внезапно ты постигаешь, что, выражая чистую любовь, ты выражаешь родственные отношения.

Вот что значит быть родственной душой. Вот что значит познать Единство со всем сущим. И если ты в любых обстоятельствах и ситуациях проявляешь чистую любовь, ты помогаешь Богу в полной мере стать тем, чем Он Является, и испытать тот аспект Себя, который Он стремится испытать.

Ты помогаешь Богу, когда *вкушаешь* Бога. Так что накладывай на тарелку побольше. Бери столько Бога, сколько хочешь. Ибо это пища жизни, которая питает все сущее.

Приимите, ядите; сие есть Тело Мое.

Вы все — части Одного Тела. И теперь наступило время вспомнить об этом.

Я бы не говорил вам всего этого, если бы это было не так. Это величайшая истина, так помогите Мне, Богу.

Я никогда не видел раньше, чтобы слова связывались друг другом с таким смыслом. Это все так... симметрично.

Бог симметричен. Бог — это идеальная симметрия. В хаосе существует свой порядок. В замысле есть совершенство.

Я вижу это. Я вижу совершенство замысла во всем, что произошло в моей жизни, даже в том, что мой друг Джо Элтон попал в тюрьму, хотя, когда это случилось, я был потрясен. Джо Элтон несколько злоупотребил деньгами, собранными для его избирательной кампании, и провел несколько месяцев в камере федеральной тюрьмы в Элленвуде, штат Пенсильвания

Урок, который я получил в этой ситуации — который я всегда знал, но забыл, — в том, что среди нас мало святых. Все мы стараемся изо всех сил, и многие спотыкаются и падают.

Это воспоминание помогало мне воздержаться от осуждения, когда поступки людей обнаруживали их слабости — и когда мои слабости проявлялись в моих поступках. Это была нелегкая задача, и она не всегда мне удавалась. Но после участия в политической жизни округа Энн Арундел я старался никогда никого не осуждать. Я научился всегда стараться понять человека

Однако была еще одна, совершенно иная причина, по которой я встретился с Джо Элтоном. Вероятно, на каком-то уровне я всегда знал, что мне нужно учиться общаться с большой аудиторией, оставаясь с ней один на один. Я не мог бы выбрать лучшего наставника.

Джо Элтон разбирался в человеческой натуре лучше всех людей, которых я знал. Работая с ним, вначале как рядовой помощник в проведении кампании, а потом на незначительном посту в окружной администрации, я получил шанс увидеть его талант в действии, и это коренным образом изменило мой собственный подход к людям.

Куда бы Джо ни пошел, вокруг него было полно народу. На публичных встречах его обступали со всех сторон, тянули за рукава, каждый хотел урвать минутку его времени, получить шанс попросить о небольшом одолжении, заручиться его поддержкой или просто обратить на себя его внимание.

При всем этом я никогда не видел, чтобы Джо отмахнулся хотя бы от одного человека. Не имело значения, насколько он опаздывал, или как мною времени он уже потратил, или сколько еще ему нужно было сделать после встречи. Он никогда не забывал посмотреть человеку в глаза и обратить на него все свое внимание.

Однажды вечером после такой встречи я исполнял роль «ледокола», медленно прокладывая пучь через толпу к выходу из зала к ожидавшей нас машине. Когда мы наконец забрались на заднее сиденье, я повернулся к Джо и удивленно спросил:

— Как тебе это удается?. И зачем так раздаешь себя?¹ Все эти люди вечно толпятся вокруг, каждый чего-то от тебя хочет

— На самом деле дать им то, чего они хотят, очень просто, — улыбнулся Джо.

— Чего они хотят? — Мне нужно было знать. — О чем они тебя просят?

— Все они хотят одного и того же. Я недоуменно посмотрел на него.

— Разве ты не знаешь, чего хотят все люди?

— Нет,—пришлось мне признаться.

Джо посмотрел мне прямо в глаза.

— Они хотят, чтобы их выслушали.

Тридцать лет спустя, выходя из залов после встреч и лекций, когда люди окружали меня со всех сторон, я вспоминал Джо.

Люди хотят, чтобы их выслушали, и они этого заслуживают. Они прочитали твою книгу от корки до корки и уделили тебе всё свое внимание. Они отдали тебе часть себя и хотят получить часть тебя взамен, и это справедливо. Это знал и глубоко понимал Джо Элтон. Он ничего не отдавал. Он возвращал.

Я снова понял это, прослушав несколько лекций замечательных людей. Писатель Уэйн Дайер всегда говорит своей аудитории: «Я останусь с вами до тех пор, пока не подпишу книги каждому из вас и не получу шанс поговорить с каждым». Так вступают многие другие ораторы. Они отдают. Они возвращают.

Жизнь постоянно преподносит уроки.

Джо Элтон был первым человеком, который научил меня еще одной мудрости. Я понял, что жизнь всегда преподносит уроки, тридцать лет назад в ходе жесткой и суматошной политической кампании.

Однажды поздно вечером после длительных и трудных дебатов мы сидели в трейлере. Оппонент Джо был безжалостен в своих обвинениях, он очень мало затрагивал реальные политические вопросы и вместо этого старался задеть Джо. Вернувшись в трейлер, я немедленно направился к пишущей машинке. Мои пальцы летали над клавишами, печатая острое и немногословное опровержение — пример, настолько я помню, несравнимого красноречия.

Джо случайно подошел ко мне.

— Что ты пишешь?

— Твое завтрашнее заявление для прессы в ответ на эти злобные нападки, — я ответил тоном, который подразумевал:

«Что же еще?»

Джо просто усмехнулся:

— Ты ведь знаешь, что я не собираюсь его читать?

— Почему? Мы должны ответить! Нельзя ему спустить это!

— Хорошо, — согласился Джо. — Тогда вот мое заявление. Ты готов?

«Да, — подумал я. — Вот теперь мы ему покажем! Джо скажет намного лучше, чем я».

— Давай, — сказал я, и мои пальцы замерли над клавиатурой.

Джо продиктовал одно предложение: «Мне печально видеть, как мой оппонент так поступает с собой».

— И все? — воскликнул я.

— *И это все?!*

— Это все, — повторил Джо.

— Но как же все его обвинения?

— Мы можем либо опуститься до его уровня, — тихо сказал Джо, — либо подняться над ним. Что ты выбираешь?

— Но... но...

— Что ты выбираешь? — снова спросил Джо.

Я взглянул на написанные мной страницы. Перечитал несколько первых параграфов. И порвал листы.

— Хороший выбор, — сказал Джо и похлопал меня по плечу.

— Сегодня ты повзрослел.

Сейчас Я хочу обратить твое внимание на то, чего ты тогда, возможно, не понял.

Что?

Когда ты применяешь истины, которые узнал благодаря подобному опыту, ты используешь Бога. Когда ты рассказываешь о событиях твоей жизни в книге, подобной этой, ты используешь Бога. Потому что ты берешь дар, который Я тебе дал, и предлагаешь его всему миру.

Понимаешь? Это больше, чем просто любопытный случай. Это больше, чем эпизод из твоей жизни. Ты дал себе эту ситуацию, а потом поделился ею с нами по определенной причине. Ты стремишься изменить себя и мир.

Когда ты рассказываешь истории из своей жизни, ты не просто удовлетворяешь любопытство читателей о твоём прошлом. Ты заставляешь других вспомнить то, что они тоже всегда знали.

Вот в чем симметрия и совершенство замысла: тридцать лет назад твоя душа поняла, что люди, места и обстоятельства

обеспечивают тебе совершенный опыт, который подготовит тебя к твоей роли в изменении мира. Твоей душе также было известно, что то, что ты вынесешь из этого опыта, будет иметь непреходящую ценность и ты используешь полученное через тридцать лет.

Вот это да!

Ты правда думаешь, что что-то может произойти случайно?

Я снова говорю тебе, замысел совершенен.

Ничто в жизни не происходит случайно. Ничто. Ничего в жизни не бывает нечаянно. Ничего.

Ничего не случается без того, чтобы принести тебе постоянную и реальную пользу. Совсем ничего.

Ты можешь не замечать совершенства каждого момента, но сам момент от этого не перестанет быть совершенным даром.

12

Когда я со стороны смотрю на весь замысел, на всю красоту сложного и изящного плетения ткани моей жизни, мое сердце наполняется благодарностью.

Это последний, Седьмой Шаг в обретении дружбы с Богом: [Благодарить Бога.](#)

Этот шаг ты сделаешь почти автоматически. Он произойдет естественным образом, если ты выполнишь Шаги от Первого до Шестого.

Всю свою жизнь ты не знал Бога таким, каким он является в действительности. Теперь ты можешь познать Его таким.

Всю свою жизнь ты не верил Богу, как желал бы. Теперь можешь верить.

Всю свою жизнь ты не любил Бога, как хотел бы. Теперь можешь любить.

Всю свою жизнь ты не принимал Бога так искренне, чтобы он стал очень реальной частью твоего опыта.

Теперь можешь принять. Всю свою жизнь ты не использовал Бога, как использовал бы своего лучшего друга. Но теперь, когда мы так близки, ты знаешь, что можешь использовать Меня.

Всю свою жизнь ты не оказывал сознательной помощи Богу, потому что не знал, что Бог хочет, чтобы Ему помогали, и даже если знал, то не понимал, как это сделать. Теперь знаешь.

Не твоя вина в том, что ты не знал Бога. Как ты мог знать что-то, если все учат тебя другому?

Не твоя вина, что ты не верил Богу. Как можно верить тому, кого не знаешь?

Не твоя вина, что ты не любил Бога. Как можно любишь то, чему не веришь?

Не твоя вина, что ты не принимал Бога. Как можно принять то, что не любишь?

Не твоя вина, что ты не использовал Бога. Как можно использовать то, чего в тебе нет?

Не твоя вина, что ты не помогал Богу. Как можно помогать в том, что для тебя бесполезно?

И не твоя вина в том, что ты не благодарил Бога. Как можно быть благодарным за то, чему нельзя помочь?

Но сегодня новый день. Сейчас новое время. И ты делаешь новый выбор. Это выбор создать заново свои отношения со Мной. Выбор наконец испытать дружбу с Богом.

Все в мире хотят этого. Во всяком случае, все, кто верят в Бога. Всю свою жизнь мы старались обрести дружбу с Тобой. Мы старались радовать и не обижать Тебя, мы стремились найти настоящего Тебя и сделать так, чтобы Ты нас нашел, — мы испробовали все. Но мы не пробовали сделать эти Семь Шагов. Во всяком случае, я точно не делал их. В любом случае — не так, как Ты изложил их здесь. И я благодарю Тебя. Но можно я задам Тебе один конкретный вопрос?

Конечно.

Почему необходима благодарность? Почему нам так важно благодарить Тебя? Почему это один из Семи Шагов? Потребности Твоего эго столь велики, что, если мы не выразим нашу признательность, Ты отберешь у нас все хорошее?

Напротив, Моя любовь так велика, что, выразив свою признательность, вы получите все хорошее.

Это, похоже, та же мысль, изложенная иными словами. Я должен выразить свою благодарность, чтобы получить хорошее.

Ты не должен, это не требование. Многие люди, которые, по-видимому, не испытывают никакой благодарности, наслаждаются благами мира.

Ну, вот теперь я совсем запутался.

Я не требую благодарности. Благодарность не бальзам для эго, смазка для полозьев, масло для колес. Она не заставляет Бога в следующий раз быть к тебе добрее. Жизнь посылает тебе добро, благодарен ты ей за это или нет. Но если ты благодарен, жизнь посылает его тебе гораздо быстрее. Так происходит потому, что благодарность — это состояние бытия.

Помнишь, Я говорил: «Мышление — самый медленный способ созидания»?

Да. Я был очень удивлен этим.

Тебе не следовало удивляться. Ты осуществляешь все самые важные функции своего тела, не задумываясь об этом. Ты не думаешь о том, как моргнуть, или сделать вдох, или как заставить биться твое сердце. Ты не размышляешь, когда потеешь или восклицаешь: «Ой!» Все эти вещи происходят просто потому, что ты человеческое существо. Это значит человек, запятая, бытие.

Да, я помню. Ты раньше говорил, что некоторые жизненные функции и переживания создаются автоматически, без какого-либо усилия, на подсознательном уровне. На этом уровне мы создаем наиболее эффективно?

Нет. Вы создаете наиболее эффективно, наиболее продуктивно и быстрее всего, когда создаете не на подсознательном уровне, но на суперсознательном.

Суперсознательном называется уровень опыта, который достигается, когда сверхсознательное, сознательное, подсознательное сливаются в Одно и подвергаются

трансценденции. Это состояние выше мышления. Это твое истинное состояние бытия, и это то, кем ты являешься в Действительности. Твои мысли не влияют на него, не смущают и не колеблют чистое бытие. Мысль не является первичной причиной. Ею является Истинное Бытие.

Сейчас мы очень глубоко исследуем самые сложные эзотерические идеи. Отличия, нюансы тут очень тонкие.

Думаю, я готов к этому. Начинай.

Хорошо. Но помни, у нас будут некоторые проблемы с языком. Мне придется перейти в высший контекст и говорить с позиций конечной реальности, а потом вернуться к иллюзии, которая является реальностью твоей жизни, и я надеюсь, что ты сможешь истолковать сказанное.

Я понимаю. Давай попробуем.

Ты уверен? Сейчас будет трудно. Это будет самое сложное, что ты пока услышал в нашем диалоге. Возможно, ты захочешь перескочить через это, поверить мне на слово и двигаться дальше.

Я хочу понять. По крайней мере попытаться.

Ладно. Начинаем. Присмотришься к этому утверждению:

Бытие существует, мысль делает. О чем тут идет речь?

О том, что бытие — это не действие, не поступок, не то, что случается. Скорее, это «есть-ность». Это то, что есть.

Хорошо. А мысль?

Мысль — это процесс, «делание», то, что происходит.

Очень хорошо. Каковы же выводы?

На все, что «происходит», требуется время. Это может произойти быстро, как мысль, но все равно требует того, что мы называем временем. Но то, что «есть», просто есть. Это существует прямо сейчас. Это не «собирается быть», это есть здесь и сейчас.

Коротко говоря, «есть-ность» быстрее «делания», и поэтому «быть» быстрее, чем «думать».

Знаешь, что? Мне следовало взять тебя на должность Своего переводчика.

Я думал, так и есть.

Ага. Хорошо. Теперь попробуй еще одно утверждение:

Бытие — первопричина. Что это говорит тебе?

Это говорит, что бытие является причиной всего. Чем ты являешься, то ты испытываешь.

Отлично. Но является ли бытие причиной мысли?

Да. Если мое предположение правильно, тогда да, бытие становится причиной мысли.

Значит, то, чем ты являешься, влияет на то, что ты думаешь.

Да, можно так сказать.

Однако Я сказал, что мысль созидает. Это правда?

Да, если Ты так говоришь.

Хорошо. Я рад, что ты начал Мне верить. Итак, если мысль созидает, может ли мысль создать состояние бытия?

Ты хочешь спросить, что первично, курица или яйцо?

Совершенно верно.

Не знаю. Полагаю, если я «являюсь» грустным, я могу изменить свои мысли об этом. Я могу решить думать радостные мысли, сосредоточиваться на положительном и внезапно могу «стать» счастливым. Ты сказал мне, что это возможно. Ты сказал, что мои мысли создают мою реальность.

Сказал.

Это правда?

Да, правда. Но позволь Мне спросить тебя, твои мысли создают твое Истинное Бытие?

Я не знаю. Не слышал, чтобы Ты использовал это выражение раньше. Я не знаю, что такое мое Истинное Бытие.

Твое Истинное Бытие — это Все Это. Все Сущее. Все во Всем. Альфа и Омега, начало и конец, Единств.

Иными словами. Бог.

Еще одно название для того же понятия.

То есть Ты спрашиваешь меня, создают ли мои мысли Бога?

Да.

Я не знаю.

Тогда позволь Мне продолжить с этого места Мои разъяснения.

Пожалуйста.

Мы ограничены языком и контекстом, как Я указывал уже несколько раз.

Я понимаю.

Хорошо. Твои мысли о Боге не создают Бога. Они просто создают твое переживание Бога.

Бог есть.

Бог —это Все-во-Всем. Все Сущее. Все, что когда-либо было, есть и будет.

Пока все ясно?

Пока все.

Когда ты думаешь, ты не создаешь Все. Ты черпаешь из Всего, чтобы создать то переживание Всего, которое ты выбираешь.

Все Это уже есть. Ты ничего не вносишь в него, думая о нем. Но, думая, ты вносишь в свой опыт ту часть Всего, о которой думаешь.

Разобрался?

Думаю, да. Продвигайся медленно. Очень медленно. Я стараюсь не отставать.

Твое Истинное Бытие, которое есть тем, Кем Ты Являешься в Действительности, предшествует всему. Когда ты думаешь о том, кем желаешь быть сейчас, ты черпаешь из своего Истинного Бытия, из своего Целостного «Я», и фокусируешь внимание на той части твоего Целостного «Я», которую хочешь сейчас испытать.

Твое Целостное «Я» — это Вся Целостность. Это счастье и грусть.

Да, да! Ты уже говорил это! Ты говорил мне: «Ты верх и низ, право и лево, здесь и там, до и после. Ты быстрый и медленный, большой и маленький, мужчина и женщина, то, что ты называешь добром, и то, что ты называешь злом. Ты все, что есть, и нет ничего, чем бы ты не был». Ты говорил мне об этом раньше!

Ты прав. Я говорил тебе об этом много раз. И теперь ты понимаешь это лучше, чем раньше.

Итак, влияют ли твои мысли на то, чем ты являешься? Нет. По большому счету, нет. Ты то, Что Ты Есть, не важно, что ты об этом думаешь.

Но может ли мысль создать непосредственно иное переживание твоего бытия? Да. То, о чем ты думаешь, на чем фокусируешь внимание, будет проявлено в твоей индивидуальной текущей реальности. Таким образом, если ты, будучи грустным, думаешь положительные, радостные мысли, ты очень легко «придумаешь способ» быть счастливым.

Ты просто передвинешься из одной части себя в другую!

Но существует «короткий путь» — и именно о нем мы здесь говорим.

Ты можешь передвинуться в любое состояние бытия, ка кое хочешь, — то есть ты можешь вызвать любую часть твоего Истинного Бытия — в любой момент, мгновенно, просто *зная*, что как есгь, и *заявляя*, что так есть.

Ты однажды сказал мне «То, что ты знаешь, то и есть»

Да. И Я говорил это в буквальном смысле Что ты знаешь о своем Истинном Бытии, тем ты будешь являться прямо сейчас. Когда ты заявляешь то, что ты знаешь, ты делаешь это своим жизненным опытом.

Самые сильные заявления начинаю! ся со слов «Я Есть» Одним из самых известных заявления были слова Иисуса' «Я есмь путь и жизнь». Самое обширное заявление подоб ного рода было сделано Мной: Я Есмь то, Что Я Есмь.

Ты можешь тоже делать заявления «Я Есть» На самом деле ты делаешь их ежедневно. «Я болен», «Я несчастлив», и так далее. Это утверждения о том, чем ты являешься. Когда ты делаешь такие утверждения о бытии осознанно, чы жи вещь из Намерения, ты живешь сознательно. Помни, Я предложил тебе жить

Сознательно Гармонично Благотворно.

Вся твоя жизнь — послание, тебе это известно? Каждый поступок — это акт самоопределения. Каждая мысль — это фильм на экранетвоего сознания. Каждое слово —это звуковое письмо Богу.

Все, что ты думаешь, говоришь и делаешь, составляет послание о тебе.

Поэтому можешь сравнить свои заявления «Я Есть» с докладом о положении дел в Соединенных Штатах. Это твой доклад о положении твоего Бытия. Ты делаешь заявление

о том, как обстоят у тебя дела. Ты юворишь о том, «что есть».

Эй, погоди минуту! Я только что подумал кое о чем! Мы все Едины, так что это *действительно* доклад о положении в *^с" диненных Штатах**

Это хорошо. Это очень хорошо.

Твое заявление — это короткий путь к твоему состоянию бытия. Заявления *заставляют проявляться в твоем жизненном опыте то*. Кем Ты Являешься в Действ и гельнос ти, — или, точнее, ту часть того, Кем Ты Являешься в Действительности, которую ты хочешь испытать прямо сейчас.

Поэтому бытие* ^ обладает большей созидательной силой, чем мысль. *Быть — это самый быстрый способ созидать* Ибо то, что *есть*, существует прямо сейчас.

Ты делаешь подлинное заявление о том, кем ты являешься, когда не думаешь о нем. Если ты начнешь думать, ты в лучшем случае задержишь его, а в худшем — станешь отрицать.

Задержка произойдет просто потому, что на то, чтобы думать, нужно время, а на то, чтобы быть, — нет.

Отрицание может возникнуть потому, что то, когда ты думаешь о том, кем ты выбираешь быть, ты часто убеждаешь себя, что ты этим не являешься — и никогда не сможешь этим стать.

Если это правда, тогда худшее, что я могу делать, — что думать!

В некотором смысле ты прав. Все духовные Мастера *вне своего ума*. То есть они не размышляют сознательно о том, кем они являются. Они просто *являются* собой. В тот миг, когда ты подумаешь о том, кем ты являешься, ты переста-

Англ *State of the Union message* — доклад о положении США (президента конгрессу) *union* — соединение единство

Англ *beingness*

петь этим быть. Ты можешь только задерживать или отрицать свое становление таким, о каком ты думаешь.

Очень типичная иллюстрация: *быть* влюбленным можно только тогда, когда ты *являешься* влюбленным. Невозможно быть влюбленным, если просто думать об этом. Если тот, кто тебя любит, спросит: «Ты влюблен в меня?» и ты скажешь: «Я думаю об этом», вероятно, у тебя возникнут неприятности.

Отлично! Ты отлично понимаешь идею.

Итак, если время не критическое, если все не зависит от дюймов или секунд (что бывает редко), если нетак уж важно, сколько времени пройдет, прежде чем ты испытаешь то, что ты выбрал (например, «быть влюбленным»), тогда ты можешь потратить столько времени, сколько хочешь, чтобы «подумать об этом».

Мышление—очень мощный инструмент. Непойми Меня превратно. Это один из Трех Инструментов Созидания.

Мысль, слово и действие.

Совершенно верно. Но сегодня Я дал тебе еще один метод переживания твоей реальности. Это не инструмент созидания, это новое *понимание* созидания; это не процесс, в ходе которого случаются события, но процесс, в ходе которого ты осознаешь то, что уже произошло, это осознание того, что *есть*, что всегда было и что всегда будет в бесконечном мире.

Ты понимаешь?

Да, начинаю. Я начинаю видеть всю космологию, всю конструкцию.

Хорошо. Я знаю, это было непросто. Или, скорее, это *было* просто, но не было *легко*.

Запомни: Бытие мгновенно. По сравнению с ним твое мышление очень медленно. Как ни быстра мысль, она неспешна по сравнению с бытием.

Давай используем твой очень человеческий пример о влюбленности.

Вспомни время, когда ты влюбился. Когда ты впервые почувствовал любовь, это был миг, волшебная доля секунды. Возможно, она ударила тебя, как ты любишь выражаться, «как тонна кирпичей». Внезапно па тебя нашло. Ты посмотрел на нее, сидящую в другом конце комнаты, на другом конце стола, на переднем сиденье машины, и сразу же *узнал*, что любишь ее.

Это было внезапно. Мгновенно. Ты не думал об этом. Это просто «произошло». Возможно, позже ты об этом задумался. Возможно, ты даже думал об этом раньше («интересно, каково это—быть влюбленным в эту девушку?»), но в тот миг, когда ты впервые почувствовал любовь, впервые узнал, что она поселилась в твоём сердце, она просто нахлынула на тебя. Все произошло слишком быстро. ^что-бы ты успел подумать. Ты просто обнаружил, что *ты являешься* влюбленным.

Влюбиться можно еще до того, как ты об этом подумал!

Парень, я ли этого не знаю...

То же самое касается благодарности. Когда ты ее чувствуешь, тебе не нужно говорить: «Время почувствовать благодарность». Ты просто совершенно спонтанно чувствуешь, что благодарен. Ты обнаруживаешь, что ты *являешься благодарным*, еще не успев подумать об этом. Благодарность — это состояние бытия. В английском языке нет слова, которое переводилось бы как «влюбленность»*, хотя ему следовало бы быть.

А Ты поэт. Ты знаешь об этом? **Мне говорили.**

Хорошо, мне ясно, что бытие быстрее мысли, но я все еще не вижу, почему то, что ты «являешься благодарным» за что-то, приносит тебе это быстрее, чем... погоди... даже формулируя вопрос, я, кажется > уже знаю ответ...

Ты раньше говорил, что благодарносгь —это состояние бытия, которое заявляет, что я уже имею то, что, как я думаю, мне нужно. Другими словами, если я *благодарю* Бога за что-то, а не *прошу* о чем-то, я должен знать, что у меня это уже есгь.

Верно.

Бот почему Седьмой Шаг — Благодарить Бога. **Верно.**

Потому что, когда я благодарю Бога, я «пребываю в осознании», что все хорошее уже пришло ко мне, что все, что мне нужно — нужные люди, места и события, —для того, чтобы я смог выразить и развивать то, что я выбрал, уже у меня есть.

Еще до того, как ты спросил, Я уже ответил. Да, все так.

Тогда, может быть, благодарить Бога следует в первую очередь, а не в последнюю!

Этот шаг может стать очень мощным действием. И ты только что открыл великий секрет. Чудо Семи Шагов к Богу в том, что их можно делать *наоборот*.

Если ты благодаришь Бога, ты помогаешь Богу помочь тебе.

Если ты помогаешь Богу помочь тебе, ты используешь Бога.

Если ты используешь Бога, ты принимаешь Бога в *спую* жизнь.

Если ты принимаешь Бога, ты любишь Бога.

Если ты любишь Бога, ты веришь Богу.

Если ты веришь Богу, ты знаешь Бога без сомнений.

Поразительно. Совершенно поразительно.

Теперь ты знаешь, как создать дружбу с Богом. Настоящую дружбу. Реальную дружбу. Практическую, действенную дружбу.

Здорово! Можно мне начать использовать мои знания прямо сейчас? И не говори: «Ты можешь, но тебе нельзя»*.

Что?

В третьем классе у меня была учительница, которая всегда исправляла нашу грамматику. Когда ученик поднимал руку и спрашивал: «Сестра, могу я выйти в туалет?», она всегда отвечала: «Ты можешь, но тебе нельзя».

Ах да, Я помню ее.

Ты можешь что-то забыть?

Могу, но Мне нельзя.

Та-та-та-там! Туш, пожалуйста.

Спасибо-спасибо-огрроооомное спасибо!

Но, говоря серьезно... Я бы хотел начать использовать нашу дружбу. Ты сказал, что поможешь мне понять, как применить на практике, как сделать функциональной мудрость, изложенную в «Беседах с Богом», как начать использовать ее в повседневной жизни.

Для этого и существует дружба с Богом. Для того чтобы помогать тебе вспомнить. Для того чтобы твоя повседневная жизнь стала легче, а твой ежесекундный опыт стал в полной мере выражением того, Кем Ты Являешься в Действительности.

Это твое самое заветное желание, и Я создал совершенную систему, при помощи которой все твои желания могут осуществиться. Они и сейчас осуществляются, в этот самый миг. Единственное отличие между тобой и Мной в том, что Я знаю это.

В момент твоего полного знания (а этот момент может наступить для тебя в любое время) ты будешь чувствован, себя так же, как Я Себя чувствую всегда: абсолютно радостным, любящим, принимающим, благословляющим и благодарным.

Это Пять Позичий Бога, и Я обещал тебе, что еще прежде, чем мы завершим этот диалог, Я покажу тебе, как применение этих позичий в твоей нынешней жизни может — и должно — привести тебя к Божественному.

Действительно, Ты обещал это уже давно, еще в первой книге «Бесед с Богом», и я думаю, что Тебе пора уже сдержать обещание!

А ты обещал рассказать нам о своей жизни, и особенно о твоём опыте со времени выхода в свет «Бесед с Богом», а мы услышали пока что только самую малость. Так, может, нам обоим следует выполнить наши обещания!

Заметано.

лз

Л, ушел из администрации округа и нашел работу в отделе образования, а через десять лет отправился на Западное побережье работать с доктором Элизабет Кюблер-Росс, еще через полтора года открыл свое собственное рекламное агентство в Сан-Диего, затем работал в «Терри Коул-Уиттакер Минист-риз»; несколько лет спустя переехал в штат Вашингтон, потом в Портленд, потом в Южный Орегон, где я кое-как жил под открытым небом без цента за душу; наконец снова нашел работу на радио, а через три года меня оттуда/ уволили, и я едва сводил концы с концами; потом я стал ведущим телевизионного ток-шоу, которое показывали во всей стране, написал «Беседы с Богом», с тех пор живу замечательно, вот и все.

Что ж, я выполнил свое обещание, теперь Ты выполни Свое.

Я думаю, люди хотели бы услышать чуточку больше этого.

Нет. Они хотят услышать Тебя. Они хотят, чтобы Ты сдержал Свое слово.

Прекрасно.

Я сотворил мир, создал Адама и Еву, поселил их в Эдеме, велел им плодиться и размножаться, там у Меня были кое-какие неприятности со змеем, затем Я наблюдал, как люди начали обвинять друг друга и все пере1гутали, позже дал одному старику пару каменных скрижалей, чтобы он попытался кое-что прояснить, разделил море, сделал парочку чудес, послал нескольких вестников, чтобы они донесли Мое послание, заметил, что их никто не слушает, решил не сдаваться и продолжать попытки, вот и все.

Что ж, Я выполнил Свое обещание.

Забавно. Очень забавно.

пяться, ио станет каналом, по которому свободно течет жизненная энергия твоей души.

Но если душа — это радость, как она может быть грустной?

Радость —это жизнь, выражающая себя,

То, что вы называете радостью, — это свободное течение жизненной энергии.

Суть жизни — Единство со Всем Сущим. Это жизнь — единство, *выражающее себя.*

Чувство единства вы называете любовью. Поэтому на вашем языке говорится, что любовь —это сущность жизни.

Значит, радость — это любовь, свободно себя выражающая.

Когда свободному и неограниченному выражению жизни и любви —то есть переживанию единения и единства со всеми объектами и разумными существами —препятствуют какие-либо обстоятельства или условия, душа, которая является радостью, не выражается полностью. Не полностью выраженная радость — это чувство, которое вы называете грустью.

Я запутался. Как может что-то быть чем-то, если оно что-то другое? Как может вещь быть холодной, если ее сущность — жар? Как может душа быть грустной, если ее сущность — радость?

Ты неправильно понимаешь природу Вселенной. Ты по-прежнему смотришь на мир с позиции разделения. Жар и холод не отдельные друг от друга. *Ничто не отдельно.* Во Вселенной нет ничего, что было бы отдельно от чего-то еще. Поэтому жар и холод — это *разные степени* одного и того же. Так же как радость и грусть.

Какая потрясающая идея! Я никогда не думал об этом с такой точки зрения. Грусть и радость — это просто два названия. Это слова, которые мы используем для описания разных уровней одной и той же энергии.

Да, разных выражений Универсальной Силы. И поэтому эти два чувства можно испытывать одновременно. Ты можешь такое представить?

Да! Я чувствовал грусть и радость одновременно. Конечно. В этом нет ничего необычного.

Телевизионный сериал «Госпиталь МЭШ» — прекрасный образец такого сопоставления. Еще один, более современный пример — исключительный художественный фильм «Жизнь прекрасна».

Да. Это невероятные примеры того, как смех лечит и как грусть и радость могут смешаться. ^^

Тот поток, который вы называете грустью/радостью, — это сама жизненная энергия.

Эту энергию можно выражать как радость в любое время. Потому что *течение энергии жизни можно контролировать.* Как вы переключаете ручку термостата с позиции «Холод» на позицию «Тепло», так ты можешь ускорить вибрацию жизненной энергии от грусти до радости. И вот что Я тебе скажу: если ты носишь в своем сердце радость, ты сможешь исцелять любой момент.

Но как носить в сердце радость? Как найти ее там, если ее там нет?

Она там есть.

Некоторые люди не ощущают этого. Они не знают секрета радости.

В чем этот секрет?

Невозможно чувствовать радость, пока ее не выпустишь на волю.

Но как ее можно выпустить на волю, если ее не чувствуешь?
Помоги другому почувствовать ее.

Освободи радость в другом человеке, и ты освободишь радость в себе.

Некоторые не знают, как это сделать. Твое утверждение слишком грандиозно, его сложно сразу осмыслить.

Выпустить радость на волю можно даже такой простой вещью, как улыбка. Или комплимент. Или любящий взгляд. Или таким изысканным способом, как занятия любовью. Ты можешь освободить радость в другом человеке этими, а также многими другими путями: песней, тан-Цем, мазком кисти, фигуркой из глины, удачной рифмой.

Вы освобождаете радость друг в друге, когда беретесь за руки, когда ваши мечты и желания совпадают, когда души соединяются; когда вместе создаете что-то хорошее, красивое и полезное и когда делаете много других вещей.

Когда делитесь чувствами, говорите правду, перестаете сердиться, изменяете свое отношение к лучшему. Когда желаете выслушать, когда желаете рассказать. Когда решаете простить и выбираете отпустить. Когда готовы отдавать и когда с благодарностью принимаете.

Есть тысячи способов освободить радость в сердце другого человека. Нет, тысячи тысяч. И в тот момент, когда ты решишь это сделать, ты будешь знать, как ты хочешь это сделать.

Ты прав. Я знаю, что Ты прав. Выпустить радость на волю можно даже у постели умирающего.

Я послал тебе великого учителя.

Да. Доктора Элизабет Кюблер-Росс. Я не мог в это поверить. Я не мог поверить, что я на самом деле познакомился с ней, а тем более что работаю в ее команде. Необыкновенная женщина.

Я ушел из администрации округа Энн Лрундел (до того, как начались беды Джо Элтона. Ф-фу!..) и нашел работу в отделе образования этого же округа. Прежний представитель по связям с общественностью ушел на пенсию, и я занял его место. Опять я оказался в нужном месте в нужное время. Я по/гучил

еще более поучительные жизненные уроки, работая в самых разных подразделениях — от Отдела кризисов до Комитета по составлению учебных программ. Я всегда был в гуще событий:

готовил доклад на 250 страниц о школьной десегрегации (опять, возвращаясь к Опыту Черных) для подкомитета конгресса, путешествовал из школы в школу, встречался с учителями, родителями, учениками и руководством школ.

Я провел там все семидесятые — самый длинный период моего пребывания на одной работе, — и первые две трети этого времени мне ужасно нравились. Но в конце концов лепестки с розы осыпались, и мои задания начали становиться повторяющимися и скучными. Я все чаще видел впереди перспективу, которая больше походила на тупик, — та же самая работа еще на протяжении тридцати лет. Без высшего образования у меня было мало шансов получить повышение (фактически, мне повезло, что я получил это место), и мой энтузиазм начал испаряться.

Потом, в 1979 году, меня похитила доктор Элизабет Кюблер-Росс. Это было именно похищение, не сомневайтесь.

В том году я и качестве добровольца начал помогать Элизабет. Мы вместе с моим другом Биллом Гриссуолдом принимали участие в организации лекций на Восточном побережье с целью сбора средств для «Шанти Нилайя», некоммерческой организации, которая поддерживала ее работу. Билл представил меня доктору Росс несколькими месяцами раньше: он попросил меня помочь в организации связей с общественностью при подготовке выступления Элизабет в Аннаполисе, на которое ему удалось ее уговорить.

Конечно, я слышал об Элизабет Кюблер-Росс. Это была женщина выдающихся достижений, ее книга «О смерти и умирании»*, вышедшая в 1969 году, изменила взгляд мира на смерть, сняла табу с танатологии, способствовала возникновению американского движения в поддержку безнадежных больных и навсегда изменила жизнь миллионов людей.

Э. Кюблер-Росс, «О смерти и умирании», «София», Киев, 2001 г.

(С тех пор она написала много других книг, в том числе «Смерть — последняя стадия роста» и одна из ее последних книг — «Колесо жизни: мемуары о жизни и смерти».)

Элизабет сразу же покорила меня — как почти всех, кто с ней встречался. У нее чрезвычайно магнетическая и неотразимая личность, и никто из тех, кто знал ее, не остался прежним. Проведя в ее обществе всего лишь час, я уже знал, что хочу участвовать в ее работе, и я сам вызвался стать ее помощником.

Приблизительно через год после моей первой встречи с Элизабет мы с Биллом организовывали проведение ее лекции в Босгоне. После высуггления Элизабет мы сидели в тихом уголке ресторана, наслаждаясь редкой возможностью лично пообщаться с ней. Мне посчастливилось присутствовать на таких беседах два или три раза, поэтому она уже слышала то, что я снова сказал ей тем вечером: я бы сделал все что угодно, лишь бы участвовать в ее работе.

В то время Элизабет проводила семинары на тему «Жизнь, смерть и переход» по всей стране, общаясь с умирающими больными и их семьями, а также с другими людьми, которые выполняли, как она говорила, «скорбный труд». Я никогда не видел ничего подобного. (Позже она написала книгу «Жить, пока не скажем "Прощай"», в которой описала с огромной эмоциональной силой то, что происходило в больницах для безнадежных больных.) Прикосновения этой женщины к жизни людей были полны смысла и глубины, и я видел, что ее работа наполняла смыслом ее собственную жизнь.

Моя работа не давала смысла моей жизни. Я просто делал то, что, по моему мнению, должен был делать, чтобы выжить (ида чтобы выжили другие). Одной из вещей, которым я научился у Элизабет, было то, что никто из нас не должен этого делать. Элизабет умела давать такие колоссальные уроки очень просто:

одна фраза, с которой она не позволяла спорить.

— Я просто не знаю, — жаловался я, — в моей работе нет больше ничего захватывающего, мне кажется, что моя жизнь проходит зря, я, наверное, проработаю там до шестидесяти пяти лет, а потом уйду на пенсию.

Элизабет посмотрела на меня как на сумасшедшего.

— Ты не обязан так поступать, — тихо сказала она. — Почему ты это делаешь?

— Поверьте, если бы дело было только во мне, я бы завтра **уце**. бросил все. Но у меня есгь семья.

— А скажи мне, что случилось бы с твоей семьей, если бы ты завтра умер? — спросила Элизабет.

— Это к делу не относится, — возразил я, — я не умер. Я **жив**.

— Ты называешь это жизнью? — ответила она, отвернувшись и заговорила с кем-то другим, как будто было-совершенно очевидно, что сказать больше нечего.

Следующим утром в ее отеле, когда мы пили кофе вместе с ее помощниками из Босгона, она внезапно повернулась ко мне

— Ты отвезешь меня в аэропорт, — сказала она.

— Конечно, — согласился я.

Мы с Биллом приехали из Лннаполиса на своих машинах, и **мой** автомобиль стоял на улице.

По дороге Элизабет рассказала мне, что она направляется в Паукипси, штат Нью-Йорк, для проведения еще одного интенсивного семинара.

— Зайди со мной в аэропорт, — попросила она. — Не бросай меня просто так. Мне нужна помощь с сумками.

— Естественно, — согласился я, и мы заехали на стоянку. У билетной стойки Элизабет показала свой билет, а потом вьюжила кредитную карточку.

— Мне нужен еще один билет на этот рейс, — сказала она **агенту**.

— Позвольте мне посмотреть, есть ли места, — ответила **женщина**. — Да, осталось одно.

— Еще бы, — просияла Элизабет, как будто знала какой-то **секрет**.

— Будьте добры, кто будет лететь с вами? — спросила агент. Эяизабет указала на меня:

— Вот он.

— Простите? — задохнулся я.

~— Разве ты не летишь в Паукипси? — поинтересовалась Элизабет таким тоном, словно мы уже все обсудили.

— Нет! Мне завтра нужно быть на работе. Я взял только три дня отпуска.

— Эту работу сделают без тебя, — заявила она безапелляционно.

— Но у меня машина здесь, в Бостоне, — запротестовал я. — Я не могу ее оставить просто так, на стоянке.

— Билл может забрать ее.

— Но... у меня нет одежды. Я не планировал уезжать так надолго.

— В Паукипси есть магазины.

— Элизабет, я не могу! Я не могу просто сесть в самолет и улететь.

— Агенту нужно твое водительское удостоверение, — сказала Элизабет, угрожая прищурившись.

— Но, Элизабет...

— Из-за тебя я опоздаю на самолет.

Я дал агенту свое водительское удостоверение. Она вручила мне билет.

Элизабет направилась к воротам, а я поспешил следом, говоря на ходу:

— Мне нужно позвонить на работу и сказать, что меня не будет...

В самолете Элизабет погрузилась в чтение и за весь полет не произнесла и десятка слов. Но когда мы приехали на место в Паукипси, где она проводила семинар, она представила меня участникам как своего нового специа;шста по связям с общественностью.

Я позвонил домой и сообщил жене, что меня похитили и что я вернусь в пятницу. Следующие два дня я наблюдал за тем, как Элизабет работает. Я видел, как люди менялись прямо у меня на глазах. Я видел, как у них затягивались давние раны, решались засгаревшие проблемы, отпускались старые обиды и преодолевались ненужные убеждения.

Один раз женщина, которая сидела рядом со мной, в процессе семинара «сорвалась». (Помощники Элизабет беседуют с теми, кто начинает плакать или как-то иначе теряет контроль

над собой во время занятий.) Элизабет легким кивком головы дала мне указание позаботиться о ней.

Я мягко вывел плачущую женщину из комнаты и пошел с ней в небольшое отгороженное место в конце холла. Я никогда раньше ничего подобного не делал, но Элизабет давала очень конкретные инструкции тем, кто участвовал в проведении семинара (обычно она

привозила с собой троих-четверых помощников). Одно указание она дала очень четко:

— Не пытайтесь *успокоить*, — сказала она, — просто слушайте. Если понадобится помощь, позовит^меня, но быть рядом и выслушать человека почти всегда бывает достаточно.

Она была права. Я смог помочь этой женщине, просто побыв рядом с ней. Я смог предоставить ей надежное убежище и дал ей возможность выпустить, отпустить то, что она носила в себе и что всколыхнулось в этой комнате. *Она* плакала, причитала, выплескивая свой гнев, постепенно затихала, а потом все опять начиналось сначала. Я никогда в жизни не чувствовал себя таким полезным.

В тот же день я позвонил в офис школьного совета в Мэриленде, где я работал.

— Отдел кадров, пожалуйста, — сказал я оператору, и, пока меня соединяли с нужным номером, я сделал глубокий вдох.

— Можно ли, — спросил я, — уволиться по телефону? Время, которое я провел в команде Элизабет, было одним из величайших даров, данных мне жизнью. Я находился рядом с женщиной, которая поступала как святая, час за часом, неделю за неделей, месяц за месяцем. Я стоял возле нее в лекционных залах, в семинарских комнатах и у постели умирающих. Я видел ее рядом со стариками и с детьми. Я видел, как она общалась с испуганными и храбрыми, радостными и печальными, открытыми и закрытыми, взбешенными и робкими. Я наблюдал за Мастером.

Я наблюдал, как она исцеляет самые глубокие раны, которые только можно нанести психике человека.

Я наблюдал, я слушал, и я очень старался научиться. И я по-настоящему понял, что то, что Ты сказал, правда.

Есть тысячи способов освободить радость в сердце дру1 о-го человека, и в тот момент, когда ты решишь это сде;!?.1 ь, ты будешь знать, как ты хочешь это сделать.

И это можно сделать даже у постели умирающего. Благодарю Тебя за учение и за талантливое наставника.

Пожалуйста, друг Мой. Теперь ты знаешь, как жить радостно?

Элизабет советовала всем нам безусловно любить, быстро прощать и никогда не сожалеть о боли, оставшейся в прошлом

— *Если бы вы. прикрыли Великий ка-нъон от бурь,* — говорила она, — *вы бы никогда не увидели красоту его скал*

Она поощряла нас жить полной жизнью сейчас, останови́сь и вкусь сладость каждого момента и сделай все, что необходимо, чтобы завершить то, что она называла «ваши неоконченные дела», чтобы жить без страха и принять смерть без сожалений.

— *Когда вы не боитесь умереть, вы не боитесь жить.* И, конечно, самым важным ее посланием были слова-«Смерти не существует».

Ты очень много получил от одного человека.

У Элизабет есть так много, чтобы дать людям.

Так ступай и живи этими истинами, а также истинами, которые Я сообщил тебе через другие источники, чтобы расцвела радость в твоей душе, чтобы ты почувствовал ее сердцем и познал ее умом.

Бог — это жизнь в ее наивысшей вибрации, которая является радостью.

бо! абсолютно радостен, и ты начнешь двигаться к своему выражению Божественного, когда выразишь Первую¹ Позицию Бога.

-14

Л. никогда не встречал более радостного человека, чем Терри Коул-Уиттэкер. С улыбкой, которая могла убить наповал, чудесным, взрывным, свободным смехом, которым был в высшей мере заразителен, и непревзойденной способностью глубоко трогать людей своим пониманием человеческих проблем, эта поразительная женщина приступом взяла Южную Калифорнию в начале 1980-х. Ее оптимистическое духовное учение помогло сотням тысяч людей возобновить счастливые отношения с собой и с Богом.

Я впервые услышал о Терри, когда жил в Эскондидо и работал с доктором Кюблер-Росс в «Шанти Нилайя». Я никогда не был настолько доволен своей работой, и близкий контакт с человеком, обладавшим таким даром сострадания и духовной мудрости, вернул мне то, чего я не чувствовал уже много лет:

жажду обрести личные отношения с Богом, познать Бога в своей жизни как непосредственный опыт.

Я не был в церкви с двадцати лет, когда, во второй раз в жизни, едва не стал священником. Не имея возможности пойти в семинарию после окончания школы, я все же продолжал искать свой путь к Богу после того, как уехал из Милуоки в девятнадцать лет.

После того, как мне исполнилось двадцать, я покинул Римско-Католическую Церковь в поисках Бога, которого мне не нужно было бояться. Я начал штудировать Библию и посещать церкви и синагоги в округе Энн Лрундел, и в итоге остановился на Первой пресвитерианской церкви в Лэннаполисе.

Почти сразу же я стал петь в хоре, а через год начал помогать в проведении служб. Сидя за кафедрой по воскресеньям и читая отрывки из Святого писания, я снова, как в детстве, почувствовал желание провести жизнь в близости к Богу и рассказать, всему миру о Боге и любви.

Пресвитерианцы, казалось, не настолько опирались на Библию в своей вере, как католики (было намного меньше правил, ритуалов и, следовательно, ловушек), и мне было интересно принять их богословие. Мне было настолько комфортно, что я начал вкладывать настоящую страсть в воскресные чтения Библии, так что верующие ожидали моих выступлений за кафедрой. Это стало очевидно не только мне, но и руководители церкви, и вскоре меня пригласили на беседу с пастором, одним из самых приятных людей, которых я когда-либо знал.

— Скажите мне, — спросил преподобный Уинслоу Шоу после обмена любезностями, — вы когда-нибудь думали об этом, чтобы принять сан?

— Конечно, — ответил я. — Когда мне было тринадцать лет, я был уверен, что пойду учиться в семинарию и стану священником, но этого не произошло.

— Почему?

— Отец запретил мне. Он сказал, что я недостаточно взрослый, чтобы решать.

— Как вы думаете, вы сейчас достаточно взрослый?

Не знаю почему, но в этот момент я чуть не расплакался.

— Я всегда был достаточно взрослым, — прошептал я, сгавраясь взять себя в руки.

— Почему же вы не ходите в католическую церковь? — мягко спросил преподобный Шоу.

— Я... У меня были проблемы богословского плана.

— Понятно.

Мы помолчали некоторое время.

— А как вы относитесь к пресвитерианскому богословию? — наконец спросил священник.

— Хорошо.

— По-видимому, да. Люди говорят о том, как вы читаете Писание. Кажется, вы находите в нем много смысла.

— Но в нем *заложено* много смысла. Преподобный Шоу улыбнулся

— Согласен, — сказал он и внимательно посмотрел на меня.

— Могу ли я задать вам личный вопрос?

— Конечно.

— Почему вы не продолжали развивать свою любовь к богословию? Теперь вы можете сами принимать решения. Что препятствовало вам стать священнослужителем? В любой церкви? Я уверен, вы могли найти свой духовный дом.

— Это не так просто, как найти дом. Существует проблема денег. Я работаю, у меня жена и двое детей. Понадобится чудо, чтобы в таких обстоятельствах найти способ бросить все и стать священником.

Преподобный Шоу снова улыбнулся.

— У нашей церкви существует программа финансирования обучения в семинарии членов паствы, которые подают большие надежды. Обычно — это семинария в Принстоне.

Мое сердце екнуло.

— Вы хотите сказать, что оплачиваете их учебу?

— Ну, это, конечно, заем. Участники программы обязаны вернуться сюда и несколько лет прослужить помощником пастора. Вы можете работать с молодежью, на улицах или в любой сфере, которая вас интересует, в дополнение к духовному утешению,

преподаванию в воскресных школах и, конечно, время от времени проводить службы. Думаю, вы могли бы с этим справиться.

Теперь наступила моя очередь помолчать. У меня голова шла кругом.

— Как вы к этому относитесь?

— Это звучит прекрасно. Вы предлагаете мне принять участие в программе?

— Думаю, пресвитеры готовы сделать такое предложение. Во всяком случае, они готовы рассмотреть его. Конечно, они захотят лично поговорить с вами.

— Конечно.

— Почему бы вам не пойти домой и не подумать об этом? Поговорите с женой. И помолитесь. Я так и сделал. Моя жена полностью меня поддержала.

— Я думаю, это было бы чудесно, — улыбаясь, сказала она.

Наш второй ребенок родился через год и девять месяцев после первого. Обе девчухи едва научились ходить.

— На что мы будем жить? — спросил я. — Я хочу сказа ii>> что они обещают оплату только за обучение.

— Я могу снова заняться физиотерапией, — предложила жена. — Я уверена, что смогу найти что-то. Все получится.

— Ты хочешь сказать, что будешь содержать семью, пока я буду учиться?

Она коснулась моей руки и тихо сказала:

— Я знаю, что ты всегда хотел этого.

Я не заслуживаю людей, которые приходят в мою жизнь. Я точно не заслуживал своей первой жены, одного из добрейших человеческих существ, которых я встречал.

Но я не сделал этого. Я не мог. Все было как надо, все было прекрасно — кроме богословия. В конечном счете именно вопросы богословия меня остановили.

Я сделал так, как предложил преподобный Шоу. Я молился об ответе. И чем больше я молился, тем больше понимал, что не могу читать проповеди — как бы мягко я этого ни делал — о первородном грехе и о необходимости спасения.

С самого детства мне было трудно считать людей «плохими». Я знал, что люди поступают плохо. Я видел это вокруг себя. Но даже в подростковом возрасте, а потом в юности я упрямо придерживался мнения о положительности истинной природы человека. Мне казалось, что все люди *хорошие* и что они совершают плохие поступки из-за своего воспитания, непонимания или отсутствия возможностей, из-за отчаяния или гнева и *ни* иногда — просто из-за лени... но не из-за врожденной порочности.

Рассказ об Лдаме и Ёве казался мне бессмысленным даже как аллегория, и я знал, что не смогу учить ему. Я также не мог учить тому, что спасутся только избранные, какими бы *мя]* *кн-ми* ни были требования к избранным, потому что *глубоко* в душе я знал с тех пор, когда был еще маленьким, что все *ти м* были моими братьями и сестрами и *чю* *никого* и *ничего* *п^* является *плохим* или неприемлемым в *глазах* *бога*. И менее

всего, убеждался я с возрастом. Бог отвергает нас из-за «греха» «неправильной» веры.

Если это не так, значит, все то, что я интуитивно знал в самой глубине своего существа, было ложью. Я не мог этого принять. Но я не знал, что принимать. Весьма реальная возможность стать священником, которая возникла во второй раз в моей жизни, вызвала у меня духовный кризис. Я жаждал вершить Божье дело в мире, но я не мог согласиться, что Божьим делом было проповедовать евангелие отлучения и богословие наказания для отлученных.

Я просил Бога о ясности — не просто о том, следует ли мне принять духовный сан, но в самых важных вопросах о взаимоотношениях между людьми и Божественным. Я не обрел ясности ни в первом, ни во втором. И тогда я перестал интересоваться и тем, и другим.

Теперь, когда я приближался к сорока годам, Элизабет Кюблер-Росс возвращала меня обратно к Богу. Она снова и снова говорила о Боге безусловной любви, который *никогда* не судит, но принимает нас такими, какие мы есть.

«Если бы только люди смогли понять это, — думал я, — и стали любить друг друга без всяких условий, все проблемы, жестокость и

тра) едии мира испарились бы».

«Бог не говорит: "Я полюблю вас, ЕСЛИ..."», —не уставала повторять Элизабет, и таким образом освободила от страха смерти миллионы людей во всем мире.

Это был тот бо!, в когорого я хотел верить. Это был Бог моего сердца, моего глубокого детского знания. Я хотел больше соприкоснуться с этим Боюм, и решил снова вернуться в церковь. Может быть, я не там и не так искал. Я пошел в лютеранскую церковь, потом в методистскую. Я посетил баптистов и конгрегационалистов. Но каждый раз я сталкивался с верой, основанной на страхе. Я убежал. Я стал изучагь иудаизм. Буддизм. Все «измы», которые только мог найти. Ничто не подходило. Потом я услышал о Терри Коул-Уиттэкер и ее церкви в

Сан-Диего.

Еще в те времена, когда Терри была домохозяйкой и жила в унылом калифорнийском пригороде шестидесятых, она тоже жаждала открыто испытать духовное родство, которое чувствовала глубоко в сердце. Ее собственный поиск привел ее is Объединенную церковь религиозной: науки. Терри влюбилась и нее и, бросив все, стала официально учить богословие. Со временем ее посвятили в духовный сан, и она получила письмо-призыв от нуждающейся в помокли кошрегаии из меньше чем пятидесяти человек в Ла-Джолла, штаэ Калифорния j ц пришлось выбирать между своей мечтой и браком. Муж не полностью поддерживал ее внезапную трансформацию и, конечно, не согласился бы оставить хорошую рабоiу и перее\агь в другой i ород.

И Терри развелась. За гри года она превратила Церком, религиозной науки в Ла-Джолла в одну из самых больших церквей этого направления Более тысячи людей приходили на два ее богослужения каждым воскресным утром, и их становилось все больше. Слава об этом духовном феномене быстро распространилась на юге Калмфорнии и проникла даже в Эскондидо, очень консервагивный, традиционно винодельческий и ф1р-мерский решен к северу от Сан-Диего.

Я поехал проверить, правда *ti to*, о чем я слышал.

Паства Терри стала такой многочисленной, что ей пришлось перенес™ свои службы в арендованный кинотеатр. Надпись на шатре гласила: «Празднуйте жизнь вместе с Терриг Коул-Уитт •)-кер», и я, подъезжая, еще подумал: «А это что такое?» Помощники вручали каждому гвоздику при входе и приветствовали каждого человека так, словно знали его всю жизнь.

— Здравствуйте, как *поживаете*". Замечательно, что вы пришли!

Я не знал, что и думать. Конечно, меня и раньше радушно принимали в церквях, но никогда столь бурно. В воздухе ощущалась энергия, которая бодрила.

Внутри звучала волнующая, восторженная мелодия из «Огненных колесниц». Зал наполнял ожидание. Люди разговаривали и смеялись. Наконец свет в зрительном зале погас, и на сцене появились мужчина и женщина. Он сел с одной стороны, она — с другой.

— Наступило время прекратись разговоры и заглянуть в ^д .— сказал мужчина в микрофон.

Хор в конце зала тихо пропел призыв к покою, и служба началась.

Я никогда не испытывал ничего подобного. Конечно, это было не то, чего я ожидал, и я чувствовал себя немного неуютно но я решил дослуигагь все до конца. После нескольких объявлений! ерри Коул-Уит гэкер вышла и центр сцены, встала за прозрачную плексигласовую трггбуну и весело сказала.

— Доброе утро!

Ее улыбка сияла, ее жизнерадостность была заразительна

— Если вы пришли сюда этим угром, ожидая найти что-то, похожее на церковь, ч г о выг ляди г, как церковь, итг звучит, как церковь, вы ошиблись.

Она, несомненно, была права. Присутствующие согласно засмеялись.

— Но если вы пришли сюда ->тим утром, надеясь найги Бога, заметьте, что Бог пришел в тот самый момеш, как вы вошли с дверь.

Я был заинтригован. Хотя я не знал еще, к чему она ведет, любой, у кого было достаточно воображения и смелости, чтобы начать

воскресное богослужение такими словами, заслуживал моего внимания. Это было начало почти трехлетней дружбы.

Как и при первой встрече с Элизабет, я был покорен Терри Коул Уиттэкер и ее делом за десять минут. Как и в случае с Эяизавет, я очень быстро дал ей это понять, добровольно вызвавшись помогать ей. И, как с Элизабет, вскоре я оказался в команде Терри, заняв пост в о гделе поддержки (я писал информационные бюллетени, выпускал еженедельные церковные сообщения, и так далее).

«Случилось» гак, что я был безработным уже несколько недель, когда наши с Терри пути пересеклись. Элизабет уволила меня. Ну, «уволела» звучит резко. Она меня отпустила. Это не был гнев, просто для меня наступило время двигаться дальше, и Элизабет это знала. Она просто сказала:

— Тебе пора уходить. Я даю тебе три дня. Я был поражен.

— Но почему? Что я сделал?

— Дело не в том, что ты сделал. Дело в том, чего ты не сделаешь, если останешься здесь. Ты не сможешь полностью реализовать свой потенциал. Это невозможно, пока ты будешь стоять в моей тени. Уходи. Сейчас же. Пока не поздно.

— Но я не хочу уходигь, — сгал просить я.

— Ты уже достаточно поиграл в моем дворе, — безапелляционно сказала Элизабет. — Я тебя выталкиваю. Как птенца из гнезда. Тебе пора научиться летать.

Вот и все.

Я переехал в Сан-Диего и вернулся в сферу коммерческих отношений с общественносью. Я открыл свою фирму, которая называлась «Группа».

На самом деле группы не было, был только я. Но я хотел, чтобы название звучало внушительно. И за несколько последующих месяцев у меня было немало клиентов, в гом числе претендент на пост в Конгресс как независимый кандидат, чье имя даже не появилось в избираюльном бюллетене. Рон Паккард был прежним мэром юрода Карлсбад, штат Калифорния, и сгал первым кандидатом в этом столетии, чьего имени не было в списке и который тем не менее выиграл место в Конгрессе. И я помог ему в этом.

Но, за исключением ошеломляющей победы Паккарда, время, проведенное мной в сфере марке гинга и рекламы, казалось пустым. После работы с Элизабет помогать продавать места в гостиницах на выходные или ресторанный еду казалось особенно предсказуемым и скучным занятием. Я снова начинал сходить с ума. Я должен был найти способ вернуть смысл в свою жизнь. Я посвятил всю свою энергию добровольной помощи церкви Терри. Я проводил дни, вечера, выходные, работая в церкви, и мой бизнес (прости, не могу удержаться) полетел ко всем чертям. Моя энергия, энтузиазм и творческие способности быстро привели к предложению занять постоянную должность Директора Программы Поддержки. Это церковный аналог отдела по связям с общественностью и маркетинга.

Но вскоре после того, как я стал работать с Терри, она вышла из Церкви. Она сказала нам, что формальные религиозные

объединения часто были ограниченными, закрытыми, подавляющими инициативу. Она организовала группу «Терри Коул-Уиттэкер Министриз», и позже ее воскресные богослужения транслировали на всю страну, увеличивая ее «паству» до сотен тысяч людей.

Как и время, проведенное с Элизабет, моя работа у Терри предоставила мне бесценные уроки. Я научился не только общению с людьми — в том числе с теми, перед которыми стоят эмоциональные и духовные трудности, — но также больше узнал о некоммерческих организациях и о том, как лучше всего они могут удовлетворять потребности человека и нести в мир духовные послания. Тогда я не знал, насколько ценным окажется для меня этот опыт, хотя мне следовало бы догадаться, что жизнь снова готовит меня к моему будущему. Теперь я вижу, что мне были даны нужные люди в нужное время для того, чтобы я смог продолжать свое образование.

Как и Элизабет, Терри говорила о Боге безусловной любви. Она также говорила о Божественной силе, которая заключена в каждом из нас. Это была сила создавать свою собственную реальность и определять свой опыт.

Как я говорил во введении ко всем книгам «Бесед с Богом», некоторые из идей, которые я изложил в них, я почерпнул раньше от

других людей. Многие, в том числе некоторые самые потрясающие, я раньше нигде не слышал, не читал, не думал о них и даже не представлял, что они могут существовать. Однако, как помогли мне понять «Беседы с Богом», вся моя жизнь была обучением, *и это истинно для каждого из нас*. Мы должны быть внимательны! Мы должны держать глаза и уши открытыми! Бог посылает нам вести постоянно, беседует с нами каждый миг каждого дня! Послания Бога приходят к нам разными путями, из множества источников и с безграничной щедростью.

В моей жизни одним из таких источников был Ларри Ла Рю. Как и Джеи Джексон. Как и Джо Элтон. Как и Элизабет Кюблер-Росс. Как и Терри Коул-Уиттэкер.

Мои мать и отец тоже были источниками посланий от Бога. Каждый из них преподавал мне жизненные уроки и одарил меня Мудростью, которая служит мне до сегодняшнего дня. Даже после того, как я «выбросил» все, что получил от них — и из других источников, — что не служило, не было созвучно мне и не совпадало с моей внутренней истиной, осталось еще много драгоценных даров.

Чтобы быть справедливым к Терри, которая, как я уверен, захотела бы, чтобы я здесь об этом упомянул, я должен сказать, что она уже давно перестала проводить свои богослужения. Она вступила на другую духовную тропу, далекую как от традиционных иудео-христианских направлений, так и от большей части ее собственного прежнего учения. Я уважаю это решение Терри, которая сделала свою жизнь бесконечным и смелым поиском духовной реальности, наиболее созвучной ее душе. Я хотел бы, чтобы все люди искали божественную истину с таким рвением.

Именно этому Терри научила меня в первую очередь. Она научила меня искать Вечную Истину с бесконечной решимостью, невзирая на то, насколько это ломает привычные устои твоей жизни, насколько это противоречит твоим прежним взглядам, насколько не нравится другим. Я надеюсь, что я остался верен этой миссии.

Ты остался ей верен, поверь Мне.

Но у меня есть еще несколько вопросов о радости. **Я слушаю.**

Ты сказал, что для того, чтобы почувствовать радость, нужно принести радость другому.

Правильно.

Так как же мне быть радостным, если рядом никого нет?

Всегда есть способ внести свой вклад в Жизнь, даже когда ты один. Иногда — особенно когда ты один. Например, ты лучше всего пишешь, когда ты один.

Хорошо, но допустим, я не писатель. Допустим, я не художник, не поэт, не композитор или кто-то другой, кто творит в одиночестве. Допустим, я просто обычный человек с обычной работой, строитель, например, или дантист, и вдруг я оказался один.

Может быть, я священник, который ушел на пенсию, и живу в доме для священников-пенсионеров, и время, когда я помогал другим, кажется, давно прошло. Или, я вообще пенсионер. Пенсия часто становится для людей периодом депрессии, они чувствуют себя ненужными, бесполезными и покинутыми.

Это касается не только пенсионеров. Есть другие. Есть важные больные, то есть, кто по многим причинам не участвует и не могут участвовать в жизни общества. Кроме того, бывают обыкновенные люди, которым хорошо, когда они действуют! и общаются с другими, потому что они делают что-то, о чем Ты говоришь — приносят радость другим. Но и у них бывает время, когда они остаются один на один со своими мыслями, когда рядом нет никого и не видно способов принести радость другим людям.

Наверное, я спрашиваю о том, как найти радость внутри себя? Разве идея о том, что находить радость можно, принося радость другим, в некоторой мере не опасна? Не может ли она стать ловушкой? Не приведет ли она к возникновению маленьких мучеников — людей, которые чувствуют, что единственный способ заслужить счастье — это делать счастливыми других?

Хорошие вопросы. Очень хорошие замечания и хорошие вопросы.

Спасибо. А каковы ответы?

Вначале давай кое-что проясним. Ты никогда не бываешь совсем один. Я всегда с тобой, а ты всегда со Мной. Это во-

первых. С этого важно начать, потому что это все меняет. Если ты считаешь, что ты действительно один, одиночество может быть опустошающим. Одна только мысль о полном одиночестве может опустошить тебя. Потому что природа души — это единение и Единство со Всем Сущим, и, если кажется, что рядом нет ничего и никого, человек может почувствовать себя обособленным, вне единства со всем остальным. И это будет опустошать, так как это противоречит твоему глубочайшему ощущению тог о. Кем Ты Являешься.

Поэтому важно понимать, что на самом деле ты никогда не бываешь один и что «одиночество» невозможно.

Бывшие военнопленные, побывавшие в одиночном заключении, или лежащие больные, которые закрыты в юмнице (-во ею собственного разума, могут не согласиться с Гобои Я знаю чю использую негипичные примеры, но я хочу сказан,, чю существуют случаи, когда «одиночество» вполне возможно

Ты можешь создать иллюзию одиночества, но перелива ние че1 о-то не делает это реальностью.

Я всегда с тобой, знаешь ты это или нет.

Но если мы этого не знаем, то э го все равно что Тебя нет с нами, потому что для нас результат один и тот же

Согласен. Поэтому, чтобы изменить результат, найдите, 41 о Я всегда с вами, даже после конца времен

Как я могу что знать, если я «не знаю этого»⁷ (Ты понимаешь вопрос⁷)

Да. Ответ таков: ты можешь знать и при этом не «знагь, что ты знаешь».

Ты не мог бы объяснить подробнее⁷

В жизни, по видимому есі ь те, кто не знают, и кто не *зна ют*, ч го они не знают. Они как дети. Расти их

Еще, по-видимому, есть іе, кто не знают, но *зна ют*, чю они не знают. Они хотя г узнать. Обучай их.

Еще, по видимому, есть те, кто не знают, но *думают, что они знают* Они опасны. Избегай их.

Еще, по-видимому, есть те, кто *знают*, но не *знают*, что они знают. Они спят. Разбуди их.

Еще, по-видимому, есть те, кто знают, но притворяются, что они не знают. Это актеры. Наслаждайся их игрой.

И, по-видимому, есть те, кто *знают*, и *знают*, что они *знают*

Не *следуй* за ними

Ибо если они знают, что они знают, они не захотели бы, чтобы ты следовал за ними. Но слушан очень внимательно то, что они юворят, так как они напомним тебе о том, что *ты* знаешь. На самом деле для это! о они и были посланы тебе. Для этою ты и призвал их к себе.

**Если человек знает, зачем ему притворяться, что он не знает?
Кто станет л ак делать?**

Почти все. В то или иное время — почти все.

Но почему?

Потому что вы все очень любите драму. Вы создали целый мир иллюзии, королевство, в котором можете править, и вы *ст* али королями и королевами на сцене.

Зачем мне хотеть продолжения драмы, а не ее окончания?

Потому что в красоте драмы вы можете обыграть на высшем уровне и с величайшей интенсивностью все разнообразие версии того, кем Вы Являетесь, и выбрать, кем вы хотите быть.

Потому что она превосходна!

Ты шутишь? Есть способ полегче?

Конечно, есть И вы в конечном счете выберет е его в тот момент, когда пойму, что в драме нет необходимого ги. Но иногда вы будете возвращаться к ней, чтобы напомнить себе и научить других.

Все Учит еля Мудрости так делают.

О чем они напоминают и чем\ учат?

Иллюзии. Они напоминаю г себе и учат других, что все в жизни — иллюзия, и что у нее своя цель, и что, узнав эту цель, ты сможешь жить внутри иллюзии или вне ее по своему желанию. Ты сможешь выбирая испытываешь иллюзию и делая ее реальной или сможешь выбрав иглы тывать в любой момент Исгинную Реальность.

Как я могу испытывать Конечную Реальность в любой момент?

Будь спокоен и познан, что Я есмь Бог. Я говорю буквально. Будь

неподвижен*.

Так ты познаешь, что Я есмь Бог и что Я всегда с тобой. Так ты познаешь, что *ты* Един со мной. Так ты встретишь Создателя внутри себя.

Если ты знаешь Меня, веришь Мне, любишь Меня и принимаешь Меня — если ты сделал эти шаги по пути к дружбе с Богом, — тогда ты никогда не будешь сомневаться, что Я всегда рядом с тобой, во всем.

Так прими Меня, как Я уже говорил тебе. Проводи несколько минут каждый день в переживании Меня. Делан это сейчас, когда у тебя нет жестокой необходимости это делать, когда жизненные обстоятельства не заставляют тебя. Сейчас, когда кажется, что у тебя на это даже нет времени. Сейчас, когда ты не чувствуешь, что ты одинок. Чтобы, когда ты *будешь* одинок, ты знал, что это не так.

Воспитай в себе привычку сливаться со Мной ежедневно. Я уже дал тебе один способ, как это можно делать. Есть другие пути. Много путей. Бог безграничен, как и пути к Богу.

По-настоящему приняв Бога, установив эту божественную связь, ты никогда не захочешь больше потерять ее, ибо она принесет тебе величайшую радость.

Эта радость — то. Что Я Есмь, и то, Что Ты Есть. Это сама жизнь, выраженная в высшей вибрации. Это *суперсознание*. На этом уровне вибрации происходит созидание.

Можно даже сказать, что это *Вибрация Созидания!* **Да, так и есть!**

* Англ. *fee still* — будь спокоен; дословно также — будь неподвижен.

]1о я думал, что радость можно испытать только тогда, когда отдаешь ее. Как можно чувствовать радость, если ты просто находишься наедине с собой, когда ты связан только с Богом внутри тебя?

Только? Ты сказал «*только*»? Я говорю тебе, ты связан со *Всем Сущим*\

Ты не «наедине с собой» и никогда не можешь быть наедине! Это невозможно! И, когда ты действительно чувствуешь свою вечную связь с Богом внутри себя, ты *отдаешь* радость. Ты даришь ее Мне!

Ибо Моя радость в том, чтобы быть Единым с тобой, и Моя *величайшая* радость в том, чтобы ты знал это.

Значит, я приношу Тебе радость, когда позволяю Тебе принести радость мне?

Существовало ли когда-либо более совершенное описание любви?

Нет.

Любовь — это Бог — это Мы?

Да.

Хорошо. Очень хорошо. Теперь ты осмысливаешь всю полноту. Ты постигаешь ее. Ты готовишься к своей миссии, как это часто было в твоей жизни. Ты посланец. Ты и многие другие тебе подобные, кто приходят к такому же понимаю с тобой — одни через этот диалог, другие своими неповторимыми путями, все движутся к одному итогу: стать не искателями, но *носителями* Света.

Скоро ты будешь говорить Одним Голосом.

На самом деле каждый получает роль посланника. Вы все отправляете послание миру о своей жизни и о Боге. Какое послание ты отправил? Какое послание ты сейчас выбираешь отправить?

Настало ли время Нового Евангелия?

Да. Да, настало. Но иногда мне кажется, что я так одинок в этом. Даже если я принимаю истину, что я никогда не бываю действительно один, мне интересно, что это меняет, если я *чувствую* себя одиноким? Что мне делать, если я чувствую, что совсем одинок и мне грустно?

Если ты *воображаешь*, что ты одинок, приходи ко Мне.

Приходи ко Мне в глубине своей души. Говори со Мной в твоём сердце. Будь рядом со Мной в твоём уме. Я буду с тобой, и ты будешь знать это.

Если ты ежедневно соприкасаешься со Мной, будет легче сделать это. Но даже если нет, я не брошу тебя, но буду с тобой в тот миг, когда ты призовешь Меня. Ибо вот Мое обещание: даже прежде, чем ты произнесешь Мое имя, Я буду рядом.

Потому что Я всегда рядом, и само твое решение назвать Мое имя просто помогает тебе осознать Мое присутствие.

Когда ты осознаешь, что Я с тобой, грусть оставит тебя. Ибо грусть и Бог не могут существовать в одном месте, так как Бог — это Жизненная Энергия высшей вибрации, а грусть — это Жизненная Энергия самой низкой вибрации.

Поэтому, когда Я прихожу к тебе, не *отвергай* Меня!*

Это замечательно. Ты снова так выражаешь идеи, чтобы *мл* смогли легко «ухватить» их. Но я не думаю, что люди в действительности так поспевают. Не думаю, что люди отвергают Тебя.

Каждый раз, когда у тебя возникает предчувствие и ты ею иницируешь, ты отвергаешь Меня. Каждый раз, когда тебе предлагают покончить с враждой или прекратить конфликт и ты игнорируешь предложение, ты отвергаешь Меня. Каждый раз, когда ты не улыбаешься поздравив в ответ на его улыбку, проходишь под благоговейным чудом ночного неба и не поднимаешь глаз, проходишь *ivii4S*

ан!;, lum dwn—вык/туч^ть, nitr/rvuuTb звук» отвергать.

цветка и не останавливаешься, чтобы вобрать в себя его красоту, ты отвергаешь Меня.

Каждый раз, когда ты слышишь Мой голос или чувствуешь присутствие любимого человека, который умер, и говоришь, что это просто твое воображение, ты отвергаешь Меня. Каждый раз, когда ты чувствуешь в своей душе любовь, или слышишь в своем сердце песню, или видишь в уме великолепные образы и ничего не делаешь с этим, ты отвергаешь Меня.

Каждый раз, когда ты в своей жизни читаешь нужную книгу, или слушаешь нужную проповедь, или смотришь нужный фильм, или сталкиваешься с нужным другом в нужное время и приписываешь все совпадению, случайности или «везению», ты отвергаешь Меня.

Я говорю тебе: прежде чем трижды пропоет петух, некоторые из вас отрекутся от Меня.

Не я! Я никогда больше не отрекусь от Тебя и не отвергну Тебя, когда Ты призовешь меня испытать единение с Гобой.

Этот призыв непрерывен и вечен, и все больше людей чувствуют Жизненную Энергию на полную силу и не отвергают ее. Вы позволяете силе быть с вами! И это хорошо. Это очень хорошо. Ибо,

когда вы перейдете в следующее тысячелетие, вы посеете семена величайшего роста, который когда-либо видел ваш мир.

Вы добились значительного развития науки и техники, но теперь будет расти ваше *сознание*. И по сравнению с этим все остальные ваши достижения покажутся незначительными.

Двадцать первый век будет временем пробуждения, временем встречи с Внутренним Создателем. Многие люди испытают Единство с Богом и со всеми аспектами жизни. Это

будет начало золотой эры Нового Человека, о которой вы писали; время универсального человека, которого вы гениально описали те из вас, кто обладают даром глубокого прозрения.

Сегодня мноше —учителя и посланники, Мастера и иро-видцы — говорят о грядущих переменах человечества и предлагают инструменты, с помощью которых можно их осуществить. Эти посланники и провидцы — юрольды Новой Эры.

Ты можешь выбрать быть одним из них. Ты, кому сейчас предназначено это послание. Ты, кто читает это прямо сейчас. Многих Я призываю, но мало кто выбирает сам.

Каков твой выбор? Будем ли мы говорить Одним Голосом?

Чюбы *говорить* одно и то же, мы все должны *знать* одно и То же. Но Ты сказал, что есть те, кто *не* знают. Я в замешательс! не.

Я не сказал, ч то есть те, кто не знают. Я сказал, ч то, *по-видимому*, есть те, кто не знают. Но не суди по видимости,

Все вы знаете все. Никто не приходит в эту жизнь без знания. Потому что вы *есть* знание. Знание—это то, Чем Вы Являетесь. Но вы забыли, кто и что Вы Есть, для того, чтобы иметь возможность снова создать это. Вы осугцесг-вляете процесс воссоздания, о котором мы уже не раз говорили.

Как тебе известно, в Книге 1 «Бесед с Богом» дано чудесное и подробное объяснение. Тебе только *кажется*, что ты <<не знаешь>>. Точнее, «не помнишь».

Есть те, кто не помнят, и они не помнят, что они не вспомнили.

Есть те, кто не помнят, но они помнят, что они не вспомнили.

Есть те, кто не помнят, но они думают, что вспомнили. Есть те, кто помнят, но не помнят, что они вспомнили.

Есть те, кто помнят, но притворяются, что они не вспомнили.

И есть те, кто помнят, и помнят, что вспомнили.

Те, кто полностью вспомнили, снова стали Частью Тела Господня.

Л5

Л. хочу полностью вспомнить. Я хочу воссоединиться с Бо-юм. Разве не этого жаждет душа каждого человека?

Да. Одни не знают этого, другие «не помнят, что они помнят», но тем не менее это стремление живет в сердце каждого. Некоторые даже не верят в существование Бога, но стремление глубоко внутри не исчезает. Они думают, что это жажда чего-то иного, но в конце концов они откроют, что это стремление *вернуться домой*, стать Снова Частью Тела Господня.

Неверующие откроют эту истину, когда обнаружат, что ничто из того, чего они добиваются, ничто из того, что они приобретают, не может удовлетворить их самое заветное стремление. Даже любовь другого человека.

Вся земная любовь временна и быстротечна. Даже любовь на всю жизнь, отношения, которые длятся полстолетия или больше, кратковременны по сравнению с бесконечной жизнью души. И если душа не постигает этого в короткой физической жизни, то она постигает это в момент, который вы называете смертью. Ибо тогда она узнает, что смерти нет, что жизнь вечна и что Ты всегда был, есть и будешь миром без конца.

В этот момент душа также поймет временную природу и он любви, которую считала постоянной. И когда, во время своего следующего путешествия в физическую жизнь, она сможет глубже понять, ей будет легче вспомнить, и она будет знать, что все, что человек любит в физической * n.i-пи, недолговечно и преходяще.

Твои слова почему-то навевают на меня уныние. Они спокойно о'ібііраіоі у меня радооь любви. Как я M0iy по-нлсинчце^'''

любить кого-то или что-то, если я знаю, что все временно, все так... так бессмысленно с глобальной точки зрения.

Я ничего не говорил о бессмысленности. В любви нет ничего бессмысленного. Любовь — это *сам смысл* жизни. Жизнь — это выраженная любовь. Это и *есть* жизнь. Поэтому каждый акт любви — это выражение жизни на высшем уровне. Тот факт, что что-то, какое-

то переживание является временным или относительно кратким, не делает это переживание бессмысленным. Наоборот, он может придать ему больше смысла.

Позволь Мне еще немного рассказать о любви, и тогда ты полнее осмыслишь Мои слова.

Переживания любви временны, но сама любовь вечна. Эти переживания выражают здесь и сейчас любовь, которая присутствует всегда и везде.

Мне по-прежнему это не кажется слишком радостным.

Давай посмотрим, не сможем ли мы вернуть тебе радость. Любишь ли ты кого-то в настоящее время?

Да, многих людей.

А есть ли конкретный человек, с кем у тебя очень личные отношения?

Да, Нэнси. Ты знаешь.

Да, Я знаю, но мы делаем с тобой шаг за шагом, поэтому просто отвечай Мне.

Ладно.

Итак, ты чувствуешь к Нэнси особенную любовь. Ты с ней занимаешься сексом?

Еще бы.

И эти моменты постоянны, непрерывны и бесконечны?

Хотел бы я, чтоб было так.

Не думаю, что ты действительно этого захочешь, если подумаешь об этом. Но Я так понимаю, что эти моменты временны, так?

Да. Периодичны и временны. И недолговечны?

Все зависит от того, как много прошло времени.

То есть?

Это шутка. Просто шутка. Да, говоря относительно, эти моменты недолговечны.

Это лишает их смысла? Нет.

Это лишает вас удовольствия?

Нет.

Значит, ты говоришь, что твоя любовь к Нэнси вечна, но твое выражение любви к ней таким конкретным способом периодически,

временно и недолговечно. Я прав?

Я понимаю, куда Ты ведешь.

Хорошо. Итак, вопрос в том, что ты выбираешь.

Выбираешь ли ты не видеть радости и смысла в том, как ты, вечное существо, выражаешь любовь, просто потому, что эти выражения временны? Или ты выбираешь более глубокое понимание, которое позволяет тебе любить «изо всех сил» то, что ты любишь, даже если ты знаешь, что переживание любви в этой конкретной форме временно?

Если ты выбираешь второе, ты овладеваешь мастерством, ибо Мастера знают, что безусловная любовь к жизни и всему, что дает жизнь в каждый миг, является выражением Божественного.

Это Вторая Позиция Бога. Бог абсолютно любящий.

Да, я знаю, что это Вторая Позиция и что она может изменить мою жизнь. Ее мне не нужно объяснять. Я понимаю, что значит абсолютная любовь.

Знаешь?

Думаю, да.

Ты понимаешь, что означает быть абсолютно любящим?

Да. Это означает любить всех без условий и ограничений. Что это значит? Как это работает?

Ну, в этом я пытаюсь разобраться. Я исследую это день за днем. Открываю в каждый миг.

Лучше бы ты *создавал* это каждый миг. Жизнь — не процесс открытия, это процесс созидания.

Как же мне создавать в каждый миг переживание безусловной и неограниченной любви?

Если у тебя нет ответа на этот вопрос, ты не можешь сказать, что понимаешь, что значит быть абсолютно любящим. Ты понимаешь значение слов, но не знаешь их смысла. С практической точки зрения у них нет смысла.

В этом сегодня проблема со словом «любовь».

И с утверждением «Я тебя люблю».

Да, и с утверждением «Я тебя люблю». Люди произносят его, но многие не понимают, что означает на самом деле любить другого

человека. Они понимают это как нуждаться в другом человеке, хотеть чего-то от него и даже желать отдать что-то взамен того, в чем они нуждаются и чего хотят, но они не понимают, что значит по-настоящему любить.

Для многих людей слова «любовь» и «Я тебя люблю» стали настоящей проблемой.

Для меня в том числе. Что касается любви, моя жизнь была настоящей катастрофой. Я не понимал, что означает быть полностью любящим, и, вероятно, не понимаю и сейчас. Я могу произнести слова, но, кажется, я не способен применить в жизни то, о чем говорю. Можно ли по-настоящему любить, любить без всяких условий и ограничений? Способен ли на это человек?

Некоторые способны и действительно любят так. Их называют Мастерами.

Я не Мастер, по этой или другим оценкам.

Ты Мастер! Вы все Мастера! Вы просто не переживаете этого. Но ты далеко продвинулся по своему пути к мастерству, сын Мои.

Хотелось бы мне верить.

И Мне хотелось бы, чтобы ты верил.

До недавних пор я совсем ничего не понимал о любви. Я полагал, что знаю все. На самом деле я не знал ничего, и моя жизнь была тому свидетельством. Ты только что доказал мне, что я до сих пор по-настоящему не понимаю, что такое любовь. Говоря иносказательно, я хорошо рассказываю об игре, но я не игрок высшей лиги.

В этой книге я не касался темы моих отношений с теми, кого я любил, и моих браков, потому что я уважаю личную жизнь людей, которым я принес страдания. В изложении своей «истории» я ограничился тем, что происходило только со мной. Но, говоря в общем, в отношениях с любимыми я сделал почти все, что возможно, чтобы причинить им боль (кроме физических травм). Я совершил почти все ошибки, которые только можно совершить. Я вел себя в высшей степени эгоистично, равнодушно и невнимательно.

Я женился в первый раз, когда мне был двадцать один год. Конечно, я считал себя взрослым мужчиной, который знает о любви

все, что нужно. Я много знал об эгоизме, но о любви — ничего.

Женщина, которая имела несчастье выйти за меня замуж, думала, что она нашла уверенную в себе, чуткого и заботливого парня. Но она получила эгоцентричного, эгоистичного и властного мужа, который, как и его отец, считал, что он в доме хозяин, и доказывал свое превосходство, унижая других.

Вскоре после свадьбы мы на некоторое время переехали на юг, а потом снова вернулись в Аннаполис. Я с головой погрузился в культурную жизнь городка, взаимодействовал с актерскими труппами и помогал ставить первые спектакли на сцене аннаполисского театра «Летний Сад». Я был одним из основателей Мерилендского Холла творческих искусств, а также состоял в небольшой группе, которая организовала первый в Аннаполисе фестиваль изобразительных искусств.

Я был постоянно занят своей работой и другими «обязанностями» и оставлял свою жену и детей одних не только три-четыре вечера в неделю, но и на большинство выходных — и так круглый год. В моем мире «любить» означало «обеспечивать» и иметь желание сделать все, что для этого потребуется. У меня было такое желание, и никому никогда не приходилось убеждать меня, что я отвечаю за свою семью. Но я думал, что мои обязанности как мужа и отца начинались и заканчивались моим бумажником — ведь им, как мне казалось, начинались и заканчивались они для моего отца.

Только став старше, я смог признать, что мой отец намного больше участвовал в моей жизни, чем я полагал, — он шил для меня пижамы (он невероятно хорошо управлялся со швейной машиной), пек яблочные пироги (лучшие в мире), брал меня с собой в походы (он стал командиром отряда, когда мы вступили в организацию скаутов), таскал меня с собой на рыбную ловлю в Канаду, на экскурсии в Вашингтон, округ Колумбия, и в другие интересные места, учил меня фотографировать и печатать — список бесконечен.

Чего мне действительно не доставало, так это любого словесного или физического проявления его любви. Он просто никогда не говорил: «Я тебя люблю», а любой телесный контакт был просто недопустим, кроме как на Рождество и на дни рождения, когда после того, как мы получали чудесные, как всегда, подарки, мама

наставляла нас «обнять вашего отца». Мы делали это так быстро, как только могли. Это была Беглая Близость.

Для меня папа бы источником власти в доме. Источником любви была мама.

Отцовские приказы и решения, проявления его власти часто были деспотичными и жесткими, а мама была голосом сочувствия, терпения и мягкости. Мы приходили к ней с просьбами, когда нам хотелось обойти отцовские правила и запреты и/щ заставить его изменить мнение. Она часто помогала. Вместе они служили очень хорошм примером игры в «хорошего полицейского —гюоного полицейского».

Думаю, что в 40-х и 50-х годах это была довольно распространенная модель воспитания, и я просто применил ее в 60-е, внося некоторые поправки. Я поставил себе целью постоянно говорить детям, что я их люблю, чаще обнимать и целовать их, когда был рядом. Только я бывал с ними не так часто.

В моем понимании «сидеть с детьми» быю женской работой, в то время как мужчина выходил в мир и «делал свои дела». Со временем одним из этих «дел» стали интрижки с другими женщинами, которые закончились настоящим романом. Он стал причиной разрыва моего первого брака и превратился во второй.

Я никогда не гордился своим поведением, и засевшее во мне чувство вины с годами только усугублялось. Я много раз просил прощения у своей первой жены, и, так как она всегда была и остается великодушным человеком, мы уже много лет поддерживаем дружеские отношения. Но я знаю, что нанес ей глубокую рану, и мне хотелось бы найти способ вернуться в прошлое и предотвратить, исправить или хотя бы *сделать по-другому* то, что сделано.

Мой второй брак оказался неудачным, как и третий. Казалось, я не знал, как сохранить отношения с близкими людьми, и причиной быю то, что я, казалось, не знал, как *давать*. Я придерживался (хотя не думаю, что сознательно) чрезвычайно эгоистичной и незрелой точки зрения, считая, что любовные отношения существуют для того, чтобы приносить мне удовольствие и удобства, и моя задача заключалась в том, чтобы поддерживать их, отдавая как можно меньше своего времени и сил.

Я на самом деле считал, что романтические отношения требуют, чтобы я отдавал кусочки и частички себя, пока у меня ничего не останется. Я не хотел этого, но я не знал, как быть счастливым без «моей второй половины». Поэтому каждый раз вопрос был в том, какую часть себя я был готов «продать» в обмен на надежный и постоянный источник любви, дружбы и привязанности (читай: секса) в своей жизни. Как я сказал, я не горжусь этим. Я стараюсь быть откровенным. Мой друг, преподобная Мэри Мэнин Морриссей, основатель Центра улучшения жизни в Уилсонвилле, штат Орегон, называет меня «выздоровливающим мужчиной».

К концу моего третьего брака я думал, что готов избавиться от старых представлений, но мне пришлось пройти через *еще две попытки*, прежде чем я смог наладить длительные отношения. За это время я стал отцом еще семерых детей, четырех из них — от женщины, с которой нас связывали длительные отношения без брака.

Сказать, что я поступал безответственно, было бы слишком мягко, но в каждом случае я верил, что (а) это, наконец, те отношения, которые будут длительными, и (б) я делал все возможное, чтобы сохранить наши отношения. Учитывая мое тогдашнее абсолютное непонимание того, что такое настоящая любовь, теперь я знаю, что эти слова совершенно не соответствуют тому, что было на самом деле.

Мне хотелось бы сказать, что мой неудачный опыт ограничивался только упомянутыми отношениями, но это будет неправдой. Одновременно с ними и в промежутках между ними у меня было много других увлечений, и всякий раз я вел себя так же незрело и эгоистично.

Теперь я понимаю, что в таких обстоятельствах не существует ни жертв, ни злодеев и что весь жизненный опыт — это совместное творение, но я признаю, что моя роль в тех неприглядных ситуациях была огромной. Теперь я вижу систему, для уничтожения которой мне понадобилось тридцать лет, и я не хочу прикрываться ньюэйджевскими афоризмами.

Поэтому не удивительно, что, приближаясь к своему пятидесятилетию, я оказался один. И, как я уже говорил, моя карьера и здоровье были не в лучшем состоянии, чем моя личная жизнь. Я смотрел на приближающийся пятидесятый день рождения с безнадежностью. Таково было положение вещей, когда я проснулся в отчаянии посреди февральской ночи и написал сердитое письмо Богу.

Я не могу выразить, как много значит для меня то, что Бог ответил.

Для Меня это тоже много значило.

Но я часто спрашиваю себя, почему это случилось именно со мной. Я не достоин.

Каждый достоин беседовать с Богом! В этом вся суть! Но Я не мог донести до вас эту идею, если бы стал «учить ученых».

Хорошо, но почему я? Есть много людей, жизнь которых тоже не совершенна. Почему Ты выбрал меня? Этот вопрос мне задают много людей. «Почему ты, Нил, а не я?»

И что ты отвечаешь?

Я говорю, что Бог постоянно говорит со всеми. Вопрос не в том, с кем разговаривает Господь, а в том, кто Его слушает.

Отлично. Замечательный ответ.

Должно быть. Мне его дал Ты. Но я должен попросить Тебя ответить на вопрос, который я задал раньше. Как я могу создавать в каждый миг переживание безусловной и неограниченной любви? Как я могу принять божественную позицию быть абсолютно любящим?

Быть абсолютно любящим — значит быть совершенно естественным. Любовь естественна. Она не нормальна, по естественна.

Объясни мне разницу еще раз.

«Нормальный» значит обычный, привычный, неизменный. Слово «естественный» используется для обозначения сущности предмета или явления. Твоя сущность как

человека — быть любящим, любить всех и все, хотя для тебя это не нормально.

Почему?

Потому что тебя учили поступать наперекор своей сущности — не быть естественным.

Но почему ?идк? Почему нас этому учили?

Потому что верили, что ваши Естественные Порывы порочны, что их нужно усмирять, сдерживать и подавлять. И вы стали требовать от рода человеческого придерживаться «нормального» поведения, которое не было естественным. Быть «естественным» значило быть грешным, распущенным и, возможно, опасным. Даже позволять увидеть себя в «естественном» виде считалось грехом.

Это существует до сегодняшнего дня. Часть людей до сих пор считают некоторые журналы «грязными». Загорание нагишом многие заклеили как «отклонение». Демонстрировать обнаженное тело считается неприличным, и людей, которые появляются нагишом у себя дома, в своем дворе или возле своего бассейна, часто называют «извращенцами».

И запреты касаются не только обнажения «интимных мест». В некоторых культурах женщинам не разрешается показывать свое лицо, запястья или лодыжки.

Это, конечно, можно понять. Если увидишь пару действительно красивых женских ножек, можно понять, почему некоторые считают, что их нельзя выставлять на всеобщее обозрение. Они могут быть весьма соблазнительными и даже навести вас на мысль о СЕКСЕ.

Ну ладно, я шучу. Но в некоторых домах и культурах существует подобное отношение.

Многие из вас не одобряют не только этот естественный аспект вашего существа. Вы не одобряете, когда люди говорят правду, хотя для вас нет ничего естественнее. Вы не одобряете главную истину Вселенной, хотя она для вас естественна. Вы не одобряете пение, пляски, веселье и праздники, хотя каждая клеточка вашего тела горит желанием выразить чистое чудо того, Кем Вы Являетесь.

Вы поступаете так потому, что боитесь, что, «поддавшись» естественным порывам, вы пострадаете, отдавшись естественным удовольствиям, вы навредите себе и другим. Этот страх живет в вас

из-за вашей Организующей Мысли о человечестве, которая гласит, что ваш род изначально порочен. Вы вообразили, что вы «родились в грехе» и поэго-му ваша природа — быть плохими.

Это было ваше самое важное решение о себе, и, так как вы создаете свою реальность, вы его осуществили. Не желая оказаться неправыми, вы пошли на все, чтобы доказать свою правоту. Ваша жизнь *показала* вам, что вы правы, и ваши представления стали вашими моральными ценностями. Так все и *есть*, говорите вы, и, постоянно повторяя это, вы превратили свои домыслы в реальный жизненный опыт.

Если вы не измените свои традиционные ценности, свои идеи о том, кто вы есть и что вы представляет е собой как раса, как вид, вы никогда не сможете стать по-настоящему любящими, потому что не можете по-настоящему любить даже себя.

Это первый шаг к абсолютной любви. Вы должны по-настоящему полюбить себя. Это невозможно, пока вы вериге, что вы родились во грехе и порочны по своей природе.

Этот вопрос — какова природа человека? — самый важный из вопросов, стоящих сегодня перед человечеством. Если вы будете верить, что люди по природе своей лживы и порочны, вы создадите общество, которое поддержит этот взгляд и установит законы, сформулирует правила и наложит ограничения, продиктованные им. Если вы будете верить, что люди по природе своей правдивы и добры, вы создадите совершенно иное общество, в котором законы, правила, постановления и ограничения редко бываю!

нужны. Первое общество будет *ограничивать* свободу, второе — *давать* ее.

Бог является абсолютно любящим, потому что Бог абсолютно свободен. Быть абсолютно свободным — значит быть абсолютно радостным, потому что полная свобода открывает возможность для любого радостною переживания. Свобода —сущность Бога. Это также сущность человеческой души. Насколько ты несвободен, настолько же ты нерадостен — ив такой же степени не умеешь любить.

Ты рассказывал об этом раньше, значит, это должно быть очень важно. Ты говоришь, что быть абсолютно любящим — значит быть

абсолютно свободным.

Да, и позволять другим быть абсолютно свободными.

Ты имеешь в виду, что каждый человек должен иметь возможность делать все, что пожелает?

Именно что Я имею в виду. Человек должен быть свободен в своих действиях, насколько это для него возможно.

Так любит Бог.

Бог дает возможности.

Я даю возможность каждому делать то, что он хочет.

Без последствий? Без наказаний?

Первое и второе — не одно и то же.

Как Я уже не раз тебе говорил, в Моем Царстве не существует наказаний. С другой стороны, там существуют последствия.

Последствие — это естественный итог, а наказание — нормальный. В вашем обществе наказывать нормально. В нем ненормально просто позволять последствию наступить, обнаружиться.

Наказания — это заявления, что вы слишком нетерпеливы, чтобы дождаться естественных последствий.

"Иби хочешь сказать, что никого и ни та что не следует наказывать?"⁷

Эю вам решать. В действительности, вы решаете это елечдневно.

Продолжая принимать решения по этому вопросу, вы можете почувствовать, что было бы полезно обдумать, какой способ является наиболее эффективным для изменения поступков вашего общества или отдельного человека. Во всяком случае, вы, очевидно, используете наказания ради достижения именно этой цели. Если вы будете наказывать с целью возмездия — для того, чтобы «свесги счеты», — вы не создадите то общество, которое, как вы утверждаете, вы хотите создать.

Высокоразвитые существа заметили, что наказания приносят мало пользы. Они пришли к выводу, что последствие — лучший учитель.

Все разумные существа знают разницу между наказанием и последствиями.

Наказание — что искусственно созданный результат Последствия — это естественный исход.

Наказание накладывается извне кем то, чья система ценностей отличается от системы ценностей наказуемого. Последствия человек испытывает изнутри, сам.

Наказание — это чье-то решение, что человек поступил неправильно. Последствия — это собственный опыт человека, который говорит ему, что его поступки не работают. То есть — не приводят к ожидаемому результату.

Другими словами, на наказаниях мы учимся медленно, как как они являются воздействием других людей на нас Мы с большей готовностью учимся на последствиях, ибо это то, что мы *сами делаем с собой*

Совершенно верно. Ты правильно понял.

Но разве наказание не может быть последствием? Разве не в этом смысл наказания?

Наказание — это нечто искусственно созданное, а не естественно происходящее. Попытка превратить наказание в последствие, просто назвав его таковым, бесполезна. Только самое незрелое существо можно одурачить такой словесной уловкой, да и то ненадолго.

Но это не мешает многим родителям прибегать к подобной уловке. И самое большое наказание, которое вы изобрели,

— это лишение ребенка вашей любви. Вы учите своих детей, что, если они не будут вести себя определенным образом, вы перестанете их любить. Вы стараетесь регулировать и менять, контролировать и создавать поведение ваших детей, даруя любовь или лишая их вашей любви.

Бог никогда бы так не поступал.

Но вы сказали вашим детям, что Я так поступаю — несомненно, для того, чтобы оправдать свои действия. Я говорю вам: истинная любовь никогда не отнимает себя. Вот что значит любить абсолютно. Это значит, что ваша любовь настолько абсолютна, что может вынести самое неприемлемое поведение. Более того, настоящая любовь никогда никакое поведение даже не *называет* «неприемлемым».

Эрик Сигал правильно понимал что Любовь —это отсутствие необходимости извиняться

Это совершенно правильно. Однако это очень возвышенный принцип, мало кто использует его.

Большинство людей не могут себе даже представить, что его использует Бог

И они правы. Я его не использую.

Прошу прощения⁷

Я емь этот принцип. Не нужно использовать то, чем ты являешься, ты просто *являешься* этим.

Я емь любовь, которая не знает никаких условий или о! рапичении.

Я емь абсолютно любящий, а бьпь абсолютно любящим — значит быть ютовым дагь каждому зрелому разумному сущесгву полную свободу быть, делач ь и име1 ь то, чю оно желает.

Дл/хе *ест* я знаю, чго evry or это1 о будет плохо^{1'} **Не тебе решать это за них.**

Дауке если -»то мои деги?

Если они зрелые разумные сумесі ва — нет. Если это взрослые дет и — нет. А если они еще не зрелые, самый бысырын способ помочь им повзрослеть — начагь как можно \члп, uie дава1ь им свободу принимать как можно больше ел мостоя! ельных решениии.

Так поступает любовь. Она освобождает. То, что вы ііаJt.s вае ге зависимое! ью и гак часго пуі аете с любовью, делает противоположное. Зависимосгь держит. Так можно определить разницу между любовью и зависимосгью. Любовь освобождает, зависимость держит.

-!начт, ччобы сіап. абсолютно любящим, я должен (Киоб'і і дан,?

Среди прочих вещей. Освободить тех, кои о ты любишь, сп твоих ожиданий, требований и правил. Ибо ты не любишь их, если ограничиваешь. Не любишь абсолютно.

И не любишь себя. Ты не любишь себя абсолютно, кои да оі раничиваешь себя, когда не предоставляешь себе ионную свободу в любом вопросе.

Но помни, что выбор — это не ограничение. Так что не называй выбор, который сделал, ограничением. С любовью предоставляй своим де1 ям и тем, кого любишь, всю информацию, которая у тебя есть, чтобы помочь им сделать хороший выбор, то есть такой, который вероятнее всего принесет конкретный желательный результат и бу

дет способствовать достижению самой важной желательной о результата — счастливой жизни.

Поделись тем, что ты знаешь. Предложи то, что ты сумел понять. Но не стремись навязать свои мысли, правила и решения другому человеку. И не лишай его своей любви, если он сделал выбор, который ты бы не сделал. Более того, если ты считаешь, что он сделал плохой выбор, это именно тот момент, когда тебе нужно *проявить* свою любовь.

Это сочувствие, и нет высшего выражения жизни.

Что еще значит быть абсолютно любящим?

Это значит полностью присутствовать в каждом моменте жизни. Быть полностью осознающим. Быть полностью открытым, честным, откровенным. Это значит быть совершенно готовым выразить любовь!/твоего сердца на полную силу. Быть абсолютно любящим — значит быть абсолютно искренним, не иметь ни тайных замыслов, ни тайных мотивов, *ничего* тайного.

И Ты говоришь, что человеческие существа, обычные люди, такие, как я, способны проявлять подобную любовь?

Вы не просто способны. Вы *есть* такая любовь. Это сущность того, кем Вы являетесь. Сложнее всего отрицать свою сущность. И вы каждый день выполняете такую сложную работу. Вот почему ваша жизнь кажется такой трудной. Но стоит вам сделать очень простую вещь, решить быть тем, кем Вы являетесь в Действительности — то есть чистой любовью, неограниченной и безусловной, — как ваша жизнь снова станет легкой. Вся путаница исчезнет, вся борьба прекратится.

Покая можно достичь в любой момент. Путь к нему можно найти, задав простой вопрос:

Как бы сейчас поступила любовь?

Снова волшебный вопрос?

Да. Это удивительный вопрос, потому что ты всегда будешь знать ответ. Это как волшебство. Он очищает, как мыло. Он убирает и ревогу из близких отношений. Он смывает все сомнения и страхи. Он омывает разум мудростью души.

Как хорошо сказано!

Это правда. Когда ты задашь этот вопрос, ты в *тот же момент* узнаешь, что делать. В любых обстоятельствах, при любых условиях, ты узнаешь. Ты получишь ответ. Ты *есть* этот ответ, и вопрос просто заставляет проявиться определенную часть твоего существа.

А что, если я обманываю себя? Разве я не могу обмануться?

Не раздумывай над пришедшим к тебе ответом. Раздумывая, ты дурачишь себя — и можешь выставить себя дураком. Иди в сердце любви, и пусть все твои выборы и решения исходят из этого источника, и тогда ты обрешь покой.

Лб

Т.то значит быть абсолютно принимающим, благословляющим и благодарным? Последние три из Пяти Позичий Бог? не совсем ясны мне — особенно третья и четвертая.

Быть абсолютно принимающим — значит не противиться тому, что проявляется прямо сейчас. Это значит не отвергать, не отбрасывать, не уходить, но вбирать, удерживать, любить каждый момент, как будто эю гвой собственный опыт. Потому что он и *есть* твой. Это твое собственное творение, которым ты доволен — кроме тех случаев, когда ты недоволен.

Если ты не доволен, ты сопротивляешься тому, что создал, а ото, чему *сопротивляешься, упорствует*. Поэтому веселись и радуйся, и, если ты хочешь изменить настоящие условия или обстоятельства, просто выбери испытать их по-иному. Внешнее проявление, внешняя манифестация, возможно, не изменятся, но твое внутреннее переживание может и будет изменено навсегда одним твоим решением изменить его.

Помни, вот твоя цель. Тебя волнуют не внешние проявления, но внутренний опыт. Пусть внешний мир будет таким, какой он есть. Создай свой внутренний мир таким, каким ты хотел бы его видеть. Это значит быть в твоём мире, но быть не от него. Это мастерство жизни.

Позволь мне прояснить кое-что. Человеку нужно принимать все, даже то, с чем он не согласен?

Когда ты принимаешь что-то, это не значит, что ты отказываешься это изменить. Все как раз наоборот. Нельзя изменить то, чего ты не принял, особенно в себе, но это правдиво также о внешних обстоятельствах.

Поэтому принимай все как высшее проявление божео-вечности, которая заключена в тебе. Этим ты заявить, что ты создатель, и только тогда сможешь «пересоздачь» свою реальность. Только тогда ты сможешь узнать — снова познать — свою внутреннюю силу создавать что-то новое.

Принять — не значит согласиться. Это значит просто вобрать нечто, согласен ли ты с этим или нет.

Ты бы хотел, чтобы мы приняли и самого дьявола, не так ли? **Как иначе вы его можете исцелить?**

^ Ты уже обращался к этой теме.

Да, и вернемся к ней опять. Я буду снова и снова делиться с вами великими истинами. Снова и снова вы будете их слушать, пока не *услышите*. Если ты ловишь Меня на повторениях, это потому, что *ты* повторяешься. Ты повторяешь каждый поступок, каждое действие, каждую мысль, которые приносили тебе грусть, страдания и поражение, Но победу можно одержать, можно победить эго твоего дьявола.

Конечно, дьявола нет — как мы уже не раз говорили. Мы говорим здесь метафорически.

Как можно исцелить то, чего у тебя даже нет? Ты должен в первую очередь крепко держать в руках, в твоей реальности то, что ты хочешь отпустить.

Не уверен, что понимаю. Помоги мне.

Нельзя бросить то, чего ты не держишь в руках. Поэтому *Смотри*! Я принесу тебе известия о великой радости.*

Бог абсолютно принимающий. Люди очень разборчивы.

Люди любят друг друга, за исключением тех случаев, когда те, кого они любят, делают то или это. Они любят этот мир,

* Англ. *bebo]d* — смотреть, созерцать, дословно — «быть держащим».

за исключением тех обстоятельств, которые их не удовлетворяют. Они любят Меня, за исключением того времени, когда не любят.

Бог не исключает. Бог принимает. Всех и все. *Без исключений.*

Быть абсолютно принимающим звучит очень похоже на «быть абсолютно любящим».

Это одно и то же. Мы используем разные слова для описания одного и того же переживания. Любовь и приятие являются равнозначными концепциями.

Чтобы изменить что-то, ты должен сначала принять мысль, что это «что-то» присущее. Чтобы углубить что-то ты тоже должен это принять.

Нельзя любить какую-то часть себя, если ты утверждаешь, что ее в тебе нет, если ты ее не признаешь. Вы много! его не признаете в себе и утверждаете, что этого у вас нет. Отка зываясь полностью себя принять, вы делаете невозможной абсолютную любовь к себе — и, таким образом, абсолютную любовь к другому человеку.

Дебора Форд написала на эту тему чудесную книгу под названием «Темная сторона охотников за Свечом»*. Она повествует о людях, которые стремятся к Свету, но не знают, как обращаться со своей собственной «имиджем» не видят в ней дар. Я рекомендую эту книгу всем. Она может полностью изменить жизнь. Она очень простыми и понятными словами объясняет, почему приятие — такое благо.

Это действительно благо! Без него ты бы проклинал себя и других. Посредством любви и приятия ты благословляешь всех тех, кого встречаешь на жизненном пути. Когда ты становишься абсолютно любящим и абсолютно принимающим, ты становишься абсолютно благословляющим

Deborah Ford, The Dark Side of the Character.

щим — и это делает тебя и всех вокруг абсолютно радостными.

Всестепени вместе, все связано между собой, и ты начинаешь понимать, что все Пять Позичий Бога на самом деле являются одним и

тем же — тем, чем является бо! .

Аспект Бога, который является абсолютно благословляющим, — это аспект, который ничего не порицает. В Бо/кь-ем мире нет такую понятия, как порицание, есть только одобрение. Виіі все заслуживаете одобрения за тот груд, который вы делаете, стараясь познать и испытать то, Кем Вы Являет есь в Действительности.

Когда что-нибудь плохое происходило с моей матерью, она всегда юворила: «Благословение Господне»⁴. Все другие і сверили: «Проклтие Господне!*», но не мама.**

Однажды я спросил почему. Она посмогрела на меня так, словно не понимала, как я мог задать такой вопрос. Погом с любовью и терпением, с каким объясняют чю-го маленькому ребенку, ответила:

— Я не хочу, ч-і обы Бог проклинал го, что произошло Я хочу, чтобы бо! благословил Ч1 оЛ олько как что-то может сгать лучше.

Твоя мать была очень «осознающим» человеком. Она многое понимала.

Благословляй все в своей жизни.

Помни, Я не послал вам никого, кроме аш елов, и не дал нам ничего, кроме чудес.

Как можно благословлять что-то? Я не понимаю, что знача і - n" слова.

Ты даешь чему-то свое благословение, когда отдаешь этому свои лучшие энергии, свои самые возвышенные мысли.

" God hief if ** God dammit

Я должен отдавать свои лучшие энергии, свои самые возвышенные мысли тому, что я ненавижу? Войне? Насилию? Жадности? Злым людям? Бесчеловечным поступкам? Я не понимаю. Я не могу благословлять такие вещи.

Но то, чо нужно изменить, нуждается именно в гвоих лучших энергиях и самых возвышенных мыслях. Разве і ы не понимаешь? Ничего нельзя изменить осуждением. Наоборот, то, что ты осуждаешь, ты *приговариваешь* к повторению.

Значит, я не должен осуждать беспричинные убийства, воинствующие предрассудки, повсеместное насилие и

ненасытную жадность?

Ты ниче! о не должен осуждать.

Ничего?

Х'

Ничего. Разве Я не посылал тебе учителей, которые говорили: «Не суди е и никогда не осуждай і е»?

Но если мы ничего не осуждаем, значит, мы все одобряем.

Не осуждать не означает не стремиться изменить. Если ты не осуждаешь, это не значит, что ты одобряешь. Ты просто отказываешься судить. Однако ты можешь по-прежнему выбирать что-то другое.

Решение изменить не обязательно порождается гневом. На самом деле, *чем меньше, в тебе гнева, тем больше у тебя шансов добиться эффективных изменений.*

Люди часто используют гнев как основание для изменений, а осуждение — как основание для гнева. Вы создали вокруг этой идеи множество драм, так как всегда стремитесь находить вред, который якобы вам причиняют, чтобы оправдать свое осуждение.

Часто именно так разрушаются отношения с близкими людьми. Вы не научились искусству просто говорить: «С меня достаточно. Нынешняя форма наших отношений мне больше не подходит». Вы обязательно находите нане-

сенный вам ущерб, потом осуждаете, потом сердитесь, чтобы как-то оправдать изменения, к которым вы стремитесь. Как будто без гнева вы не можете получить то, чего хотите, и не можете изменить то, что вам не нравится. Поэтому вы соорудили вокруг! такого простого обстоятельства всяческие трагедии.

Я говорю вам: благословляйте, благословляйте, *благословляйте* врагов ваших и молигесь за обижающих вас и гонящих вас. Посылайте им ваши лучшие энергии и ваши самые возвышенные мысли.

Вы не сможете этого сделать, пока не увидите, что каждый человек и каждое обстоятельство — это дар, это ашел и чудо. Увидев это, вы сможете ощутить глубокую благодарность. Вы будете абсолютно благодарными — это *Пятая Позиция Бога* — и круг замкнется.

Чувство благодарности —это ведь важный элемент, не так ли?

Да. Благодарность меняет все. Быть благодарным за что-то — значит перестать сопротивляться этому, признать происходящее как дар, даже если это не сразу очевидно.

Кроме того, как Я уже учил тебя, *заблаговременная благодарность за опыт, условия или результат* — это мощный инструмент созидания твоей реальности и несомненный признак Мастерства.

Мне кажется, настолько мощный, что *Пятая Позиция* должна быть на первом месте.

В самом деле, великолепие *Пяти Позиций Бога* в том, что, как и *Семь Шагов к Дружбе с Богом*, их можно применять в обратном порядке. Бог абсолютно благодарный, благословляющий, принимающий, любящий и радостный!

Это хороший момент, чтобы упомянуть мою любимую молитву, самую мощную, которую я когда-либо слышал.

Благодарю Тебя, Господи, за то, что помог мне понять, что-то эта проблема уже решена для меня.

Да, это несомненно мощная молитва. Когда ты в следующий раз встретишься с условием или обстоятельством, которое считаешь проблемным, сразу же вырази свою благодарность не только за решение, но и за саму проблему. Так ты немедленно изменишь свой взгляд на нее и отношение к ней.

Затем благослови ее, как делала твоя мать. Отдай проблеме твои лучшие энергии и самые возвышенные мысли. Так ты делаешь ее твоим другом, а не врагом, —тем, что поддерживает тебя, а не противостоит тебе.

Потом прими ее и не противься злу. Ибо чему ты сопротивляешься, то упорствует. Только то, что ты принимаешь, ты можешь изменить.

Теперь одень ее любовью. Что бы ты ни переживал, ты можешь буквально вытеснить любовью любой нежелательный опыт. В некотором смысле, ты можешь «залюбить его до смерти».

Наконец, будь радостен, ибо перед тобой точный и идеальный результат. Никто не может забрать у тебя радость, и как радость —

это тот, Кто Ты Есть и кем всегда будешь. И перед лицом любой проблемы *поступай радостно*.

Как пела Анна в музыкальном фильме «Король и я»: «Я насвистываю веселую песенку, и каждый раз счастье, звучащее в ней, убеждает меня, что я не боюсь!»

Ты прекрасно все понял.

У меня есть друг, который использует такое отношение каждый День, каждый миг. Он исцеляет людей, помогая им увидеть, как легко и быстро они могут поменять свое отношение, и показывая им, как такое изменение может преобразить их жизнь. Его имя — Джерри Ямпольски — Джеральд Г. Ямпольски, формально говоря, — он написал потрясающую книгу «Любовь — Это освобождение от страха»*.

Джерри основал Центр Исцеляющих Отношений в Саусалц-то, штат Калифорния, и сегодня существует более 130 таки\ центров в разных городах мира. Я никогда не встречал бочее доброго и чуткого человека. Он положительно относигся ко всему. *Всему*. У него дома я никогда «не слышал ни одною отрицательного слова». В этом смысле он выдающийся человек, его восприятие жизни воодушевляет.

Когда мы с Нэнси гостили у Джерри и его замечательной талантливой супруги, Дайяны Сиринсьон, я обнаружил, 'но, как это ино1да случается, у них в гостях был человек, ко юрою я ипросго не выносил. Должен сказать, что, к сожалению, я бьп «не на высоте». За несколько месяцев переездов с места на меа о я устал и измотался и не очень спокойно относился к ситуации.

Джерри заметил мое раздражение и спросил, может ли он чем-то нам помочь. Любой человек, который знает Джерри, скажет вам, что он всегда задает этот вопрос, ко1да видит, 'по кто-то рядом с ним испытывает дискомфорт г.

Я сказал ему, что у меня остались некоторые отрицаюльные чувства после последней встречи с его гостем, и Джерри сразу же предложил нам собраться всем месте, включая Дайяну и этого человека, рассмотреть сложившуюся ситуацию и <по-смограть, как ее можно исправить».

Потом он задал мне очень глубокий вопрос:

— Ты хочешь исправить ситуацию или хочешь и дальше испытывать отрицательные чувства?

Я сказал ему, что не принимал сознательного решения цепляться за недоброжелательность, но мне трудно не обращать на него внимание.

— Все будет зависеть от твоих отношений, — очень тихо и мягко ответил Джерри. — Возможно, из этой ситуации ты сможешь извлечь что-то очень положительное. Давай посмотрим, что это.

У нас состоялся этот разговор, и благодаря помощи Джерри и Дайаны я и мой оппонент смогли сделать первые шаги обратно к любви. Я был чрезвычайно благодарен Джерри за то, что он был рядом, когда я совершенно потерял связь со своим Центром и с тем, кем я являюсь в Действительности. Не при

нимаю ничью сторону, не вынося суждений, без какого-либо особенного вмешательства, за исключением постоянного совета посмотреть на вещи по-другому и позволить себе увидеть точку зрения другого человека, Дайана и Джерри не только сыграли огромнейшую роль в исцелении ситуации, но дали мне инструменты, при помощи которых возможно применять *исцеляющее отношение* в повседневной жизни.

Не всем нам везет быть рядом с Джерри Ямпольски, когда нам трудно, но мы можем воспользоваться его мудростью. Вот почему я с трепетом отношусь к его новой книге «Прощение:

Самый великий целитель»*.

Джерри отличается своим замечательным отношением к **жизни**. Такое отношение исцеляет любого, кто попадает в его поле зрения; оно даже исцелило зрение самого Джерри.

В то время, когда мы тесно общались, у Джерри ухудшалось зрение. Ему должны были сделать операцию, и существовала реальная угроза, что после нее вместо улучшения может наступить дальнейшее ухудшение. Фактически, он мог совершенно ослепнуть на один глаз.

Все это, казалось, не тревожило Джерри. Он не задумывался об операции. Он просто не собирался останавливаться на мыслях о ней.

Он избегал любых разговоров об этом в дни перед операцией, и я помню, что он уехал в больницу с широкой улыбкой.

— Все будет прекрасно, — заявил он, — что бы ни случилось. В тот день я получил урок от Мастера.

Принять что-ю — не значит согласиться. Это просто значит вобрать это в себя, соглашаешься ли ты с этим или нет.

Да. Я видел, что Джерри принимал и блаюсловлял ситуацию, которую переживал.

Когда ты благословляешь что-то, ты отдаешь этому свои лучшие энергии, свои самые возвышенные мысли.

Forgivene». The Greater Henler of All. {»Софня»; планирует и.адать iiu книгу в начале 2002 г.)

Вот почему я сразу вспоминаю о Джерри, ко1да слышу о *Ilwii* *Позициях Бога*. Он человек, который пост оянно практикует л щ ПОЗИЦИИ.

Люди всегда спрашивают меня, как изменилась моя жи-здь с тех пор, как вышли в свет мои книги. Встречи и дружба с такими людьми, как Джерри Ямпольски, — это то изменение, когорое стало для меня благословением. } о, чо я встретился и установил личные отношения слюдьми, когорыми босхи! цалщ многие годы, было одним из самых поучительных последст пии публикации трилогии «Беседы с Богом». В этих необычайных людях было то, к чему мне нужно стремиться, они вдохновля/ш меня.

Конечно, были и другие изменения, и самое важное из них — это мое отношение к Богу.

Теперь я наслаждаюсь близкими огношениями с Ботом, и л о принесло мне здоровье, ощущение спокойной внутренней силы, личного роста, обогащающее вдохновение и подлинн)ю и прочную любовь. В результате все другие важные аспекты моей жизни тоже изменились.

Я полностью изменил подход к личным отношениям, и это отражается в моей жизни. Общение с другими людьми стало приносить мне радость и удовлетворение. Что касается партера на всю жизнь, то на тот момент, когда я пишу эти слова, я уже пять лет как женат на Нэнси, и наша встреча была почти сказочной. Наши

отношения были чудесными с самого начала, и с каждым днем они становятся все чудеснее. Это не значит, что они непременно будут длиться вечно в неизменной форме. Я не собираюсь ничего предсказывать, потому что не хочу взваливать такие обязательства ни на Нэнси, ни на себя. Но я верю, что, даже если форма наших отношений изменится, они всегда останутся честными, нежными, благожелательными и любящими.

Улучшились не только мои отношения с людьми, и, таким образом, мое эмоциональное здоровье, но и мое физическое здоровье. Я теперь в лучшем состоянии, чем десять лет назад, и чувствую себя бодрым и полным энергии. Опять-таки, я не собираюсь утверждать, что так будет всегда, потому что не хоч

взваливать на себя обязательства, но я могу сказать вам, что, даже если мое здоровье ухудшится, моя внутренняя умиротворенность и радость не пострадают, ведь я увидел совершенно во своей жизни, больше не сомневаюсь в результатах моих решений и не борюсь с ними.

Мое понимание достатка тоже изменилось, и теперь я не чувствую ни в чем ограничений. Я знаю, что большинство моих ближних живут в других условиях. Я сознательно работаю изо дня в день, чтобы помочь им изменить свою жизнь, и свободно делюсь своими средствами, поддерживая цехи, проекты и людей, которые мне импонируют, и это является еще одним способом выражения, переживания и воссоздания *loio*. Кем Я Являюсь.

И, конечно, меня воодушевили многие чудесные учителя и видящие, коюрых я узнал лично. Я научился у них тому, что выделяет человека, что поднимает его над толпой. Я упоминаю об этом не ради красною слова и не для того, чтобы припасть кподножию пьедестала, а погому, что знаю. то, что возвышает эти выдающиеся личности, может возвысить всех нас. Та же магия присутствует в каждом из нас, и чем больше мы знаем о людях, которые заставили магию своей жизни проявиться, тем больше у нас возможностей проявить ее самим. В этом смысле мы все учим друг друга. *Мы* — наставники, призывающие друг друга не столько учиться, сколько вспомнить, снова узнать. Кем Мы Являемся в Действительности.

Марианна Уильямсон — такой насгавник. Позвольте мне сказать вам, чему я у нее научился.

Мужеству.

Она великолепно научила меня храбрости и решимости следовать по более возвышенному пути. Я никогда не знал человека такой огромной личной силы и духовной стойкости. И величайшего видения. Но Марианна не просто юворит о своем видении миру, она идет по пути этого видения ежедневно, без устали работает над тем, чтобы использовать его в жизни. Вот чему я научился от нее: без устали работать над тем, чтобы использовать в жизни то видение, которое тебе дано, и делать это смело. *Действовать сейчас.*

Я однажды был в постели с Марианной Уильямсон. Она убьет меня за то, что я вам это рассказал, но это правда. В те моменты нашего общения я узнал много чудесного.

Ну, может быгь, не в постели, а *на* постели. И моя жена, Нэнси, входила и выходила из комнагы, разговаривая с нами и одновременно складывая вещи. Дело в юм, что мы гостили в доме Марианны, наслаждаясь драгоценным и редким личным общением. Рано утром в день нашею отъезда мы с Марианной сидели вместе на ее кровати, пили апельсиновый сок, грызди печенье и говорили о жизни. Я спросил ее, как ей удастся продолжать идти вперед, как она сумела с такой скоростью двигаться на протяжении стольких лет, соприкасаясь с жизнями многих таким необычным образом. *Она.* спокойно посмотрела на меня, но в ее 1 глазах бьы сила, которую я помню до сеюдняш-него дня.

— Все дело в решимости, — сказала она. — Нужно *жить* своим высочайшим выбором, о котором многие голько говорят.

Потом она бросила мне вызов.

— Ты готов к этому? — спросила она. — Если да, чудесно. Если нет, спрячься от глаз публики и не вмешивайся. Потому что, если ты даешь людям надежду, ты становишься образцом;

ты должен быть готов принять на себя роль лидера, ты должен быть готов жить так, как живет образец. Или по крайней мере пытаться изо всех сил. Люди могут простить, если тебе это не удастся, но им будет тяжело просгить тебя, если ты даже не попытаешься.

Когда ты делишься с другими информацией о процессе своего развития, твоя ответственность возрастает. Если ты говоришь кому-то, что для них что-то возможно, ты должен быть готов показать, что это возможно для тебя. Ты должен посвятить этому свою жизнь.

Несомненно, это значит жить «сознательно».

И все же, даже тогда, когда мы живем сознательными намерениями, иногда кажется, что бывают случайные совпадения. Однако я понял, что совпадений не бывает и что одновременные события — это просто способ Бога дать нам то, что мы

выбрали, если у нас четкие намерения. Оказывается, чем сознательнее живешь, тем больше совпадений замечаешь в своей жизни.

Например, когда была издана Книга 1 «Бесед с Богом», моим намерением стало проследить за тем, чтобы она попала в руки как можно большему количеству людей, ибо я верил, что в ней содержится информация, которая важна для всего человечества. Через две недели после выхода книги в свет доктор Берни Сайджел читал в Аннаполисе лекцию о связи между медициной и духовностью. Посредине своего выступления он сказал:

— Все мы говорим с Богом постоянно, и я не знаю, как вы, но я записываю мой диалог. Моя следующая книга называется «Беседы с Богом», и она рассказывает о человеке, который задает Богу все вопросы, какие только у него есть, и Бог отвечает ему. Человек понимает не все ответы, он даже немного спорит с Богом, и так возникает беседа. Это мой реальный опыт.

Все в зале заулыбались — кроме одной молодой женщины.

Моей дочери.

Саманта просто «случайно» попала в тот зал, и на первом же перерыве ринулась к сцене.

— Доктор Сайджел, — начала она взволнованно, — вы серьезно собираетесь написать книгу, о которой говорили?

— Конечно, — улыбнулся Берни. — Я уже написал половину!

— О, это очень интересно, — с трудом проговорила Саманта, — потому что только что была издана книга моего отца, и она точно такая, как вы рассказали, *вплоть до названия*.

Глаза Берни округлились.

— Правда? Это невероятно. Хотя я не удивлен. Если идея «всплыла», любой может черпать из нее. Я думаю, что все мы должны написать свою личную библию. Я хотел бы поговорить об этом с вашим отцом.

На следующий день я по телефону разговаривал с доктором Сайджелом, который был у себя дома, в Коннектикуте. Мы поделились своим опытом, и оказалось, что он действительно **пишет** такую же книгу, какую я только что издал. В тот момент **я не** видел совершенства в том, что происходило, но почувствовал страх. Я начал представлять себе худший пуг развития событий: через два месяца после юю, как выйдет книга Берни, люди найдут мою на какой-то дальней полке и *обвинят меня в том, что я украл его идею*

Я был слишком смущен, чтобы поделиться этой мыслью во время нашего разговора. В конце концов, моя книга предостерегала против страха и постоянно говорила о том, что нужно отбросить отрицательные идеи и заменить их положительными. Берни сказал, что он хотел бы прочитать «Беседы с Богом», и я обещал ему прислать экземпляр. Я положи трубку и постарался применить положительное мышление. На протяжении нескольких недель я колебался между беспокойством и удивлением. Удивление — противоположность беспокойству. Это что-то дивное, а «беспокойство» — что-то, лишаящее покоя. Эти дни я много удивляюсь, то есть произвожу при помощи моей умственной энергии много удивления. В те дни беспокойство одолевало меня по крайней мере половину времени.

Наверное, то удивление, которое я испытывал, было досадно, потому что знаете, что сделал Берни Сайджел? Он не только изменил название и структуру своей книги, в ней он *рекомендовал мою*. Это была первая рекомендация известному человеку, которую получили «Беседы с Богом», и она помогла читателям, которые, возможно, сдержанно отнеслись к ранее не публиковавшемуся автору, увидеть ценность моей работы.

Вот это класс. Это работа великого человека, который знает, что ничего не потеряет, если поможет подняться своему ближнему. Даже

если этот ближний ходит по той же территории -работает в той же области, этот человек смог не только сказать «Эй, места тут достаточно для всех нас», но даже: «Я даю этому} человеку часть моего пространства».

Позже я подружился с Берни. Мы даже вместе проводили презентации. Он —чистая радость, сияние его глаз освещает каждый уголок. Это сияние самоотверженности, или, как я это назвал. Фактор Берни.

Ваши глаза тоже будут сиять, если вы живете так, как Берни, поднимая каждого, с чьей жизнью вы соприкасаетесь. Наверняка это то, что называется жить «благодарно».

Элизабет Кюблер-Росс, бывало, говорила: «Подлинное благо взаимно». И это великое учение, ибо когда мы приносим благо другому, мы приносим благо себе. Я знаю человека, который отлично это понимает.

Гари Зукав живет в часе езды от меня. Мы — Гари и его духовный партнер, Линда Фрэнсис, а также Нэнси и я —провели некоторое время вместе у меня дома, в Южном Орегоне. Однажды за ужином он рассказал мне, что десять лет то\iv назад написал книгу «Место души»*. Конечно, я был знаком с этой книгой и прочел ее вскоре после того, как она появилась. Он также написал «Танцующих Мастеров Ву-Ли». Обе книги были бестселлерами, и Гари внезапно стал знаменитостью. Только он не принимал этого. В глубине души ему хотелось, чтобы с ним обращались как с любым другим человеком. Но, когда ты автор бестселлера, это не всегда возможно, поэтому Гари пришлось приложить сознательные усилия, чтобы уйти от внимания публики. Он «исчез» на несколько лет: отклонил все предложения провести лекции и дать интервью и удалился в тихое место, чтобы поразмыслить над тем, что он сделал. Действительно ли его книги принесли пользу? Заслуживали ли они всего того внимания, которое им уделили? Дали что-то ценное людям? Какова его роль во всем процессе?

Когда Гари рассказывал об этом, я понял, что сам я не задавал себе этих вопросов. Я просто ринулся вперед. Я знал, что должен учиться у тех, кто пристально изучает глубокие вопросы, и у меня

возникло намерение сделать то же самое, хотя я не знал, как или когда у меня возникнет такая возможность.

Прошло десять месяцев. Я садился на самолет в Чикаго. Захожу в салон и вижу Гари Зукава. Мы «просто случайно» летели одним и тем же рейсом и сидели в одной секции, хотя отправлялись в Чикаго по совершенно разным причинам. Разговаривая через проход, мы выяснили, что мы *заказали номера в одной гостинице*. Хорошо, сказал я себе, что тут происходит? Это еще одно из «совпадений»?

Когда мы приехали в гостиницу, я подумал, 'по было бы неплохо пообедать вместе. Я как раз писал книгу, которую вы сейчас читаете, и работа давалась мне с трудом. Все совершенно остановилось. Пока мы рассматривали меню, я поделился своими мыслями с Гари. Я сказал ему, что беспокоюсь, потому что включаю в книгу истории из своей жизни, и не знаю, будет ли это интересно читателям.

— Что им интересно, так это *правда*, — просто сказал Гари. — Если ты рассказываешь анекдоты, просто чтобы рассказать их, в них мало ценности. Но если ты описываешь события своей жизни, чтобы поделиться *тем, чему очи тебя научили*, они становятся бесценными.

— Конечно, — тихо добавил он, — нужно быть готовым полностью открыться. Нельзя прятаться за *имиджем*. Ты должен быть откровенным, искренним и говорить то, что есiii Если ты не можешь реагировать на жизненные ситуации как, как это делает мастер, ты должен сказать об этом. Если ты не достигаешь целей, о которых говоришь в своих книгах, iii должен признать эчо. Люди смогут извлечь из этого уроки. Поэтому рассказывай о своей жизни, но всегда указывай, где i i.i сейчас и чему ты научился. Тогда мы можем проникнуться твоими историями, ибо они станут *нашими* историями. Разве ты не видишь? Мы идем по той же тропе.

Он тепло улыбнулся.

К тому времени Гари уже снова сгал появляться на публике, принял приглашение участвовать в про1рамме *Опры* и даже стал проводить встречи с читателями и лекции. Ею кнша о душе — снова бестселлер. Я спросил его, как он справляется со своей славой. Конечно, он понял, что на самом деле я спрашиваю совета о том, как мне справиться со своей. На корогкое время его взгляд стал o-i

сутствующим, и я увидел, что он сейчас где-то далеко. Он тихо заговорил.

— Вначале я должен найти свой центр, свою внутреннюю истину, свою правду. Я ищу ее каждый день. Я ищу ее активно. Я устремился к ней перед тем, как ответить на твой вопрос. Я стараюсь делать все, исходя из этого центра: пишу ли я, даю ли интервью, встречаюсь ли с читателями. Если я снимаюсь у

Опры, например, я стараюсь не забывать, что обращаюсь к 70 миллионам зрителей. Мне приходится разговаривать с людьми, которые сидят прямо передо мной, в студии. Если я не *быхож*) из своего центра, я остаюсь в гармонии с собой, и это позволяет мне оставаться в гармонии с другими со всем, что вокруг меня.

Несомненно, это значит жить «гармонично». Не вызывает сомнения то, что моя жизнь *действительно* стала захватывающей с тех пор, как была издана трилогия «Беседы с Богом». Одним из моих самых захватывающих открытий стало то, что большинство известных и влиятельных людей *не* являются недоступными, неприветливыми и надменными, как я иногда представлял. Как раз наоборот. Выдающиеся люди, с которыми я встречался, были замечательно «реальными», искренними, чуткими и внимательными, и я начинаю видеть, что это общие черты выдающихся людей.

Однажды у меня дома зазвонил телефон, это был Эд Аснер. Он вместе с Эллиен Берстин озвучивал слова Бога в аудиозаписях «Бесед с Богом». Мы заговорили о статье на восемь колонок в утреннем номере «Уолл-Стрит журнал», где меня жестко критиковали.

— Послушай, — прорычал Эд, — не позволяй им добраться до тебя, парень.

Я чувствовал течение его энергии, когда он пытался найти слова ободрения и поддержать меня в ситуации, которая, как он знал, была для меня очень грудной. Я сказал, что думаю написать письмо в «Джурнал» в *ОВСТ* на статью.

— Нет, — сказал он, — не делай этого. Это не то, кем ты являешься. Я знаю немного о том, что чувствуешь, когда пресса рвет тебя на куски.

Он рассмеялся, а потом стал серьезным:

— Они не знают, кем ты являешься, но ты знаешь. Оставайся таким, потому что это важнее всего. Они изменяют свое мнение. Так всегда бывает. Пока ты *остаешься самим собой*. Не позволяй никому и ничему отрывать тебя от твоей истины.

Эд Аснер, как и Гари, — очень любящий и мягкий человек, который знает все об искренности. И живет ею.

Как и Ширли Мак-Лейн.

Я познакомился с Ширли благодаря Шанталу Уэстерману, который тогда был обозревателем культурной жизни в иро-рамме «Доброе утро, Америка». Мы собирались снять интервью для программы, и в день съемок Шантал, Нэнси и я обедали в Саша-Монике.

— Я знаю человека, с которым ты должен познакомиться и который должен познакомиться с тобой, и я уверен, что она захочет встретиться с тобой, — сказал Шантал за салатом. — Могу ли я позвонить ей?

— О ком ты говоришь? — спросил я.

— Ширли Мак-Лейн, — небрежно ответил Шантал *Ширли Мак-Лейн?* — мысленно воскликнул я. — *Я встрр чусь сШирлиМакЛе^нРВнеишея* старался о его 1ься спокойным

— Ну, если ты хочешь организова'1 ь нашу всгреч), — сказдл я самым небрежным тоном, — давай.

Как вы думаега, почему, когда дру1 ие видят, что мы действ ительно взволнованы чем-то, мы становимся более уязвимыми? Я не знаю. Я не знаю, что это такое. Я только знаю, что начинаю отучаться ог этой привычки. Я сбрасываю псе запшгные оболочки, коюрые скрывали от друшх людей то, что я думаю и чувствую или что со мной происходит. Что за смысл прятаться половину времени своей жизни? Я стараюсь учиться у таких людей, как Гари, Эд и Ширли.

Тем вечером мы ужинали с Ширли в отдельном кабинете л отеле «Беверли-Хилс». Ширли Мак-Лейн — очень реальный человек, один из самых реальных, каких я когда-либо встречал. Она сразу же вынуждает и тебя быть реальным рядом с ней Я хочу сказать, что у нее нет времени на множество бессмысленных любезностей. Она не любитель светских бесед.

— Итак, — сказала она, когда я сел рядом с ней, — вы действ ительно говорили с Богом?

— Думаю, да, — скромно ответил я.

— Думаете? — ее голос звучал недоверчиво. — Вы *думаете*?

— Ну, — начал заикаться я, — таков был мой опыт.

— А вы не думаете, что вам следует так и сказать? Разве э1 о не произошло?

— Именно это произошло. Просто некоторым людям трудно принять мои слова, если я так прямо и говорю.

— О, вас заботит то, что думают люди? — спросила Ширли, приблизив ко мне лицо и стремясь затянуть мне в глаза. — Почему?

Ширли всегда задает вопросы. Что ты об этом думаешь? 4i о ты об этом знаешь? Почему ты думаешь, что знаешь то, что, по-твоему, ты знаешь? Как ты себя чувствуешь, когда происходит то или это? После нашей первой вст речи я виделся с Ширли несколько раз, и мне совершенно ясно, почему она такая невероятная актриса. Она как будто исследуе! каждую встречающегося ей человека, по-настоящему интересуется им и *отдает* каждому очень реальную частичку себя. Она ничею не утаивает. Ее радость, ее смех, ее слезы, ее правда — все перед вами, все это дар искреннего человека, который искренне является собой. Она не приспособливает свое поведение, свою личность, свои замечания или разговоры никогда и ни к кому.

И вот чем Ширли поделилась со мной. Я это не было сделано через какие-то конкретные слова, которые я услышал во время нашей беседы, но просто через ее присутствие и поведение: никогда не принимай чей-то ответ как свой собственный, никогда не отказывайся от того, сто ты есть, и никогда не переставай исследовать, кем бы ты мог стать, если бы перешел на следующей уровень.

Для этого нужна смелость.

Что заставляет меня вспомнить двух самых смелых людей, которых я знаю: Эллен де Дженерес и Энн Хеч.

Мы с Нэнси получили приглашение провести несколько дней с этими замечательными женщинами в декабре 1998 года Они спрашивали, не могли ли мы приехать и провести с ними и их друзьями первое января. «В этом году мы начинаем новую Жизнь, и

именно с вами мы хотели бы отпраздновать Новый Год, — писали они. — Ваши книги так вдохновили нас!»

Мы с Нэнси вылетели из Эстес-Парк, штат Колорадо, где только что, утром, закончили предновогоднюю сессию «Воссоздай Себя».

Не думаю, что на Земле есть другое место, где я бы быстрее почувствовал себя комфортно, чем в доме Эдлен и Энн. У них в доме сложно не почувствовать себя комфортно, так как ты чувсгвуешь, что все притворство уходит, все неискреннее исчезает, и остается лишь безусловное приятие того, кем и каким *ты* являешься; не нужны ни извинения, ни объяснения, нет *т* чувсгва вины, ни стыда, ни страха или ощущения, что ты «не соответствуешь». Все это происходит не из-за каких-то особенных действий Эллен и Энн, но из-за того, чем они *являются*.

Во-первых, они являются любящими. Они любят открыто, честно, постоянно. Это проявляется как теплота и легко возникающее чувство близости, которыми они делятся друг с другом и со всеми, кто есть рядом. Далее, они откровенны — что, конечно, еще один способ быть любящим. Нет скрытых замыслов, нет недоговоренной правды, нет никакого обмана. Они т«, что они есть, и вы то, что вы есть, и все хорошо, и тот *факт*, что все хорошо, делает каждый миг восхитительным,

**Дом Эллен и Энн, их сердца бесхитростно говорят вам:
«Добро пожаловать, вы здесь в безопасности».**

Они дарят людям очень особый дар. Я надеюсь, что когда-нибудь смогу давать каждому человеку почувствовать себя так же спокойно в моем присутствии. Я встречал такой талант у многих Мастеров.

Я только сожалею, что не встретил этих чудесных людей несколькими годами ранее.

Все — совершенство. Ты встретил их в нужное время.

Да, но если бы я научился тому, чему научила меня их жизнь, несколькими годами раньше, я бы не причинил так много бед другим людям.

Ты не причинил вреда людям, во всяком случае, не больше, чем они причинили тебе. Разве у тебя в жизни не было тех, кого ты считал злодеями?

Ну, может быть, один или два человека.

И они нанесли тебе непоправимый вред?

Нет, наверное.

Наверное?

Ты звучишь прямо как Ширли. Бит звучит как Джордж Берне.

Остроумно.

Дело в том, что люди, которые делали то, чего тебе хотелось бы, чтобы они не делали, или не сделали того, что ты хотел бы, чтобы они сделали, *не* причинили тебе вреда.

Я говорю тебе снова: Я не послал вам никого, кроме ангелов. Все эти люди принесли тебе дары, чудесные дары, чтобы ты вспомнил, Кем Ты Являешься в Действительности. И *ты* сделал то же самое для них. Когда вы все закончите это великое приключение, вы ясно поймете это и поблагодарите друг друга.

Я говорю тебе, что придет день, когда ты оглянешься на свою жизнь и будешь благодарен за каждую *минуту*. Все боли, все печали, все радости, каждый миг твоей жизни станут в твоих глазах сокровищем, ибо ты увидишь высшее совершенство замысла. Ты отступишь от полотна и увидишь гобелен, и заплачешь потому, что он так прекрасен.

Так любите друг друга. *Каждого* человека. *Всех* людей. Даже тех, кого называете своими гонителями. Даже тех, кого проклинаете как своих врагов.

Любите друг друга и себя. Ради Бога, любите себя. Я имею в виду буквально. Любите себя *ради* Бога.

Иногда это очень трудно. Особенно когда я думаю о своем прошлом. Большую часть своей жизни я был не очень приятным человеком. Я провел тридцать лет, начиная с двадцати и до пятидесяти, будучи в высшей степени...

...Не говори этого. Не осуждай себя. Ты не был худшим из людей. Ты не был дьяволом во плоти. Ты был и есть человек, который делает ошибки и пытается найти дорогу домой. **Ты заблудился. Ты целал**

то, что ты делал, потому что заблудился, потерялся. А теперь ты нашелся.

Не теряй себя опять, на этот раз в лабиринте вины и жалости к себе. Но проявись далее в высочайшей версии твою величайшего представления о том. Кем Ты Являешься.

Рассказывай о своем прошлом, но не будь им. История твоей жизни похожа на историю жизни любого человека. Ты просто думал, что являешься тем, кем ты был. Это не то, Кем Ты Являешься в Действительности. Если ты используешь свое прошлое для того, чтобы вспомнить, Кем Ты Есть в Действительности, ты поступишь мудро. Ты используешь его именно так, как оно и должно быть использовано.

Так что продолжай свою историю, и давай посмотрим, 41 еще ты вспомнил благодаря ей и о чем она напомнит всем людям.

Ну, может, я не был в высшей степени... *каким бы то ни было*. Но мне точно не удавалось создать для людей ощущение спокойствия. Даже в начале восьмидесятых, когда я думал, что кое-чему научился в смысле личного роста, я не применял и жизни приобретенные знания.

Я снова женился, ушел из «Терри Коул-Уиттэкер Минист-риз» и переехал из суматохи Сан-Диего в крохотный городок Кликинат, штат Вашингтон. Но там жизнь тоже не сложилась. в основном потому, что со мной рядом было беспокойно. Я был эгоистом и при любой возможности манипулировал каждым моментом и человеком, чтобы получить то, чего хотел.

Мало что изменилось, когда я -переехал в Портленд, штат Орегон, надеясь начать все сначала. Вместо того чтобы уллучшиться, моя жизнь стала все больше усложняться, и самым страшным ударом был большой пожар в многоквартирном доме, где мы жили с женой, уничтоживший все, что у нас было. Но я еще не достиг предела. Я развелся, потом завязал новые отношения и вскоре разорвал их. Я боролся, как утопающий,

стараясь остаться на плаву, и тащил на дно практически всех, кто был со мной рядом.

К этому времени я уже знал, что хуже быть не может¹. Но я ошибался. Восьмидесятилетний старик на «студебеккере» врезался в мою машину и повредил мне шею. Я больше года ходил в корсете для фиксации шейных позвонков, на протяжении многих месяцев проходил интенсивную физиотерапию ежедневно, поюм еще несколько месяцев — через день, затем два раза в неделю, после чего, наконец, лечение закончилось — как и все в моей жизни. Я потерял трудоспособность, свою последнюю женщину, и однажды, выйдя на улицу, обнаружил, что мою машину украли.

Это был классический случай «Пришла беда — отвори ворота», и я буду помнить те минуты до конца своей жизни. Всё. еще не оправившись от всех своих бед, я ходил взад и вперед по улице, напрасно надеясь, что я просто забыл, где оставил машину. А потом в крайнем отчаянии, от безысходности, я упал на колени и завыл от злости. Проходящая мимо женщина испуганно взглянула на меня и перебежала на другую сторону улицы.

Два дня спустя я на последние несколько долларов купил билет на автобус в городок на юге Орегона, где жила моя бывшая жена с тремя нашими детьми. Я спросил, не может ли она мне помочь, может, она позволит мне пожить в пустой комнате несколько недель, пока я не встану на ноги. Понятно, что она мне отказала и выставила меня за дверь. Я сказал ей, что мне больше некуда идти, и она ответила:

— Можешь взять палатку и туристское снаряжение.

Так я оказался в кемпинге «Горячие источники Джексона», около Эшленда, штат Орегон, где недельная арендная плата составляла 25 долларов, которых у меня не было. Я попросил менеджера дать мне пару дней, чтобы я смог собрать деньги, ч он закатил глаза. Парк уже был полон людьми без постоянной работы, и еще один нужен был ему меньше всего, но он выслушал мою историю. Он услышал о пожаре, об аварии, о сломанной шее, об украденной машине, о нескончаемой полосе неудач, и, наверное, это его тронуло.

— Ладно, — сказал он, — пару дней. Посмотрим, что) иа^ получится. Поставьте свою палатку вон там.

Мне было сорок пять лет, и я чувствовал, что жизнь моя катится под откос. В прошлом высокооплачиваемый профессионал в сфере

радиовещания, главный редактор газеты, помощник по связям с обществом ценностью в одном из крупнейших отделов образования страны и личный ассистент! доктора Элизабет Кюблер-Росс, юперь я собирал на улицах и в парках банки из-под пива и бутылки из-под содовой, зарабатывая по пяти центов за штуку. (Двадцать банок — доллар, сто банок — ни гь долларов, а пять раз по пять долларов составляют арендную плату за мое пребывание в кемпинге.)

За то время, кочорое я провел возле горячих источников, я действительно узнал, что значит жи-л, на улице. Я не был бездомным в прямом смысле этого слова, но до этою был один пиаі. И я обнаружил, что на улице, под мосгами и в парках существует свой Кодекс, который, если бы его выполняла все планета, изменил бы мир: *Помоги Другому*

Прожив на улице несколько недель, хороню узнаешь ге\, кг о живет рядом с тобой, как и они тебя. Ничего личного, никто не спрашивает о том, как ты оказался здесь. Но если они бидя!, что ты в беде, они не пройдут мимо, как большинство гех, у которых есть крыша над юловой. Они остановятся, спросяг «Ты в порядке?», и, если у них есть то, что тебе нужно, ты это получишь.

Бывало, что парни с улицы отдавали мне свою последнюю пару сухих носков или половину собранных за день банок, ко1да видели, что я не выполняю свою «норму». И если кому-то везло (пять или десять долларов от сострадательного прохожего, он возвращался в кемпинг с едой для всех.

Я помню, как в первый вечер пытался установить палатку. К тому времени, как я добрался до кемпинга, наступили сумерки Я знал, что нужно все сделать быстро, но особого опыта в установке палаток у меня не было. Дул ветер и собирался дождь

— Привяжи вон к тому дереву, — слышался хриплый голос из ниоткуда. — Потом обмотай веревкой телефонный столб. Повесь на веревку тряпку, чтоб не убиться, когда ночью пойдешь в сортир.

Начал накрапывать дождь. Внезапно я заметил, что я не один. Мой безымянный друг ничего не говорил, кроме самого необходимого, ограничивая свои замечания словами: «Тут нужен колышек» и «Лучше поверни откидным полотнищем кверху, а то будешь спать в луже».

Когда мы закончили (на самом деле он сделал всю основную работу), он бросил мой молоток на землю.

— Будет стоять, — пробормотал он, развернулся и пошел **прочь**.

— Эй, спасибо, — крикнул я вслед. — Как вас зовут?

— Не важно, — сказал он, не оглядываясь.

Я больше никуда его не видел.

Моя жизнь в парке была очень простой. Самым важным заданием (и самым большим желанием) было оставаться в тепле и сухости. Я не жаждал повышения, не беспокоился о том, что могу «вылететь с работы», не раздражался по поводу телефонных счетов и не спрашивал себя, что буду делать дальше. Часто шел дождь и дули холодные мартовские ветры, и я просто старался не замерзнуть и не промокать.

Время от времени я задумывался о том, как выкарабкаться, но моей основной заботой было остаться в кемпинге. Двадцать пять долларов в неделю — большая сумма, если деньги приходится зарабатывать, собирая пустые банки. Конечно, я собирался искать работу. Но были более насущные проблемы. Я должен был думать о сегодняшнем вечере, о завтрашнем и послезавтрашнем дне. Я еще не до конца выздоровел после травмы шеи, у меня не было ни машины, ни денег, ни дома, почти не было еды. Но, с другой стороны, приближалось лето. В этом была положительная сторона моей ситуации.

Каждый день я рылся в мусорных ящиках в надежде найти газету, недоеденное яблоко, пакет с завтраком, который не съел чей-то сынишка. Газетами я выстилал пол в палатке. Они сберегали тепло, не давали влаге проникнуть внутрь и прикрывали неровности земли. Но, самое главное, они были источником информации о работе. Каждый раз, когда мне в руки попадала газета, я тщательно изучал объявления. Так как у меня была повреждена шея, я не мог заниматься тяжелым физическим трудом, а большинство работы, которую предлагали мужчинам, предполагала в первую очередь большую физическую нагрузку. Разнорабочий. Подручный то в этой бригаде, то в той. Но через два месяца поисков я напал на настоящую жилу.

ДИКТОР РАДИО, РАБОТА ПО ВЫХОДНЫМ, опыт работы обязательен. Звонить по телефону... и т. д.

Мое сердце екнуло. Сколько могло быть людей в Медфорде, штат Орегон, у которых есть опыт работы на радио и которым нужна работа? Я помчался к телефонной будке, ухватился за телефонный справочник, нашел — слава Богу! — страницу с номерами радиостанций, бросил один из своих драгоценных четвертаков и набрал номер. Директора программ, который, как я знал, отвечает за прием на работу, не было на месте.

— Может ли он вам перезвонить? — спросил женский голос.

— Конечно, — ответил я небрежно, упомянув моим лучшим радиоголосом, что я звонил по объявлению. — Я буду здесь до четырех часов.

Я дал ей номер автомата и повесил трубку, а потом три часа просидел на земле возле будки, напрасно ожидая звонка.

Следующим утром я нашел в мусоре какой-то роман, вытащил его и отправился к телефонной будке. Я был готов прождать целый день, если будет нужно. В девять часов утра, усевшись на землю и открыв книгу, я сказал себе, что, если до двенадцати не будет звонка, я потрачу еще двадцать пять центов и позвоню на радиостанцию после обеденного перерыва. Телефон зазвонил в 9.35.

— Извините, что не связался с вами вчера, — сказал директор программ. — Я просто замотался. Итак, мне сказали, что вы прочитали наше объявление. У вас есть опыт?

Я снова опустил в нижний регистр своего голоса.

— Ну, я делал кое-какую работу в эфире, — сказал я небрежно, а потом добавил, — последние двадцать лет.

Пока происходила эта беседа, я молился, чтобы в парк с ревом не ворвался какой-нибудь грузовик. Я не хотел объяснять, почему через мою гостиную едет огромная машина.

— Почему бы вам не прийти? — предложил директор программ. — У вас есть эфирная проба?

Эфирная проба — это магнитофонная запись работы диск-жокея без музыки. Определенно, я вызвал у него интерес.

— Нет, я оставил все в Портленде, — соврал я. — Но я могу прямо на месге озвучить любой фрагмент, и, думаю, вы получите представление о том, что я умею.

— Хорошо, — согласился он. — Приходите около трех. Я уйду в четыре, так что не опаздывайте.

— Понял.

Выйдя из телефонной будки, я подпрыгнул и издал вопль. Мимо проходили двое парней.

— Так хорошо, да? — растягивая слова, произнес один.

— Думаю, я нашел работу! — похвалился я. Они были искренне рады за меня.

— Что за работа? — поинтересовался один из них.

— Диск-жокей на выходные! Я иду на собеседование в три.

— Считаешь, ты похож на диск-жокея?

Я не подумал о том, как я выгляжу. Уже несколько недель я **не** стригся, но это было не страшно. Половина диск-жокеев в Америке носили конские хвосты. И все же нужно было что-то сделать с одеждой. В кэмпинге была прачечная, но у меня не хватило бы денег на то, чтобы купить мыла, выстирать и высушить одежду и к тому же заплатить за проезд на автобусе в Медфорд и обратно.

До этого момента мне не приходило в голову, насколько я был беден. Я даже не мог съездить в город на краткое собеседование без помощи чуда. В тот момент я получил представление о том, какие препятствия встают перед людьми с улицы, когда они пытаются снова встать на ноги и начать нормальную жизнь.

Парни смотрели на меня так, как будто точно знали, о чем я размышляю.

— У тебя нет денег, так? — сипло спросил один из них.

— Может быть, пара долларов, — сказал я, явно преувеличивая.

— Ладно, пошли, приятель.

Я вместе с ними подошел к палаткам, где жили еще несколько человек.

— У него есть шанс найти работу и убраться отсюда, — объяснили они своим друзьям и пробормотали что-то еще, чего я не услышал.

— У тебя есть приличная одежда?

— Да, в сумке, но нет ничего чистого, что я мог бы сразу одеть.

— Неси сюда.

Когда я вернулся, к мужчинам присоединилась женщина, которую я уже видел раньше в кэмпинге. Она жила в одном из маленьких трейлеров, разбросанных по парку.

— Постирай и высуши эти вещи, и я их отглажу, дорогой, — объявила она.

Один из мужчин подошел ко мне и вручил маленький пакет из коричневой бумаги, в котором звенели монеты.

— Ребята собрали для тебя, — объяснил он. — Пойди постирай одежду.

Через пять часов я появился на радиостанции с сияющими глазами и густым хвостом на затылке. Я выглядел так, словно только что вышел из своей городской квартиры.

Я получил работу!

— Мы платим \$6,25 в час за два восьмичасовых рабочих дня, — сказал директор программы. — Извините, я не могу предложить больше. У вас высокая квалификация, и я пойму, если вы решите отказаться.

Сто долларов в неделю! Я буду зарабатывать *сто долларов в неделю. Это четыреста, долларов в месяц* — в то время это бы-к' для меня *целое состояние*.

— Нет, нет, именно это я искал сейчас, — ответил я спокойно. — Мне нравилась работа на радио, но теперь я занимаюсь

кое-чем другим. Я просто хотел найти способ поддерживать форму. Мне это будет в удовольствие.

И я не лгал, так как это действительно было удовольствие. Удовольствие выжить. Я прожил в своей палатке еще пару месяцев и накопил достаточно денег, чтобы купить себе «Нэш Рамблер» 1963 года выпуска за \$300. Я чувствовал себя миллионером. Только я один из всех жителей палаточного лагеря был на колесах и имел постоянный доход, и я свободно делился и первым, и вторым со всеми, никогда не забывая, что они для меня сделали.

Меня тревожили грядущие холода, и в ноябре я переехал в один из крохотных однокомнатных домиков в парке, за аренду которого платил \$75 в неделю. Я чувствовал себя виноватым, что оставляю

своих друзей на улице — ни у кого из них не было столько денег, — поэтому я приглашал одного-двух из них к себе в особенно холодные или дождливые ночи. Я старался приглашать всех по очереди, так что у каждого был шанс ненадолго укрыться от ненастья.

Именно тогда, когда казалось, что я уже до конца буду работать по два дня в неделю, я вдруг получил предложение от другой городской радиостанции вести их послеобеденные шоу. Они случайно услышали мой воскресный эфир, и я им понравился. В Медфорде между радиостанциями не было особой конкуренции, поэтому мне предложили для начала \$900 в месяц. Но я снова стал работать всю неделю и смог уехать из кемпинга. Я прожил там девять месяцев. Я никогда не забуду это время.

Я благословляю тот день, когда притащился в этот парк и приволок с собой туристское снаряжение, потому что это был вовсе не конец моей жизни, но начало. Там я научился верности, честности, искренности и доверию, а также тому, как быть простым в общении, делиться всем, что у тебя есть, и выживать. Я научился никогда не сдаваться, но принимать и быть благодарным за то, что истинно здесь и сейчас.

Итак, я учился не только у кинозвезд и известных писателей. Я учился у бездомных, которые дружески отнеслись ко мне, у людей, которых я встречаю каждый день: почтальона, продавца в овощной лавке, приемщицы в химчистке.

У всех есть чему научить тебя, есть что подарить тебе. И в этом великий секрет. Каждый из них получил дар и от тебя.

Какой дар ты принес им? И, если ты в своем незнании сделал что-то, что, по твоему мнению, ранило их, не думай, что это не дар. Возможно, это было самое великое сокровище, каким была твоя жизнь в кемпинге.

Разве самые трудные моменты в жизни научили тебя не больше, чем самые приятные? Кто же тогда злодей и кто жертва в твоей жизни?

Ты достигнешь настоящего мастерства, когда будешь ясно понимать это до, а не после того, как исход события станет тебе известен.

Время нищеты и отчаяния научило тебя, что твоя жизнь никогда не кончается. Никогда, *никогда* не думай, что твоя жизнь кончена, но всегда знай, что каждый день, каждый час, каждый *миг* — это еще одно начало, еще одна возможность, еще один шанс создать себя заново.

Даже если ты сделаешь это в последний миг, в миг своей смерти, *ты оправдаешь всю свою жизнь и восславишь ее перед Богом.*

Даже если ты закоренелый преступник, убийца, сидящий в камере смертников или идущий на свою казнь, это может быть так.

Ты должен это знать. Ты должен в это верить. Я не говорил бы тебе всего этого, если бы это было не так.

Л7

С/то самые воодушевляющие слова, которые я когда-либо слышал. Это значит, что все мы — даже *самые худшие* из нас — найдем пристанище в Твоем сердце, если только заявим об этом. Наверное, это и значит дружить с Богом.

Начиная эту книгу, я сказал, что надеюсь сосредоточиться на двух моментах: как превратить разговор с Богом в реальную, действенную дружбу и как *использовать* эту дружбу, чтобы применить мудрость «Бесед с Богом» в повседневной жизни.

Теперь ты учишься тому, о чем Я говорил тебе раньше:

твои отношения с Богом не отличаются от твоих отношений с другими людьми.

Как и в отношениях с людьми, ты начинаешь с разговора. Если разговор удастся, ты завязываешь дружбу. Если дружба удастся, ты испытываешь истинное Единство. Вот как души хотят общаться друг с другом. Вот как души хотят общаться со Мной.

Идея этой книги в том, чтобы показать тебе, как превратить разговор в дружбу. Ты беседовал с Богом на протяжении трех книг, предшествовавших этой. Теперь тебе пора обрести дружбу.

Но Я должен с сожалением сказать, что множество людей не сделают первый шаг в изменении своего отношения ко Мне. Они не могут поверить, что Я действительно разговариваю с ними, и поэтому они ограничивают общение со Мной только молитвами, как называли бы их большинство из вас. Они говорят Мне, но не со *Мной*.

Часть тех, кто обращаются ко Мне, верят, что Я слышу их. Но они даже не ожидают услышать *Мои* слова. Поэтому они ищут знаки. Они говорят: «Бог, дай мне знак». Но,

когда Я даю им знак самым простым способом, который только возможен, — используя язык, на котором они говорят, — они отвергают Меня. И Я говорю тебе: некого рые из вас и дальше будут отвергать Меня. Вы будете не только отрицать, что эта книга — знак, вы будете даже отрицать, что возможно получить от Меня подобный знак.

Но Я говорю вам: *нет ничего невозможного в Божьем мире*. Я никогда не переставал и не перестану говорить непосредственно с вами.

Возможно, вы не всегда можете четко услышать Меня или правильно истолковать Мои слова, но пока вы пытаетесь, пока вы ведете со Мной разговор, вы даете нашей дружбе шанс. И, пока вы даете Богу шанс, вы никогда не будете одни, никогда не окажетесь перед лицом важного вопроса наедине, никогда не останетесь без источника помощи в час нужды, для вас всегда будет открыт дом в Моем сердце. *Вот* что значит дружить с Богом.

Эта дружба возможна для каждого?

Для каждого. Несмотря на его верования, несмотря на его религию?

Несмотря на его верования, несмотря на его религию. Или отсутствие религии?

Или отсутствие религии.

Любой человек может обрести дружбу с Богом в любое время, я прав?

Вы все *дружите* с Богом. Просто не все знают это. Как Я уже говорил.

Я знаю, что мы повторяемся, но я просто хочу убедиться, я хочу быть абсолютно уверенным, что понял все правильно. Ты только что говорил о том, как мы не всегда правильно истолковываем Твои слова, а я хочу понять Тебя как можно точнее. Я не

хочу ошибиться. Ты говоришь, что к Богу нет «неправильного» пути?

Именно об этом Я говорю. Точно, конкретно, недвусмысленно. Есть тысячи дорог к Богу, и каждая приведет тебя к цели.

Так значит, мы можем наконец покончить с разговорами о том, что «наш Бог лучший».

Да, можете. Но сделаете ли? Вот в чем вопрос. Для этого вам придется отказаться от идеи о *превосходстве*, а это одна из самых соблазнительных идей, которая когда-либо посещала ваш разум. Она обратила всю человеческую расу. Она оправдывала массовое уничтожение представителей вашего же рода и любого другого вида существ на вашей планете.

Эта мысль, эта ваша идея о том, что вы *лучше* кого-то другого, стала причиной всей боли, страданий, жестокости и бесчеловечности в вашей истории.

Ты уже говорил об этом.

И как многое, о чем Я у же упоминал в этом диалоге, Я буду повторять это снова и снова. Я сейчас хочу подчеркнуть!» именно эту мысль, описать ее такими сильными словами, таким ясным и конкретным языком, чтобы вы никогда о ней не забыли. Ибо на протяжении веков люди спрашивали Меня: где путь к более совершенному миру? Как нам жить вместе в гармонии? В чем секрет прочного мира? И на протяжении веков Я давал вам ответ. На протяжении веков Я дарил вам эту мудрость, тысячи раз тысячью разных способов. Но вы не слушали.

Я объявляю эту истину снова и снова в нашем разговоре таким простым языком, чтобы вы никогда не смогли проигнорировать ее и она глубоко укоренилась бы в вашем сознании. Тогда в дальнейшем вы всегда будете отвергать любое предположение о том, что одна группа людей чем-то лучше другой.

Я говорю вам: *Покончите с Идей о Превосходстве.*

Ибо вот Новое Евангелие: *Не существует* господствующей расы. *Не существует* величайшей нации. *Не существует* единой истинной религии. *Не существует* философии, совершенной в своей основе. *Не существует* неизменно безошибочной политической партии, высшей экономической системы или единственно правильного пути на Небеса.

Сотрите все эти идеи из вашей памяти. Уберите их из вашей жизни. Искорените их из вашей культуры. Ибо это мысли об обособлении и отчуждении, из-за них вы убиваете друг друга. Только та истина, которую Я даю вам, спасет вас: **МЫ ВСЕ ОДНО.**

Неси эту весть дальше, через океаны и континенты, по твоей стране и по всему миру.

Я сделаю это. Куда бы я ни пошел, где бы я ни был, я буду говорить об этом громко и ясно.

И с этим провозглашением Нового Евангелия навсегда избавься от второй самой опасной идеи, которая руководит поведением людей, — мысли о том, что вам нужно что-то делать, чтобы выжить.

Вам ничего не нужно делать. Ваше выживание гарантировано. Это *факт*, а не надежда. Это реальность, а не обещание.

Вы всегда были, есть сейчас и всегда будете.

Жизнь вечна, любовь бессмертна, а смерть — только горизонт.

Я слышал эту строчку в замечательной песне, записанной Карли Саймон.

Разве Я не говорил тебе, что буду общаться с тобой разными способами — через статью в журнале трехмесячной давности, которую ты прочел в парикмахерской, через

случайную фразу друга, через слова песни, которую ты услышишь?

В этих непрерывных «беседах с Богом» я посылаю Мое вечное послание: ваше выживание гарантировано.

Вопрос не в том, выживете ли вы, но в том, каков будет ваш опыт.

Вы находите ответ в этой и в следующих жизнях. Ибо то, что вы будете переживать в следующей жизни, может быть только отражением того, что вы создали в этой, потому что на самом деле существует *только Одна Бесконечная Жизнь, каждый миг которой творит следующий,*

Значит, мы создаем *свой рай и свой ад!*

Да — сейчас и всегда. Уяснив, что ваше выживание не вызывает сомнений, вы можете перестать беспокоиться о том, кто из вас лучше. Вам не нужно наказывать себя раз и навсегда, не нужно карабкаться вверх или уничтожать других, чтобы доказать, что вы сильнее. И тогда, наконец, вы сможете «убраться оттуда к черту*». *Буквально.*

Так вперед! Станьте Моими подлинными и верными друзьями. Я показал вам шаги, которые нужно предпринять. И Я поделился с вами *Позициями Бога*, которые изменят вашу жизнь.

Давайте. Уберите *ад* из вашей жизни. Принесите в нее блаженство, радость и рай. Ибо вам *принадлежит* Царствие, сила и слава навеки.

Я бы не говорил вам об этом, если бы это не было так.

Я принимаю! Я принимаю Твое предложение начать истинную дружбу с Богом! Я выполню Семь Шагов. Я займу Пять Позиций. Я больше никогда не буду считать, что Ты перестал говорить со мной или что я не могу обращаться непосредственно к Тебе.

* Англ. *get the hell out of there* — дословно: «убрать ад оттуда».

Хорошо.

Так как мы теперь близкие друзья, я хочу попросить Тебя об одолжении.

Все что угодно. Проси, и получишь.

Ты не объяснишь мне, как осуществить некоторые из величайших истин, которые Ты дал в «Беседах с Богом»? Я хочу, чтобы все поняли, как заставить мудрость стать частью повседневной жизни.

Какой аспект мудрости ты хочешь обсудить? Давай сосредоточимся на каком-то конкретном отрывке послания, и Я расскажу тебе, как его применять на практике.

Хорошо! Наконец-то мы займемся делом! Итак, в конце трилогии «Беседы с Богом» Ты сказал, что все 800 страниц диалогом можно свести к Трем Пунктам: (1) Мы Все Одно, (2) У нас всего достаточно, (3) Нам ничего не нужно делать. Ты как бы вернулся к Пункту Первому и Третьему только что, когда говорил о том, что нужно покончить с идеей о превосходстве...

Да.

Но Ты не мог бы рассказать мне, как это работает в повседневной жизни? А также как работает Пункт Второй? Как его применять? Как мне применять все эти пункты?

Спасибо, что спросил. Теперь мы действительно «займемся делом».

Первое послание очень легко применить. Просто живи так, как будто все люди и все вокруг —продолжение тебя (так и есть на самом деле). Относись ко всем людям так, как будто они часть тебя. Относись ко всем вещам так же.

Подожди, подожди. Вот именно то, о чем я спрашиваю. Как мне применить эти утверждения в повседневной жизни? Значат ли они, что я не могу прихлопнуть комара?

Тут нет «могу» или «не могу». Нет «следует» или «не следует». Ты можешь поступать как хочешь. Каждое решение — утверждение того. Кем Ты Являешься.

Ну, «я являюсь» человеком, который не хочет, чтобы его укусил комар!

Прекрасно. Тогда поступай так, чтобы получить этот опыт. Ведь это так просто!

Но если я един со всем, разве я не убью часть себя, когда прихлопну комара?

Ничто не умирает, но только меняет форму. Но сейчас для ясности мы используем твои определения. Да, согласно твоему определению, убивая комара, ты убиваешь часть себя. Ты делаешь то же самое, когда срубашь дерево. Или срываешь цветок. Или режешь корову и съедаешь ее.

Значит, мне нельзя *ни к чему* прикасаться! Я должен оставить все так, как есть! Если термиты разрушают мой дом, я просто должен переехать и отдать им дом, потому что я не хочу *убивать их*. И как далеко я зайду?

Это хороший вопрос. Как далеко *ты* зайдешь? Если ты не убиваешь людей, значит ли это, что ты не должен убивать термитов? И наоборот, если ты убиваешь термитов, значит ли это, что можно убивать людей?

Нет, конечно, нет.

Ну, тогда ты все понял. Ты ответил на свой вопрос.

Да, потому что я использовал *иную систему ценностей*. Не ту, которую Ты предлагаешь. Я не говорю, что мы все Одно. Я говорю, что люди и термиты не Одно, так же как люди и деревья. И, определив

такое различие, я отношусь к ним по-разному! Согласно *Твоей* системы ценностей, я не могу так поступить.

Конечно, можешь. Помнишь, Я говорил, что мы все Одно, но Я не сказал, что мы все одинаковы. Твои волосы —то же самое, что твое сердце?

Прошу прощения?

Если ты отрезаешь волосы, значит ли это, что ты вырезаешь свое сердце?

Понимаю, что Ты хочешь сказать.

Правда? Действительно понимаешь? Потому что многие люди поступают так, как будто не понимают. Они относятся ко всем и ко всему, как будто это все одно и то же. Они обращаются с человеческой жизнью так, как будто она стоит не больше жизни комара. Термита. Если они видят, что допустимо отрезать волосы, они вырезают сердца. Они вредят себе, чтобы досадить другому.

Не многие так поступают.

Я говорю тебе: *каждый из вас поступал так* тем или иным способом. Каждый из вас действовал неразборчиво, обращаясь с одной вещью так, как будто она была такой же, как другая, — даже обращался с одним *человеком* так, как будто он был кем-то другим.

Ты идешь по улице, видишь белого человека и думаешь, что он такой, какими ты представляешь себе всех белых людей. Ты идешь по улице и видишь черного человека и думаешь, что он такой, какими ты представляешь себе всех черных людей. Так ты совершаешь две ошибки.

Вы создали стереотипы белых и черных, евреев и неевреев, мужчин и женщин, русских и американцев, сербов и албанцев, начальников и работников, даже блондинок и брюнеток... И вы не *перестанете* создавать стереотипы, потому что, если вы перестанете их создавать, вам придется перестать *оправдывать* ваше отношение друг к дру1у.

Хорошо, так как же нам быть? Как мне *относиться* ко всем и ко всему так, как будто все — часть Меня самого? А что, если я решу, что кто-то или какая-то группа людей являются раковой опухолью в моем теле? Разве мне не следует вырезать ее? Разве это не то, что мы называем очищением нации, уничтожением или выселением целых народов?

Да, вы принимали такие решения.

Да, об албанцах в Косово. О евреях в Германии. **Я имел в виду коренных жителей Америки.**

О...

Действительно «О...». Уничтожение людей — это уничтожение людей, будь то Аушвиц или Вундид-Ни*.

Как Ты уже говорил. **Как Я уже говорил.**

Но если мы все — части одного тела, что, если я решу, что что-то или кто-то *является* «раковой опухолью»? Что мне делать? Вот о чем я спрашиваю.

Можешь попробовать вылечить рак. Как?

Попробовать применить любовь.

Но некоторые вещи и люди не отвечают на любовь. Иногда излечить рак означает убить его, удалить его из тела. Мы стараемся исцелить *тело*, а не рак.

А что, если телу не нужно исцеление?

Что?

Вы всегда оправдываете жестокость и даже убийства как способ выжить самим. Но это приводит нас к другому вопросу, к другой проблеме. Я говорил о второй по своей опасности человеческой идее. Теперь давай замкнем круг. Что, по-твоему, случится, если ты не избавишься от рака?

Я умру.

И, чтобы не умереть, ты вырезаешь рак. Это вопрос выживания.

Вот именно.

По этой же причине люди убивают других людей, стирают с лица земли целые *племена*, выселяют в резервации це-

* Аушвиц (Освенцим) — фашистский лагерь смерти на территории Польши. Вундвд-Ни — место в Южной Дакоте, где в 1890 году американские войска совершили массовое уничтожение аборигенов-индейцев.

лые народы и этнические меньшинства. Они думают, что должны так поступить, чтобы выжить.

Да.

Но Я говорю тебе: *вам ничего не нужно делать, чтобы выжить*. Ваше выживание гарантировано. Вы всегда были, есть и всегда будете, мир не знает конца.

Ваше выживание — факт, а не надежда. Реальность, а не обещание. Поэтому все, что вы делали для того, чтобы «выжить», было ненужным. Вы создаете ад при жизни, чтобы избежать ада, которого, как вы воображаете, вы избежите, если создадите ад, который создаете.

Ты говоришь об одной форме выживания — вечной жизни — а я говорю о другой: о том. Кем Мы Являемся здесь и сейчас. Что, если нам нравится, кто мы здесь и сейчас, и мы не хотим, чтобы что-то или кто-то менял нас?

Вы не знаете. Кем Вы Являетесь в Действительности здесь и сейчас. Если бы знали, вы бы никогда не поступали так, как поступаете. Вам бы не пришлось так поспупать.

Но Ты не ответил на мой вопрос. А если нам нравится быть такими, какими мы есть здесь и сейчас, и *мы не хотим, чтобы что-то или кто-то изменял нас?*

Тогда вы бы не были теми, Кем Являетесь в Действительности. Вы были бы только теми, кем, как вы думаете, являетесь здесь и сейчас. И вы бы пытались совершить невозможное, то есть *навсегда остаться* тем, кем вы себя считаете. Вы этого не можете.

Я не понимаю. Я потерял нить....

То, Кем Вы Являетесь, —это жизнь. Вы сама жизнь! А что такое жизнь? Это процесс. Что это за процесс? Это *развитие*, или, иными словами, *изменение*.

Все в жизни меняется! Все!

Жизнь является изменением. Вот что такое Жизнь. Когда ты прекращаешь изменяться, ты прекращаешь жить. Но

ты не можешь этого сделать. И ты создаешь ад при жизни, пытаясь сделать невозможное, изо всех сил стараясь оставаться неизменным, хотя то, Кем Ты Являешься, — это изменение.

Ты то, что меняется.

Но бывают перемены к лучшему, а бывают — к худшему! Я просто стараюсь не допустить перемен к худшему.

Не существует «лучшего» или «худшего». Вы просто выдумали это. Вы решили, что называть лучшим, а что худшим.

Ладно, но что, если я называю лучшим остаться жить в моей настоящей физической форме, а не умереть? Я называю это изменением к худшему! Ты ведь не говоришь, что, если в моем теле появилась раковая опухоль, я не должен ничего делать, так как жизнь вечна, и если моя жизнь в этом теле закончится из-за моего бездействия, так что же? Ты ведь не это имеешь в виду — или это?

Я имею в виду, что каждый поступок — это акт Самоопределения. Вот чем вы все здесь занимаетесь. Вы определяете и создаете, выражаете и переживаете то, кем, по-вашему, вы являетесь. Короче, вы эволюционируете, развиваетесь. Как развиваться — это ваш выбор. А развиваться или нет — не ваш.

Если ты существо, которое выбирает вырезать раковую опухоль из своего тела, чтобы сохранить свою настоящую физическую форму жизни, это будет проявлено тобой.

Если ты существо, которое видит других представителей твоего вида как раковую опухоль, потому что они отличаются от тебя или не соглашаются с тобой, это будет проявлено тобой. Многие из вас в реальности проявили себя такими существами.

Я призываю тебя посмотреть на жизнь совсем по-новому. Я призываю тебя посмотреть на жизнь как на постоянно изменяющийся поток.

Подумай: все постоянно меняется. В том числе и ты. Ты тот, кто меняет, и тот, кто меняется. Ведь, изменяясь, ты вызываешь изменения внутри себя и во внешнем мире.

Я призываю тебя каждое утро, проснувшись, подумать об одной вещи. Что изменится сегодня? А не *«изменится ли что-то сегодня?»*. Это обязательно случится! Но какое будет изменение? И какую роль ты сыграешь в создании этого изменения, в сознательном произведении его?

Каждую секунду каждой минуты каждого часа каждого дня ты принимаешь решения. Это выбор о том, что изменится и как. И никакой другой.

Даже выбор о том, как причесать волосы. Давай используем этот пример, потому что он легкий. Ты считаешь, что причесываешься одинаково каждый день и ничего не меняешь. Но сам акт *расчесывания* является актом изменения. Ты идешь к зеркалу сразу же после того, как проснулся, и говоришь; «Ох!» Это ужасно. Ты не можешь выйти на улицу в таком виде. Ты должен его изменить. Ты должен изменить свой внешний вид. Поэтому ты умываешься, расчесываешь волосы, готовишься к предстоящему дню.

Все это время ты принимаешь решения. Некоторые из них —это решения сделать все, как *было*. Так ты создаешь иллюзию, что *все остается так, как есть*. Но ты просто *создаешь себя заново* в высочайшей версии твоего величайшего представления о том. Кем Ты Являешься!

Вся жизнь —это процесс воссоздания! Это самая великая радость Бога! Это *воссоздание* Бога!

Воздействия этой идеи на твою жизнь феноменальны. Когда ты задумаешься над ней, она станет твоим необычным открытием. *Ты только то и делаешь, что меняешься*. Ты только то и делаешь, что развиваешься. Тебе решать, как меняться. Тебе решать, *во что* развиваться. Но тот факт, что ты *есть*, не подлежит обсуждению. Это дано. Это просто происходит. Это просто Жизнь. Это просто Бог. Это просто ты.

Жизнь, Бог, Ты = Тому, что Меняется.

Но Ты все еще не разрешил дилемму. Если я Одно со всем, как мне быть с комаром?

Какое изменение ты выбираешь создать в той части себя, которую называешь комаром? Вот в чем суть твоего вопроса, и вот в чем смысл мудрости «Мы Все Одно».

Ты «меняешь ту часть Всего, которую называешь комаром. Ты не можешь «убить» комара, понимаешь? Жизнь вечна, ты не можешь ее оборвать. У тебя есть сила изменить свою форму. Как в ваших популярных фантастических книгах, ты можешь назвать себя Меняющим Форму. Но знай: все части сознания действуют вместе. В высшем смысле, одному из вас невозможно господствовать или контролировать другого. Каждый аспект божественного создает и контролирует свою судьбу совместно с другими. Поэтому ты не можешь убить комара против его воли. На каком-то уровне комар выбрал это. Все изменения во Вселенной происходят с согласия самой Вселенной в ее различных формах. Вселенная не может не соглашаться с собой. Это невозможно.

Это опасный разговор. Опасное учение. Люди могут сказать:

«Значит, я могу делать все что угодно, с кем угодно, так как они дали мне свое разрешение! В любом случае, они "создают свой опыт совместно" со мной!» Наступит полная анархия поведения.

Она уже существует. Жизнь и *есть* «анархия поведения», разве ты не видишь? Вы все делаете, что хотите, когда хотите и как хотите, и *Я вас не останавливаю*. Разве ты не видишь этого? Люди совершают поступки, которые вы называете отвратительными, повторяют их снова и снова;

и Бог не останавливает их. Ты никогда не задавался вопросом почему?

Конечно, задавался. Мы все. Мы кричали в душе: «Боже, почему Ты допускаешь это?»

Ты не хочешь получить ответ?

Конечно,хочу

Хорошо, потому что Я і олько что дал его тебе.

Если это правда, мне нужно будет подумать об этом Если -по правда, то, значит, в мире не существует ничего, что удержало бы нас от нанесения непоправимого ущерба друг другу Значи і, мы можем оправдывать свои проступки тем, что вся Вселенная согласна с нашими действиями Меня это очень тревожит Я не знаю, что делать Доктрина о правильном и неправильном, о преступлении и наказании, добре и зле, вечной награде и вечном проклятии — все

то, что контролирует нас, все то, что дает надежду угнетенным, все обесценивается этим посланием. Если у нас не будет нового послания, чтобы заменить все это, я опасаюсь за человечество, я боюсь новых глубин порока, до которых оно может опуститься.

Но у тебя *есть* новое послание. Это Истина. И это послание — *единственное*, которое может спасти мир. Пржнее послание не смогло этого сделать». Разве ты не видишь? Разве не понимаешь? Пржнее послание, которое, как ты говоришь, дало людям надежду, не принесло *ни одного из результатов, на которые вы надеялись*.

Пржнее послание о правильном и неправильном, о преступлении и наказании, добре и зле, вечной награде и вечном проклятии не смогло прекратить страдания на вашей планете, положить конец мучениям, которые вы сами себе уготовили. Так случилось потому, что это послание об отдельности.

Есть только одно послание, которое может навсегда изменить русло человеческой истории, останови! мучения и привести вас обратно к Богу. Это послание — Новое Евангелие: **МЫ ВСЕ ОДНО**.

Новое Евангелие несет вам новую весть об абсолютной ответственности: вы *абсолютно ответственны* за то, что вы выбираете, —выбираете все вместе—и что единственны

ный способ изменить ваш выбор —это изменить его всем вместе.

Вы не перестанете мучить себя, пока будете считать, что мучаете другого человека. Вы избавитесь от мучения только тогда, когда поймете, что в действительности вы мучаете себя.

Вы поймете это только тогда, когда да вам станет ясно, что невозможно что-то сделать против воли другого человека. Только в этот момент ясности вы сможете заметить то, что вы считали невозможной истиной. *Вы делаете все это сами с собой*.

Эту истину вы не увидите, пока не поймете Новое Евангелие, не вберете его в себя и не станете по нему жить.

МЫ ВСЕ ОДНО.

Поэтому, *конечно*, ты не можешь сделать с другим ничего, в чем на каком-то уровне он бы не участвовал. Это было бы возможно только в том случае, если бы мы все не были Одним. Но **МЫ ВСЕ ОДНО**. Нас только один. Мы создаем эту реальность вместе.

Ты понимаешь, какие из этого следуют грандиозные выводы?

Теперь иди и научи все народы. Научи их, что, как вы поступаете с другими, так вы поступаете с собой, и что если вы не делаете что-то для других, то вы не делаете это для себя. Поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы поступали с вами, потому что именно так вы поступаете с собой!

Эго Золотое Правило. Теперь вы понимаете его подлинный смысл.

-18

-1 Л-очему эти чудесные истины не были даны нам таким образом с самого начала? Каким бы прекрасным ни было Золотое Правило раньше, теперь в нем больше смысла. Оно идеально симметрично. Логический круг замкнулся. Теперь мы видим причину. Мы видим, почему в наших собственных интересах применять эту мудрость. Это больше не вопрос альтруизма, но вопрос практичности. Это просто то, что работает — для Нас. Почему мы не учили Золотое Правило так с самого начала, начиная с детства?

Вопрос не в том, почему этого не было в прошлом. Вопрос в том, что вы собираетесь делать в будущем. Поэтому иди и учи все народы, возвещая по всему миру *Новое Евангелие*:

МЫ ВСЕ ОДНО. НАШ ПУТЬ НЕ ЛУЧШИЙ, НАШ ПУТЬ ПРОСТО ИНОЙ.

Проповедуйте его не только с кафедр проповедников, но с политических трибун; не только в церквях, но и в школах;

не только через ваше коллективное сознание, но и через вашу коллективную экономику.

Сделайте вашу духовность *реальной* здесь и сейчас, *на Земле*.

Ты говоришь так, будто предлагаешь придать нашей духовности политический характер. Но есть люди, которые говорят, что духовность и политику не следует смешивать.

Вы не можете *не придать* вашей духовности политического характера. Ваши политические взгляды — это ваша *проявленная* духовность.

Может быть, вам следует не политизировать вашу духовность, но одухотворять вашу политику.

Но я думал, что церковь должна быть отделена от государства. Разве слияние религии и политики не порождает

новых проблем?

Порождает, и Я говорю не об этом.

Вы можете решить, что лучше оставить церковь и государство отдельными. Опираясь на свой опыт, вы можете решить, что религию и политику не следует смешивать. Но что касается *духовности* — это другой вопрос.

Причина, из-за которой вы, возможно, решите, что церковь следует отделять от государства, в том, что церковь — это определенный взгляд, определенные религиозные верования. Когда верования проникают в вашу политику, возникают серьезные противоречия и политические раздоры. Дело в том, что не у всех людей одни и те же религиозные убеждения. Более того, не все люди принадлежат к той или иной церкви или имеют те или иные религиозные верования.

С другой стороны, духовность универсальна. Все люди разделяют ее. Все люди соглашаются с ней.

Правда? Ты меня не дурачишь?

Правда, даже если они об этом не знают, даже если не называют ее так. Ибо «духовность» — это сама жизнь как она есть.

С позиций *духовности все сущее — часть жизни*, и с этим утверждением никто не может не согласиться. Вы можете спорить сколько угодно, существует ли Бог и является ли все сущее частью Бога, но вы не можете оспаривать, что существует Жизнь и что все сущее — ее часть.

Единственное, что может вызвать дискуссию в таком случае, — это являются ли Бог и жизнь одним и тем же. И я говорю вам, что это так.

Даже агностик, даже атеист согласится, что во Вселенной есть какая-то сила, что удерживает ее вместе. Есть так же что-то, что послужило *началом* для всего. И если было начало, значит, что-то существовало до возникновения Вселенной, и теперь вы знаете об этом.

Вселенная не могла возникнуть из вакуума. Но даже если так, то «вакуум» — это *что-то*. И даже если вы говорите, что Вселенная

возникла из ничего, перед вами все равно встанет тот же вопрос. Что *заставило* появиться что-то из ничего?

Эта первопричина — сама жизнь, выраженная в физической форме. Это жизнь *в процессе формирования*. Никто не может с этим не согласиться, потому что это явно «то, что есть». Однако вы можете бесконечно спорить (и спорите!), как описать этот процесс, как его назвать, к какому выводу прийти,

Но Я сказал тебе, что этот процесс — Бог. Вот что значит, что всегда значило слово «Бог». Бог — это первопричина. Неподвижный Движитель. То, Что Было до того, как возникло То, Что Есть. То, Что Будет после того, как Того, Что *Есть* Сейчас, больше не будет. Альфа и Омега. Начало и Конец.

Снова Я говорю тебе, слова «жизнь» и «Бог» равнозначны. Если процесс, который вы наблюдаете, это процесс формирования жизни, то, как Я сказал раньше, все вы — бо! и в процессе формирования. То Есть вы *Божья информация**.

Да, вероятно... но какое это имеет отношение к чему бы то ни было — и тем более к политике?

Если «духовность» — просто еще один синоним слова «жизнь», тогда духовное является жизнеутверждающим. То есть внести духовность в вашу политику означает сде-

' *Goi's informaiion* — Божья информация. *Gtifs in formntiin* — Боги и процессе фор мирования.

дать всю политическую деятельность и все политические решения жизнеутверждающими.

Именно в этом смысл и предназначение политики. Вот почему Я сказал, что ваши политические взгляды — это ваша *проявленная* духовность. Единственная причина, по которой вы создали политические институты, — это стремление создать систему, при которой можно жить гармонично, счастливо и мирно. То есть систему, которая будет утверждать саму жизнь.

Я никогда не думал о политике с такой точки зрения.

Те, кто основали вашу страну, думали именно так. Декларация Независимости Соединенных Штатов Америки говорит, что вы все созданы равными, с определенными неотъемлемыми правами, и в их числе — правом на Жизнь, Свободу и Стремление к Счастью. В

основе вашей правительственной системы лежит понятие о том, что люди могут создать систему самоуправления, которая бы гарантировала эти права. Почти все правительства в мире были созданы в основном по такому же принципу. *Форма* правительства может отличаться, но *предназначение* остается таким же. Разные культуры и общества могут по-разному формулировать свои цели и пути их достижения, но их основные желания одинаковы.

Теперь ты видишь, что правительства и политики были *созданы*, чтобы гарантировать переживание того, чем *является* духовность, — то есть самой жизни.

Но большинство людей по-прежнему не хотят слышать, как Бог говорит о политике или о политических вопросах. Каждым раз, когда я рассказываю о точке зрения «Бесед с Богом» на вопросы политики в бюллетене нашей организации, я получаю возмущенные письма. «Отмените мою подписку! — пишут мне. — Это не Божья работа! Это политические проблемы, а я подписывался на этот бюллетень не для того, чтобы читать о политике!»

Когда Марианна Уильямсон, Джеймс Редфилд и я финансировали Ночное Бдение Мирной Молитвы в Вашингтоне, округ Колумбия, все считали, что это прекрасно. Мы призывали всех людей повсюду использовать силу молитвы, чтобы принести мир на землю, — и получили широкую поддержку. Но как только кто-либо из нас заговаривает о том, *как* достичь мира, — о духовных принципах, которые лежат в его основе, — нас засыпают письмами. Люди в ярости.

Да. Люди хотят, чтобы ты молился за мир, но ничего не делал для его достижения. Они хотят, чтобы Бог нашел решение, но они не допускают, что Бог может решить, что *вы должны что-то сделать для этого.*

Фактически, это единственно возможное решение, так как Бог работает в мире через людей, которые в этом мире живут.

Я не думаю, что люди возражают против того, чтобы другие делали что-то с проблемой. Они возражают, чтобы Бог говорил им, *что* нужно сделать.

Но Я никогда не говорил и не буду говорить вам, что нужно сделать. Я никогда не отдавал приказов, не раздавал команд и не предъявлял ультиматумов. Я просто слушал, куда вы хотите идти, и предлагал вам советы о том, как туда попасть.

Вы говорите, что хотите жить в мире, в котором есть покой, гармония и радость, и Я говорю вам: радость есть свобода. Эти слова тоже равнозначны. Любое подавление свободы — это подавление радости. Любое подавление радости — это подавление гармонии. Любое подавление гармонии — это разрушение покоя.

Вы говорите мне, что хотите жить в мире без конфликтов, без насилия, без кровопролития и ненависти. И Я говорю вам: способ получить такой мир, создать его за один день — это проповедовать *Новое Евангелие* и жить согласно его истинам.

МЫ ВСЕ ОДНО. НАШ ПУТЬ НЕ ЛУЧШИЙ, НАШ ПУТЬ ПРОСТО ИНОЙ.

Проповедуйте его не только с кафедр проповедников, но и с политических трибун; не только в церквях, но и в школах; не только через ваше коллективное сознание, но и через вашу коллективную экономику.

Ты опять повторяешься.

Вы повторяетесь. Вся ваша история — повторение ваших собственных неудач в своей жизни и в коллективном опыте всей планеты. Безумие повторять снова и снова одни и те же поступки и ожидать разных результатов.

Все, что пытаются сделать те, кто стремится совместить духовность и политику, — это сказать: «Есть иной путь».

Их усилия следует благословлять, а не критиковать.

Так не получается. В Книге 2 «Бесед с Богом» ты обращался к социальным вопросам, и многие обвинили ее в том, что она слишком политизирована. Марианна Уильямсон написала совершенно замечательную книгу «Исцелить душу Америки» и стала проповедовать идею о «социальной духовности» со своей кафедры в Церкви Сегодняшнего Дня в районе Детройта, и некоторые люди из

ее же конгрегации упрекали ее в том, что она слишком много внимания уделяет политике.

То же самое говорили об Иисусе.

«Слишком много политики, — говорили люди. — Когда он говорил о духовности, он был безопасен. Но теперь он предлагает людям реально применить духовные истины. Теперь он становится опасным. Мы должны его остановить».

Но если нет «лучшего» пути, каков смысл в духовной деятельности? Каков смысл в политике? Или в чем угодной? Зачем мне действовать, если все это просто лотерея? Если не имеет значения, каким путем идти, откуда мне черпать вдохновение?

Из твоего желания сделать заявление о том, Кто Ты Есць. Может быть, то, в какую сторону зачесывать волосы, — «лотерея», но обрати внимание, что ты одинаково причесывался на протяжении нескольких лет. Почему так, а не по-другому? Может быть, потому что другая прическа это не то. Кем Ты Являешься? Почему ты покупаешь машину, которую покупаешь, носишь одежду, которую носишь?

Все, что ты делаешь, — это заявление, выражение юго, Кем Ты Являешься. Каждый поступок — это акт самоопределения.

Имеет ли это какое-то значение? Имеет ли для тебя значение определение себя? Конечно, имеет. Для этого ты и *пришел* в этот мир!

То, Кем Ты Являешься, не «лотерея». Кем Ты Являешься — самое важное решение, которое ты когда-либо принимал.

Смысл *Нового Евангелия* не в том, что не важно. Кем Ты Являешься, а как раз наоборот. То, Кем Вы Есть, *настолько* важно, что каждый из вас является совершенно великолепным. Новое учение состоит в том, что каждый из вас *настолько* великолепен, что ни один из вас не великолепнее другого в глазах Бога и в ваших глазах, если вы *смотрите* глазами Бога.

Если тебе невозможно стать лучше кого-то другого, разве это лишает жизнь смысла?

Если у тебя не может быть «лучшей» религии, «лучшей» политической партии или «лучшей» экономической *cisí* е-мы, значит ли это, что они вообще тебе не нужны?

Должен ли ты знать, что твоя картина будет «лучшеи», прежде чем ты возьмешь в руки кисть и краски? Разве Э1 о не может быть просто мняжка картина? *Иное* выражение красоты?

Должна ли роза быть «лучше» ириса, чтобы оправдать свое существование?

Я говорю вам: вы все — цветы в Саду Богов. Должны ли мы перепахать сад из-за того что один цветок не прекраснее другого? Вы именно так и делали. А потом вы сетуете: «Куда подевались все цветы?»

Вы все — ноты в Небесной Симфонии. Должны ли мы перестать играть музыку из-за того, что одна нота не более важна, чем другая?

Но что, если одна нота неправильна? Разве неправильная нота не портит симфонию?

Это зависит от того, кто ее слушает.

Не понимаю.

Ты слышал когда-нибудь, как поют дети? Они считают свою песню прекрасной, даже если половина нот фальшива.

Да. Это мне очень знакомо.

И ты полагаешь, что ты способен получить опыт, который для Меня недоступен?

Я никогда об этом не задумывался.

Скажи Мне вот что. Если ребенок поет фальшиво, ты говоришь ему, чтобы он замолчал? Так ты воспитываешь в нем любовь к музыке или любовь к себе? Или ты вдохновляешь его еще больше, предлагая ему *продолжать петь*⁷

Конечно.

Я столетиями слушал ваши песни. Ваше пение — музыка для Моих ушей. И ты воображаешь, что ни один из вас никогда не пел фальшиво?

Уверен, что один-два из них - точно фальшивили. **Вот твой ответ.**

Вы Мои дети. Я слушаю ваше пение и называю его прекрасным.

В твоей песне нет «неправильных нот». Есть только ты, Мое дитя, которое поет от чистого сердца.

Вы — оркестр Бога. Именно через вас Бог исполняет музыку самой жизни. В вашей игре нет «неправильных нот». Есть только ты.

Мое дитя, играющее от чистого сердца, стремящееся сделать все правильно.

Если бы Я не смог увидеть в этом красоту, у Меня бы совсем не было души.

Всегда помни:

Душа замечает красоту даже тогда, когда разум отрицает ее присутствие.

Это необычайное учение. Какое прекрасное видение! **Поэтому смотри на мир своей душой. Слушай душой.**

Даже сейчас, когда ты читаешь эти слова на бумаге, посмотри на них своей душой, услышь их в своей душе. Только тогда ты начнешь их понимать.

Именно твоя душа видит красоту, чудо и истину в Моих словах. Твой разум всегда будет их отрицать. Как Я уже говорил тебе, чтобы понять Бога, ты должен быть *вне своего разума*.

Не прерывай симфонии, которую исполняешь, если тебе показалось, что ты услышал фальшивую ноту. Просто *измени тональность*.

Эффективная политическая деятельность основана не на злобе или ненависти — как и *духовная*, — но на любви. Цель ее не доказать неправоту кого-то или чего-то, это просто решение поменять настоящую реальность на новую, ибо у вас возникла новая мысль о том. Кем Вы Являетесь и Кем Выбираете Быть.

Да, я назвал это Движением Новой Мысли. Но я должен задать мой вопрос (наверное, я все еще «в своем разуме», что касается

этой проблемы): значит ли Новое Евангелие «Мы все Одно», что мы не можем причинить вреда ничему: не можем прихлопнуть комара, поймать мышь, сорвать сорняк (а тем более цветок)? Значит ли оно, что мы не можем убить ягненка ради нежных восхитительных котлеток?

Можно ли отрезать волосы? Можно ли вырезать сердце? Есть ли разница?

Ты не ответил на мой вопрос. Почему Ты не дашь мне знать Твою волю? Просто скажи мне Твою волю, и для меня все станет очень просто.

У Меня нет воли, отдельной от твоей собственной. У меня нет предпочтений, кроме твоих собственных.

Так много людей не могут этого понять. Так много людей не могут этого вынести. Ибо если у Меня нет отдельной воли или предпочтений, что же вам делать? Как вы можете узнать, что правильно, а что неправильно?

Я зашел еще дальше. Я отобрал у вас идею о существовании лучшего. Что же вам делать? Какова теперь основа любого выбора или решения?

Я говорю вам, цель жизни в том, чтобы вы решили и заявили, выразили и исполнили то. Кем Вы являетесь в Действительности. Я не должен говорить вам, что правильно, а что неправильно, что лучше, а что хуже, что делать и чего не делать, и, следовательно, ваши решения не сводятся к тому, повиноваться мне или нет, а значит, не Мне вознаграждать или наказывать вас.

Вы испробовали эту систему, и *она не сработала*. Вы снова и снова провозглашали Мою волю так, как *вы* ее придумали, но это вам не помогло. Вы не повиновались ей.

Вот вы заявили, что Я против убийств, но продолжаете убивать — и некоторые из вас убивают *во имя Господа*}

Вы сказали, что Я против плохого обращения и угнетения людей, классов или полов, но позволяете существовать этим явлениям.

Вы сказали, что Я против неуважительного отношения к родителям, жестокого обращения с детьми, насилия людей над самими собой, но вы продолжаете совершать все эти поступки.

Вы сказали, что Я против всех поступков, которые вы продолжаете дедачь. Вам не удалось изменить свое поведение, *что бы* вы ни провозглашали Моим желанием или приказом.

Вы сказали, что Я против лжи, но вы лжете постоянно. Вы сказали, что Я против воровства, но вы воруете сплошь и рядом. Вы сказали, что Я против адюльтера, но вы спите с чужими мужьями и женами каждый день и каждую ночь.

Даже ваши правительства — институты, которые вы создали для того, чтобы они защищали вас и заботились о ваших нуждах, — лгут вам. Вы создали общество, построенное на лжи.

Иногда вы называете эту ложь «секретами», но она не перестает быть ложью, ибо умалчивание — это ложь, прямая и неприкрытая. Это отказ открыть всю правду, позволить другим узнать все, что связано с тем или иным вопросом, чтобы все могли делать свой выбор, опираясь на полноту сведений.

Вы сказали, что Я против нарушения обещаний и клят, но вы нарушаете свои обещания и клятвы постоянно, и вы стремитесь сделать это безнаказанно, используя любые средства, которые только позволяет логика, чтобы оправдать себя.

Не'1, человечество ясно показало, что Моя воля — как вы поняли и провозгласили ее — ничего не значит.

Однако любопытнее всего то, что все это в конечном счете прекрасно. Ибо вы так много спорите по поводу того, какова же Моя воля, что, возможно, вы бы совершили еще больше убийств во имя Мое, если бы все вдруг стали *ревностными* верующими.

Я вспомнил об одной наклейке на бампере: БОЖЕ, СПАСИ МЕНЯ ОТ ТВОИХ ЛЮДЕЙ.

Да, в этом есть доля иронии.

Вернемся к твоему вопросу. Допустимо ли убить комара? Поймать мышь? Вырвать сорняк? Убить ягненка и съесть его? Это тебе решать. Все решать тебе. Конечно, есть более значительные вопросы.

Допустимо ли убить человека в наказание за убийство? Сделать аборт? Избить гомосексуалиста? *Быть* гомосексуалистом? Заниматься сексом до свадьбы? Вообще заниматься сексом, если хочешь стать «просветленным»? И так далее, и так далее...

Ежедневно ты должен принимать решения. Только помни, что, решая, ты объявляешь и проявляешь, Кем Ты Являешься.

Каждый поступок — это акт самоопределения.

Ты понимаешь. Потому что Ты так часто повторяешь эти слова.

Повторение — это хорошо. Оно помогает интеграции. Поэтому сейчас Я снова повторяюсь. В своих повседневных действиях и выборах вы не только объявляете, Кем *Вы* Являетесь, вы также решаете. Кто Я Есмь, потому что вы и Я — Одно.

Так, в более широком смысле, Я отвечаю на твой вопрос. Я делаю это *через* тебя. И это единственный способ, как *можно* ответить на

вопрос.

Из твоего ответа произрастет твоя истина. Это истина твоего бытия. Это то > чем ты в действительности *являешься*.

Помни, что ты человеческое *существо**. Чем ты являешься, решать тебе. Хотя Я уже говорил тебе об этом не раз, возможно, ты раньше не задумывался над этими словами серьезно.

Хорошо, хорошо, но «Единство» не значит «единообразие», так? Я могу хотя бы это вытащить из Тебя?

Единство не значит одинаковость, это правильно.

Что же *значит* Единство?

Вопрос не в том, что оно значит, а в том, что единство значит для *тебя*.

Это решение должен принять каждый человек в своем сердце. И благодаря вашему решению вы создадите свое будущее — или уничтожите его.

Но, даже когда вы размышляете об этом, есть руководство, есть подсказка, есть мудрость, которая была вам дана, чтобы помочь. Не помочь вам поступать правильно, потому что «правильно» — относительный термин, но помочь вам попасть туда, куда, по вашим словам, вы хотите попасть, и поступать так, как, по вашим словам, вы хотите поступать.

Вы утверждаете, что как раса, как вид вы хотите жить в согласии, мире и гармонии, хотите создать лучшую жизнь для ваших детей, хотите быть счастливы. Если не в другом, то в этом вы все единомышленны.

Вам было дано указание, как достичь этого, в форме Трех Пунктов. Это (1) Мы все Одно; (2) У нас всего достаточно; (3) Нам ничего не нужно делать.

Первый пункт, который мы так долго обсуждали, возможно, будет легче применить, если вы поймете Второй и Третий Пункты.

А я хотел бы продолжить поиски применения этой мудрости, ее практического использования в повседневной жизни, так что давай перейдем к этим пунктам.

Л9

В конце трилогии «Беседы с Богом» Ты выделил эти Три Пункта.

Да, и если ты поймешь Второй Пункт, *У нас всего достаточно*, тебе станет яснее, как применить Первый Пункт, *Мы все Одно*, если захочешь.

Что значит *У нас всего достаточно*

Именно это и значит. *У Вас Всего Достаточно*. Достаточно всего, что, по-твоему, тебе нужно, чтобы быть счастливым. Достаточно времени, достаточно денег, достаточно пищи, достаточно любви... Тебе нужно лишь поделиться. Я дал вам всего в изобилии. В вашем мире всего достаточно для всех.

Когда ты живешь этой истиной, когда ты делаешь ее практической частью твоей реальности, нет ничего, чем бы ты не хотел поделиться, и тебе не хочется ничего накапливать — ни любви, ни пищи, ни денег.

Значит ли это, что нам не нужно иметь богатство?

Существует разница между выбором *иметь* что-то и *накапливать* что-то. Фактически, только тогда, когда ты знаешь истину, что «у тебя всего достаточно», ты можешь легко получить все хорошее в жизни, что сам выберешь.

Это правда! Только когда я понял, что всего достаточно для всех, я смог позволить себе поверить, что *всего достаточно для меня*. Однако мне приходится полагаться на веру, так как не похоже, чтобы всего было достаточно для всех.

Не суди по внешним проявлениям. Причина, по которой кажется, что чего-то недостаточно, в том, что очень многие люди, у которых есть *больше*, чем достаточно, делятся

с другими только самой незначительной частью того, что у них есть, с теми, у кого этого меньше.

Крошечная часть вашего мирового населения владеет огромнейшей долей мирового богатства и использует колоссальную часть мировых ресурсов. Это создает ужасную диспропорцию в распределении ресурсов, и эта диспропорция *увеличивается* с каждым днем.

Я просто слышу, как некоторые люди нетерпеливо говорят:

«Да, да, да, Ты уже говорил об этом».

И, конечно же, они правы, ибо, как всегда, мы снова возвращаемся к тем же идеям. Но если они испытывают нетерпение,

возможно, они снова и снова сталкиваются с тем, чего они не хотят слышать. Тут показано что-то такое, чего они не хотят видеть.

Мы снова приближаемся к той территории, которую ты называешь «социальной духовностью», а многие не хотят ступить на нее. Она заставляет их посмотреть на вещи, на которые они не хотят смотреть.

Но ты только что поднял очень важный вопрос. Только ты можешь решать, как применить истину Единства. Все проповеди и все учения мира ничего не изменят. Только тогда, когда произойдет изменение в человеческом сердце, произойдут изменения в условиях жизни человека.

Что может вызвать такое изменение?

Вопрос не в том, что, а в том, кто. И ответ — ты. *Ты можешь*. Прямо сейчас.

Я? Сейчас?

Если не ты, то кто? Если не сейчас, то когда? Вопрос из древних еврейских писаний.

Да, я задавал его очень долго. Так каков же твой ответ? Мой ответ: я, сейчас.

Из уст твоих в Мои уши.

Помни, дитя Мое, одним из Семи Шагов к созданию дружбы с Богом является *помочь Богу*. Ты только что решил сделать это. Это хорошо. Именно это и принесет тебе твое решение. Хорошо для тебя.

Когда ты соглашаешься нести в мир слово, послание, способное изменить человеческое сердце, ты играешь важную роль в изменении условий жизни человека.

Вот почему вся духовность абсолютно политична.

Но — можно, я немного поспорю с Тобой? — мне казалось. Ты сказал, что нам ничего не нужно делать.

Я так сказал, и так и есть.

О чем же мы сейчас говорим? Разве если я «несу послание», я не выполняю действие?

Нет. Ты не делаешь, ты «являешься». Ты не можешь *сделать* послание, можешь только «быть» посланием, ибо ты не человеческое делание, но человеческое бытие.

Ты несешь послание *как себя*, а не с собой. Ты *есть* это послание. Это твое духовное начало в действии. Разве ты не видишь?

Послание — это твоя жизнь, *как ты ее живешь*. Ты несешь слово, что ты *есть*.

Разве не написано: *И Слово стало плотию*⁷.

Да, но разве таково значение этого утверждения?

Да. Откуда я могу знать? Я хотел сказать, наверняка.

У тебя есть Мое слово. Мое слово в *тебе*. Ты, буквально, Слово Бога, одетое плотью. Скажи одно только слово, и твоя душа исцелится. Говори слово, живи словом, *будь* словом.

Одним словом, будь *Богом*.

Какие слова!

Вот именно.

Вот к чему все идет? Я должен стать Тобой?

Ты не «должен стать», ты *есть*. Я не прошу тебя ничего делать, Я говорю тебе, Кем Ты Являешься в Действительности.

Ты уже являешься тем, чем стремишься стать. *Тебе ничего не нужно делать*. Это Третий Пункт в Троице Священной Мудрости.

Но если я попытаюсь поступать как Бог, люди подумают, что я сумасшедший.

Они подумают, что ты сумасшедший, из-за того, что ты будешь абсолютно радостным, абсолютно любящим, абсолютно принимающим, абсолютно благословляющим и абсолютно благодарным?

Нет. Я хочу сказать, если я попытаюсь *поступать как Бог*.

Но Бог так и поступает! Ты хочешь сказать, что люди подумают, будто ты сумасшедший, если ты попытаешься поступать так, как, *по твоему мнению, поступает Бог*. А именно — проявлять власть, контролировать, требовать, мстить и наказывать.

Но Ты речешь: «И отмщю».

Нет, *вы* это речете. Я никогда этого не говорил.

Значит, человек *поступает как Бог*, когда проявляет Пять Позций Бога — не того Бога, которого мы представляли в своих ночных кошмарах, но Бога, который есть в действительности, — так?

Да. И помни, ты должен не делать, а быть. Ты являешься этими позициями. И когда ты заявляешь, что являешься ими *сознательно*, а не бессознательно, ты начинаешь жить, исходя из намерения, ты начинаешь жить сознательно. Помнишь, Я предложил тебе жить сознательно, гармонично и благотворно и объяснил тебе, что это значит? Тебе нужны еще примеры на эту тему?

Нет, думаю, я все понял еще тогда.

Хорошо. Но позволь Мне раскрыть тебе один секрет. Делай третье, и первые два произойдут автоматически.

Прими решение жить, принося благо — пусть твоя жизнь и работа приносят пользу другим, — и ты заметишь, что живешь сознательно и гармонично. Дело в том, что, когда ты живешь, принося благо, ты живешь, исходя из намерения, и поступаешь сознательно, и это выльется в гармоничность твоей жизни, ибо то, что приносит другим благо, не может быть в дисгармонии с ними.

Сейчас Я дам тебе три инструмента, которые помогут тебе сделать твою жизнь благотворной. Это Коренные Концепции Целостной Жизни:

Осознание

Честность

Ответственность

Ты даешь мне много материала. Как долго будет продолжаться мое обучение?

Всю твою жизнь, друг Мой. Всю твою жизнь.

Оно ведь никогда не закончится, да? Никогда не наступит время, когда я смогу сказать: «Я понял» и встать из-за парты.

Может наступить время, когда ты скажешь: «Я понял». Но в тот же момент ты обнаружишь, что есть еще много чему учиться. Ибо чем больше ты узнаешь, тем больше понимаешь, что есть еще многое, что стоит узнать.

Понимаешь?

Ты никогда не перестанешь расти и понимать. Ты не можешь вырасти слишком большим, слишком быстро или слишком много. Это невозможно. Ты не можешь прекратить рост, ему нет предела.

И тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы успеть все понять вовремя, ведь понимать *всегда* хорошо. Все, что ты получишь из

этого учения о Жизни, хорошо для тебя.

Но Ты сказал, что мне нечему учиться.

Подлинное обучение — это не процесс узнавания, но процесс вспоминания.

В этом учении для тебя нет ничего нового. Твою душу ничто не поразит. Истинное обучение никогда не вкладывает знание, но извлекает его на поверхность. Настоящий Мастер знает, что у него знаний не больше, чем у ученика, он просто больше вспомнил.

Ты сказал, что хочешь знать, как применить — в реальном мире, в повседневной жизни, в качестве практической, действенной истины — то ценное, что ты нашел в наших беседах. Я предлагаю тебе пути достижения. Я помогаю тебе получить то, что ты хочешь. Вот что значит дружить с Богом.

Благодарю Тебя. Тогда расскажи не о Коренных Концепциях.

Осознание — это состояние бытия, которое ты можешь выбрать. Оно означает быть пробужденным в каждый миг. Быть осознающим — значит четко видеть то, что есть и почему так есть; то, что происходит и почему так происходит; то, что может препятствовать событию и почему возникает это препятствие; все возможные — и самые вероятные — последствия каждого выбора или действия и то, что *делает* их возможными и вероятными.

Жить осознанно означает не притворяться, что ты не знаешь.

Помнишь, Я говорил, что, по-видимому, существуют те, кто знают, но кто притворяются, что они не знают? Осознавать — это быть осознающим и осознавать, что ты осознаешь. Это значит осознавать, что ты осознаешь, что ты осознаешь, что ты осознаешь, что ты осознаешь, что ты осознаешь, что ты осознаешь, что ты осознаешь.

Осознание имеет много уровней.

Быть осознающим — значит осознавать уровень осознания, который ты осознаешь, и осознавать, что нет уровня осознания, которого не можешь осознать, если ты это осознаешь.

Когда ты живешь осознанной жизнью, ты больше не поступаешь бессознательно. Это невозможно, так как ты осознаешь, что ты поступаешь несознательно, и это, конечно, значит, что ты поступаешь сознательно.

Нетрудно жить осознанно, когда ты осознаешь, что это нетрудно. Осознанность питает саму себя.

Когда ты не осознаешь, что такое осознание, ты не можешь знать, на что оно похоже. Ты даже не знаешь, что не знаешь. Ты забыл. На самом деле ты знаешь, но ты забыл, что знаешь, а это все равно что совсем не знать. Вот почему вспомнить так важно.

Для этого Я здесь. Я здесь, чтобы помочь вам вспомнить. Для этого и существуют друзья.

Такова и твоя роль в жизни другого человека. Всех людей. Ты здесь, чтобы помочь другим вспомнить. Возможно, ты забыл это.

Когда ты вспоминаешь, ты возвращаешься к осознанию. Вернувшись к осознанию, ты начинаешь осознавать свое осознание, и ты осознаешь, что осознаешь.

Осознавать — значит замечать мгновение. Значит остановиться, посмотреть, послушать, почувствовать, в полной мере пережить то, что происходит. Это медитация. Осознание все превращает в медитацию. Мытье посуды. Занятия любовью. Стрижку газонов. Признание, которое ты делаешь другому человеку. Все становится медитацией.

Что я делаю? Как я это делаю? Зачем я это делаю? Чем я являюсь, когда это делаю? Почему я являюсь этим, когда это делаю?

Что я переживаю прямо сейчас? Как я это переживаю? Почему я переживаю это именно так? Чем я являюсь, пока переживаю это? Почему я являюсь этим, пока переживаю это? Какое отношение имеет все это к тому, что я переживаю? Какое отношение имеет все это к тому, какое переживание другие люди получают от меня?

Осознавать — значит двигаться к уровню Ненаблюдаемого Наблюдателя. Ты наблюдаешь за собой. А потом наблюдаешь за собой, наблюдающим за собой. А потом наблюдаешь за собой, наблюдающим за собой, наблюдающим за собой. В конечном счете нет никого, кто наблюдает за тобой, наблюдающим за собой. Ты становишься Ненаблюдаемым Наблюдателем.

Это Полное Осознание.

Это легко. Это не так сложно и запутанно, как звучит. Ты просто должен остановиться, посмотреть, послушать, почувствовать. Ты

должен знать — и знать, что ты знаешь. Ты должен перестать притворяться.

Теперь ты по-настоящему готов творить. Ты готов сознательно творить себя. В прошлом ты делал то, что делал, до *того*, как смог творить сознательно. Это можно было назвать притворством*.

Это необычайно. Я никогда не слышал ничего подобного.

Нет, слышал. Этому учил Будда. Этому учил Кришна. Этому учил Иисус. Этому учил каждый Мастер, который когда-либо жил и который живет сейчас. В этом нет ничего нового, нет ничего, что поразило бы твою душу.

Когда ты перестанешь притворяться, ты станешь абсолютно честным. Честность — второй инструмент. Быть честным — значит сказать — сначала себе, а потом другим, — что ты осознаешь.

* Англ. *pre-tending*, приставка *pre-* означает «более ранний, предшествующий».

Честность — это то, на чем ты стоишь. Ты больше не принимаешь ложь*, но ты стоишь на чем-то. Возможно, ты заметил, что ты не можешь стоять на чем-то, пока не перестанешь лгать. Вот почему говорят, что, когда ты абсолютно честен, ты по-настоящему прямой***.

В Книге 2 «Бесед с Богом» перечисляются Пять Уровней Говорения Правды и объясняется, как эти пять уровней могут привести к жизни абсолютной открытости, или искренности. Эти два слова интересно перекрывают значение друг друга. Быть абсолютно открытым — значит быть абсолютно прозрачным***. Люди могут видеть тебя насквозь. Нет скрытых умыслов. Чем более открытым ты становишься, тем более искренним.

Постоянно используй инструмент честности и наблюдай, как меняется твоя жизнь. Используй ее в отношениях с людьми. В бизнесе. В политике. В школах. Используй ее повсюду, всегда.

Осознавай, что ты делаешь, и честно говори об этом. Честно говори о последствиях, к которым, как ты прекрасно знаешь, привели твои действия. А потом сделай выбор принять на себя ответственность за них. Это третий инструмент. Это признак великой зрелости, великого духовного роста.

Однако ты не захочешь так поступать, пока ваше общество будет приравнивать ответственность наказанию. Слишком часто в прошлом принять на себя ответственность значило «стать козлом отпущения». Но ответственность не означает вину. Скорее, она означает готовность сделать все возможное, чтобы твои действия привели к как можно лучшим последствиям или чтобы исправить все, что можно исправить, если окружающие решат испы-

It Англ. *lying* — ложь, еще одно значение — дежа.

»» Англ. *upstanding*.

»»» Англ. *transparent*—прозрачный, искренний.

тывать последствия твоих действий как причиняющие вред.

Некоторые люди руководствуются в жизни правилом, которое гласит: «Каждый человек отвечает за все последствия своих действий, так как мы сами создаем свою реальность, поэтому я не отвечаю за то, что происходит с тобой, даже если я послужил тому причиной». Я называю это *ню-эйджевской лазейкой*. Это попытка извратить логику Движения Новой Мысли, которая провозглашает, что каждый человек — создатель.

Я говорю тебе: вы все отвечаете друг за друга. Вы действительно хранители своих ближних. И когда вы поймете это, все горести, все печали, вся боль в человеческой жизни исчезнет.

Тогда вы создадите Новое Общество, основой которого будет Новое Евангелие: *МЫ ВСЕ ОДНО* и которое будет опираться на Коренные Концепции: осознание, честность, ответственность.

Не будет других законов, других норм или правил. Не будет законодательства и не будет необходимости в нем. Ибо вы наконец поймете, что *невозможно узаконить нравственность*.

В ваших школах детей будут учить Коренным Концепциям. Весь набор изучаемых предметов будет выстроен вокруг них. Через них будут учить чтению, письму и арифметике.

Вся мировая экономика будет отражать эти Коренные Концепции. Вся инфраструктура будет выстроена вокруг них. Они будут руководить торговлей и обменом.

Ваше самоуправление будет поддерживать эти Коренные Концепции. Вся структура правительства будет выстроена вокруг

них. Такие отделы, как отдел общественного обслуживания, правосудия и управления и распределения ресурсов, будут работать согласно им.

Ваши религии будут поддерживать эти Коренные Концепции. Вся система духовных верований будет выстроена вокруг них. Благодаря им вы сможете испытать безусловную любовь, безграничную щедрость и эмоциональное и физическое исцеление.

Вы узнаете, наконец, что невозможно избежать ответственности за то, что испытывает другой человек, ибо *нет* «другого» человека. Есть только Ты, выраженный во множестве форм.

Благодаря этому знанию все изменится. И изменение будет столь драматичным, столь глубоким и столь полным, что мир, в котором вы живете сейчас, покажется вам кошмаром, который наконец закончился. И вы действительно пробудитесь.

Время вашего пробуждения не за горами. Момент вашего возрождения, воссоздания вот-вот настанет. Вы на пороге того, чтобы создать себя заново в следующей высочайшей версии вашего величайшего представления о том. Кто Вы Есть.

Таково устройство вашего мирового общества в новом тысячелетии. Вы сами придумали его. Вы вызвали его к жизни. Вы уже привели его в действие. Человеческие существа повсюду меняются согласно его принципам. Они совместно принимают участие в созидании нового общества. Восток встречается с Западом. Белые люди принимают людей с другим цветом кожи. Религии сливаются, правительства объединяются, экономика расширяется. Во всем вы продвигаетесь к глобальному подходу, глобальной точке зрения, создаете глобальную систему.

Перед изменением будет хаос. Это естественно для переворота такого масштаба. Ибо вы не только меняете свои привычки, вы меняете всю вашу идею о том, Кто Вы Есть как люди, как объединение наций, как вид. Поэтому неизбежен хаос, его создают те, кто не хочет принять перемены, кто не может принять гибель идеи о превосходстве и Но

вое Евангелие Единства. Будут такжете, кто просто боится, что подобное изменение приведет к потере контроля над собственной

жизнью, отказ от личного и национального самосознания. Ничего подобного не произойдет.

Переворот не будет значить исчезновение этнических, национальных или культурных различий. Он не будет значить попрание традиций, отказ от наследия или распад семей, родов или сообществ. Напротив, этот переворот приведет к укреплению человеческих связей, так как вы поймете, что их возможно поддерживать не за счет другого человека.

Изменение будет означать конец не вашим отличиям, но вашей разобщенности. Отличия и разобщенность — не одно и то же,

Отличия утверждают и делают возможным опыт того, Кто Вы Есть. Разобщенность запутывает и делает этот опыт невозможным. Без отличий между здесь и там, верхом и низом, медленным и быстрым, горячим и холодным ни одно из упомянутых явлений не может быть испытано. Но между здесь и там, верхом и низом, быстрым и медленным, горячим и холодным нет *разобщенности*. Это просто разные версии одного и того же. Подобным же образом, нет *разобщенности* между черными и белыми, мужчинами и женщинами, христианами и мусульманами. Все они суть разные версии одного и того же.

Когда вы это поймете, это тоже будет означать изменение. Вы станете частью Нового Общества, в котором будут уважать разнообразие, но не разобщенность.

Для того чтобы испытать Единство, тебе не обязательно исчезать как личности. Конечно, это очень страшно. Страшно, что Единство может означать одинаковость, и что то, что отличает тебя от Целого, исчезнет. То есть *ты* исчезнешь. Получается, что борьба против Единства — это борьба за выживание.

Но Единство не положит конец твоей жизни как индивидуальному выражению Целого. Скорее, будет способствовать ему.

Сейчас вы убиваете друг друга из-за любви к себе и к своим убеждениям, и ненависти к другим и их убеждениям. Вы создали такую систему, что для того, чтобы выжить как индивидуальное существо, раса, религия или нация, вам приходится делать так, чтобы больше не выжил никто. Это ваш миф, который вы называете Выживанием Сильнейших.

Когда вы будете жить по Новому Евангелию Единства, вам не придется бороться за выживание. Вы сможете выжить, *не борясь* за него. Простое решение, которое так долго вам не давалось, изменит все.

Вы перестанете бороться за выживание в тот день, когда поймете, что вы *не можете не выжить*. Вы перестанете убивать друг друга в тот день, когда поймете, что *нет* «другого».

Жизнь вечна, и Нас есть только Один.

Эти две истины сделают бессмысленным практически все, что вы делали раньше. Когда вы поймете их, они преобразят вашу жизнь и превратят ее в блистающее выражение высочайшей версии вашего величайшего представления о том. Кто Вы Есть.

Жизнь вечна, и Нас есть только Один.

Эти две истины суммируют все и меняют все.

Жизнь вечна, и Нас есть только Один.

Эти две истины — все, что вам когда-либо будет нужно знать.

20

Что значит обрести дружбу с Богом? Это значит иметь всю мудрость на кончиках пальцев. В любое время, в любом месте.

Это значит никогда больше не задаваться вопросом, что делать, чем быть, куда идти, когда действовать и зачем любить. Все вопросы исчезают, когда ты обретаешь дружбу с Богом, ибо Я дам вам все ответы.

На самом деле, я не дам вам никаких ответов, но просто покажу, что вы принесли их с *собой*, когда пришли в эту жизнь; что они всегда у вас были. Я покажу вам, как извлекать их, как заставить их излиться из вашего существа — на любую проблему, любой вызов, любую трудность, чтобы проблемы, вызовы и трудности не были больше частью вашей жизни, но их заменили другие переживания.

Внешнему миру может показаться, что ничто не изменилось. И в действительности, ничто, *возможно*, не изменится. Возможно, ты будешь встречаться с теми же обстоятельствами. Только ты ощутишь разницу. Только ты заметишь изменение. Это будет твой внутренний опыт, но вскоре он начнет влиять на внешний мир. И хотя люди, возможно, не увидят перемены в твоих внешних обстоятельствах, они заметят перемены в *тебе*. Они начнут удивляться этим

переменам. Они начнут восхищаться ими. И наконец, они спросят тебя о них.

Что мне им сказать?

Скажи им правду. Правда освободит их. Скажи, что в твоём внешнем мире ничто не изменилось. У тебя по-прежнему болят зубы. Тебе по-прежнему нужно оплачивать счета. Ты по-прежнему иногда суешь обе ноги в одну штанину.

Скажи им, что у тебя по-прежнему бывают обстоятельства, которые ты когда-то называл далекими от совершенства, что ты по-прежнему сталкиваешься со всеми жестокими и мучительными сторонами жизни. Скажи им, что не изменилось ничего, кроме твоего опыта.

Что это значит? Я не знаю, что это значит. **Как, по-твоему, что значит слово «опыт»?**

Ну, словарь определяет его как «совокупное познание, даваемое восприятием; все, что можно воспринять, понять и вспомнить».

Хорошо. Итак, когда ты знаешь великие истины жизни, меняется твое совокупное познание. Твой опыт включает все, что можно «воспринять, понять и вспомнить». Вот важное слово: «вспомнить».

Короче, твой опыт меняется, когда ты *полностью вспоминаешь*, Кто Ты Есть в Действительности.

Я здесь для того, чтобы помочь тебе вспомнить. Ты здесь для того, чтобы помочь вспомнить другим. Когда ты вспоминаешь, то снова становишься Частью Тела Господня. Ты становишься Единым со Всем Сущим, хотя та часть тебя, которая выражает Целое в форме конкретной единицы, не исчезает, но, напротив, проявляется еще в большем сиянии, чем прежде.

Когда твое индивидуальное выражение так сиятельно, другие могут назвать тебя Богом, или сыном Божьим, или Буддой, или Просветленным, или Мастером, или Святым — или даже Спасителем.

И ты *будешь* спасителем, который пришел, чтобы спасти всех от забвения, оттого, что они забыли свое Единство, от того, что они действуют, как будто они отделены друг от друга.

Ты проживешь свою жизнь, работая ради уничтожения иллюзии отдельности. И ты присоединишься к тем, кто работает для того же.

Ты ждал этих других. Ты ждал, чтобы они появились в твоей жизни, чтобы ты узнал их. Теперь вы нашли друг друга, и ты больше не одинок на своем пути.

Вот что значит дружить с Богом. Это значит больше не быть одиноким.

Теперь, продолжая жить своей повседневной жизнью, знай и понимай, что ничто уже не будет прежним. Твоя дружба со мной изменила все. Она принесла тебе Мою поддержку и Мою любовь, Мою мудрость и Мое осознание.

Теперь ты будешь осознавать, и ты будешь осознавать, что ты осознаешь. Ты будешь идти, бодрствуя. Ты *зрокнешь* всю полноту.

Кроме тех случаев, когда *не зрокнешь*.

Могут быть времена, когда ты снова упадешь в забытие, когда ты вообразишь, что ты не тот, кем Ты Являешься в Действительности. В эти времена особенно полагайся на нашу новую дружбу. Назови Мое имя, и я буду рядом. Я верну тебя к твоему осознанию, Я приведу тебя к твоей мудрости, *Я верну тебя тебе*.

Делай то же самое для других. Возвращай людей самим себе. Это твое задание, твоя миссия, твоя цель.

И через свою дружбу с тобой они познают, что они обрели дружбу с Богом, 2-1

1. ут моя история пока заканчивается. Сегодня 29 июня 1999 года, 6:25 утра. Я встал в 2:30 ночи и, сидя в уютном кабинете в моем чудесном доме в холмах недалеко от Эшленда, штат Орегон, сейчас заканчиваю свою книгу. Я ожидал чего-то, что помогло бы мне завершить ее. Последняя глава стала этим завершением. Больше нечего сказать. Все уже здесь. Все ясно. Когда осознаешь и когда осознаешь, что осознаешь, больше нет вопросов.

Я закончу рассказ о себе тем, с чего я начал его в Книге 1 «Бесед с Богом». Из кэмпинга возле Эшленда я вернулся к «настоящей жизни». Но на этот раз я хотел *жить*, а не просто «зарабатывать на жизнь». Это желание было основным источником моей грусти в годы, которые предшествовали написанию первой части «Бесед с Богом» и моему гневному письму к Богу. Это был основной источник моих неудач в создании личных взаимоотношений. С тех пор я научился двум важным вопросам, которые нужно задавать в жизни: Куда я иду?

Кто идет со мной? Я также научился никогда не менять местами эти вопросы; никогда не задавать вначале второй, а потом изменять первый, чтобы он соответствовал второму.

Теперь у меня чудесная жизнь, у меня чудесная жена, Нэнси, и чудесные друзья. И мой самый чудесный друг — Бог.

Я действительно дружу с Богом и использую эту дружбу каждый день. Для этого и существуют друзья — чтобы их использовать. Бог любит, когда мы так поступаем. Бог говорит:

«Используй Меня». Это волшебные слова. Эти слова изменяют вашу жизнь. Когда вы услышите, как Бог юворит их, ваша жизнь изменится. Когда люди услышат, как *вы говорите* эти слова, ваша жизнь изменится.

Эти слова даже мощнее, чем «Я люблю тебя». Ибо, когда вы говорите: «Используй меня», вы говорите ге намного больше, чем

21 _____ 339

просто «Я люблю тебя». Вы говорите: «Я люблю тебя» и «Я докажу тебе это прямо сейчас».

Вот что говорит Бог. Вот что говорит Бог всегда.

Я уверен, что это утверждение сложно принять тем, кому были нанесены травмы, обиды и глубокие душевные раны. Но я уверяю вас, это правда. Даже наши самые черные минуты — это дар. Этому учили нас все Мастера, и либо так и есть, либо все Мастера лгали нам. Не думаю, что Будда был лжецом. Не думаю, что Иисус выдумывал. Не думаю, что Магомет водил нас за нос.

Я думаю, что спасение от рогаток и стрел яростной судьбы — в том, чем мы являемся. Быть или не быть, вот в чем вопрос. Быть тем. Кто Мы Есть в Действительности, или быть чем-то иным. Вот в чем выбор.

То, чем Бог поделился с нами в этой книге, изменит нашу жизнь и может изменить мир. Это мощная весть. Так поделитесь ею. Отдайте ее. Идите и проповедуйте Новое Евангелие.

Не игнорируйте возможности поделиться этим посланием, которые предоставляет вам каждый день. Но помните, что самый эффективный способ поделиться им — *быть* им. Сейчас я выбираю посвятить остаток моей жизни *бытию*. И призываю вас сделать то же самое.

Мои чудесные и прославленные дети. Мои новые друзья, все...

Ваша дорога была тяжела и терниста. Но теперь вы нашли путь домой. Вы преодолевали препятствия, встречали вызовы, исцеляли раны, разрешали конфликты, разрушали преграды, задавали вопросы и слушали свои ответы в попытках вернуться ко Мне. Теперь ваша работа закончена. Только что *началась ваша радость*.

Пусть теперь вашей радостью станет вернуть ко Мне других, показать другим путь домой, вернуть другим их самих. Ибо там дом, и там Я — живущий в сердцах как душа каждой части Тела Господня.

Вернитесь домой, в свое собственное сердце, и вы найдете Меня там. Воссоединитесь со своей душой, и вы воссоединитесь со Мной.

Верьте, ибо Я говорю вам, что вы и Я можем быть разными, но не можем быть разделенными. Так идите и уничтожьте разделение среди вас. Возрадуйтесь вашим отличиям, но покончите с вашей отдельностью и слейтесь воедино во всеобщем выражении единой истины: Я Есть Все Сущее.

Надейтесь, ибо Моя любовь к вам никогда не закончится, она никогда не будет знать никаких ограничений или условий.

Любите друг друга как выражение Меня.

В вашем решении быть выражением Бога вы восславите себя. В вашем выборе испытать единство с Богом и со всем сущим вы реализуете себя. В вашем стремлении познать истину вы проявите истину. Не просто в мыслях, не просто в словах, но в реальности.

Вам принадлежит место в Царстве Небесном и в сердце Бога. Это ваши владения. И когда они будут отражаться в ваших поступках, вы станете настоящими Мастерами.

И знайте: мастерство там, куда вы направляетесь. Оно там, куда, по вашим словам, вы хотите попасть, и поэтому Я веду вас туда и призываю вас вести друг друга.

Обретите дружбу с Богом и помогите другим узнать, что через свою дружбу с вами *они* подружатся с Богом, ибо вы и Я Одно, и, таким образом, вы — Бог, с которым они станут друзьями.

Они тоже Бог, с которым *вы* станете друзьями. Вы не можете испытать дружбу с Богом, если не испытаете дружбу друг с другом — потому что Я и есть «другой». Нет «другого» человека, который не является Мной. Когда вы это постигнете, вы постигнете величайший секрет. Теперь настало время выйти в мир и жить этим секретом. Живите

им с верой, делитесь им с надеждой, проявляйте его с любовью.

Прежде всего живите любовью, а не просто говорите о ней. Ибо, если вы только говорите, будь то на языке людей или на языке ангелов, но не любите, вы просто пустозвоны. Если вы обладаете пророческим даром, понимаете все тайны и обладаете всеми знаниями и если ваша вера так сильна, что вы можете двигать горы, но вы не любите, — вы не выражаете высочайшую версию своего величайшего представления о том. Кем Вы Являетесь.

Любовь терпелива и добра; любовь не ревнива и не хвастлива; она не высокомерна и не груба. Любовь не настаивает на том, что ее путь лучший; она не раздражительна и не обидчива; она не осуждает неправильные поступки, ибо она знает, что не существует ни правильного, ни неправильного. Любовь все выносит, все знает, все терпит, все принимает, но ничего не прощает, ибо любовь знает, что нет необходимости ничего и никого прощать.

Любовь никогда не заканчивается. Ваши пророчества забудутся, ваши языки исчезнут, но ваши знания будут расти и меняться. Ибо ваши знания сейчас несовершенны, но, когда вы наконец поймете, что все совершенно, несовершенное знание уйдет, как и ваш обычай называть что-либо в жизни несовершенным.

Когда ты был ребенком, ты говорил как ребенок, ты думал как ребенок, ты постигал как ребенок. Но теперь ты вырос в духе и оставил детские привычки. Тогда ты видел лишь неясные очертания в зеркале, но теперь мы с тобой стоим лицом к лицу, ибо мы теперь друзья. Тогда ты знал только часть, теперь ты понимаешь до конца, ты даже понимаешь, что тебя понимают до конца. Вот что значит дружить с Богом.

Сейчас Я покидаю эти страницы, но никогда не покину твое сердце и твою душу. Я не могу покинуть твою душу, потому что Я *есть* твоя душа. Твоя душа сделана из того,

что Есть Я. Так иди. Мой душевный партнер, и живи в вере, надежде и любви; но знай, что величайшая из них — любовь.

Неси ее по миру, делись ею, будь ею, где бы ты ни был, и твой свет будет тем светом, который сможет озарить весь мир.

Я люблю Тебя, Ты знаешь это? **Я знаю. И Я люблю тебя.**

ТВ эаВерще-нме...,

-1\ак всегда, заканчивая один из диалогов с Богом, я восхищаюсь богатствами мудрости, которые были дарованы человечеству. Бог постоянно говорит с нами не только через мои книги, но и через множество других книг и источников. Я уверен, что все наши проблемы на этой планете были бы решены, *если бы мы прислушались к Нему.*

Я хочу использовать на практике дарованную нам мудрость. Вот почему я позволяю себе в конце каждой из моих книг давать рекомендации, которые могут помочь нам подняться на следующий уровень выражения своего духовного начала в реальной жизни.

Чтобы выразить свое духовное начало в реальной жизни, в первую очередь нужно найти его в себе. Для многих людей это не только первый, но и самый трудный шаг, ибо для них вопрос в том, как его сделать. Я задавал этот вопрос на страницах «Дружбы с Богом». Может быть, вы припоминаете ответ Бога:

...Проводи несколько минут каждый день в переживании Меня. Делай это сейчас, когда у тебя нет жестокой необходимости это делать, когда жизненные обстоятельства не заставляют тебя. Сейчас, когда кажется, что у тебя на это даже нет времени. Сейчас, когда ты не чувствуешь, что ты одинок.

Воспитай в себе привычку сливаться со Мной ежедневно. Чтобы, когда ты будешь одинок, ты знал, что это не так. По-настоящему приняв Бога, установив эту божественную связь, ты никогда не захочешь больше потерять ее, ибо она принесет тебе величайшую радость.

Есть много путей к себе, и, как неоднократно указывалось в этом диалоге, нет единственно правильного или лучшего пути. Одним из методов, который является эффективным для многих, в том числе и для меня, и которым я лично занимаюсь, является *Dahnhak*. Это

способ связи с Внутренним Создателем посредством дисциплины и научного подхода. Его создал Великий Мастер Сеун Хень Ли. Сегодня в мире существует 230 центров *Дахн* в Корее, Соединенных Штатах и других странах.

На протяжении всей истории человечества множество мудрых мужчин и женщин учили нас, что мы все действительно Одно, что мы неотделимы друг от друга и что то, что воздействует на одного из нас, воздействует на нас всех. Хотя мы неоднократно получали это послание, остается открытым вопрос о том, как сделать эту мудрость по-настоящему нашей? Как нам «прочувствовать» истину Единства, а не просто «знать» ее на поверхностном уровне? *Дахн* — один из ответов.

Дахн — это всесторонняя, целостная система, которая включает гимнастику, глубокую растяжку, медитацию, дыхательные техники и другие практики, которые помогают человеку ощутить *Ki* (известную в некоторых культурах как Ци), или Жизненную Энергию, которая наполняет всех нас. Почувствовав эту энергию, вы сможете использовать ее не только для того, чтобы добиться физического здоровья, но и чтобы установить связь с универсальной энергией и достичь духовного пробуждения, в котором каждая клетка вашего существа ощущает Единство.

Дахн — это простая, легкая и действенная система. Если вы хотите больше узнать о ней, вы можете найти ближайший к вам Центр *Дахн*, позвонив по телефону 1-877-ДАХННАК.

Существует множество других физических и психических техник, которые также достойны вашего внимания: они все приведут вас к цели, если вы серьезно относитесь к ним и в глубине души приняли твердое решение не просто искать, но и *нести* свет в наш мир. Ибо сегодня мы должны делать больше, чем просто заботиться о своей собственной жизни. Эти техники и системы помогают установить связь между телом и сознанием, между «деланием» и «бытием» и возвышают индивидуальное и групповое осознание.

В прошлом мы пытались изменить наш общий опыт, стараясь изменить то, что мы делаем, но наши усилия не оправдали

себя. Человеческий род делает те же ошибки, что и тысячу лет назад. Я полагаю, причина в том, что мы стремились изменить

поведение, а не сознание, которое им управляет.

В моем непрекращающемся диалоге с Богом постоянно звучит мысль о том, что нам ничего не нужно делать; что решение наших проблем лежит не в «делании», но в *бытии*.

Какая разница между «бытием» и «деланием», и как это можно применить в нашем мире, где каждый человек ежедневно занят добыванием хлеба насущного? Это необычайно интересная тема, и я коснулся ее в брошюре, которую я написал, столкнувшись с этой конкретной проблемой. Я хотел найти способ жить в реальном мире, как призывает меня Господь. Я хотел превратить чудесную мудрость Бога о бытии в практическую технику. Я знал, что идея о «бытии» может изменить мир, но не знал, как применить ее на практике.

И вот однажды ко мне пришло решение. В эти дни я был просто одержим — я писал часы напролет, и так появилась брошюра «Носители Света». Она дает ответы на один из самых важных вопросов современного мира — как научиться правильно зарабатывать на жизнь, как *жить*, а не просто работать ради выживания. Мы все должны освободиться из ловушки ежедневно! о «делания», если хотим когда-либо стать, как призывает нас Бог, «светом, который действительно может озарить мир».

«ВосСоздание» (*ReCreation*), некоммерческая организация, которую мы с Нэнси основали для того, чтобы продолжать распространение послания моего разговора с Богом, издала эту брошюру, и я надеюсь, что каждый человек, который когда-либо задавал вопрос о том, как перейти от делания к бытию в своей жизни, прочтет ее. Мы назвали нашу организацию «Вос-Созданием», выражая наше понимание цели жизни: создавать себя заново в высочайшей версии нашего величайшего представления о том. Кем Мы Являемся.

Став сознательным участником процесса воссоздания, вы захотите сделать что-то для остального человечества. Это естественно. Одним из способов, которым мы можем помочь миру, является привнесение наших духовных принципов в политическую деятельность. Я знаю, некоторые люди полагают, что духовность и политика несовместимы. Но Бог говорит нам «Ваши политические взгляды *и есть* ваша проявленная духовность».

Я ясно осознаю истинность Его слов. Вот почему я не один год искал политическую партию или движение, которое руководствовалось бы духовными, жизнеутверждающими принципами. Говоря проще, мне нужна была причина, чтобы юлосовать на выборах. Я не смог найти то, что я искал, среди традиционных политических партий. Когда я прочитал книгу Роберта Рота, она перевернула мое понимание проблемы. Если вы переживаете то же состояние, которое переживал я, — ищете и уже начинаете терять надежду, — я обещаю вам, что эта книга покажет вам замечательный способ обратить вашу духовную истину в практические политические действия.

Книга мистера Рота называется «Причина голосовать». Вы обязаны ее прочесть, даже если не «интересуетесь политикой». *Особенно* если не интересуетесь политикой. Возможно, вы не интересуетесь ею, поскольку не видите смысла в том, чем занимаются политики. Политика не давала вам реального способа выразить того, кем *вы* являетесь. У вас не было *причины голосовать*.

Теперь она у вас будет.

Марианна Уильямсон говорит: «По мере того как растет в нас сила духа, растет наше желание служить миру». Ее потрясающая книга «Исцелить душу Америки» показывает, что необходимо сделать и как мы можем это сделать. Ее идеи можно применять не только в Америке, но и во всем мире.

Мы с Марианной совместно организовали Альянс Глобального Возрождения, который объединяет людей по всему земному шару в Круги Граждан. Их целью является изменение мира посредством применения духовных принципов в общественной деятельности. Это самое захватывающее трансконтинентальное духовно-политическое движение, о котором я знаю. В его совет директоров входят Дипак Чопра, Уэйн Дайер, Том Хартман, Джин Хьюстон, Барбара Маркс Хаббард, Томас Мур, Кэролин Мисс, Джеймс Редифилд, Гари Зукав и другие. Все мы

работаем в одной команде, и мы надеемся, что вы присоединитесь к нам. Чтобы больше узнать об этой действительно прекрасной инициативе, связывайтесь с нами по адресу:

Global Renaissance Alliance P.O. Box 15712 Washington, D.C. 20003 телефон: 541-890-4716 e-mail: office@renaissancealliance.org web-страница: www.renaissancealliance.org

Есть много других способов найти практическое применение конкретных идей и истин, которые были даны нам в беседах с Богом. Это мое самое заветное желание, и я знаю, что многие люди чувствуют то же самое. Если вы один из нас, я приглашаю вас связаться с нашим фондом и попросить информацию о программе «Беседы с Богом» в действии.

Это новая программа, в которую входит Круг Мудрости (группы людей, организованные по всей стране, чьей задачей является отвечать на триста писем в неделю — писем, в которых нам задают вопросы относительно материала книг трилогии), Команда Разрешения Кризисов (в нее входят добровольцы, предоставляющие нам информацию о состоянии дела в своих сообществах и в некоторых случаях оказывающие поддержку людям, которые звонят нам в часы духовного кризиса) и Сеть Ресурсов (которая связывает людей по всему миру, работающих над проектами и идеями с целью улучшения духовного роста человечества).

По вашей просьбе вам могут выслать описание программы объемом в один лист. Там вы также найдете инструкции о том, как можно присоединиться к нам, и данные о наших других проектах, не последним из которых является новая школа, основанная на принципах, изложенных в моих беседах с Богом, к созданию которой Он призывал нас.

Учебная программа в *Hearthght School* — будет создана с учетом трех Коренных Концепций, которые были нам даны в этом диалоге: Осознание, Честность, Ответственность. Она поможет

детям испытывать и развивать *естественным образом* понимание, которое в них заложено изначально. Мы намереваемся дать детям много знаний, помочь каждому ребенку достичь академических успехов в окружении любви и заботы и научить их черпать из своего собственного внутреннего источника мудрости.

Мудрость — это знание, примененное на практике. Школа Сердечного Света научит наших детей создавать наше будущее, а не

повторять наше прошлое. Она даст им всю *информацию*, необходимую, чтобы выжить в нашем мире, но не *указания*, которые дети обычно получают в школах и которые побуждают их, а в некоторых культурах даже *требуют* от них копировать старый способ жизни. Мы предвидим, что Школы Сердечного Света будут открыты во многих городах во всем мире, когда известия о том, что мы делаем — и как мы это делаем, — начнут распространяться.

Кроме того, многие люди, прочитав трилогию «Беседы с Богом» и серьезно заинтересовавшись полученной информацией, ждут продолжения. Если вы хотите «оставаться в курсе событий», вам в этом поможет наш информационный бюллетень «Беседы». В каждом номере мы общаемся с читателями, рассказываем людям, как они могут применить послания Бога в повседневной жизни, и отвечаем на вопросы, касающиеся материала трилогии. Многие из этих вопросов являются очень глубокими. В бюллетене также содержится информация о возможностях расширения опыта, в том числе о программе «Друзья Бога по переписке», наших пятидневных сессиях «Воссоздай Себя», программе «Книги для друзей» и других видах деятельности нашей организации. Подписаться на бюллетень можно, выслав \$35 за 12 номеров (\$45 для проживающих вне Соединенных Штатов). Возможна подписка по перечислению. Если вы хотите получить информацию о брошюре «Носители Света», программе «БСБ в действии», о Школе Сердечного Света или о бюллетене «Беседы», вот адрес нашего фонда:

**The ReCreation Foundation PMB1150 1257 Siskiyou Blvd.
Ashland, OR 97520 телефон: 541-482-8806 e-mail:
Recreating@aol.com web-страница: www.conversationswithgod.org**

Читаете ли вы любую из книг «Беседы с Богом» или принимаете участие в работе любой из упомянутых программ, я надеюсь, что вы присоединитесь к нам в деле распространения по всему миру Нового Евангелия.

Так вы будете помогать произвести грандиозный переворот в нашем коллективном сознании. Он приведет к значительным изменениям наших религиозных, политических, экономических, образовательных и социальных ценностей, которые могут стать

провозвестниками золотого века на нашей планете. Ибо когда все люди по-новому осознают Бога, они обретут новые отношения с Богом и наконец откажутся от представлений о мстительном, карающем, неприкосновенном и непознаваемом божестве и обретут подлинную, действенную дружбу с Богом.

Сколь бы великим ни было это достижение, еще важнее будет то, что подарит нам эта новая дружба: мы обретем не только осознание нашей глубокой связи с Создателем, но и осознание нашего Единства со всеми живыми существами. Так мы сможем покончить с идеей, которая принесла так много несчастий в нашу жизнь: идеей о том, что один или *некоторые* из нас чем-то лучше других.

В этой книге содержится грандиозное послание об этом. Я надеюсь, что вы присоединитесь ко мне в распространении этого послания по миру. Я призываю вас работать вместе со мной, чтобы в XXI веке — и как можно раньше — мы увидели религиозных лидеров, политические фигуры, деятелей образования и социологов любых убеждений, которые принимают призыв Бога и провозглашают:

«Наш путь не лучший, наш путь просто иной».

Это единственное потрясающее утверждение изменит мир.

[Город Творцов](#)

Заметки

[Город Творцов]

Англ. *atonement* (*at-one-ment*) – искупление, дословно «состояние в единстве». — Прим. перев.

[Город Творцов]

Игра слов: *чрауьльсьчи* – расплата, дословно «плата нааад». – *Прим. перев.*

[Город Творцов]

Игра слов: *Cif?ri ts not interested m «getting us back». God fust wants to «back us getting ^{!tf}»* - – Прим. перев.

[Город Творцов]

Ссылка на кинофильм «Дети малого Бога (*The Children of a Lesser God*)», затрагивающий тему жизни глухонемых в современном мире. — Прим. перев.